

Т.А. Кондакова

Не проведённые уроки истории СССР

**История Малой родины в лицах,
время – в образах**

**Тамбов
2020**

УДК
ББК
К

К **Кондакова Т.А.**
Не проведённые уроки истории СССР. – Тамбов:
ООО «ТПС», 2020. – с.

УДК
ББК

ISBN

© Кондакова Т.А., 2020
© ООО «ТПС», 2020

*Ни к кому претензий не имею,
люблю Родину во всех её
исторических ипостасях.*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, когда я иду по оставшейся, последней части своего жизненного пути, радостно ощущаю, что ни к кому претензий не имею! Думаю, что моя душа созвучна с чувствами моих ровесников, родившихся и выросших в посёлке Чернышёвка Бакчарского района Томской области.

В те далёкие годы, трудные времена, это был Нарымский край, центр Васюганского болота, где по жестокой воле Советской власти, «благими её намерениями», оказались наши прародители, потомственные крестьяне, умевшие вырастить богатый урожай, построить и запустить мельницу, вести своё хозяйство, часто, не нанимая работников, обладая собственной разумной силой...

В 90-е годы двадцатого века поэтесса Татьяна Глушкова откликнулась на распад СССР стихотворением «Час Беловежья». Она мужественно выразила свою гражданскую позицию, беспощадно обличая тех, кто начал разбазаривать-продавать, «дербанить» страну, «перестраивать» её с целью ускорения социально-экономического, общественно-политического развития.

Для нужного дела-перестройки использовались «научные», «понятные» руководству СССР, но не всему народу, реформы, которые разрушили, просто сокрушили, созданное с превеликим трудом несколькими поколениями миллионов советских людей государство, привели его к краху.

Когда не стало Родины моей,
Я ничего об этом не слыхала:
Так, Богом бережённая, хворала! –
Чтоб не было мне горше и больней...

Когда не стало Родины моей,
Я там была, где ни крупцы света:
Заслонена, отторгнута, отпета –
Иль, сожжена до пепельных углей.

Когда не стало Родины моей,
В ворота ада я тогда стучала:
Возьми меня! ... А только бы восстала
Страна моя из немощи своей.

Когда не стало Родины моей,
Воспряла смерть во всём подлунном мире,
Рукой костлявой на железной лире
Бряцающая песнь раздора и цепей.

Когда не стало Родины моей,
Тот, кто явился к нам из Назарета,
Осиротел не менее поэта
Последних сроков Родины моей.

ЧАСТЬ 1

Перелистывая страницы томов прожитых лет



То, что было, то, прошло

Глава 1. По закону все властвующей судьбы

Не трудно представить, но трудно, даже почти невозможно осмыслить, что пережили наши прародители, какой совершили подвиг, когда оказались на берегах болотных речек, озёр, на полянах и гарях в глухой Сибирской тайге. Сколько вложили они труда, нравственных, духовных и телесных сил в освоение земли, которая стала нашей Малой родиной.

Каждый из нас, моих ровесников-посельчан, появился на Свет Божий, имея обвинительный приговор, какой имею его я: «Кондакова Тамара Александровна. Родилась в 1941 г. Томская обл.: на спецпоселении. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Источник: УВД Томской обл.». Сведения о приговоре, как сведения о реабилитации опубликованы в интернет-книге «Жертвы политического террора в СССР». Там их можно получить почти о каждом из нас, произведя поиск по фамилии.

Весной 1931 года мои раскулаченные, обвинённые и объявленные врагами народа в детском возрасте отец и мать, со своими родителями депортированы с семьями в Нарым на спецпоселение. Все были поставлены на спецучёт, взяты в распоряжение Галкинской комендатуры и поселены в бараках нового спецпосёлка Чернышёвка на берегу болотной речки – ручья «Бурка». «Враги народа – кулаки» сами построили бараки

для своих семей. Располагалось новое жильё на выгоревшей когда-то части тайги. Этих бараков не будет уже в 1950-е годы.

На их месте разместится колхозное хозяйство. Молочно-товарная ферма – большой скотный двор, маслобойка – изба, в ней перерабатывали молоко, а также телятник, крольчатник, свиарник, 2 зерносушилки, склады, кузница и столлярка. Везде в те годы работали, выросшие в ссылке, дети и внуки «кулаков», первых спецпереселенцев 1930–1933 годов. В 2015 году только малую часть этой территории занимал машинный двор за добротным забором.

На первом этапе жизнь «кулаков» в ссылке была невыносимо тяжёлая, однако, постепенно, оставшиеся в живых, из бараков стали перебираться в свои избышки и избы, построенные на улицах по кем-то составленному плану.

Ручей «Бурка» перегородили плотинами в двух местах, соорудили, вырыли вручную два пруда, выкопали собственными силами три колодца. Позднее построили контору тогда уже образованной сельхозарттели «Северное сияние», а также детский сад-ясли. В конце 1930-х годов провели в контору радио. Перед войной осенними и зимни-



Раскорчёвка тайги



Лесопилка

ми вечерами желающие ходили туда послушать радиопередачи.

В это же время в посёлок привезли небольшой мощности генератор, который в тёмное время суток давал электросвет для общественных зданий. По проводам на столбах провели электричество только туда, где оно было всего нужнее. В жилые помещения свет подавался рано утром и вечером часа на 2–3–4, в зависимости от времени года. Мощность первого генератора не позволяла дать свет в дома колхозников на дальних улицах. Днём на его электричестве работали лесопилка или мельница.

Первые годы, со слов мамы, было не просто тяжело, а «очень-очень тяжело», но ссыльные, бесправные люди терпели, мирились со своей судьбой. Поверженные крестьяне, в прошлом свободные, верующие в Бога хлебопашцы, постепенно «привыкали» к такой жизни. Они почти безропотно, но уверена, с молитвой и великим терпением переносили тяготы судьбы, в делах и заботах, возрастая духовно, растили детей, несли свой Крест, проявляя недюжинные способности. Их силами была раскорчевана не одна тысяча гектаров тайги под поля, где выращивали рожь, овёс, пшеницу, горох, лен, собирали урожай овощей.

Работали бригадами, три (1-я, 2-я, 3-я) из них были полеводческие. Во главе каждой бригады стоял руководитель-бригадир, который делил бригаду на звенья. Он назначал звеньевых, определял место работы каждого звена и члена бригады, следил за её выполнением, принимал по окончании результаты работ, за что всем начислялись трудодни. Бригада имела свою конюшню с «офисным» помещением – часть конюшни, превращенная в бытовку. Рядом находился двор, стояли сани, кошёлки, брички, телеги и, кроме того, плуги, бороны, словом все, во что можно было запрячь лошадь. Это хозяйство размещалось недалеко от посёлка на западной его стороне.

На время весенних, летних полевых работ и в осеннее время бригада вместе с табуном лошадей перемещалась в то место, где были обрабатываемые ею поля, а это могло быть на 3, 5, 7 или 10 километров в тайгу на культстан. «На этом культстане было несколько помещений: столовая с кухней, спальни для

мужчин и женщин, маленький красный уголок с радио. Имелась и примитивная конюшня для лошадей. В напряжённый период полевых работ, особенно при заготовке кормов и уборки урожая большинству работающих предлагалось ночевать на этих культстанах» – предвоенная картинка из воспоминаний Михаила Яковлевича Назаренко¹ 1921 года рождения, который подростком работал в одной из бригад «погонщиком на самосбросках. Возил копны при заготовке сена. Одно время ездил в деревню за продуктами и питьевой водой, из которых готовилось питание колхозникам».

Помню, что 1950-е годы из всех строений культстана первой бригады стоял один домик, потемневший от времени, 16-ти, может 20-ти квадратных метров, с двумя небольшими окошками. Внутри в простенке между окон находилась «доска объявлений», где на бумажных листках размещались свежие сообщения о работе бригады, вырезки из газет и журналов, стенгазета и др. Внизу, под доской объявлений, стол, вокруг него лавки. Оставшееся пространство на полу занимали несколько кроватей без постельных принадлежностей. Кухня и столовая были на улице: печка-плита, «горка» с посудой, длинный стол, с двух его сторон стояли лавки. Умывальник-рукомойник находился здесь же и был прибит к березке. Всё под открытым небом. Жили на культстане тогда только конюхи, но все желающие могли укрыться и укрывались от дождя.

В полях всегда работали от зари до зари. Семейные женщины каждый день добирались до места работы на лошадях в бричке или пешком. Мужчины, молодёжь, бездетные колхозницы в 1930-е годы весь сезон жили на культстанах. В посёлке появлялись только в банный день-вечер, ненадолго. Работали много. Пахали, сеяли, убирали, заготавливали сено скоту, копали картошку. Могли работать и в лунную ночь: собирать снопы, грузить их на брички и отвозить в ригу на ток. Так работали и до войны, и во время войны, со слов моей мамы. В 1930-е годы была образована Галкинская МТС (машинно-тракторная станция) ОГПУ – собственность государства, которая владела всей производственной техникой того времени, количество которой было очень и очень невелико. Каждый колхоз за-



Трактористы Галкинской МТС. Кондаков Александр Степанович –
первый слева во втором ряду

ключал с МТС договор о выделении техники для работы на определённый срок, за определённую оплату. Трактора своим ходом отправлялись «в командировку», по окончании сельскохозяйственных работ их перегоняли на новое место или ставили на ремонт в мастерские.

Мой отец Кондаков Александр Степанович был трактористом первого тракторного отряда Галкинской МТС. Основная база машинно-тракторной станции, гаражи, мастерские, склады находились в Бакчаре. Фотография тракторной бригады из семейного архива, снимок сделан перед Великой Отечественной войной, как говорила моя мама. На снимке наверняка есть друзья моего отца: Мартюшев Александр Алексеевич, Овсянников Иван Павлович и Богомоллов Дмитрий Михайлович, а также Назаренко Яков Григорьевич – участковый механик всей почвообрабатывающей техники в колхозе. Его сын Михаил, вспоминая то время пишет: «В колхозе было организовано несколько полевых и специализированных бригад. Всё население колхоза было распределено по этим бригадам. Была отдельная тракторная бригада. Каждый трактор укомплектовывался двумя колхозниками-трактористами и работал в две смены. Каждая тракторная бригада имела передвижной ва-

гончик (на санях), который транспортировался к месту работы трактором. Над входной дверью в этот вагончик висел лозунг «Кадры решают всё». Было очень интересно и строго. Трактористы, не имеющие семей, в таких вагончиках жили всё лето. Два раза в сутки трактористам готовилась пища». Видела и я такие «вагончики», это были обыкновенные бытовки из доски и плахи, установленные на трёхметровых брёвнах-лыжах. Вот, где они стояли в посёлке, не помню.

Семья моего отца Кондакова Александра Степановича в 1930-е годы была большая. Она состояла из отца Кондакова Степана Николаевича, матери Кондаковой Степаниды Григорьевны, братьев и сестер: Кондакова Ивана Степановича, Кондаковой Анастасии Степановны, Кондаковой Прасковьи Степановны, Кондаковой Валентины Степановны, Кондакова Владимира Степановича. Все репрессированы и высланы на спецпоселение из Барабинского района Новосибирской области, только один, совершеннолетний сын Фёдор, «не поехал в ссылку», сбежал в город и устроился в Новосибирске на работу.

Мой дедушка, Кондаков Степан Николаевич умер 2 ноября 1938 года в возрасте 50 лет. Это следует из повторного свидетельства о смерти Кондакова Степана Николаевича, выданного Ленинским районным отделом ЗАГС г. Томска 5 апреля 1995 г. Документ был получен из архива ЗАГС моей тетей Мазур (Кондаковой) Анастасией Степановной. Она же получала и хранила другие документы семьи. В их числе справка о реабилитации, выданная начальником ИЦ при УВД Администрации Томской области полковником милиции Э. А. Вальтер. Согласно этой справке, в отношении Кондакова Степана Николаевича, 1888 года рождения, «Управлением Внутренних дел Администрации Томской области пересмотрены материалы (дело) по обвинению, как бывшего кулака, высленного с семьёй в 1931 году из Новосибирской области в Томскую область. Сведений о снятии с учёта нет, и он признан Реабилитированным на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. ст. 3 пункт «В».

Анастасия Степановна так же в 1993 году получила архивную справку из Государственного архива Комитета госу-

дарственной службы Администрации Новосибирской области, где можно прочесть: «В документах исполнительного комитета Барабинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов значится, что Кондаков Степан Николаевич 1888 года рождения и его сын Фёдор, проживавшие в д. Белово, Беловского сельского Совета, Барабинского района, были лишены избирательных прав в 1929 году и в феврале 1930 года осуждены по статье п. 10 УК». Из этой архивной справки также следует: «Решением Барабинской районной пятёрки по ликвидации кулака как класса, его экспроприации и выселению, от 11–15 мая 1931 года семья Кондакова С. Н. была выселена из пределов района, имущество конфисковано. Состав семьи по состоянию на май 1931 года:

Кондаков Степан Николаевич, 43 года, глава семьи,
Кондаков Фёдор Степанович, 20 лет, сын,
Кондаков Александр Степанович, 17 лет, сын,
Кондаков Иван Степанович, 13 лет, сын,
Кондакова Анастасия Степановна, 11 лет, дочь,
Кондакова Прасковья Степановна, 7 лет, дочь,
Кондакова Валентина Степановна, 4 года, дочь.

В 1930 году в своём хозяйстве Кондаков С. Н. имел 9,5 десятин посева, 31 голову скота, из них 6 лошадей, 4 коровы, жнейку, косилку, ветряную мельницу.

Постановлением президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 3 сентября 1936 года семья Кондакова Степана Николаевича 1882 года рождения, находившегося в распоряжении Галкинской участковой комендатуры ОТК УНКВД по Западно-Сибирскому краю с 1931 года, была восстановлена в избирательных правах».



Кондаков
Степан Николаевич
(фото из семейного
архива)

По какой причине не указана в данной архивной справке бабушка Кондакова Степанида Григорьевна, которая также родилась в 1888 году, мне неизвестно и никакого предположения у меня тоже нет. В списке жертв политических репрессий УВД



**Кондакова
Степанида
Григорьевна**
(фото из семейного
архива)

Томской области почему-то говорится, что она с 1882 года рождения. По этой же справке и сведениям о её реабилитации сужу, что по прибытии в ссылку наши, тогда только будущие дедушка с бабушкой, прибавили себе по 6 лет возраста, отсюда в свидетельстве о смерти бабушки запись: «умерла восьмого октября тысяча девятьсот пятьдесят третьего года в возрасте 71 лет». На самом деле ей в ноябре 1953 года исполнилось бы только 65 лет. В моём архиве есть копия её повторного свидетельства о рождении.

В девичестве, по рождению, она Белова Степанида Григорьевна. Родилась в ноябре 1888 года. Родители – Белов Григорий Ефимович и Белова Анна Ивановна. В их семье выросло несколько детей, младшая из них – Степанида. Старшие дети имели свои семьи, жили отдельно в своих домах, у всех было хозяйство. В 1905 г. Белов Григорий Ефимович умер, его жена и дочь остались одни.

Здесь же, в деревне Белово, жила семья Кондакова Степана Терентьевича. В этой семье воспитывался и рос племянник, сын умершего брата Николая Терентьевича – мой дедушка Степан Николаевич, который с 16-ти лет, может и раньше, стал работать по найму, вести самостоятельную жизнь. Скорее всего, прабабушка Анна Ивановна взяла его в работники. Занимаясь совместным трудом, Степан и Степанида узнали друг друга, влюбились и 18 января 1908 года обвенчались, сыграли свадьбу. Об этом событии говорит Свидетельство о браке, полученное «повторно», сохранившееся в архиве их дочери Мазур Анастасии Степановны. Согласно этому документу, невесте, тогда не было полных двадцати лет, да и жени-

ху, наверное, тоже. Так наш дед вошёл в дом Белова Григория Ефимовича и стал хозяином, начал крестьянствовать на своей земле самостоятельно.

Какого роду-племени были Кондаковы, никто из нас точно не знает, но фамилия говорящая, образована от слова «Кондак». Православный словарь даёт объяснение: «Кондак – церковное песнопение, в котором даётся краткое описание празднуемого события». Есть ещё одно свидетельство – у всех Кондаковых, тех, кого я лично знала, достаточно низкие голоса и чёткое произношение слов. Сёстры моего отца помнили, что Кондаковы приехали большой семьей в Томскую губернию, в Новониколаевск (Новосибирск) из Рязанской губернии. Переехал Кондаков Терентий с женой и сыновьями Николаем, Степаном, Терентием, Фёдором. Повод переезда не известен. Прапрадед мог быть священнослужителем, мог приехать на строительство железной дороги или моста через реку Обь, мог прельститься «свободными сибирскими землями», что, скорее всего. Крупницы этой семейной истории сохранила в своей памяти моя племянница Вера, внучка тётушки Анастасии Степановны Мазур. Она участвовала в её воспитании очень активно. С детских лет бабушка брала маленькую Веру в поездки к родным, где та становилась слушательницей и участницей разговоров старших, в их числе воспоминаний о семье Кондаковых. После смерти отца, в 1938 г. мой отец Кондаков Александр Степанович стал главой большой семьи, состоящей из семьи своих родителей и своей семьи. Своя семья у него появилась в марте 1938 года. Александр влюбился в девушку – Гусельникову Наталью Даниловну, которая также, как и он, была дочерью ссыльного переселенца, брак был зарегистрирован 11 марта. В декабре 1938 года, 5-го числа у них



**Гусельников Данила
Петрович сибирский
казак, который воевал
на фронтах Первой
мировой войны.**
(фото из семейного
архива)

родился сын, Виктор Александрович, мой старший брат. Мамин отец Гусельников Данила Петрович (1878 года рождения) умер в первую зиму ссылки, в январе 1932 года. Работал он на конюшне. Колодцев тогда ещё не было. Зимой речка (ручей) перемерзала, воду брали из реки Галка. Туда же гоняли лошадей на водопой по просеке. Для себя люди топили – таяли снег.

Зимним морозным утром Данила Петрович ушёл на речку, продолбить, наладить и почистить прорубь. Пришлось долго работать ломом-пешнёй. Полынья была уже почти готова, но пешня выскользнула из обледенелых рукавиц и ушла на дно реки. Пешня в хозяйстве конюхов была только одна, инструментов катастрофически не хватало. Данила Петрович вернулся на конный двор, где его обругали грубым образом и прогнали в барак. Дома он рассказал о случившемся, лёг на нары лицом к «стене»-загородке, ужинать не поднялся. Вечером его дочь, моя мама, примостилась, легла с краю рядом с ним и уснула. Встала рано утром, ей бабушка Акулина, её мама, говорит: «Зови отца завтракать». Подошла к нарам, потрогала, позвала отца и кричит: «Мама, он не встаёт». Подбежали соседи по бараку... Данила Петрович уже закаменел.

Похоронили его на кладбище, которое находилось на краю лога на северо-запад от бараков и разрасталось очень быстро. Умерших «кулаков» хоронили тогда почти каждый день, очень часто не по одному упокоившемуся. Об этом слышала от мамы Натальи Даниловны и ни один раз. Когда она вспоминала о смерти своего отца, каждый раз удивлялась тому, что всю ночь проспала за его спиной и не почувствовала его смерти.

Позднее, где-то в 1933–1935 годах, кресты на этом кладбище, а их было немного (не каждому крест ставили), соберут в костёр и сожгут, могилы распашут и наметят усадьбы. Построят ссыльные кулаки на выделенных сотках избушку или избу, а на месте бывшего кладбища будут выращивать картошку. В конце 1940-х годов, в 1950-е годы это были огороды тёти Нюры Нищеглот, Плохотиных, Серебровых, расположенные на краю центральной улицы, рядом с ними находился огород Пачиных и наш огород – Кондаковых.

Кладбище перенесли на противоположную более высокую сторону этого же лога. Так было тогда, остаётся и в настоящее время. Это самое высокое место в Чернышёвке, где нашли упокоение все умершие в последующее время. Хоронят на этом кладбище и сейчас.

На этой высокой стороне посёлка могилы моих родных: бабушка Акулина Егоровна Гусельникова (1878–1948 г., 70 лет); её сын и мой дядя Василий Данилович (1916–1944 г., 28 лет); дедушка Кондаков Степан Николаевич (1888–1938 г., 50 лет); мой дядя Кондаков Владимир Степанович (1929–1951 г., 21-го или 22-х лет); бабушка Кондакова Степанида Григорьевна (1888 г. – 1953 г. (65 лет)).

На старых захоронениях, могилах прежних лет, вырос непроходимый сибирский лес. Сколько «кулаков – врагов народа», их детей и внуков там обрели вечный покой, известно одному Господу Богу. Затерялись в этом лесу могилы родных и моего мужа Нищеглота Николая Григорьевича, родившегося 14 мая 1939 года: захоронение его родной мамы Красильниковой Анастасии Александровны (1915 г. – 22 сентября 1944 г.); бабушки Нищеглот Александры Яковлевны, умершей в возрасте 86-ти лет; дяди Михаила Александровича Нищеглота (1929 г.), который умер молодым от туберкулёза, отслужив в Красной Армии; тети Натальи Александровны Нищеглот 1935 года рождения, младшей сестры его отца, умершей от воспаления лёгких в дошкольном возрасте в войну; тети – Лидии Александровны Мартюшевой (Нищеглот), умершей от туберкулёза после войны. Где-то в этом лесу покоятся останки нашей с Любой Найбороденко² подружки детства Нади Пачиной (1941 г.р.), которая умерла в 1948 году, когда мы пошли в школу. Имена можно перечислять долго.

Глава 2. У Господа нет мертвых – все живые

Мы, живущие далеко от родных мест, свидетели и участники многих событий в жизни посёлка Чернышёвка, знавшие и помнящие своих предков, решили увековечить память обо всех спецпереселенцах – «кулаках», «врагах народа», и насколько это возможно, отдать им последний гражданский, общечеловеческий долг. В конце июля 2015 года на кладбище в Чернышёвке был установлен Памятный Православный Крест, где размещены эпитафии:



«Низкий поклон всем осваивавшим эти земли с 1931 г. «Мы сей завет глаголем не впервые: «У Господа нет мертвых – все живые». Ещё одна табличка находится на этом кресте: «Сей Крест, установлен в лето 2015 года, в память невинно пострадавших от репрессий в 30–40-е годы 20-го века».

Панихида состоялась на кладбище 29 июля 2015 года. Службу провёл Отец Святослав, настоятель храма Божьей Матери села Бакчар. Непосредственное участие, моральную и материальную поддержку в этом деле оказали мне мои друзья, одноклассники, родившиеся и выросшие в Чернышёвке – Бакчаре: Богачёва (Першина) Валентина Александровна и Богачёв Владимир Васильевич; Марьяшин Владимир Михайлович и Марьяшина (Ницеглот) Мария Андреевна; Кирина (Марьяшина) Галина Михайловна; Александрова (Мишина) Галина Ивановна; Каштуев Дмитрий Ефимович; Каштуева Валентина Николаевна; Мазурова (Харитоновна) Галина Николаевна; Колобовы Эмилия Леонидовна (Воцатинская) и Виктор Николаевич; Найбороденко Любовь Максимовна; дочь и жена Александра Титаева, ещё многие мои сверстники – бывшие поселъчане.

Благодарственный, Православный, Памятный Крест – Святое место, где можно помянуть своих родных и близких, склонить голову, прочитать молитву, возложить цветы, постоять, подумать о жизни, нам, установившим этот крест, и всем живущим в этом крае. Мы вместе в силах вернуть человеческое достоинство нашим прародителям через совместные и личные воспоминания, через семейную хронику, сохранившиеся фотографии, документы, и выразить им благодарность за гигантский труд и духовную силу, что вложили они в освоение сибирской земли. Эта, слезами, кровью и потом политая земля, и стала нашей Малой родиной.

В истории нашего посёлка есть еще одна скорбная страница с именами погибших от репрессий людей, на могилах которых никто никогда не поставит Памятный Крест, они реабилитированы, а были расстреляны Советской властью в период Большого террора 1937–1938 годы.

Не моё дело бросать камни в историю, тем не менее, хочу рассказать о некоторых узанных мною фактах из жизни посёлка и всего бывшего Чаинского района, поделиться воспоминаниями моих друзей, родных мне по духу людей и моих кровных родственников. Эти воспоминания мы пронесли через всю жизнь. Порадуют они не каждого.

В партийных, государственных документах того времени, в планах преобразования сельского хозяйства путём его коллективизации, написано убедительно, гладко. На первый взгляд кажется, что всё было продумано с гарантией на успех в деле строительства социализма. По крайней мере, если судить об этом по учебникам истории СССР, как школьным, так и институтским. По этим учебникам учили нас, по ним же мы учили своих учеников.

Но оказалось, что, это было далеко не так. Коллективизация сама по себе, инструкции, постановления, принятые ВКП(б) и рабоче-крестьянским Правительством для ее реализации, работа по выполнению партийных директив внесли свои коррективы и поправки, причем такие, что некоторые историки называют этот период не объявленной войной государства к крестьянами своей страны. Такие выводы учёные делают на основании документов, с которых сняли гриф «совершенно секретно» и открыли к ним доступ.

Глава 3. Пока мы живы, можно оглянуться, увидеть путь, с которого сошли

В местах спецпоселений с начала принудительной колонизации создавались неуставные артели, сельхозартели, экономии. Сельхозартель (колхоз) «Северное сияние» была образована в Чернышёвке в это самое время, в 1932 году. Первым председателем сельхозартели по распоряжению Галкинской комендатуры стал Седько Павел Мартынович. «Родился в 1886 г. Проживал: Новосибирская обл., Маслянинский р-н. Приговорён: 12 декабря 1931 г. Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.». Сведения о нем и о его семье взяты из электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР», поиск по фамилии. Выслана была вся семья Павла Мартыновича: жена Елена Александровна (1897 г.), дети – Зоя Павловна (1919 г.), Анатолий Павлович (1921 г.), Антонина Павловна (1923 г.), Валентина Павловна (1924 г.).

Вторым руководителем этой артели «Северное сияние» назначили Дурнева Степана Николаевича.

Хорошо помню, что в посёлке жили две семьи Дурневых. Одна из них была большая и в 1950-е годы занимала дом-пятистенок на краю поселка у тайги со стороны реки Галки. В поселке принято было говорить: «Набрали сегодня клюквы, ходили – за Дурневых». Другая семья жила у старого русла речки – ручья, в самом конце одной из улиц. Это была избушка, где жили только женщины, одна из них считалась подругой моей тёти Кондаковой Валентины Степановны 1927 г.р. (в замужестве Нарваевой). Из сведений интернет – книги «Жертвы политического террора» поняла, что это могли быть семьи сыновей репрессированных в 1931 году и высланных из с. Дурнево Рубцовского района Алтайского края Николая Николаевича Дурнева (1864 г.). Первым из них был раскулачен Дурнев Роман Николае-



вич 1902 г. и его семья, следом Степан Николаевич Дурнев (впоследствии второй председателем сельхозартели) тоже с семьёй, затем Александр Николаевич Дурнев с женой и детьми, затем сами родители и многие их родственники. Спецпоселение у всех Дурневых – Томская область. Две семьи оказались «на иждивении», в распоряжении Галкинской комендатуры, жили в Чернышёвке.

Сколько времени руководил Степан Николаевич сельхозартелью, мне неизвестно, в 1937 году он был арестован и расстрелян.

После него пост руководителя занял Скурятин Максим Павлович. Думаю, это произошло даже раньше ареста Дурнева Степана Николаевича. Вывод сделала из сведений о его реабилитации: «Дурнев Степан Николаевич. Родился в 1898 г., Алтайский кр., с. Дурнево, русский, образование начальное, б/п.; сельхозартель «Северное сияние», завконефермой. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Чернышёвка пос. Арестован 20 августа 1937 г., обв.: к-р. кад-монарх. и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 4 октября 1937 г. Реабилитирован в мае 1989 г.». Согласно этим данным, расстреляли его не как председателя артели, а как заведующего конефермой.

О списке председателей на первом этапе становления сельхозартели, а в будущем колхоза рассказал сын Скурятина Максима Павловича – Скурятин Алексей Максимович (1927 г.р.), выступая на празднике 70-летия образования колхоза «Северное сияние» в Чернышёвке, состоявшемся в 2002 году. Мне эту историю поведала Галина Михайловна Богатырёва (Долгополова), внучка первого председателя артели Седько Павла Мартыновича.

Отец Алексея Максимовича также не задержался у власти. С двумя колхозниками он был арестован по очень серьёзному случаю. Во время уборки урожая зерновых «загорелось», насыпанное на ток большим ворохом зерно.

В те годы весь хлеб убирали вручную. Об этом подробно рассказал в «Книге фронтовика» Назаренко Михаил Яковлевич: «Все зерновые и лён из-за отсутствия техники убирали вручную, при этом были огромные потери, особенно зерновых, ко-

торые составляли до 50% урожая». Я представляю, помню эту технологию.

Сначала края полей «окашивали» колхозники по дореволюционному способу – литовкой с приспособлением, как на фотографии. Затем в дело шла «техника». Как пишет Назаренко М. Я., «при скашивании зерновых косилкой-самосброской или лобогрейкой с граблями, или мотовилом стебель зерновых подводили к режущему аппарату небольшим ударом, при котором из колоска осыпалось зерно на землю. Граблями уборочной машины или ручную подготовленное количество стеблей для снопа сбрасывалось на стерню. Это количество связывалось вязальщиком в сноп, который ставился в суслон (5 или 6 снопов, стоящих вверх колосьями и накрытыми одним снопом срезом стебля вверх).



На покосе

Подсохнув, снопы грузились вилами в бричку, по снопам ходил укладчик, который распределял снопы по площади брички. Снопы подвозились к месту скирдования и складывались в скирду. Они подавались на скирду вилами, а скирдовщик ходил по ним и укладывал». Часть готовых к обмолоту снопов свозили в ригу под навес, это был ток, где земля заранее плотно утрамбовывалась. Рядом с ригой вырастали огромные скирды. При каждой операции из колосьев выпадали зерна, они терялись, затапывались в землю.

Молотить начинали прямо в поле, ставилась молотилка с тракторным приводом и другая техника – веялки того времени, для получения чистого зерна. Приступали к работе, как только появлялись сухие снопы, заканчивали уже зимой в риге под навесом. Полученное зерно сушили и в первую очередь сдавали налог государству – «госпоставку». Зерно везли на приёмный пункт – в «Заготзерно», который находился, наверное, в Бакчаре.

Не обработанное зерно хранилось в ворохах под крышей на утрамбованной земле, чтобы оно не теряло кондиции, его нужно было по-

стоянно перелопачивать, т.е. перекидывать лопатами с одного места на другое. Если этой операции не проводили во время, зерно слёживалось и загоралось, начинало преть, сначала середина вороха становилась тёплой, потом горячей, такой горячей, что можно было обжечь руку, если засунуть её внутрь зерновой кучи.

«В 1935 году был получен небывалый урожай зерновых, но из-за отсутствия сушилок, полученное зерно, при всем желании, принятых для сохранения мерах, от влаги начало портиться. Старый клуб был переделан в подовую сушилку. Часть зерна выдавалась на трудодни и сушки его в банях и на навесах. Спасти урожай не удалось. Председатель колхоза «Северное сияние» Степан Дурнев был осуждён. У колхоза забрали автомобиль, сруб недостроенного клуба перевезли в Бакчар и на его базе сделали дом культуры. Таким образом, колхозом был оплачен банковский кредит» – вспоминает и пишет Михаил Яковлевич, в тот год ему исполнилось 14 лет.

Об аналогичном случае рассказал Алексей Максимович Скурятин, выступая на праздновании 70-летия колхоза «Северное сияние» в 2002 году. В 1937 году, когда председателем сельхозартели работал его отец Скурятин Максим Павлович, вместе с ним арестовали в посёлке ещё два колхозника по тому же поводу – «сгноили зерно». После разбирательства – следствия Максима Павловича признали не виновным и освободили. О том, кто из колхозников был арестован вместе с ним и что с ними произошло, Алексей Максимович не знал, спросить было некого. Сегодня можно лишь предположить, что одним из них мог быть предшественный руководитель неуставной сельхозартели Дурнев Степан Николаевич. Арестован коневод 20 августа 1937 года, а в хорошие, урожайные годы при благоприятных погодных условиях в середине августа уже могли приступить к уборке и молотье озимой ржи Как был наказан Степан Николаевич при таких же обстоятельствах в 1935 году неизвестно, но в 1937 году его расстреляли.

Ещё был арестован Троянов Иван Егорович бригадир колхоза «Северное сияние», арестован он был даже днём раньше Дурнева С. Н. – 19 августа 1937 года и тоже расстрелян.

В начале 1937 года состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором выступил Иосиф Виссарионович Сталин. Вождь призвал повсеместно усилить борьбу с врагами народа, активизировавшими, согласно его доктрине, «свою подрывную деятельность по мере продвижения общества в деле строительства социализма».

Этот пленум условно считается началом Большого террора. Уже в июне правительством было принято решение о повсеместном применении высшей меры наказания (расстрела) в отношении людей, ранее состоявших в крестьянских отрядах. Список был пополнен в этом же 1937 году так называемыми единоличниками (кулаками), не желающими вступить в колхозы. Кампания жестоких и массовых убийств в отечественной истории, не обошла стороной и Чернышёвку Бакcharского района Нарымского округа Томской области.

В колхозе «Северное сияние» первым арестовали бывшего казака-крестьянина из Забайкалья. «Нефедьев Елизар Васильевич. Родился в 1901 г. Дальне-Восточный кр., Черниговский р-н, Н-Николаевский пос.; русский; образование начальное; б/п.; артель «Северное сияние», плотник. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, п. Чернышёвка. Арестован 1 июля 1937 г. Приговорён 1 августа 1937 г., обв.: к-р кад – монарх и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 г. Реабилитирован в июле 1969 г.». Раскулачен и приговорён Нефедьев Елизар Васильевич был с семьёй в Читинской области в 1933 году. Приговор ему вынесла «тройка при ПП ОГПУ Читинской обл.». Сведения о нем и о его семье взяты из электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР», поиск по фамилии.

УВД Томской области тоже даёт информацию о семье спецпереселенцев Нефедьевых, находившихся под Галкинской комендатурой. По-видимому, после войны кто-то из его родственников обращался за разъяснением случившегося, и им было дано официальное сообщение о том, что Нефедьев Елизар Васильевич умер в заключении в 1946 году. В то советское время это была повсеместная практика: сообщать

родным о расстрелянных «кулаках» только такую правду – «умер».

В наличии у работников ОГПУ тогда имелся «расстрельный» приказ. Приговорённым к смертной казни не сообщали приговора, это запрещал Меморандум НКВД № 424 от 08.08.1937 г. «О приговорах Особых троек» за подписью заместителя наркома внутренних дел М. П. Фриновского (заместитель Ежова). Приказом № 00447 НКВД СССР от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» предписывалось хранить «в тайне время и место приведения приговора свыше 50-ти лет». Приказ НКВД СССР № 00515 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осуждённых» от 11 мая 1939 г. предписывал: «Справки выдавать только устные», отвечать на запросы семьи только таким образом: «осужден по ст. Десять лет без права переписки». В 1945 году и позднее на подобные запросы стали сообщать, что их родственники умерли в заключении. Лишь после 1989 года, когда началась массовая реабилитация, родные, доказав документами кровное родство по отцовской или материнской линии, могли узнать настоящие причины ареста, а ознакомиться с материалами дела и приговором; узнать место казни и захоронения – лишь с 1990 года.

Семья Елизара Васильевича, приговорённая к ссылке 6 июня 1933 года, жила в Чернышёвке. Это жена Марина Тимофеевна (1902 г.р.) и дочери – Нина (1924 г.р. и Александра, о которой в трёх источниках даны разные годы рождения – 1927, 1928, 1929. На какой улице в посёлке они жили, точно я не знаю, но хорошо помню, где в посёлке жил со своей семьёй старший брат Елизара Васильевича. «Нефедьев Лев Васильевич. Родился в 1895 г. Проживал: Читинская обл. Приговорён: 12 декабря 1933 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл.» Семья Нефедьева Льва Васильевича: жена Гликерия Андреевна (1891 г.р.), четыре дочери (Евгения 1918 г.р., Александра 1926 г.р., Валентина 1927 г.р., Клавдия 1930 г.р.). Два их сына умерли по дороге в ссылку,

об этом сообщила мне Вера Уманец (Мурко), проживающая в г. Северске Томской области, дочь старшей дочери Нефедьевой Евгении Львовны.

Из всей семьи хорошо помню Льва Васильевича и всего одна картинка в моей памяти о Клавдии и Александре. Чернышёвка располагалась на гари, в низком месте, по дорогам и улицам посёлка проходили канавы. В 1950-е годы канавокопателем проложили хорошие стоки для отвода воды. Край канавы на нашей улице выравнивала бригада молодых женщин, среди них и работали Клава и Шура Нефедьевы. Их отец, а для меня он был «древний дед», таким он мне тогда казался, поздней осенью по просьбе мамы приходил заколоть свинью («зарезать поросёнка»), выращенную за весну, лето и осень. Знал и умел он это делать мастерски.

19 августа 1937 года был арестован бригадир «Троянов Иван Егорович. Родился в 1900 г. Западно-Сибирский кр., Локтевский р-н, с. Николаевка». Он и его жена Троянова Елизавета Захаровна (1899 г.р.) раскулачены в Алтайском крае, Локтевском районе, по приговору от 12 декабря 1931 года. Раньше их из Локтевского района Алтая на спецпоселение в Томскую область были высланы еще одни Трояновы: Терентий Васильевич 1881 г.р. и Соломея Андреевна 1884 г.р. (приговор от 3 марта 1930 г.). Сведений о детях этих семейных пар у меня нет, скорее всего, горемыки, похоронили своих, привезённых в ссылку, детей в Чернышёвке.

Фамилию бригадира Троянова Ивана Егоровича я вспомнила, когда прочла комментарий к одной из фотографий, выложенной Таней Солодовниковой в социальной сети «Одноклассники», где она говорит о своей маме Анастасии и, её подруге «Троянихе», (чернышёвский сленг)³.

Осенью 1937 г. в Чернышёвке был арестован ещё один «враг народа». «Рогожин Василий Иванович. Родился в 1914 г. Сталинградская обл., Клетский р-н, Перекопская ст.», десятник-строитель, по чернышёвски – это бригадир строительной бригады, расстреляли в декабре 1937 года, реабилитирован в феврале 1958 г.

В год реабилитации Василия Ивановича в посёлке проживали две семьи Рогожиных в небольшом домике на две половины с отдельными входами. Одну часть занимали две пожилые женщины, это были очень старые бабушки, каждую из них звали Марией, что знали все. Мы, дети недоумевали, гадали, какая из Марий родила себе Марию, думали, что они сами этого уже не знают, давно забыли об этом, настолько нам казались они старыми и одинаковыми. Читая список жертв политических репрессий в СССР, выложенный в интернете, поняла, что это были бабушка и мама Василия Рогожина: Рогожина Мария Михайловна 1894 г.р. – его мама, а Рогожина Мария Константиновна 1870 г.р. – его бабушка.

Отец Василия, Рогожин Иван Иванович 1894 г.р., «умер в 1937 году», в год ареста и расстрела старшего сына. Подростком привезли Рогожины в ссылку и сына Илью Ивановича 1917 г.р. Во второй половине дома и жила его семья. В 1942 г. Илья Иванович был взят на фронт. Дома он оставил жену Рогожину Анну Григорьевну (1915 г.р.) и сына Владимира Ильича (1938 г.р.) Их дочь Галина (1940 г.р.) умерла в младенчестве. Есть данные о смерти Ильи Ивановича в 1945 году, что дает основание предполагать о его тяжёлом ранении в боях за Родину, возвращении к семье и смерти от ран в Чернышёвке, а может быть, всё было совсем иначе, точно не знаю.

Вдова Рогожина Ильи Ивановича – Анна Григорьевна вырастила сына одна, но не без мужского участия и влияния. Совсем недалеко на этой же улице, только на противоположной стороне, жили её родные. Отец Серебров Григорий Евдокимович (1892 г.р.), мать Сереброва Ефросинья Яковлевна (1894 г.р.), брат Серебров Василий Григорьевич (1919 г.р.), вернувшийся с войны инвалидом, с женой Марией, (в девичестве была Плохотина), и сыном Владимиром. Василий Григорьевич заметно хромал, но ходил без костылей. Работы в сельском хозяйстве всегда «не початый край». В годы войны наши матери, старики и подростки стали основной производительной силой в колхозе «Северное сияние». Незамужние девчонки, молодые женщины, те матери, кто мог оставить детей своим родителям на попечение, прошли курсы, организованные Галкинской МТС, и учились работать на тракторах, комбайнах, молотилках и зерносушилках. Рогожина Анна Григорьевна в это время освоила токарное дело и встала к токарному станку. Ее сын Владимир – ровесник моего старшего брата Виктора, учиться пошёл на год раньше.

С ним учились в одном классе все ребята на фотографии. Вот те, кого я узнала. *Первый ряд справа:* Нина Шкатулова, Галя (Аня) Гу-

барь, Нина Найбороденко, Зина Хвостикова, Тома Суханова, которая в нижнем ряду первая слева. Второй ряд слева первая сидит Настя Нечаева, рядом с ней Володя Рогожин. Учительницу я не вспомнила.



**Ученики Чернышёвской семилетней школы
начала 1950-х годов**

Потом Шура Морозова, Таня Максименко, Вася Богомолов. Третий ряд слева: Гунар Айдник, Надя Стаценко, и, наверное, Сергей Кузнецов, затем Володя Богачёв, Валя Порохова, Маша Фадеева. В ряду у стены слева Тоня Басаргина, рядом с ней, это за спиной Нади Стаценко, стоит Тоня Пачина, за Володиёй Богачёвым, он в белой рубашке – Аня Борщ (сведений о реабилитации её нет). Девочек рядом с Аней и мальчика в этом ряду, я не помню; почему на карточке нет их одноклассников Устюгова Виктора и Суханова Николая, не знаю⁴.

Володя Рогожин ходил в школу, как и все мы, со своей чернильницей – «непроливашкой». У него она была из нержавеющей металла. Мама выточила её на «своём» станке, установленном в кузнице. Сын очень гордился подарком мамы, друзья по очереди долго осматривали его новую непроливашку и рассказывали, о ней, как о диковинке, друг другу и нам, младшим детям, да так, что в моей памяти это необычное событие запечатлелось на всю жизнь.

Чернышёвская школа в те годы была уже семилетней и давала основное образование. Выпускники, получив свидетельство об окончании школы, могли продолжить обучение в средней школе район-

ного центра – села Бакчар, или идти работать, но только в колхоз «Северное сияние». Ребят, кому исполнилось 18 лет, призывали в армию. Многие выпускники из этого класса пошли учиться в 8-й класс. Точно знаю, что среди них были Богачёв Владимир, Устюгов Виктор, Рогожин Владимир, Губарь Галя, Кондаков Виктор, Найбороденко Нина и другие ребята. Большинство из них, проучившись, год – полтора, «бросили» школу, пошли работать в колхоз, а парни стали ждать призыва в Армию.

Губарь Галя (по свидетельству о рождении она Анна Емельяновна Губарь) и Владимир Богачёв окончили десять классов и остались работать в колхозе по призыву ЦК ВЛКСМ. Путёвки – направление на двухлетний срок работы в колхозе им выдали в Бакчарском райкоме комсомола. Такой стаж был нужен для поступления в институт на льготных условиях. Галя изъявила желание поработать на ферме дояркой, а Владимира определили в кузницу. Он, рослый, крепкий, сильный юноша, стал учеником и помощником кузнеца дяди Мити Кузнецова. Очень быстро освоил многие операции в кузнечном деле, даже научился самостоятельно подковывать лошадь. Нина Найбороденко после окончания школы поступила учиться в сельскохозяйственный техникум в Томске. Коля Суханов был призван на военную службу, на Тихоокеанском Военно-Морском флоте отдавал долг Родине долгих 4 года.

Рогожин Владимир и Устюгов Виктор по направлению от Бакчарского военкомата поехали и поступили учиться в Ачинское военное авиационно-техническое училище имени 60-летия ВЛКСМ. Эти ребята учились успешно, по окончании получили документ об образовании, звание техник-лейтенант и отбыли на новое место службы.

Первым аэродромом, где внук «кулака» Рогожин Владимир начал обслуживать военные самолёты, стала воинская часть, базирующаяся в городе Тарту (Эстонская ССР). Через несколько лет он перевёз маму Анну Григорьевну на постоянное место жительства в военный городок своей части. Где они жили, и он служил ещё, когда женился, кем работал, как продвигался по службе и где похоронена Анна Григорьевна, сказать ничего не могу, не знаю. Только знаю, что последним местом жительства и работы земляка по рождению оказался город Смоленск. Жили они с женой Полей вдвоём в городской квартире. Их единственные дочь и внучка проживали недалеко от них. Семьей они любили бывать и отдыхать за городом на даче, где однажды летом у них и гостили одноклассники и друзья детства и ранней юности – Найбороденко Нина Максимовна с сыном Валерой, Суханов Николай Игнатьевич с женой Ниной Константиновной (в де-

вичестве Шкатулова). Об этом факте я знаю из рассказа Нины Максимовны. Она же мне сообщила о смерти Владимира Рогожина летом 2015 года, о которой ей сообщили его родные.

Мужская линия в роду Рогожина Ивана Ивановича закрылась со смертью Владимира. Умер Владимир Ильич в звании подполковника. До звания генерала не дослужился, причины, конечно, не знаю, но почему-то думается, что арест и расстрел его дяди, Василия Ивановича Рогожина в 1937 году сыграл свою роль в биографии племянника, хотя Владимир об этом, скорее всего, не думал, не знал и не предполагал.

Каким образом четверо ссыльных, работающих в колхозе, один – простым плотником, другой – бригадиром, третий – «главным конюхом», четвёртый – десятником (прорабом), оказались в кадетско-монархической и эсеровской организации? Или арестованы они были всё-таки как «вредители», по чьей вине сгорело, испортилось зерно? Почему и как был оправдан Скурятин Максим Павлович? Это вопросы, на которые у меня нет ответа, даже предположительного.

В октябре, в один день с Василием Ивановичем Рогожиным, в спецпосёлке Вавилонка Бакчарского района был арестован также Гончаров Карп Иванович. «Родился в 1891 г., Витебская губ., д. Бритики(а); белорус, образование среднее; б/п., артель «Коллективный труд», животновод. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Вавилонка пос. Арестован 22 октября 1937 г. Приговорён: 1 декабря 1937 г., обв.: к-р кад-монарх и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 г. Реабилитирован в феврале 1958 г.».

Когда увидела эту информацию, то подумала, Карп Иванович – старший брат Ивана Ивановича Гончарова (1895 г.р.), дедушки нашей, моей и Любы Найбороденко, подружки детства, Гали Иволгиной. Иван Иванович Гончаров работал бригадиром, избирался членом правления долгие годы в колхозе «Северное сияние». Эти мужчины могли быть братьями, такой вывод делаю по годам их рождения, по фамилии и отчеству. Раскулачена семья Ивана Ивановича была тоже в Новосибирской области в селе Дубровка.

Неисповедимы Пути Господни! Сегодня, 20 марта 2019 года, поговорила по телефону с внуком Гончарова Ивана Ивановича, сыном его дочери Раисы. Действительно, Карп Иванович и его дедушка Иван Иванович были родные братья. Александр Иванович Иволгин (1940 г.р.), родной брат Гали Иволгиной и двоюродный брат Тани Иволгиной, проживающий в г. Тольятти, рассказал мне об этом по телефону. Так подтвердилась моя догадка. Номер телефона получила от Тани, живёт в Томске.

Нашлись сведения и о раскулачивании Карпа Ивановича Гончарова: «Родился в 1891 г. Проживал: Новосибирская обл., Чулымский р-н. Приговорён: 5 мая 1931г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл.». Есть данные о его жене Гончаровой Надежде Николаевне (1899 г. р.) и детях (Виктор 1923 г.р., Зоя 1933 г.р.). Одновременно с Карпом Ивановичем был раскулачен его младший брат «Гончаров Василий Иванович. Родился в 1903 г. Проживал: Новосибирская обл. Приговорён: 5 мая 1931 г., обв.: кулаки... спецпоселение в Томской обл.».

Раскулачивая, Советская власть руками чекистов и их помощников «рубил» род «под корень», а часто и – «с корнем», родоначальником.

Это произошло и с родом Гончаровых. Всех братьев Гончаровых выгнали из домов, лишили имущества как кулаков – врагов народа, и всех выслали в Нарым. Один из братьев Галиного дедушки: «Гончаров Наум Иванович, 1898 г. р., уроженец с. Ново-Юрковичи Могилёвской губ.; русский, образование начальное. Проживал в пос. Ново-Петровский Коченёвского р-на, НСО, кладовщик в колхозе», вступил в колхоз и этим как бы «защитился» от репрессий весной 1931 года, но получил свой приговор позднее. Об этом есть сведения: «Арестован 09.09.38 г. по обвинению в к-р деятельности, ст. 58-7-8-10-11-14 УК РСФСР, осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР 23.05.1939 г. на 3 года. Реабилитирован 21.01.1960 г. Книга памяти Новосибирской обл.».

Жила в Чернышёвке, находилась под Галкинской комендатурой семья Черепановых, никого из семьи не помню. Остался в памяти один штришок. На сеанс кино в клуб пришли две молодые, весёлые девчонки, одна из них была Черепанова, я тогда шестиклассница, увидев этих, как мне казалось, успешных подружек, приехавших на каникулы из города, для себя решила, что обязательно уеду учиться, когда вырасту.

В 1937 году, в тот же осенний, октябрьский день (22-го числа) в Бакчарском районе плакали люди ещё в одной семье после ареста их отца и деда. «Черепанов Николай Кириянович. Родился в 1875 г. Томская губ., Шадринский р-н, д. Жеребёнково(а)».

Опергруппа Галкинской комендатуры активно принялись выполнять решения Пленума ВКП(б), состоявшегося в начале 1937 года. В Бакчарском районе выявили и арестовали «врагов народа», увезли в КПЗ Колпашево, приговорили, а затем и расстреляли мужчин в возрасте от 24 лет до 62 лет. Рогожину Василию Ивановичу было 24 года, 36 лет было Гончарову Карпу Ивановичу, 43 года было Нефедьеву Елизару Васильевичу, 49 лет – Дурневу Степану Николаевичу, Троянову Ивану Егоровичу было 50 лет, 62 года – Черепанову Николаю Кирияновичу. Это-то и были «кадеты», «монархисты», «эсеры», «контрреволюционеры».

Кадетско-монархическая организация в Бакчарском районе «оказалась» разновозрастной и разветвленной, «центр» её – спецпосёлок Чернышёвка, где была «раскрыта ячейка» состоящая из четырёх «членов преступной организации».

В день, когда расстреляли Нефедьева Елизара Васильевича, 27 августа 1937 года, был исполнен такой же приговор в отношении другого «кулака», жителя посёлка Кедровка Бакчарского района Вольхина Михаила Павловича 1885 г.р., арестованного 4 июля и приговорённого к расстрелу.

УВД Томской области внесло в интернет-книгу «Жертвы политического террора в СССР» данные о раскулаченных семьях Вольхиных, их несколько. Одна из них – семья Вольхина

Ивана Иосифовича 1906 г.р. и Марии Николаевны 1905 г.р. приговорена к высылке 12 декабря 1931 г., депортирована из Рубцовского района Алтайского края вместе с детьми, жила в одном из бараков в Чернышёвке. Привезённые ими в ссылку дети умерли. Вольхин Виктор Иванович (год рождения не указан) «ум. 21.02.1942.», Вольхин Павел Иванович 1926 г. – «умер», сведений о дате смерти нет. Дочь Валентина Ивановна 1930 г.р. смогла выжить. На спецпоселении у них еще родились дети: Зинаида 1933 г.р. и Николай 1934 г.р.

В 1950-е годы, как мне помнится, в Чернышёвке жили Мария Николаевна (Марья Вольхина) и её сын Николай. Глава семейства погиб на фронте, дочери уехали далеко, даже не в Томскую область. Об этом мне расскажет в 2015 году внучка Марьи Наташа Каштуева – дочь Николая Вольхина и его жены Шуры. Кто из дочерей и куда увёз из Чернышёвки их бабушку, она не вспомнила.

Состоял ли в родстве Михаил Павлович Вольхин с Иваном Иосифовичем Вольхиным, внучке неизвестно. Я тоже не этого не знаю, так же, как и не знаю того, где был расположен спецпосёлок Кедровка в Бакчарском районе, откуда арестовали еще одного «кулака», который занимался «контрреволюционной деятельностью».

Кто, где и когда поставит Памятный Крест на могилах этих людей ликвидированных и уничтоженных «врагов народа» Советской властью? И где эти могилы? Все они были реабилитированы посмертно, за это, конечно, спасибо.

Глава 4. Жизнь в ссылке шла в ногу со временем

(1) Лихие, мрачные, голодные, холодные и скорбные годы.

Как проходили аресты, не могу сказать, об этом ничего не знаю. Ни дома, ни в школе, ни на улице в посёлке, ни в детстве, ни в юности взрослые разговор с нами об этом не вели. Все знания об этом периоде истории страны были почерпнуты из художественной литературы, учебников и кинофильмов. Во взрослой жизни вся базовая информация бралась из учебников, которые были написаны на основе марксистско-ленинского учения, об этом позаботилась партия большевиков – ВКП(б) ещё в начале 1930-х годов. Сегодня понимаю, что наши старшие в Чернышёвке, родители и все взрослые, не сговариваясь, нас берегли. Поняв, «что плетью обуха не перешибёшь», они сделали свой выбор – «оглаской непосвящённых не смущать», учили нас быть законопослушными и исполнительными, учили нас жить, работать и учиться всегда в меру своих сил, способностей, духовных и телесных и этим приближать своё и общественное «светлое будущее», в которое они верили. Государство же не говорило всей исторической правды о своём возникновении, о завоевании власти, «не положено» было молодым знать о всех способах и методах её утверждения и удержания.

События из жизни Бакчарского района вписались, стали частью истории СССР, периода строительства социализма-коммунизма – «советского рая на земле» для всего российского многонационального народа, на всех её этапах.

Н. Г. Охотин и А. Б. Рогинский составили краткую хронику: «Большой террор» 1937–1938 гг. Исследователи считают, что на поверхность общественной жизни выходила лишь некоторая часть информации, отдельные случаи из жизни ВКП(б) и государства. На местном уровне иногда появлялись сообщения о показательных процессах с целью устрашения населения. Даже люди, прошедшие через жернова государственной машины репрессий, также не могли представить общей картины происходящего в стране.

Масштаб, структура, механизмы репрессий, задействованные государством, оставались, остаются и останутся для большинства наших современников, а тем более для следующих поколений, сокрытыми. Исключение составляли и составляют авторы и исполнители террора, которые давно почили. Хотелось бы верить, что они «держат ответ» за содеянное перед Господом Богом.

Сокрыта была тёмная сторона строительства социализма-коммунизма и от нескольких поколений историков нашей страны. В постсоветский период появились доступные источники, были рассекречены «документы ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, директивы, регламентирующие динамику репрессий, их идеологические, количественные и процессуальные параметры».

Н. Г. Охотин и А. Б. Рогинский, составители Краткой хроники репрессий 1937–1938 гг., отмечают – «ход репрессий в описываемый период не был равномерен – течение «Большого террора» «самым грубым образом можно разделить на четыре периода».

1. «Октябрь 1936 г – февраль 1937 г.», идёт перестройка карательного аппарата, чистка партийной, военной, административной элиты...

2. «Март 1937 г. – июнь 1937 г.», главные направления: борьба с «двурушниками», «агентами национальных разведок», продолжается чистка элиты, планируется, разрабатывается и начинается операция против кулаков – «социальной базы потенциальных агрессоров»...

3. «Июль 1937 г. – октябрь 1938 г.», декретирование и реализация массовых репрессивных операций – «кулацкой», «национальной», борьбы с «военно-фашистским заговором в РККА», с «вредительством» в сельском хозяйстве и других отраслях.

4. «Ноябрь 1938 г. – 1939 г.», «бериевская оттепель»: прекращение массовых операций, упразднение чрезвычайных механизмов внесудебной расправы, частичное освобождение арестованных, ротация и уничтожение «ежовских» кадров НКВД.

Весной 1936 года была создана комиссия, председателем которой был секретарь ЦК ВКП(б) Ежов Н. И., для «очистки от шпионских и антисоветских элементов» всей страны Советов. Политбюро Коммунистической партии в этот период принимает Постановление «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов».

Развернувшаяся ранее в стране борьба с «Антисоветским объединённым троцкистско-зиновьевским блоком» усиливается. На открытом судебном процессе в Москве по делу блока все 16 обвиняемых приговорены к высшей мере социальной защиты (ВМЗ – высшая мера наказания) и расстреляны 25.08.1936 г., (Каменев Л. Б., Зиновьев Г. Е., Смирнов И. Н. и другие). Аналогичные процессы прошли по всем регионам страны, осуждено более 160 человек.

В 1936 году руководство Бакчарского района не осталось в стороне от «великих дел» в строительстве нового мира, включилось активно и усилило борьбу с «врагами народа». Свидетель тому Книга памяти Томской области. «Першин Дмитрий Осипович. Родился в 1897 г., Уральская обл., Еловский р-он, с. Тойкино; русский, неграмотный, б/п., единоличник. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Тимофеевка д. Арестован 8 октября 1936 г. Приговорён: 15 августа 1937 г., обв.: ст. 58-03, КРД, Приговор: расстрел. Расстрелян 28 августа 1937 г. Реабилитирован в июле 1989 г.».

Заключённые по ст. 58 УК РСФСР назывались «политическими». Обвинение по статье 58-03 гласило: «... контакты с иностранным государством в контрреволюционных целях, а равно содействие каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или, ведущему с ним борьбу путём интервенции или блокады». «Контрреволюционной деятельностью признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции⁵».

Деяния по ст. 58-3 и участие в контрреволюционной деятельности каралось по ст. 58-2 (высшая мера социальной за-

щиты) «расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и лишением гражданства и изгнанием за пределы СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет с конфискацией всего или части имущества». Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г.

(2) Разворот на Большой террор.

1936 год стал годом, в котором произошёл серьёзный разворот на большой террор в стране строящегося социализма. Началось это в тот период, когда было сломлено сопротивление крестьян, основной массы населения молодого советского государства, форсированными организованными социалистическими преобразованиями, в том числе проведённой коллективизацией. К 1937 году в сельском хозяйстве уже насчитывалось более 243 (двухсот сорока трёх) тысяч колхозов, объединивших 93% крестьянских хозяйств. Раскулачивание продемонстрировало самым неподатливым из них непреклонность власти и бесполезность всякого сопротивления. Однако именно в это время секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе подал в Политбюро, постоянно действующий, работающий, руководящий орган партии, записку, в которой говорил о вскрытой в крае контрреволюционной повстанческой организации среди высланных «кулаков».

Политбюро очень быстро принимает постановление о создании «для ускоренного рассмотрения дел» в Западносибирском крае (ЗСК) специального органа – «тройки». В состав особой тройки вошли: начальник управления НКВД С. Н. Миронов (председатель), секретарь крайкома – Р. И. Эйхе, краевой прокурор – И. И. Барков.

Второго июля в ЗСК на места отправлена телеграмма за подписью Сталина, в которой сообщалось о том, что «часть бывших кулаков высланных в одно время, по истечении срока вернулась в свои области – это главные зачинщики антисоветских и диверсионных преступлений». Далее перечислялись категории лиц, которых надлежало арестовывать, предлагалось соз-

давать тройки на местах, которые могли проводить все дела в административном порядке.

Было дано распоряжение – списки троек, их составы, представить в ЦК ВКП(б) в пятидневный срок для рассмотрения и утверждения. Тройкам разъяснялось: «наиболее враждебные элементы подлежат немедленному аресту, быстрому вынесению приговора и приведению его в исполнение. Менее враждебным лицам, но всё же, «враждебным» – выносить приговор «заключение в лагеря, 8–10 лет», антисоветчиков, социально опасных, злостных лиц заключать в тюрьмы.

Деятельность, работа троек регулировалась из Москвы при помощи лимитов, где указывалось количество людей, подлежащих аресту. «Все важные директивы о терроре оформлялись как решения Политбюро ВКП(б), их же истинным автором был, как теперь совершенно точно известно, Сталин. Многие решения он фактически принимал единолично. За подписью Сталина в регионы шли директивы ЦК ВКП(б) о проведении арестов и организации судов» (Свободная библиотека «Большой террор»).

В работе «Машина террора ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг.» Тепляков А. Г.⁶ объясняет: «Создание троек мотивировалось слишком большим потоком дел, с которым не справлялись в Москве. Поначалу приговоры троек утверждались Коллегией ОГПУ, но с расширением террора власти на местах получили право выносить и немедленно исполнять смертные приговоры. Тройка напоминала Коллегию ГубЧека (в которую обычно входили представители местных партийных, советских, военных властей), пачками после формального рассмотрения отправлявшую на расстрел разоблачённых «контрреволюционеров». «За 14 месяцев работы «тройки» и «Особые тройки» вынесли приговор в отношении 800 тысяч человек, половина из них получила ВМН».

Глава 5. Из истории образования Бакcharского района

Начали получать директивы и инструкции, постановления партии, правительства и в Бакcharском районе, образованном в 1936 году с районным центром – посёлок Бакchar. Посёлок Бакchar расположился на высоком берегу таёжной реки Галка, на месте заимки Селивановых, в народе – «Селивановки», административное название – «Селиваново». Годом переименования заимки, изменения административного статуса считается 1931 или 1936 год. Сами бакcharцы ещё не «договорились», не нашли единое доказательство, но в декабре 2018 года отметили официально 100-летие села Бакchar.

Заимка Селивановка возникла в 1898 году, состояла из трёх хозяйств-дворов. До 1936 года это был населённый пункт Чаинского района, который входил в состав Сибирского края. С 1931 года он был переименован в Западно-Сибирский край и образован на территории Томской губернии просуществовавшей в государстве Российском с 26 февраля 1804 года по 25 мая 1925 года с административным центром Томск.

Советская власть отказалась от деления Сибири, как и всей страны, на волости и уезды. Сибирский революционный комитет провёл реформу районирования. Основной первичной административно-территориальной единицей страны стал район. Районом называлась территория, где был образован, создан и начинал работать (в 1920–1925 годах) Райком РКП(б) (ВКП(б)). Некоторое время в пределах края сохранялись территориальные округа для упрощения системы регионального управления.

В 1937 году Западно-Сибирский край разделили на две части: Новосибирскую область и Алтайский край. Территории 57 районов и Нарымского округа, в котором было 8 районов (Александровский, Бакcharский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский, Парабельский, Томский, Чаинский), вошли в Новосибирскую область, находились в подчинении Новосибирска и управлялись им же до 1944 года, когда эти

8 районов полностью вошли в состав вновь образованной Томской области.

В 1924 году в Сибирском крае, на территории Нарымского округа, в бассейне рек Чая, Андарма, Галка, Тетеренка, Икса, приступил к работе Чаинский Райком ВКП(б). Эта часть округа стала называться Чаинским районом. В этом же году здесь были образованы институты местной власти. Центр района – село Подгорное. Райкомы РКП(б) с первого дня начала своей работы всюду, по всей стране, становились органами управления, основной руководящей, направляющей и контролирующей силой. Жизнь, работа в любом регионе была им подотчетна и подконтрольна

По Конституции СССР – Основному Закону государства, власть в стране называлась Советской, находилась в руках Советов «сверху донизу», которые создавались путём выборов. На первом этапе завоевания власти они назывались «Совет рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских (батрацких) депутатов». По мере «успешного приближения» к светлому будущему эти органы стали носить другое название «Советы рабочих и крестьянских депутатов».

Большой переселенческий массив Нарымского края, где несли воды таёжные реки и речушки, наполняя могучую Обь, стал называться Чаинским районом, можно сказать, на заре Советской власти. Часть этой территории ещё до революции, а затем и в советское время, готовилась для заселения добровольцами. В 1920-е годы это были, в основном, красноармейцы в небольшом количестве из Западной России.

Силами Сибирского районного переселенческого управления, образованного в 1925 году, создавались участки для заселения (выбор места в тайге, раскорчёвка, пахота, отведение участков – мест под посёлки). В некоторых посёлках создавали КЭЦ (культурно-экономические центры) – школы, больницы, магазины, бани, клубы.

В 1930-м году Сибирское районное управление упразднили, этот же год является годом создания Галкинской комендатуры ОГПУ, кроме неё на землях Чаинского района откроют ещё Парбигскую и Тоинскую комендатуры. Малообжитый край

уже с осени 1929 г. начали заселять ссыльными из Западных районов страны, в основном «кулаками» и их семьями.

Власть имущие на местах – это комендатура, Райком партии, Райсовет, Райисполком, должны были осуществлять свои полномочия. Как распределялись эти полномочия, какова была структура власти в ссылке, на территории нынешнего Бакcharского района, можно узнать, прочитав рукопись Г. А. Колесова⁷ «Люди второго сорта».

До июля 1931 г. расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселением в стране, занимались Областные исполкомы. Постановлением СНК СССР № 130/сс «Об устройстве спецпереселенцев», 1 июля 1931 г. внесено радикальное изменение: «Поручить ОГПУ административное управление всеми спецпоселениями, хозяйственное использование их труда как по договорам с промышленными и сельскохозяйственными организациями, так и путём непосредственной организации различных предприятий». «Ассигновать в распоряжение ОГПУ из резервного фонда СНК СССР на расходы в течение 1931 г. по переселению водворению и освоению кулацких хозяйств – Руб.28.027.400».

Так этот орган ОГПУ – большевистский институт власти с карательной функцией, стал заниматься не только надзором за ссыльными, но обустривать места лишения свободы, заниматься хозяйственно-бытовым обслуживанием, трудовым использованием выселенных «кулаков». Содержание комендатур сразу же было возложено на ссыльных; со всех работающих спецпереселенцев снимали до 25% из их заработка, это на первых порах, позднее – не менее 5%, и так до 1944 года. Таким образом, в Нарыме все «тяготы» власти несли комендатуры ОГПУ. Регулирующим отношения и контролирующим властью органом, «не дремлющим оком» по всей стране впоследствии стали и потом были всегда Райкомы партии как первая ступенька, осуществляющая руководящую и направляющую роль ВКП(б), (КПСС) в государстве.

Галкинская комендатура приняла на своё «иждивение» 7 посёлков. Образованы ранее: Верх-Галка, Луговой, Большая Галка, Малиновка, Сухой Лог (Сухое), Суйга, Усть-Галка. Все

они были расположены на берегах реки Галка или на некотором расстоянии от неё.

В 1931 г. поток спецпереселенцев усилился, «кулаков» стали селить в новые посёлки-участки. Так появились Вавиловка, Чернышёвка, Богатырёвка, Воробьёвка, Полянчанка, Косой Лог, Заводской. «В верховьях рек Галка и Тетеринка «осело», поселили 25 500 человек – ссыльных «кулаков-врагов народа».

Парбигская комендатура поставила «на учёт, приняла в своё распоряжение в это время 28 000 спецпереселенцев» в 30-ти подведомственных ей посёлках по берегам рек Парбиг и Андарма. На «пике принудительного переселения» в этих двух комендатурах состояло «на иждивении» около 60 000 тысяч человек».

Приток спецпереселенцев и в 1932, и 1933 году оставался высоким, но в местах поселений шло снижение количества ссыльных за счёт тех, кто пытался успешно или неуспешно бежать. Настигнув беглых «кулаков», преследователи расправлялись с ними жестоко – расстреливали на месте. Иногда возвращали беглецов туда, откуда они бежали. Как наказывали за попытку побега возвращенных после поимки, не знаю. Высокой была смертность от голода, тяжёлого физического труда, от отсутствия нормальных материальных условий жизни. «К февралю 1936 г. в Галкинской комендатуре насчитывалось 12 863 чел., 13 308 человек стоящих на учёте ранее, исчезли. Большинство из них, скорее всего, умерли» – пишет Г. А. Колесов.

В июле 1936 года в соответствии с Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 21 июня 1936 г. на районном собрании коммунистов избрали Бакчарский районный комитет партии (Райком). 24.07.1936 г. состоялся первый районный съезд Советов, на котором были образованы отделы Райисполкома Бакчарского района: Райфо-Райфинотдел, Районо-отдел народного образования, Райздрав – отдел здравоохранения. Председателем исполнительной власти был избран Немчинов Зиновий Васильевич. Начальником вновь образованного районного отдела НКВД был назначен Емжин Михаил Михайлович, народным судьёй – Вережкин М. И.

И. В. Сталин, выступая в 1935 году, произнёс такие слова: «Жить стало лучше, веселее, а это ведёт к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертность стала меньше, рождаемость больше и «чистого» прироста получается несравненно больше».

5 декабря 1936 года всеобщим голосованием, школьные учебники говорили, что «после всенародного обсуждения», в стране была принята новая Конституция СССР. Основным законом вошёл тогда в жизнь как «Сталинская конституция – конституция победившего социализма». Местные Советы, оставаясь главным органом власти, получили новое название – Советы депутатов трудящихся. Прежде это были Советы рабочих и крестьянских депутатов. Закон «разрешил» трудящемуся при его желании и возможности избираться во власть. Раньше такое право было только у рабочих и крестьян.

Ссыльные «кулаки» в Нарыме все были «лишенцы», лишённые гражданских прав при раскулачивании в местах проживания. В 1936 году некоторых из них «восстановили» в правах, им разрешили участвовать в выборах, проголосовать за новую Конституцию. Моего деда Кондакова Степана Николаевича восстановили в избирательном праве 3 сентября 1936 года, но существенных изменений в правовом поле для него, как и для всех спецпереселенцев Нарыма, получивших это право, не произошло.

Глава 6. «Коль нет путей обратных к дому, не пропадём в любом краю»⁸

Суровый сибирский край и жизнь, в глухой, непроходимой тайге, «кулаки-враги народа» меняли своим каждодневным трудом под руководством и по планам ВКП(б) – партии большевиков. Прошло время. В посёлке Чернышёвка, бывшие в ссылке первыми спецпереселенцы, если живы были отцы-кормильцы, жили в своих избах или избушках. В отчётах комендатур и на фотографиях тех лет они называются «домиками». Фотография из сети интернет, свободный доступ.



Дети «кулаков» – «кулачата», привезённые в ссылку дошкольниками, подростками, те, кому удалось выжить, выросли и работали в полную силу. Молодость особенный период в жизни каждого человека, это время, когда хватает энергии не только на работу, но и на гулянье, дружбу. Собирались молодые колхозники в поселковом клубе, в основном это было зимой, танцевали, плясали, пели песни под гармошку, учили и читали стихи, даже ставили пьесы под контролем представителя из комендатуры, под руководством учителей.

В конце 1930-х годов в Чернышёвке «сложилось» много пар и было зарегистрировано много браков. Появились молодые семьи. Мои родители, Кондаков Александр Степанович и Гусельникова Наталья Даниловна, зарегистрировались 11 марта 1938 года. Любовь стала основой не только их семьи, но всех тех, кто выжил и вырос в условиях ссылки. В скором времени на свет пришли наши старшие братья и сёстры, в начале

1940 годов родили нас, младших. Это произошло не столько благодаря Советской власти, а скорее вопреки её воле.

Дети спецпереселенцев, это те советские дети, кому ещё до рождения было поставлено клеймо «враг народа». Мы родились в условиях устоявшегося кошмара, на взгляд сегодняшний, да и не только, выжили благодаря заботе, любви наших матерей, родных и тех добрых, понимающих жизнь людей, которые оказались рядом с нами. Тогда при скудном настоящем «кулаки» принялись строить и строили светлое будущее, для всех, родившихся потом ещё детей и своих внуков.



Юридически государство не ставило задачи нашего уничтожения, даже какая-то забота была проявлена. Работал фельдшерский пункт, построен клуб, открыта начальная школа. Однако смертность новорождённых была очень высокой, декретного отпуска у матерей, как и отпуска по уходу за ребёнком не было и в помине, разрешены аборт⁹, материальные условия жизни оставались непомерно тяжёлыми.

С нами рядом жили люди, которые оказывали заметное положительное влияние на наше воспитание, физическое и духовное здоровье. Вспоминаю фельдшера Глактионова Сергея Никитовича, «врача» нашего детства, так мы его называли, таким он и был.

Вижу в памяти морозное утро. Разделась по пояс, стою перед седым, худым, высоким стариком. Он сидит на стуле, наклонился ко мне, прикладывает трубочку и слушает. Стараюсь дышать по его команде, получается не сразу, мне кажется, что даже плохо. Потом он разговаривает с мамой, я оделась и разглядываю всё вокруг. Через окошко с белыми занавесками – «задергушками» светит яркое, зимнее солнце. Под его лучами узоры на стёклах искрятся, везде чисто,

стены выбелены известью, в углу небольшой шкафчик-колонка с порошками, лекарствами на полочках, недалеко печь-плита. На плите кипяtilьник-стерилизатор, знаю, что в нём иглы и другие части для шприцев, из-под крышки кипяtilьника пробивается пар, дрова в печи потрескивают, у стены стоит топчан-кушетка. За порядком следила жена Сергея Никитовича, в посёлке для всех она тоже была «врачиха».

В семье фельдшера росли дети. Старшая, Бржевская Галя, дочь от первого брака «фельдшерицы», окончит среднюю школу в Бакчаре. Другую дочь фельдшера, Глактионову Валю 1941 г.р., я помню, у нас есть общее фото. Мы, шесть девочек, фотографировались в октябре 1955 г. в Бакчарской фотографии.



Нижний ряд слева: Воцатинская Эмилия Леонидовна, Кондакова Тамара Александровна, Глактионова Валентина Сергеевна. *Второй ряд слева:* Попова Мария Кузьмовна, Сартакова Надежда Викторовна, Бунятова Эльмира. Знаю, что росли в семье фельдшера и сыновья: Владимир 1943 г.р., Виктор 1946 г.р., но их я совсем не помню. Все они стояли на спецучёте в Галкинской комендатуре с рождения.

3 июля 1949 года Сергей Никитович принял у моей мамы, как говорят сейчас, «роды на дому». Это были ее третьи роды. Далее со слов мамы. События развивались очень быстро. Она поняла, что до роддома, который в Бакчаре, доехать не успеет, может снова родить в дороге, как это случилось в 1941 году, когда поздним февральским вечером она родила меня прямо в тулуп, проезжая по мосту через речку Галка. Лошадь неслась во всю прыть, подхлестываемая её братом Василием, я заявляла о себе, о своём праве на жизнь благим ором до самого роддома, куда мама занесла меня в подоле своей юбки, опираясь на руки моей бабушки Акулины.

С началом схваток она начала мыть-скоблить пол в избушке. Вымыла, хорошо насухо протёрла, постелила чистую тонкую дерюжку (самотканое покрывало из льна) и родила нам братика. Когда Сергей Никитович заходил в избу, ребёнок уже кричал, мама в слезах стояла на коленях. Так он принял роды. Пришёл в этот мир наш

брат Юрий прекрасным июльским вечером, а утром мама сама вышла, подоила корову и отправила её в стадо на пастбище. Юра был сыном Ивана Фёдоровича Васильева 1918 г., рождённого в Кемеровской области, привезённого в ссылку родителями по приговору от 12 декабря 1935 г., с обвинением «кулаки».

Отец брата прожил в нашей семье 2 или 3 года, работал кем-то в Бакчаре, дома бывал не каждый день, участие в воспитании своего сына не принимал. Помощи по хозяйству от Ивана Фёдоровича не было. Мама, Наталья Даниловна, поняв это, в один прекрасный день, решительно «указала ему на дверь», выгнала. Никто из нас потом его никогда не видел. Спустя много, много лет ей кто-то сказал, что он жил, умер и покоится в селе Шегарка Томской области.

Глава 7. Да воздастся каждому по делам его

В электронной базе «Жертвы политического террора в СССР» есть сведения о семье Васильева Ивана Федоровича. Он сам, брат его Илья (1924 г.р.) и две сестры: Капитолина (1929 г.р.) и Валентина (1927 г.р.), были привезены в Нарым маленькими. До рождения брата Юры Валя и Капа несколько раз заходили к нам в гости. Помню, что сестры тогда ещё не были замужем. Мать их Васильева Ирина Маркеловна 1896 года рождения. Это все кровные родственники нашего брата Юры по его отцу Васильеву Ивану Федоровичу. Он никого из них не знал и никогда не видел.

Глава этой семьи «Васильев Фёдор Никитович. Родился в 1895 г. Новосибирская обл., Ижморский р-н, с. Колыон; русский; образование начальное; б/п.; единоличник. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Комаровка пос. Арестован 20 февраля 1938 г. Приговорён 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.». Пробыв в ссылке три года, Фёдор Никитович продолжал оставаться единоличником, так и не вступил ни в какой колхоз.

Его сын «Васильев Илья Фёдорович, 1925 г.р., рядовой, Кемеровская обл., Парбигский РВК, погиб в бою 30.01.44 г., Винницкая обл., Оратовский р-н, д. Чагов». По этим «военным» сведениям Илья Фёдорович «младше на 1 год». За какие «заслуги» семья была репрессирована дважды, остаётся тайной.

Вышеупомянутый Глактионов Сергей Никитович репрессирован в Татарстане. «Родился в 1892 г. Проживал: Татарстан, с. Дивликеево. Приговорён 3 марта 1931 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 г.) Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.».

«Кулак-враг народа» работал фельдшером. это для Нарыма не новость. Раскулачен, приговорён, выслан был, скорее всего один, без семьи. Какое отношение он, человек с медицинским образованием, имел к коллективизации? На этот вопрос вряд ли кто может дать точный ответ. Не знаю, куда и когда они уе-

хали из Чернышёвки, но в средней школе Валя, наша ровесница с нами уже не училась.

Колесов Г. А. в рукописной работе «Люди второго сорта» говорит, что в комендатуры Чаинского района за первые два, два с половиной года поставлено на учёт более 5000 спецпереселенцев одиночек. Писатель, историк Красильников С. А. в своих работах отмечает, что группы «кулаков» – спецпереселенцев не являлись на 100% крестьянскими. С обвинением «кулаки» прибывали ремесленники, бывшие офицеры, люди не земледельческого занятия, инженеры, священнослужители.

Одним из пяти тысяч был «Лавров Михаил Валерьянович. Родился в 1895 г. Новгородская губ., с. Стойбище; русский, образование не законченное среднее, б/п., райпотребсоюз, статистик. Проживал: Томская обл., с. Бакчар». Внучка Михаила Валерьяновича, Таня Лаврова (1941 г.р.), – моя одноклассница в средней школе. Татьяна Викторовна Лаврова (Антонова) живёт сейчас в Барнауле.

В беседе по телефону она рассказала свою семейную историю. Её дед родился в семье священнослужителя, окончил духовную семинарию в Новгороде. В сане священника служил в Новгородской области. Через какое-то время был переведён в Новосибирскую область, с. Кандоуровка, где также продолжал служить Господу и людям. Сведений о раскулачивании его нет, значит, он был арестован один, приговорён и отправлен в Нарым как «служитель культа». В 1930-м году раскулачена и его семья. Приговор от 12 декабря 1930 года, с обвинением «кулаки» были высланы: его мать Лаврова Вера Фёдоровна (1874 г.р.), жена Лаврова Варвара Яковлевна (1895 г.р.), дети: Борис 1914 г.р, Виктор 1915 г.р., Валерий 1920 г.р., Анатолий 1924 г.р., Ираида 1926 г.р. Все они реабилитированы.

Свою бабушку Варвару Яковлевну Татьяна хорошо помнит, знает, что она до ссылки работала учительницей в церковноприходской школе. В её детстве она была просто домохозяйкой. А вот что матушка, мама деда, её прабабушка, была привезена в ссылку тоже, она даже не знала. Об этом впервые услышала она от меня в разговоре по телефону. В Нарыме семья священника Лаврова Михаила Валерьяновича разрослась. Женились повзрослевшие сыновья. Судьба отца, арестованного в 1938 году, их всегда интересовала, Предпринятые

несколько раз попытки получить достоверные сведения заканчивались безрезультатно.

В ссылке Михаил Валерианович открыто служение не проводил, жена его тоже не исполняла никаких религиозных треб, но Крест, с которым дедушка служил когда-то в храме, Таня видела и помнит. Он хранился на чердаке дома, в котором жила её семья, в укромном месте был закопан в землю, которая служила утеплителем.

У его сына Виктора Михайловича была жена Анна Исааковна 1918 г.р. и дети – Геннадий 1939 г.р. и Татьяна 1941 г.р. Другой сын Борис Михайлович был женат не на ссыльной, (со слов Тани), но их дочь Людмила Борисовна 1939 г.р. взята на спецучёт по рождению. Младшие сыновья Валериан и Анатолий обзавелись семьями, когда вернулись с победой после Великой Отечественной войны. Воевали также и старшие братья. Все сыновья Михаила Валериановича были ранены. Борис Михайлович несколько раз возвращался на фронт из госпиталя и дошёл с боями до конца войны. Где они встретили ПОБЕДУ, Татьяна Викторовна не знает. Все они были реабилитированы.

В 2016 году она навестила сестру отца – тётушку Ираиду Михайловну 1926 г.р., порадовалась её доброму самочувствию. Тётя живёт у дочери в Новосибирске, в Академгородке. В свои тогда 90 лет она хорошо выглядела, даже помогла племяннице, у которой больные ноги, преодолеть ступеньки лестницы. В марте 2019 года Ираида Михайловна отметила своё 93-летие. Здоровье, со слов тётушки, «потихонечку, но сдаёт», выводом своим она поделилась с племянницей по телефону.

Все раскулаченные крестьяне и не крестьяне считались «кулаками-врагами народа», эксплуататорами, ограничивались в правах, в том числе лишались избирательных прав, получали название «лишенцы, лишенец, лишенка». Каждый оказывался в ссылке в этом статусе, который был определен решением тройки, у большинства это была административная, чаще всего, внесудебная ссылка, носившая семейный характер, так как репрессии касались всех, от младенцев до стариков, и была бессрочной, хотя в законе говорилось: «На срок, не более 10-ти лет».

Этот порядок менялся неоднократно. Историки, исследователи пишут, что всех кулаков подвергали дискриминации до

ссылки. В момент репрессии экспроприировалось имущество, семью часто просто выгоняли из дома, лишали свободы передвижения или свободы вообще. Жизнь в период депортации, на пересылках, в местах специальных поселений проходила по особым ведомственным инструкциям карательного органа власти ОГПУ (НКВД), которые имели силу закона. Обязанностей у «лишенцев» было много. Главной из них считалась обязанность принудительного труда, обязанность за свой счёт содержать репрессивный аппарат, на что отчислялась часть заработка с каждого спецпереселенца.

Режимное поле, в котором оказались наши прародители в начале 1930-х годов, полностью исключало права человека и гражданина, провозглашённые Конституцией СССР, в том числе и естественное право на жизнь, которое не было обозначено в первых конституциях СССР. СНК и ЦК ВКП(б) утверждали, закрепляли это положение документами, часто за подписью Сталина и с грифом «совершенно секретно», которые являлись прочной базовой основой государственной политики в Нарымском крае и имели силу закона.

Нарым, Нарымский край несли в себе нарицательный смысл. Ещё в дореволюционной России попасть в ссылку в Нарым, Нарымский край означало попасть в гиблое место, знать и понимать, что условия для отбывания ссылки самые неблагоприятные. В советское время это более чем оправдывалось. Мы в этих условиях родились и выросли только потому, что Господь дал силы нашим прародителям и родителям, всем старшим пройти через все лишения, испытания и скорби, просто выжить. Способом выживания в условиях несвободы были труд, терпение, смирение, молитва и надежда.

Официально Конституция СССР провозглашала «свободу совести» – право исповедовать любую религию или быть атеистом-безбожником. На деле шла ожесточённая борьба с религиозными взглядами и традициями народа. Оставаться же верующим в душе, читать молитву, мысленно, не вслух обращаться к Богу, «кулакам» запретить никто не смог. У каждого из них был, так же, как и всегда есть, свой путь к Богу и своя молитва. Главной же молитвой для всех, даже «безбожников»,

оставался каждодневный честный труд на общее благо и их добрые дела.

Наверняка имел свои взгляды на жизнь и религию «Сидоренко Степан Яковлевич. Родился в 1896 г., Виницкая обл., Гайсинский р-н, с Рахновка, украинец, образование незаконченное высшее» проживал в селе Парбиг. Расстрелян 27 августа 1937 года. Приговор приведён в исполнение в один день с Нефедьевым Елизаром Васильевичем из Чернышёвки, но арестованным на один день раньше. Обвинение у них разное.

У Тимофеева Антона Ивановича из Поротниково, Рогожина Василия Ивановича из Чернышёвки, Гончарова Карпа Ивановича из Вавиловки, Черепанова Николая Кирияновича из Волковки Бакчарского района одинаковое обвинение, в один день вынесен приговор и в один день их расстреляли.

«Тимофеев Антон Иванович. Родился в 1886 г. Новосибирская обл., с. Каргат; русский, образование начальное, б/п; неуставная сельхозартель «Весна», член артели. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Поротниково д. Арестован 21 октября 1937 г. Приговорён: 1 декабря 1937 г., обв.: к-р. кад-монарх. и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 г. Реабилитирован в феврале 1958 г.». Данных о раскулачивании Антона Ивановича нет.

Зимой, в декабре 1937 года, в Бакчарском районе был арестован «Швец Павел Клементьевич. Родился в 1898 г. Бердичевский окр., Козятинский р-н, с. Сестреновка, украинец». Сведений о его раскулачивании нет.

Павел Клементьевич Швец значится в одном интернет-списке с репрессированным Павлом Павловичем Швецом 1896 г.р., который с дочерьми Ксенией 1924 г.р., Пелагеей 1926 г.р., Дарьей 1929 г.р. был выслан из Алтайского края, поступил в распоряжение Галкинской комендатуры. Сведений о матери этих девочек нет, скорее всего, она умерла в ссылке до оформления семейной карточки.

Павел Павлович женился на «свободной» женщине намного его моложе, которая родила ему трёх сыновей. Из его дочерей помню

только Полю, а сыновей знала всех, мы учились в одной школе: Владимир 1937 г.р., Александр 1943 г.р., Николай 1947 г.р.

«Пал Палыч» (это по чернышёвски) работал на колхозном складе, был уважаемым человеком в посёлке, его часто избирали членом правления сельхозартели. Жена его Елена была домохозяйка. По крайней мере, я её где-то на работе в поле не видела.

Наши старшие женщины любили посудачить, «по-деревенски» «перемыть косточки друг дружке». Иногда посмеиваясь, они говорили про неё: «У хорошего мужа и свинка – «господинка». Елена Швец им казалась нерадивой хозяйкой: в доме всегда не мытые полы, полно мух в летний день. Куры могли спокойно гулять по избе, собирать крошки хлеба под столом, а мальчишки ходили постоянно с мокрым носом, особенно самый младший Колька, которого почти каждый день кто-нибудь из учителей «удалал» с урока. Ровесники над ним смеялись, подтрунивая, что он учится в коридоре у окна, значит, получает «коридорное» образование.

Павел Павлович дружил с дядей Митей Кузнецовым, работающим в колхозной кузнице. Они были «высланы из одного места, Алтайского края». Так объяснил мне мой старший брат Виктор, который водил меня на экскурсию к дяде Мите посмотреть токарный станок. Ещё брат сказал, что они баптисты и по воскресеньям молятся вместе, но было это уже в 1950-е годы.

Кто бывал ещё по воскресеньям в доме Кузнецовых, который стоял недалеко от дома Дурневых у тайги, не знаю.

Из-за отсутствия сведений невозможно установить и то, кем были Павел Павлович Швец из Чернышёвки и Павел Клементьевич Швец из Новой Бурки по отношению друг к другу. Скорее всего они были просто однофамильцы. У них была одна фамилия-Швец, одно имя – Павел, и одно место ссылки – Нарым.

Глава 8. «Давайте, товарищи, выпьем за уничтожение врагов народа ...»¹⁰

(1) «Враги» из Бакcharского района

В 1937 году в СССР поднялась новая волна репрессий во исполнение «кулацкой операции». Руководство страны силами опергрупп НКВД активно приступило к решению ответственной задачи – в короткий срок провести «крупномасштабную чистку городов». Одновременно «зачистить страну» от «деклассированного элемента», «разгрузить места заключения и концлагеря». Это позволяло Советской власти ликвидировать, изолировать всех, кто каким-то образом, по мнению вождя, мешал строить социализм коммунизм, «наш новый мир», претворять в жизнь историческую мечту. В Москву было приглашено «руководство местных органов НКВД с целью обстоятельного обсуждения вопроса о лимитах на осуждение «кулаков». Ежов Н. И. дал установки общего характера, а его заместитель М. П. Фриновский непосредственно обсудил с каждым начальником УНКВД ситуацию в подведомственном ему регионе и определил лимиты на репрессии «кулацко-белогвардейского элемента». «Чекисты сразу ориентировались Ежовым на то, что неизбежно будет расстреляна какая-то часть невинных людей, чего не следует опасаться».

С пониманием дела, старательно этой работой занялись чекисты в Нарыме. В Бакcharском районе «зачистили» с 1 июля 1937 г. по 7 января 1938 г. 17 «врагов народа», которые «вели контрреволюционную, подрывную деятельность», «состояли в кадетско-монархической и эсеровской организации». Фамилии «бывших кулаков» знакомы мне с детства и юности, были тогда «на слуху» в районе, кроме Кондычакова Павла Дмитриевича и Тонычева Василия Георгиевича. О большинстве из них я рассказала выше, выделяю их в отдельный, общий список (Источник: Книга памяти Томской области):

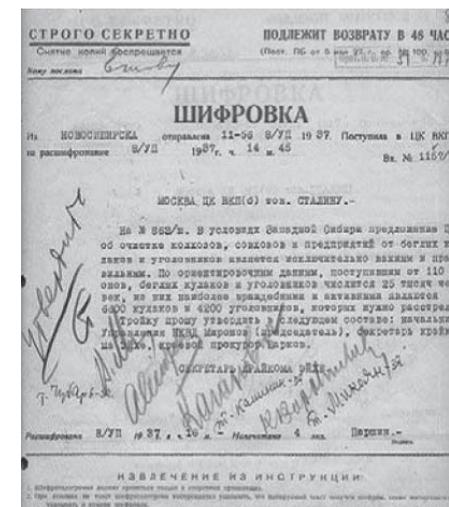
1. «Нефедьев Елизар Васильевич. Родился в 1901 году. Дальне-Восточный край, Черниговский район, Н-Николаевский поселок; русский; Образование начальное; беспартийный;

артель «Северное сияние», плотник. Проживал: Томская область, Бакcharский район, поселок Чернышёвка. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён: 1 августа 1937 г., обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 года. Реабилитирован в июле 1959 года».

2. «Батурич Василий Иванович. Родился в 1888 году. Западно-Сибирский край, Пихтовский район, д. Батурино, русский; образование начальное; беспартийный. Единоличник. Проживал: Томская область, Бакcharский район, поселок Рассвет. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён 1 августа 1937 года, обвинение: РОВС. Расстрелян 27 августа 1937 года. Реабилитирован в феврале 1965 года».

3. «Троянов Иван Егорович. Родился в 1900 году. Западно-Сибирский край, Локтевский район, село. Николаевка, русский; образование начальное; беспартийный, неуставная артель «Северное сияние», бригадир. Проживал: Томская область, Бакcharский район, поселок Чернышёвка. Арестован 19 августа 1937 года. Приговорён: 22 сентября 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 4 октября 1937 года. Реабилитирован в марте 1965 года»

4. «Дурнев Степан Николаевич. Родился в 1898 г. Алтайский край, село Дурнево; русский; образование начальное; беспартийный; сельхозартель «Северное сияние», завконефермой. Проживал: Томская область, Бакcharский район, поселок Чернышёвка. Арестован 20 августа 1937 года. Приговорён: 22 сентября 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор:



расстрел. Расстрелян 4 октября 1937 года. Реабилитирован в мае 1989 года».

5. «Рогожин Василий Иванович. Родился в 1914 году. Сталинградская область, Клетский район, станица Перекопская. Русский; образование начальное; беспартийный; сельхозартель «Северное сияние»; десятник-строитель. Проживал: Томская область, Бакчарский район, поселок Чернышёвка. Арестован 22 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 года».

6. «Гончаров Карп Иванович. Родился в 1891 году, Витебская губерния, д. Бритики (а); белорус; образование среднее; беспартийный; артель «Коллективный труд»; животновод. Проживал: Томская обл., Бакчарский район, поселок Вавилровка. Арестован 22 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 года. Реабилитирован в феврале 1958 года».

7. «Черепанов Николай Кирьянович. Родился в 1875 году, Пермская губерния, Шадринский уезд, д. Жеребёнково(а); русский; неграмотный; беспартийный; единоличник. Проживал: Томская область, Бакчарский р-н, поселок Волковка. Арестован 22 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 г. Реабилитирован в феврале 1958 года».

8. «Тимофеев Антон Иванович. Родился в 1886 году, Новосибирская область, село Карагат; русский; образование начальное; беспартийный; неуставная сельхозартель «Весна», член артели. Проживал: Томская область, Бакчарский район, д. Поротниково. Арестован 21 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 г., обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 года. Реабилитирован в феврале 1958 года».

9. «Вольхин Михаил Павлович. Родился в 1885 года. Вятская губерния, Сарапульский уезд, д. Осиповка; русский; образование начальное; беспартийный; колхоз «Верный путь», колхозник. Проживал: Томская область, Бакчарский район, поселок Кедровка. Арестован 4 июля 1937 года. Приговорён: 7 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 года. Реабилитирован в мае 1989 года».

10. «Першин Дмитрий Осипович. Родился в 1897 году. Уральская область, Еловский район, с. Тойкино; русский; неграмотный; беспартийный; единоличник. Проживал: Томская область, Бакчарский район, поселок Волковка. Арестован 8 октября 1936 года. Приговорён: 15 августа 1937 года, обвинение: ст. 58-3, Контрреволюционная деятельность. Приговор: расстрел. Расстрелян 28 августа 1937 года. Реабилитирован в июле 1989 года».

11. «Швец Павел Клементьевич. Родился в 1898 году. Бердичевский округ, Козятинский район, с. Сестрёновка; украинец; образование начальное; беспартийный; неуставная сельхозартель «Путь социализма», член артели. Проживал: Томская область, Бакчарский район, пос. Новая Бурка. Арестован 18 декабря 1937 года. Приговорён: 29 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 7 января 1938 года. Реабилитирован в сентябре 1956 года».

12. «Кандычаков Павел Дмитриевич. Родился в 1890 году. Новосибирская область, Беловский район, д. Каракан; русский, образование начальное; беспартийный, заготовитель. Проживал: Томская область, село Бакчар. Арестован 18 декабря 1937 года. Приговорён: 29 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 7 января 1938 года. Реабилитирован в мае 1959 года».

13. «Морозов Василий Терентьевич. Родился в 1905 году. Алтайский край, с. Титовка. Русский; образование начальное; беспартийный, Бакчарское сельпо, зав. пекарней. Про-

живал: Томская область, село Бакчар. Арестован 21 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 года. Реабилитирован в феврале 1958 года».

14. «Кузнецов Евграф Васильевич. Родился в 1891 году. Новониколаевская область, Колыванский район, д. Южанино, русский; образование начальное; беспартийный, колхоз «Охотник», колхозник. Проживал: Томская область, Бакчарский район, Верх-Тетеринка. Арестован 22 августа 1937 года. Приговорён: 22 сентября 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 4 октября 1937 года. Реабилитирован в марте 1965 года».

15. «Дурновцев Мелентий Еренеевич. Родился в 1914 г. Уральская область, Еловский район, с. Тойкино.; русский; образование начальное; беспартийный; колхоз «Заря тайги», колхозник. Проживал: Томская область, Бакчарский район, д. Тимофеевка. Арестован 10 октября 1936 года. Приговорён: 17 августа 1937 года, обвинение: террор. Приговор: расстрел. Расстрелян 28 августа 1937 года. Реабилитирован в апреле 1989 года».

16. «Тонычев Василий Георгиевич. Родился в 1913 году, Нарымский округ, Бакчарский район, пос. Хуторское; русский, образование начальное, беспартийный, Высокоярское сельпо, агент. Проживал: Томская область, Бакчарский район, пос. Хуторское. Арестован 24 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 декабря 1937 года. Реабилитирован в феврале 1958 года».

17. «Сидоренко Станан Якоклевич. Родился в 1896 г. Винницкая область, Гайсинский район, с. Рахмановка.; образование незаконченное высшее, б/п. Парбигская участковая комендатура, старший товаровед. Проживал: Томская область, Бакчарский район, с. Парбиг. Арестован 2 июля 1937 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 г. Реабилитирован 5 февраля 1957 года».

В 1937 году в Чаинском районе «зачистили» 17 «врагов народа», у всех такое же обвинение «контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация».

В нашем посёлке жила и работала в одной из полеводческих бригад стареющая тётя Надя Никифорова. Жила она в домике одна, держала небольшое хозяйство. На фотокарточке она стоит одна справа в верхнем ряду, отде-

лена небольшим пространством от Дарьи Савельевны Курцевой. Замыкает верхний ряд Цыбров Семён Васильевич. Женщин, тех, которая рядом с ним и впереди него я не вспомнила. На кочки примостились Цыброва Раиса Ивановна,



она первая справа, за ней Коновалова Раиса Андреевна, в девичестве Постоева. Все при топорах. Полеводы под руководством звеньевой Раисы Ивановны Цыбровой корчевали, расчищали и, наверное, увеличивали поле. (Фото из архива Гридчиной Ольги Алексеевны)

Усадьба тётки Нади шла по краю лога, на противоположной стороне которого находилась усадьба Павла Павловича Швеца. Мы, девчонки, пробирались через городьбу в её огород, на опушке леса собирали первые цветы – медуницу, потом, в пору цветения, – одуванчики, плели себе венки, чтобы покрасоваться; копали саранки – дикая лилия, находили, рвали и ели дикий щавель. Место это на огороде было всегда сухое, покрытое разнотравьем. Помню, что спрашивала маму, почему тётя Надя живет одна. Ответ, тоже помню: «Все родные умерли».

В интернете, доступном источнике, нашлись о ней сведения: «Никифорова Надежда Ивановна. Родилась в 1905 г. Проживала: Новосибирская обл., Коченёвский р-н. Приговорена 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки ... Приговор: спецпоселение в Томской обл.». Муж Никифоров Иван Егорович 1902 г.р., сын Никифоров Иван Иванович 1927 г.р.

Когда тётя Надя умерла, не знаю. Знаю, из разговора со своей двоюродной сестрой Тоней (дочь Анастасии Степановны Мазур (Кондаковой)), что она долго болела, приезжала в Томск в областную боль-

ницу на лечение, всегда останавливалась у них, когда они ещё жили на ул. Карла Маркса. Во время ее отсутствия за домом и хозяйством следили д. Костя и т. Клава Масловы из Бакчара. Эти супруги состояли в крепкой дружбе с моей тетушкой Анастасией Степановной. Знали они друг друга с первых дней ссылки, жили в одном бараке.

Масловых репрессировали в Алтайском крае, по приговору от 12 декабря 1931 года, обвинение – «кулаки». Сведений об отце дяди Кости нет, о маме Акулине Семёновне имеются сведения «без года рождения» с сообщением – «умерла в 1939 году». Сосланы были и две его сестры: Вера 1921 г.р., Тамара 1929 г.р. Старший брат Сергей имел свою семью: жена Татьяна Михайловна 1891 г.р. и дочь Анна Сергеевна 1920 г.р., все они находились в распоряжении Галкинской комендатуры.

В 1933 г. брата дяди Кости забрали: «Маслов Сергей Матвеевич. Родился в 1893 г. Западно-Сибирский кр., Коченёвский р-н, с. Поваренка. Русский; неграмотный; б/п.; религиозная община, член общины. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Нижняя Мальковка. Арестован 1 марта 1933 г. Приговорён: 22 августа 1933 г., обв.: кулацкая к-р повст. орг-я. Приговор: 5 лет. Реабилитирован 8 июня 1961 г.»

Те же даты приговора и реабилитации увидела у ещё одного «кулака» из Кривошеинского района Нарымского округа. «Мальцев Осип Александрович. Родился в 1870 г., религиозная община, член. Томская обл., Кривошеинский р-н. Арестован 11 апреля 1933 г. Приговорён: 22 августа 1933 г. Обвинение: КРД. Приговор: 5 лет. Реабилитирован 8 июня 1961 г.»

Поняла, что Никифоровы и Масловы были раскулачены одновременно в одном районе Алтайского края. Нашла сведения на всю семью Никифоровых. Первая изба их в Чернышёвке стояла через дорогу от избы Прокудиных, рядом с избой Глазыриных.

Данные на свекровь тёти Нади: Никифорова Хавронья Антоновна (1879 г.), двух младших братьев её мужа – Никифоровых Максима Егоровича 1915 г.р., и Сергея Егоровича 1922 г.р., их сестру Клавдию 1914 г.р. Клавдия Никифорова и стала женой Константина Матвеевича Маслова (1914 г.р.), их дети Анатолий и Людмила, видимо, не находились под комендатурой, их вспомнила моя сестра Тоня. Ясно, почему супруги заботились, по-родственному помогали тётке Наде косить сено, копать картошку, вели хозяйство в её отсутствие.

В 1937 году главу семьи Никифоровых арестовали, его сын Максим Егорович уйдёт на фронт из Чернышёвки (сведения из музея с. Бакчар), значит, младшие братья и мать после его ареста, жили в семье Ивана Егоровича и тёти Нади.

(2) «Враги» из Чаинского района.

1. «Никифоров Егор Иванович. Родился в 1887 году. Карелия, Олонецкий район, д. Кашнур; карел; образование начальное; беспартийный, БОЗ. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Подгорное. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён: 10 сентября 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 6 октября 1937 года. Реабилитирован в январе 1989 года».

Кроме него такое обвинение было предъявлено ещё 16-ти выявленным «членам» этой преступной организации в Чаинском районе (Источник: Книга памяти Томской области):

2. «Горшков Савелий Алексеевич. Родился в 1894 году. Ленинградская область, Олонецкий район, с. Олонецкое; карел; образование начальное; беспартийный, Чаинский райлесхоз, рабочий. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Мушкино. Арестован 2 июля 1937 года. Приговорён 31 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 сентября 1937 года. Реабилитирован в марте 1989 года».

3. «Васильев Яков Семёнович. Родился 1893 году. Славгородский округ, Чернокурьянский район, с. Благодатное; русский, образование среднее; беспартийный; фельдшер. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Бундюр. Арестован 24 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года Реабилитирован 4 января 1958 года».

4. «Матвеев Фёдор Захарович. Родился в 1888 году. Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Вистино; русский; образование начальное; беспартийный, Тоинский детдом; чернорабочий. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Подгорное. Арестован 17 августа 1937 года. Приговорён 31 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: рас-

стрел. Расстрелян 16 сентября 1937 года. Реабилитирован в августе 1960 года».

5. «Овсянников Иван Иванович. Родился в 1890 году. Самарская губерния, с. Сосновка; русский; образование начальное; беспартийный; Нарымский окрздравотдел, старший бухгалтер. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Подгорное. Арестован 4 июня 1937 года. Приговорён 25 июня 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 года. Реабилитирован в июне 1959 года».

6. «Тимофеев Николай Васильевич. Родился в 1906 году. Западно-Сибирский край, Чулымский район, с. Дуброво; русский; образование начальное, беспартийный, Чаинская МТС, радист. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Бундюр. Арестован 21 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

7. «Никитин Пётр Фёдорович. Родился в 1882 году. Ленинградская область, Ораниенбаумский район, д. Ломоносово; русский; образование начальное, беспартийный, Подгорненский с/с, конюх. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Подгорное. Арестован 16 августа 1937 года. Приговорён 20 сентября 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 3 сентября 1937 года. Реабилитирован в июне 1989 года».

8. «Черников Василий Петрович. Родился в 1880 году. Тамбовская область, Борисоглебский уезд, с. Козловка; русский; образование начальное; беспартийный, артель «Колос», член. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Верх-Фокино. Арестован 23 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

9. «Герасимов Иван Алексеевич. Родился в 1907 году. Карелия, Ухтинский район, д. Кир. Озеро; карел, образование

начальное; беспартийный, Чаинский ЛПХ, лесопильщик. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Усть-Кванцо. Арестован 17 августа 1937 года. Приговорён 31 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 сентября 1937 года. Реабилитирован в январе 1989 года».

10. «Герасимов Климентий Константинович. Родился в 1886 году. Карелия. Ухтинский р-н, д. Кир.Озеро; карел; образование начальное; беспартийный, Чаинский ЛПХ, вальщик леса. Проживал: Томская область, Чаинский район., пос. Усть-Кванцо. Арестован 23 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

11. «Казанцев Иван Фёдорович. Родился в 1908 году. Вятская губерния, Саракульский уезд, д. Кокуй(а); русский; образование начальное; беспартийный. Продавец. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Варгатер. Арестован 20 ноября 1937 года. Приговорён 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

12. «Гончаров Фёдор Никифорович. Родился в 1899 году. Алтайский край, Каймановский район, пос. Сосновский Лог, русский; образование начальное; беспартийный, Тоинская участковая комендатура НКВД, инспектор. Проживал: Томская область, Чаинский район, с. Подгорное. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён 15 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 сентября 1937 года. Реабилитирован 10 июня 1960 года».

13. «Юдаков Иосиф Григорьевич. Родился в 1903 году. Томская губерния, Барнаульский уезд, с. Ключково, русский; образование начальное; беспартийный; артель «15-ый Октябрь», член. Проживал: Томская область, Чаинский р-н, пос. Крутоярский. Арестован 24 октября 1937 года. Приговорён 1 декабря

1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

14. «Козлов Александр Андреевич. Родился в 1899 году. Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Получье; русский; образование начальное; беспартийный. Столяр. Проживал: Томская область, Чаинский район, д. Мушкино. Арестован 24 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

15. «Макаров Александр Филиппович. Родился в 1890 году, Омская область, Кормиловский район, с. Борки, русский; образование начальное; беспартийный. Артель «Октябрь», бригадир. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Коломинские Гривы. Арестован 23 октября 1937 года. Приговорён: 1 декабря 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 10 декабря 1937 года. Реабилитирован 4 января 1957 года».

16. «Кузнецов Николай Александрович. Родился в 1892 году, г. Пенза; русский; образование среднее; беспартийный. Тоинская и Галкинская комендатуры НКВД, землеустроитель-мелиоратор. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён 25 марта 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 августа 1937 года. Реабилитирован 7 мая 1989 года».

17. «Назаров Григорий Никитьевич. Родился в 1902 году, Ленинградская область, Струго-Красненский район, д. Речка; русский, образование начальное, беспартийный. Десятник-строитель. Проживал: Томская область, Чаинский район, пос. Кирпичный. Арестован 1 июля 1937 года. Приговорён 15 августа 1937 года, обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая и эсеровская организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 сентября 1937 года. Реабилитирован в январе 1989 года».

В ноябре 1937 года на банкете по случаю празднования очередной, двадцатой годовщины Великой Октябрьской социали-

стической революции, Сталин произнёс свой знаменитый тост, записал его болгарский коммунист Георгий Димитров. Интернационалиста знают из учебников истории СССР те, кто окончил советскую школу.

Основную мысль Сталина болгарский коммунист выразил так – «Давайте товарищи выпьем за уничтожение врагов народа, и мы будем беспощадно уничтожать всех, кто только помышляет ослабить нашу власть, и мы будем уничтожать и их членов семей, и мы будем уничтожать тех, кто и мыслью покушается на наши великие завоевания ...».

Мачехин А. Е. в работе «В поисках смысла» приводит следующую цитату Сталина, утверждая, что это точные слова вождя, произнесенные им на банкете: «Каждого, кто своими действиями и мыслями (да, и мыслями) покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода».

Смысл каждой приведенной цитаты понятен и ясен без комментариев. Это ещё одно доказательство того, что нас, ещё не родившихся, обвинили, а многих приговорили и заклеямили, задолго до прихода в этот мир Божий. Однако «мыслей» «ослабить нашу власть» моему поколению никто не внушал. Я рассказываю об этой стороне нашей жизни свою правду, мою правду, а правду Советского государства подтверждаю ссылками на документы того времени.

У всех вышеназванных мною «врагов народа» знакомые мне с детства фамилии. В нашем посёлке жили семьи, которые их носили. Сведения взяты электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР» УВД Томской обл., поиск по алфавиту. Архивировано. Мемориал.

Сколько ещё в 1937 г. было расстреляно людей с не знакомыми мне фамилиями в бывшем Чаинском районе, не знаю, думаю, их было не меньше. Среди них наверняка были «кулаки» – свидетели, имевшие какое-то отношение или просто знавшие о том, что в 1931 г., в конце июля – начале августа, Советская власть подавила, единственное в истории Нарымского края, кулацкое восстание-бунт. Случилось это на 7-ом участке Парбигской комендатуры Чаинского района.

Крестьян – спецпереселенцев, доведенных до отчаяния несправедливостью, издевательским отношением унижающими человеческое достоинство, условиями жизни в перенаселённых, малопригодных для жизни посёлках-участках, поставили перед выбором: молча умирать от голода и эпидемий, хоронить своих родных, любимых, друзей, соседей, или погибнуть в борьбе «за кусок хлеба» с ненавистной властью. Выбор был сделан в пользу борьбы, но силы оказались неравными настолько, что отряды чекистов, партийные отряды – группы, состоящие из коммунистов, комсомольцев и добровольцев, жестоко расправились с повстанцами без особого труда и больших потерь.

До середины сентября 1931 г. победители творили расправу по своему усмотрению, арестовывали тех, кого считали причастным хоть каким-то образом к этому бунту. Затем долгие годы «охотились», рыская по тайге и по всей стране, ловили «убежавших», скрывшихся от суда «врагов народа». При этом задерживали как участников восстания, так и тех, кто в нем не участвовал, многих расстреляли.

В 1931 г. арестовано в Чаинском районе 145–149 человек, участников восстания. Подробности можно узнать в исследовании «Чаинское восстание», состоящем из 11 частей, уроженца тех мест писателя Владимира Петрова.

Для нас, потомков принудительных поселенцев – «кулаков», прародители наши, дерзнувшие бороться за свои права, это – герои, святые люди. Одним из 149 арестованных, из тех, кого забрали на первом этапе расправы, (дело на восставших открыли в середине сентября 1931 г.), был «Мартынов Степан Дмитриевич. Родился в 1911 г., Рязанская губ., Скопинский уезд, с. Козинка, русский, образование начальное; б/п., единоличник. Проживал: Томская обл. Бакчарский р-н, Соболинка д. Арестован 10 августа 1931 г. Приговорён: 21 октября 1931 г., обв.: ст. 58-10, кулац. повст. орг-я. Приговор: 5 лет условно со ссылкой. Реабилитирован 4 июля 1989 г.».

Сведений об аресте и вынесении приговора за участие в восстании его отцу *Мартынову Дмитрию Ивановичу (1880 г.р.)* в общем интернет-списке реабилитированных УВД Томской

обл. нет, однако, он есть в списке осуждённых, составленном Владимиром Петровым. Мартынов Д. И. был приговорён к «10-ти годам ИТЛ» как участник восстания.

В электронной базе данных жертв политического террора в СССР есть сведения о раскулачивании всей большой семьи Мартыновых. Обвинение «кулаки» они получили в Новосибирской области. По приговору от 12 декабря 1931 г. стали «лишенцами». В то роковое лето думать, заботиться отцу и сыну Мартыновым было о ком: жена (мать) Надежда Васильевна (1884 г.р.), дети (братья и сёстры), Анна 1915 г.р., Вера 1922 г.р., Василий 1923 г.р., Анастасия 1926 г.р. (умерла в 1931 г.), Иван 1928 г.р., Мария 1929 г.р., а также члены семьи Степана Дмитриевича – жена Евдокия Фёдоровна 1911 г.р., дочь Анастасия 1929 г.р., сын Алексей 1930 г.р. (дети умерли в 1931 году). Сведения УВД Томской обл.

Где и как отбывали Степан Дмитриевич «5 лет условно со ссылкой», а Дмитрий Иванович «10 лет исправительно-трудовых лагерей», мне неизвестно, но есть сведения, что позднее, во время «чистки страны от враждебно настроенных кулацких элементов» старший Мартынов Д. И. был арестован в Бакчарском р-не по обвинению «РОВС» и 30 марта 1938 года расстрелян.

Как сложилась жизнь его потомков трудно сказать. Однако есть более или менее утешающая информация: «Мартынов Степан Степанович. Родился в 1948 г. Томская обл., на спецпоселении. Приговорён: 12 декабря 1931 г. Источник УВД Томской обл.» Скорее всего это внук Дмитрия Ивановича и сын Степана Дмитриевича. Думаю, что в семье Степана Дмитриевича и его жены позднее еще появились дети, им удалось не только родить и воспитать своих детей, но и помочь матери вырастить, а может даже и выучить, всех братьев и сестёр. В Чернышёвке эта семья свой срок ссылки не отбывала. Есть сведения о младшем брате Степана Дмитриевича, который погиб во время Великой Отечественной войны. «Мартынов Василий Дмитриевич, 1923 г.р., рядовой, Колпашевский РВК, пропал без вести в 12.1943 г.»

Глава 9. По обвинению РОВС, 1938 год

Русский Обще-Воинский (Общевойсковой) Союз (РОВС) был создан в 1924 году в белой эмиграции главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном Петром Николаевичем Врангелем. Первоначально он вобрал в себя военные организации и союзы Белой Эмиграции во всех странах, где существовало Белое движение. В настоящее время этот союз объединяет потомков основателей Белого движения и их единомышленников. Штаб РОВС находился в Белграде (Сербия), отделы и отделения имелись во всех странах Европы, Южной Америки, США и Китае. В 1992 году был открыт первый отдел РОВС в России.

Журнал «Часовой» – основное печатное периодическое издание РОВС, выходившее вплоть до 1988 года с перерывом на 1941–1945 годы. Деятельность РОВС финансировалась из «Фонда спасения России», который находился в полном его распоряжении.

Одним из идеологов РОВС - а, некоторые исследователи считают, что главным идеологом, был Ильин Иван Александрович. Основным принципом Русского Обще-Войскового Союза являлось и является безупречное служение Родине, непримиримая борьба против коммунизма и всех тех, кто работает на расчленение России.

В 1930-е годы советские спецслужбы рассматривали эту организацию в качестве главного своего противника и прилагали огромные усилия для борьбы с нею, не останавливаясь перед организацией похищений и убийств её руководителей на территориях иностранных государств.

Во многих районах Томской области сотрудники ОГПУ за 1937–1938 годы выявили множество «участников» РОВС и расстреляли. Только в бывшем Чаинском районе с таким обвинением приговор исполнили в отношении 17 (семнадцати) человек со знакомыми мне с детских и юношеских лет фамилиями.

В Бакcharском районе в июле 1937 года предъявлено обвинение – «РОВС» Батурина Василию Ивановичу председателю

колхоза «Рассвет», пос. Хуторское, одному из первых. Василия Ивановича арестовали 1 июля 1937 г., а 2 июля взяли под арест, обвинение «РОВС», работника Парбигской комендатуры, старшего товароведа Тоньчева Василия Георгиевича. «24 октября увезли их из посёлка Хуторское. Тоньчев В. Г., аген-снабженец Высокоярского сельпо и председатель колхоза Батурин В. И. – «враги народа» были расстреляны.

Одновременно арестовали Сидоренко Степана Яковлевича. «Родился в 1896 г. Винницкая обл. Гайсинский р-н, с. Рахмановка; образование незаконченное высшее, б/п. Парбигская участковая комендатура, старший товаровед. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, с. Парбиг. Наверное, он тоже был в числе «создателей» «контрреволюционной кадетско-монархической и эсеровской организации» под названием «РОВС». С таким же обвинением в 1937 году был осуждён, но не расстрелян «Кузнецов Василий Аристархович. Родился в 1911 г. Пермская губ., с. Тымбай; русский; образование начальное; б/п; колхоз «Мы победим», член к-за. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, с. Верх-Бакchar. Арестован 20 августа 1937 г. Приговорён: 22 сентября 1937 г., обв.: РОВС. Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах. Реабилитирован 12 июня 1958 г.».

В 1938 году из спецпосёлков Бакcharского района расстреляют 12 «бывших кулаков» с этим обвинением:

1. «Мартынов Дмитрий Иванович. Родился в 1880 г., Рязанская губ., Скопинский уезд, с. Козинка; русский, образование начальное, б/п.; единоличник. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, Соболинка д. Арестован 20 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

В другом посёлке в один день с Мартыновым, участником Чаинского восстания» взят, арестован ещё один «враг», «член этой организации» в Бакcharском районе.

2. «Никитин Матвей Кузьмич. Родился в 1898 г. Барабинский окр., Задвинский р-н, с. Светлое; русский; образование начальное; б/п.; единоличник. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, Светло-Зелёное пос. Арестован 20 февраля 1938 г.

Приговорён 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

3. «Паршин Андрей Хрисанфович. Родился в 1884 г. Читинская обл., Бaleyский р-н, д. Георгиевская; русский; образование начальное; б/п.; неуставная артель «Красный Октябрь», член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Болотный пос. Арестован 4 марта 1938 г. Приговорён 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

4. «Лавров Михаил Валерьянович. Родился в 1889 г., Новгородская губ., с. Столбище; русский, образование незаконченное среднее, б/п.; райпотреб. союз, статистик. Проживал: Томская обл., с. Бакчар. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

5. «Бондаренко Карп Петрович. Родился в 1886 г. Донская обл. М-Куранский р-н, с. Плато-Иваново; русский; образование начальное; б/п.; клуб. Сторож. Проживал: Томская обл., с. Бакчар. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

6. «Беляев Николай Николаевич. Родился в 1885 г. Новосибирская обл., Ордынский р-н, д. Кирза, русский; образование среднее; б/п.; райпотребсоюз; счетовод заготконторы. Проживал: Томская обл., с. Бакчар. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

7. «Васильев Фёдор Никитович. Родился в 1895 г., Новосибирская обл., Ижморский р-н, с. Кольон; русский. Образование начальное; б/п., единоличник. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Комаровка пос. Арестован 20 февраля 1938 г. Приговорён 12 марта 1938 г., обв.: РОВС, Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

8. «Рудиков Павел Трофимович. Родился в 1898 г. Азовско-Черноморский кр., Армовирский р-н, Вознесенская ст., русский; образование начальное; б/п., неуставная сельхозартель; конюх. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Мака-

ровка пос. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

9. «Лебединцев Терентий Андреевич. Родился в 1899 г. Азово-Черноморский кр., Армовирский р-н, Вознесенская ст.; русский; образование начальное; б/п., неуставная сельхозартель «Мирный труд»; счетовод. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Н-Макаровка пос. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

10. «Ушаков Павел Спиридонович. Родился в 1879 г. Сталинградский окр., Калачёвский р-н, Голубинская ст., образование начальное; б/п., неуставная сельхозартель «Ударник», сторож. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Н-Воробьёвка пос. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

11. «Евтушенко Василий Петрович. Родился в 1902 г. Красноярский кр., Ирбийский р-н, д. Петропавловка, украинец; образование начальное; б/п. Пчеловод. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Аландино пос. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

12. «Ницеглод Александр Сергеевич. Родился в 1892 г., Алтайский кр., Рубцовский р-н, с. Весёлоярское; русский, образование начальное, б/п.; неуставная сельхозартель «Северное сияние», член. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 30 марта 1938 г. Реабилитирован 12 июня 1956 г.».

Александр Сергеевич Ницеглод – один из участников Чаинского восстания, дедушка моего мужа Ницеглота Николая Григорьевича, прадед нашего с ним сына Алексея. Никаких документов о нём, у потомков не случилось. Попытаюсь объединить единичные воспоминания его потомков о семье, об их Алтайской родине со сведениями о возникновении Весёлого Яра, где родились, проживали и были репрессированы прародители семьи Ницеглот, понять, когда и как для

них, украинцев, Алтай стал родиной. Основной источник информации – очерк В. В. Кузнецова «Земля Рубцовская», где он пишет следующее¹¹.

Село Локоть находится в сторону казахской границы, является центром Локтевского района Алтайского края. В своё время село возникло, благодаря началу горнорудного производства в Алтайском горном округе, где, протекающая река Алей, делает своеобразный «изгиб» – «локоть». Отсюда такое название сельского поселения. На землях Локтевского района «родился», живёт и по ныне, Весёлоярск, Весёлый Яр, Весёлоярское (название населённого пункта в разные годы, разные источники). Весной 1880 г. крестьяне из Локтевской волости Змеиногородского уезда Гусевы и Гузевы основали на левом берегу реки Алей свои хутора. На правом берегу реки к осени этого же года поселилась семья Земеровых. Первые поселенцы не имели ни права, ни земли, однако, всякими правдами и неправдами вскоре добились «приписного приговора» – приписное свидетельство. Этот документ был выдан учреждением – Алтайское горное правление, где утверждался полученный поселенцами ранее от «общества» – старожильской, крестьянской общины села Локоть «приёмный приговор» о выделении им участков земли. Алтайское горное правление разрешило использование полученной от общины земли, наравне со старожилами. Этим актом было положено начало Весёлому Яру. Появилось новое типичное поселение того времени на Алтае, быстро растущее и в историческом плане, молодое. В 1898 г. Весёлый Яр перевели в разряд деревень. С 1900 г. жители этого поселения не ходили в волостное село Локоть за метрическими записями и другими документами. В 1905 г. в селе построена большая деревянная церковь.

18 февраля 1918 г. народное собрание волостного села Локоть постановило организовать Советы крестьянских, солдатских и багтрацких депутатов. В конце февраля 1918 г. такой же Совет начал работать в Весёлом Яре, но вскоре в Сибири была свергнута Советская власть, установлен новый белогвардейский режим адмирала Колчака, партия большевиков ушла в подполье. Диктатура Верховного правителя пала уже в последних числах ноября 1919 г. Власть Советов на Алтае была восстановлена.

На земле Весёлого Яра поселенцы из Западных районов России появились в начале 1890-х годов. Это были добровольцы из разных губерний. Заселяли они благодатную землю потом ни одно десятилетие, вплоть до революции 1917 г. и гражданской войны (1918–1920 г.).

По информации Кузнецова В. В., «сохранилось одно из первых прошений от крестьян из Черниговской губернии Черниговского и Остерского уездов Пакульской и Волчковской волостей в количестве 20-ти семейств». Эти искатели лучшей доли получили подпись, разрешение на своё обращение через их доверенного крестьянина села Локоть Алексея Петровича Пинчука об удовлетворении их просьбы поселиться по левую сторону реки Алей в 15-ти верстах от села Локоть, где находилась заимка крестьян Литуринных под названием Весёлый Яр.

Была ли среди этих семейств из Черниговской земли семья Нищеглот, никто не знает. Как и откуда они прибыли? Что это были за люди и чем они занимались в момент поселения на алтайской земле? Какую букву «д» или «т» они писали в конце своей фамилии? Одна это была семья или несколько? На эти вопросы вряд ли кто сумеет сегодня дать полный ответ. Тем не менее, местом рождения и проживания Александра Сергеевича Нищеглота и его семьи во время раскулачивания в 1931 году был Весёлый Яр. Сведения УВД Томской области говорят, что родился он «в 1892 году, с. Весёлоярское Рубцовского района Западно-Сибирского края», как раз в то время, когда начинали заселять и осваивать эти земли, значит отец Александра Нищеглот Сергей и его семья могли быть в списке среди первых добровольных поселенцев в Весёлом Яре.

Жена Александра Сергеевича – Александра Яковлевна, с 1893 г. рождения. Сведений о семье, в которой она родилась, нет. Баба Саня, так называли её внуки, в их числе и мой муж Нищеглот Н. Г., за всю свою долгую жизнь (86 лет) не отказалась от слов «бачу», «бачь» (вижу, смотри) и других украинских слов, хотя в повторном свидетельстве рождения её сына Григория Александровича, в графе национальность записано о ней – «русская».

Первенцем в семье Александры Яковлевны и Александра Сергеевича был сын Андрей Александрович, родившийся в 1912 году. В 1941 г. он, со своей семьёй отбывал срок ссылки в п. Чернышёвка, работал в колхозе «Северное сияние».

Есть копия справки о снятии его с семьёй с учёта, стр. 16 «Личного дела № 852 спецпоселенца»¹², где по небрежности коменданта Галкинской комендатуры Смирнова записано неправильно его отчество: «Мобилизованного в Красную Армию Нищеглот Андрея **Алексеевича** 1912 года рождения, с учёта трудоустройства снять». Далее перечислены члены его семьи, жена и 5 детей, в их числе Василий, который родился в 1942 г. Ниже запись: «Снятым с учёта выдать паспорта без ограничения и освободить от 5% отчислений с их зарплаты». В мае

1942 г. его взяли на фронт. В сведениях Бакчарского райвоенкомата значится «Ницеглот Андрей Алексеевич, 1914 г., рядовой, погиб в бою 02.03.43 г., Ленинградская обл., Старо – Русский р-н».

Интересно то, что есть информация еще об одном Андрее Александровиче Ницеглоде. По данным ДКНБРК Павлодарской области «Ницеглот Андрей Александрович. Родился в 1909 г., Алтайский кр., Весёлоярск с.; украинцы; образование начальное; главный бухгалтер, колхоз. Проживал: Павлодарская обл., Иртышский р-н, Суворовский с. Арестован: 9 апреля 1941 г. Иртышский РО УНКВД. Приговорён: Павлодарский областной суд 28 мая 1941 г., обв.: 58-10 УК РСФСР. Приговор: 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 3 февраля 1989 г. Верховный суд Каз. ССР за отсутствием состава преступления. Источники: Сведения ДКНБРК по Павлодарской обл.».

Значит, в Весёлоярске в это же время проживала ещё одна семья Ницеглод, в которой родился в 1909 году и рос полный тезка сына Александра Сергеевича и Александры Яковлевны. Однако факты говорят о том, что жить, работать бухгалтером в колхозе Павлодарской области и быть арестованным в 1941 году сын Александра Сергеевича и Александры Яковлевны – Андрей, родившийся в 1912 году, не мог. Обидно, что советские работники, «писаксы – клерки» допустили две грубейшие ошибки, отсюда в Книге памяти «Вспомним всех поимённо» (том 3) о нём неправильно записаны год рождения и отчество, а всё началось со справки от 28 мая 1942 г. за подписью коменданта Галкинской райкомендатуры НКВД Смирнова, где отчество Андрея написано сокращённо – «Алекс».

Изучив сведения ДКНБРК Павлодарской обл., делаю вывод, что жили на Алтае и другие семьи Ницеглод, и, что некоторые Ницеглоды из Весёлоярска Алтайского края в 1941 году по-прежнему считали себя украинцами.

У Александра Сергеевича и Александры Яковлевны, кроме Андрея, были еще другие дети: Григорий 1916 г.р., Лидия 1919 г.р., Анатолий 1924 г.р., Александр 1925 г.р., Иван 1927 г.р., Михаил 1929 г.р. В Чернышёвке братья Ницеглот, а впоследствии и их дети считали себя русскими, но это было уже после войны. Сестра Лидия и её дети Мартюшев Николай Александрович 1939 г.р., Мартюшов Виктор Александрович 1942 г.р. (так фамилия Виктора дана в общем списке реабилитации жертв политических репрессий) тоже были русские, и так считала не только я.

Однако в свидетельстве о рождении, выданном «повторно» 5 октября 1957 г. Григорию Александровичу Ницеглоду – отцу моего мужа, указано место регистрации рождения: «Весёлоярский с/Совет, г. Руб-

цовск Рай. ЗАГС». «Родители: Отец – Ницеглот Александр Сергеевич, национальность – украинец. Мать – Ницеглот Александра Яковлевна, национальность – русская». Запись сделана при его рождении, а родился он 2 февраля 1916 года. Значит, на Алтае считалось, что это семья украинцев. Когда вместо буквы «д» в конце фамилии старшие стали писать «т»? Спросить некого. Скорее всего, при постановке на спецучёт в Галкинской комендатуре произошла еще одна ошибка.

Этот вывод мой не совсем подтвердился. Личное дело № 852 семьи было пересмотрено в период с 6 марта 1949 г. по 31 января 1950 г., и все потомки Александра Сергеевича Ницеглод в нем перечислены как «Ницеглот», хотя во всех документах в ссылке с 1931 до 1949 года в конце фамилии писали букву «д». В Семейной карточке даже есть такая запись: «Ницеглодова Александра Яковлевна». На страницах протокола допроса, в постановлениях об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения Александр Сергеевич писал свою фамилию полностью и заканчивал её буквой «д». Начиная с 1949 года каждому члену семьи выписали справки, сначала о снятии с учёта, потом об освобождении из трудпосёлка. Справки выдавали лично в руки всем членам семьи и уже с фамилией «Ницеглот». Последняя в своей семье такую справку от 7 марта 1950 года получила баба Саня, Александра Яковлевна Ницеглот. Потомки Александра Сергеевича и Александры Яковлевны считали себя русскими, стали русскими и были русскими.

Нет сведений в этом деле о дочери Наталье Ницеглот, рождённой в 1935 году в ссылке. Почему? Скорее всего, родилась дома, никто кроме родных и соседей о её рождении не знал, наверное, «метрики» – свидетельства о рождении в ЗАГСе не взяли, поэтому она и не была поставлена на спецучёт. Наталью называет среди своих детей Александр Сергеевич, в протоколе допроса 2 марта 1938 г., который провёл «помощник Управления Нарымского округа НКВД Доценко».

Я знала о девочке и о том, что она умерла в дошкольном возрасте, со слов мамы. Однажды мама рассказала, как семья бедствовала после внезапной пропажи хозяина-отца детей в 1938 году, когда он уехал на повозке, запряженной быками и не вернулся, как бабушка Степанида направила её отнести соседке тазик муки к празднику Христовой Пасхи, как соседка, баба Саня, со слезами благодарности приняла подарок, потом накормила своих детей в Святой День. Моя мама Наталья Даниловна знала, помнила всех перечисленных мною детей. Ницеглоты и Кондаковы жили по соседству, их первые избы стояли рядом на одной улице.

Глава 10. Трудно, горько и скорбно разбираться в Личном деле

Личное дело № 852 начинается с анкеты на Ницеглот Александру Яковлевну, составленной в 1949 г., видимо, по прежним, первым документам (1931–1940 годов), и которые, скорее всего, в 1950 году были уничтожены. Работу провела «Спецкомендатура МВД № 9 Бакчарского р-на Томской обл.» Категория учёта спецпоселенки – «кулачка». Сведения о годе рождения – «1894 г.», национальность и родной язык – «украинка, украинский»: семейное положение – «вдова на иждивении семьи». «Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем», «Не состоят на спецпоселении: 1. Сын Ницеглот Иван Александрович 1927 г., 2. Сын Ницеглот Михаил Александрович 1929 г., 3. Сноха Ницеглот Мария Герасимовна 1925 г. Других членов семьи на спецпоселении не имеет». «Из близких родственников проживающих отдельно»: «1. Сестра Бурейко Мария Яковлевна, 1904 г., село Весёлый Яр Рубцовского р-на Алтайского края; 2. Сын Ницеглот Александр Александрович 1925 г.».

«Откуда и когда выселена. Когда прибыла на спецпоселение»: «Выселена из Алтайского края в 1931 г., прибыла на спецпоселение в мае 1931 г. в Чаинский р-н Томской обл.». В каких районах, областях, краях, республиках проживала ранее на спецпоселении: «Чаинский район Томской области».

Первыми по Постановлению Галкинской комендатуры справки о снятии с учёта от 10 февраля 1942 года получили Григорий, Анатолий и Александр Старшего из братьев сняли с учёта позднее, 3 декабря 1942 года: «Ницеглот Андр. Алекс. в декабре 1931 г. прибыл из Рубцовского района Западно-Сибирского края в трудссылку Новосибирской области и содержался в трудссылке Галкинской комендатуры НКВД. В мае 29-го числа 1942 г. в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Союза ССР за № 1575сс от 11 апреля 1942 года, мобилизован в Красную Армию», что подтверждается прилагаемой справкой «Бакчарского райвоенкомата за № 1/2411 от 24 ноября 1942 г.».

Большая семья Ницеглот Александра Сергеевича лишена прав и выслана по приговору от 5 мая 1931 г. с обвинением «кулаки». Есть данные УВД Томской области на семью, о реабилитации всех, кроме Натальи. Значит, семья: отец, мать, их дети, кроме Андрея, в мае 1931 года находились под Парбигской комендатурой. Размещены они были и проживали в спецпосёлке Бунддюор, где и заполнена Семейная карточка. Но, скорее всего, карточку заполнили осенью, уже после ареста Александра Сергеевича, который принял участие в восстании на седьмом участке Парбигской комендатуры.

Впервые подробности о восстании кулаков – спецпереселенцев и о судьбе деда мужа, прадеда нашего сына, узнала 21 марта 2015 года из письма Владимира Петрова¹³: «На сайте проза РУ, на своей страничке я исследую тему Чаинского восстания спецпереселенцев, пока написано десять частей. В списке осуждённых есть и Ницеглот Александр Сергеевич 1892 г. рождения с достойной героической судьбой – он за участие в восстании был в 1931 г. осуждён на 5 лет, а затем с семьёй вернулся в Чернышёвку. В 1938 г. был арестован и расстрелян как участник РОВС – российский общевойсковой союз – затем был реабилитирован. Семья с детьми продолжала жить в Чернышёвке – известно, что погибли в войну два сына. По моей просьбе Галина Долгополова разговаривала с внучкой – Марьяшиной Марией Андреевной, но та полагает, что её дед Александр Сергеевич не вернулся из трудармии. Скорее точно не знает. Восстановление точной судьбы репрессированных – это тоже памятник, я полагаю, и вы тоже доводите родней Ницеглот А. С. Постарайтесь уточнить среди родственников, что известно им, хотя со слов их родителей, ведь их семья в период 1931–1935 г. последовала за осуждённым Ницеглот А. С. в ссылку на север области. Такие вот у нас зигзаги истории. Буду рад вашему ответу. Явно нужен запрос в УВД Томской области...».

Для меня это известие стало громом при ясном небе. Прочла тогда всё, что сумела найти из 10-ти частей его исследования. Сказать, что это меня потрясло до глубины души, это значит, ничего не сказать. Этой информацией я была просто повергну-

та, убита нравственно и физически. Документальные подробности настолько впечатляли ужасом пережитых нашими родными событий, отзывались болью так, что, казалось, сердце моё временами останавливалось от безысходности, душевного бессилия, горя и скорби.

Предложению писателя я была удивлена. Прошло некоторое время, и я порадовалась возможности узнать хотя бы для себя подробности тёмной стороны истории нашей малой и большой Родины, Нарыма в Западно-Сибирском крае во время коллективизации. В советском учебнике – этот период истории «был гимном» партии большевиков, замечательному плану преобразования сельского хозяйства, успешному претворению его в жизнь и решению аграрного вопроса существовавшего в стране с давних, ещё до революционных времен. Учебники рассказывали, что были «перегибы» в этой политике, но как только обратил внимание и указал на них И. В. Сталин, всё изменилось в «лучшую сторону». Коллективизация завершилась в годы первой пятилетки, планы которой были выполнены за четыре года.

Взялась «за перо», начала своё исследование жизни наших старших в ссылке, вспоминать, размышлять, используя работы серьёзных авторов и документы об этом времени из истории страны Советов. Как страдали, пережили первые годы ссылки родные и близкие, я знала очень и очень мало, но я родилась и выросла в таёжном крае, преображённом в основном трудом «кулаков» – спецпереселенцев. Поделилась с писателем этими крупными воспоминаниями, их он частично включил в своё исследование дословно.

Владимир Петров в марте 2015 года так откликнулся на моё предложение- обращение к землякам, чернышёвцам на сайте «Одноклассники» в группе «Томская область, Бакчарский район ... Чернышёвка. Хоть малая, но родина» обсудить две темы. 1. «Вспомним по фамилиям первых поселенцев, найдём родных, расскажем о них». 2. «Поставим Православный Поклонный Крест на кладбище в Чернышёвке в память о Старших. Они жертвы политических репрессий, достойны благодарной нашей памяти».

Тогда шла весна 2015 г. К тому времени исполнился год, как я осваивала компьютер-ноутбук, полученный от своих родных и любимых в подарок ко дню рождения, училась «жить на пенсии», заводила друзей, общалась, знакомилась заново со своими одноклассниками, друзьями детства и юности.

Для начала я решила проверить объяснение мамы, что «кулаки» из Чернышёвки не поддержали восставших Парбигской комендатуры. Что знала я о восстании «кулаков» прежде? Со слов мамы, знала всегда, что оно было, что по направлению к Богатырёвке в Парбиг «почти целый день» шли люди с вилами, лопатами и топорами за поясом, но «наши мужики с ними не пошли». Учась в Бакчарской средней школе, услышала о смерти Хомутского, «геройски погибшего» в борьбе за установление Советской власти в Чаинском районе с восставшими «кулаками», что в Бакчаре, районном центре есть улица и стадион им. Хомутского, названные так в память о его, тогда нас убеждали и убедили – подвиге. Владимир Петров этого не утверждает.

С внуками Александра Сергеевича Нищеглота мы вместе росли в посёлке Чернышёвка, учились в одной школе. С Марией Григорьевной и Николаем Григорьевичем, детьми его сына Григория Александровича, мы были одноклассниками. После смерти их деда в 1938 году родились и выросли 10 внуков.

При жизни Александр Сергеевич мог видеть только старших детей своего первенца-сына Андрея: Григория 1932 г.р. и Евдокию 1936 г.р. Их сестра Мария Андреевна (по мужу Марьяшина), которая родилась в 1938 году, рассказала мне в 2013 году о том, что родители поженились очень молодыми. Когда семью деда раскулачили, её маме Анне Емельяновне, урождённой села Локоть, приговора не вынесли, так как она происходила из бедной семьи. Анна Емельяновна осталась на родине, но только потому, что ждала ребёнка. В конце лета 1932 года с маленьким Гришей она самостоятельно добралась до места ссылки мужа. Семья в то время жила уже в Чернышёвке на спецпоселении, в связи с чем сноха с ребёнком были взяты на спецучёт, она стала лишенкой, как родные мужа и все ссыльные.

Важным говорящим документом в Личном деле № 852 является копия выписки из протокола № 272. «Заседание особой тройки при ПП ОГПУ по ЗСК от 27.9.1931 г.», где «Слушали дело № 16173 Томского Опер Сектора по обвинению Нищеглова А. С. и других по ст. 58-2 УК», «Постановили: Нищеглова Ал-ра Сергеевича «Заклучить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет каждого, приговор считать УСЛОВНО и выслать на север». Далее читается, «по указанию уполномоченного (Михайлов) отправить всех как кулаков в Колпашевскую комендатуру».



Третий документ в Деле «Семейная карточка», (её копия), составленная при постановке на спецучёт в спецпосёлке Бундюр Парбигской комендатуры (№ 61616). «Основание к содержанию: «с/с» (наверное, с/с = ссылка), «Фамилия. Имя и отчество. Нищеглодова Александра Яковлевна». «Национальность – Русская», «Чем занималась последнее время – хлебопашеством». Далее состав семьи: Григорий 1916 г.р., Лидия 1919 г.р., Анатолий 1923 г.р., Александр 1924 г.р., Иван 1926 г.р., Михаил 1928 г.р. (только у Григория и Лидии даты рождения совпадают со сведениями о реабилитации, а у других нет). Образование – «Григорий – 2-го класса», остальные дети неграмотные.

Последующие сведения внесены в документ другим почерком, считаю, что это сделано позднее. Андрей 1912 г.р. (7-ой в списке) «прибыл пр. 562 – 20 декабря 1931 года» Сверху над его именем «Серг» (ошибка, он Александрович). Далее, ниже «Прибыл глава, приказ «№ 12» параграф «12» от 12.01.32 г. уч. под № 61616 Нищеглод Александр Сергеевич 20.03.32 г.» В какой комендатуре в карточку внесли сына Андрея с отцом? Где был Андрей до 20 декабря 1931 года, может в бегах на Ал-

тае, скорее всего, он тоже был арестован и «помещён» в КПЗ как «участник восстания», трудно сказать. Не ясно и когда отравили семью на север в Чернышёвку, вряд ли их «привёз» туда глава семьи.

Ясно одно, что в Чернышёвском барачном посёлке Галкинской комендатуры семья должна была поселиться или поселилась с 20 марта 1932 года. Карточку на семью завели в Парбигской комендатуре после ареста Нищеглот А. С., а по возвращении его этапом из Колпашевской комендатуры дополнили новыми сведениями, поскольку конвоировали его на север – в Чернышёвку в 1932 году. Но, могло быть и так: отправлен этапом приговорённый повстанец на север – в Чернышёвку, а следом перегнали по тайге его семью, а затем в Галкинской комендатуре «Семейная карточка» была оформлена.

Со слов мамы, Александр Сергеевич был спокойный, смиренный, немногословный, худощавый мужчина среднего роста. Работал на быках, подгоняя их криком: «цоб-цобе», чтобы они быстрее шли. Когда он исчез, мама, тогда совсем молодая женщина, подумала: «За что его взяли, ведь он кроме «цоб-цобе», ничего не знает?». Случилось же вот что: в один из зимних дней по посёлку пошёл слух – «Нищеглот пропал». Утром он, как всегда, запряг быков и отправился на работу. Вечером быки вернулись домой без ездового. Куда Нищеглот Александр Сергеевич девался, что случилось, никто не видел и не знал, произошло это 16 февраля 1938 года. Многие предполагали, что он арестован, но за что? Это была тайна, которую толком никто из его внуков не знал вплоть до 1991 года.

В подборке архивных копий документов¹⁴ есть «Ордер № 575», выдан на 16 февраля 1938 г. (действителен был на одни сутки) и Протокол обыска, составлен при понятых: ссыльные Скурятин Максим Павлович, Порохов Александр Григорьевич. Сделана «Опись вещей, ценностей и документов»; наименование изъятого: 1. «Справка о восстановлении-1» (наверное, справка-разрешение проголосовать за Конституцию СССР 1936 г.) 2. «Фотокарточек-2». «При обыске на предмет изъятия ничего больше не обнаружено». Интересно,

откуда две фотокарточки и чьи они? Почему он их имел при себе, отправляясь на работу? Взял из дома, значит, знал куда ехал? Может, его сфотографировали во время допроса? Для чего внесли сведения о них в протокол, как изъятые вещи? Так поработал «Сотрудник Бакчарского РО НКВД Яшин на основании выданного ему Ордера». Он и арестовал, и составил протокол на предмет обыска Александра Сергеевича Нищеглот.

По этому протоколу вижу, что два «кулака» из взрослого населения посёлка знали об аресте колхозника, присутствовали при аресте в качестве понятых. Однако возникает вопрос, если они присутствовали, то почему они не могли сообщить об этом его жене? Может подписи поставили «о неразглашении»? Может их просто вписали в протокол позднее и позднее они расписались??

Некоторые подробности его судьбы стали известны внучке Валентине в 1991 году, год распада СССР. Тогда Валентине Григорьевне Паньковой (урождённая Нищеглот) показали 3 странички в общем Деле (?), сообщили, что её дед был расстрелян как участник РОВС. Известие её потрясло настолько, что она, до сих пор, вспоминая тот октябрьский дождливый день, не может говорить без слёз, о том, как шла по улице Томска плакала навзрыд, со стоном, так ей было больно и горько, а все прохожие, недоумевая, оборачивались на неё.

Никто, кроме Валентины, узнавать подробности больше не пытался, имею в виду его внуков. Вот какое «Дело» показали сестре моего мужа? Это ещё один вопрос. То, которое возбудили в 1931 г., где он осуждён по ст. 58-2 УК РСФСР «за активное участие с оружием в руках» в кулацко-бандитском восстании против Советской власти в Чаинском районе? Или дело об участии его в РОВС, сфабрикованное «с лёгкой руки», точнее с «благословения» тов. Р. Эйхе¹⁵, первого секретаря ВКП(б) Западно-Сибирского края, а томскими и колпашевскими сотрудниками НКВД «успешно раскрытое» в 1937–1938 годах?

11 июля 2017 г. написала, подала заявление в УФСБ России по Томской области с просьбой ознакомить с делами и вы-

дать их копии. В ответ получила сообщение, что нужно предоставить копии документов, доказывающие наше родство. Поняла, что писать заявление должен правнук Александра Сергеевича Алексей Николаевич Нищеглот (1982 г.р.), сын Николая Григорьевича Нищеглот и мой. Значит, мне, его матери, придется взять у него доверенность (нотариально заверенную) и обращаться снова. Тогда я отложила этот процесс.

Только шестого сентября 2019 года, исполнив все формальности, я получила копии документов Личного дела «кулаков» Нищеглот в УМВД России по Томской области, в числе которых есть «Выписка из протокола Заседания особой тройки при ПП ОГПУ по ЗСК от 27.10-31 г.» по делу №16173 Томского ОперСектора по обвинению Александра Сергеевича и «других по ст. 58-2 УК» как участников кулацкого восстания. Одновременно в УФСБ РФ по Томской области мне выдали архивные копии страниц «Дела № 2639» по обвинению участников контрреволюционной кадетско-монархической организации «Российский обще-воинский союз» в преступлении, предусмотренном статьями 58-2, 9, 11 УК РСФСР, где под номером 64 проходил Нищеглот Александр Сергеевич, и по рассмотрении которого в отношении него вынесли приговор о расстреле. Дела же, по которому его судили и приговорили как участника Чаинского восстания, мне не предоставили, возможно оно не сохранилось или за давностью лет уничтожено.

Глава 11. «Наши мужики с ними не пошли»

Прочитав несколько раз исследование Владимира Петрова «Чаинское восстание»¹⁶, я принялась изучать историю Большого террора 1937–1938 г. в СССР по разным источникам. С этой целью я посетила мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» в 2015 и в 2017 году в городе Томске и занялась своим исследованием. Я решила выяснить, действительно ли кулаки из Чернышёвки «не пошли», не приняли участие в восстании в 1931 г. в Чаинском районе? Кто из участников «бунта», кроме Нищеглота Александра Сергеевича, был расстрелян в 1937–1938 годах? Просмотрела список арестованных, умерших во время следствия, приговорённых и освобождённых в ходе суда, который опубликован в работе В. Петрова, выписала всех со знакомыми мне по жизни в Чернышёвке фамилиями, их оказалось 18 человек, фамилий – 13:

1. Захаров Антон Васильевич (1901 г.р.), Комаровка п.
2. Кайгородов Иван Илларионович (1881 г.р.), Вшивка п.
3. Кайгородов Серафим Иванович (1911 г.р.), Вшивка п.
4. Калашников Павел Иванович (1881 г.р.), Истомино п.
5. Мазур Григорий Матвеевич (1895 г.р.), Истомино п.
6. Мальцев Дмитрий Степанович (1902 г.р.), Светлый п.
7. Мартынов Дмитрий Иванович (1880 г.), Соболинка д.
8. Мартынов Степан Дмитриевич (1911 г.), Соболинка д.
9. Мордвинцев Яков Гаврилович (данных нет)
10. Мордвинцев Иван Егорович (1901 г.р.), Озёрный п.
11. Морозов Павел Арсентьевич (1903 г.р.), Бундюр п.
12. Никитин Матвей Кузьмич (1894 г.), Бундюр п.
13. Никитин Александр Максимович (1894 г.), Бундюр п.
14. Нищеглот Александр Сергеевич (1892 г.), Бундюр п.
15. Прокудин Фёдор Аверьянович (1900 г.), Зелёный п.
16. Сартаков Михаил Егорович (1895 г.), Истомино п.
17. Старченко Илларион Иванович (1886 г.), Ярки п.
18. Сартаков Филат, Комаровка п. (данных нет)

«Спустя сорок лет в 1967 г. поведали о казни повстанца Филата Сартакова пос. Комаровка 70-летний Лушников Василий Григорьевич и 60-летний Монахов Фрол Демьянович. Они рассказывали, что во время восстания им удалось скрыться ещё до боя, а Сартаков остался с восставшими». «На другой день в Комаровку приехала конная милиция и привезла с собой Сартакова, который был расстрелян на площади в присутствии односельчан и родни. Сами они в тот раз избежали наказания». Бойко В. П. Газета «Народная трибуна» г. Томска от 8 марта 1991 года¹⁷.

Сведений об этом участнике восстания в общем реабилитационном списке в интернете я не увидела. Кем Филат доводился Сартакову Михаилу Егоровичу, освобождённому в 1931 г. в ходе суда над восставшими, сломленными в неравной борьбе «кулаками», не знаю. Имели ли они оба какое-то отношение к Сартакову Виктору Фёдоровичу, выросшему в Нарымской ссылке, работавшему в колхозе «Северное сияние» бригадиром льноводческой бригады, в которой много лет работала моя мама, танкисту, прошедшему через пламя Великой Отечественной войны с боями, не знаю тоже. Скорее всего они просто однофамильцы.

Нет в списке реабилитированных и Мордвинцева Якова Гавриловича. В своём исследовании Владимир Петров называет его в числе освобождённых в ходе суда. Его однофамилец Мордвинцев Иван Егорович приговорён на срок «5 лет ИТЛ». О нём в Книге памяти Томской обл. и в сведениях УВД Томской обл. дана, мягко говоря, небрежная информация: «Мордвинцев Иван Егорович. Родился в 1901 г., Тамбовская губ., б/п. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Озёрный п. Арестован в 1931 г. Приговор: концлагерь». Сведения даны без указания обвинения.

Вот данные о раскулачивании его вместе с семьёй: «Мордвинцев Иван Егорович. Проживал: Новосибирская обл. Приговорён 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки. Приговор: спецпоселение в Томской обл.». Несмотря на то, что данные сведения не содержат информации о годе рождения, думаю, что речь идёт об одном и том же человеке. Реабилитирована его жена Анто-

нина Дмитриевна 1902 г.р., сын Василий Иванович 1923 г.р., дочь Александра Ивановна 1935 г.р. У всех приговор от 12 декабря 1931 г., только у Александры место рождения-проживания: «спецпоселение Томская обл.».

Мордвинцевы не жили в Чернышёвке. Об этом узнала от Александра Мордвинцева, мужа одноклассницы Любы Герасимовой, по телефону в мае 2018 года. Он сказал, что его родители добровольно переехали жить в Сибирь, в Чернышёвку только в 1950-е годы, о восстании, и принявших в нём участие других Мордвинцевых он ничего не слышал и не знает.

Мартыновы единоличники отец и сын были раскулачены в Новосибирской области. Оба осуждены за участие в Чаинском восстании. В 1938 г. старший Мартынов Дмитрий Иванович был репрессирован в третий раз, расстрелян как член контрреволюционной кадетско – монархической и эсеровской организации под названием «РОВС». В Чернышёвке отбывали ссылку «кулаки» из Новосибирской обл., более 20 семей, в их числе семья Мартыновых, семьи моих родителей. В период моего взросления Мартыновых в посёлке уже не было, но в разговорах взрослых эту фамилию часто слышала. Кем они доводились Дмитрию Ивановичу Мартынову, сказать трудно.

После войны на перекрёстке улицы, где стоял детский сад, построил дом, вернувшийся из трудармии с новой женой Константин Мазур. В 1941 г. Константин Фёдорович зарегистрировал брак с Анастасией Степановной Кондаковой, моей тётёй, сестрой отца, поэтому о жизни этих Мазуров знала чуточку больше, чем о других семьях в Чернышёвке.

Очень ценными воспоминаниями и копиями документов поделилась Дина Мазур¹⁸ в 2017 году. Её дед, Мазур Фёдор Яковлевич, не реабилитирован. Почему? Ответа нет, но во время восстания он отбывал ссылку в спецпосёлке Бундюр. Арестован он был зимой 1931 г. на хуторе Малиновка Новосибирской области. В архивной справке написано безобидно - «Отправлен на государственные работы».

Семья Фёдора Яковлевича была репрессирована и депортирована в Нарым, в Чернышёвку, через 3 месяца после его ареста, весной 1931 г. Фёдор Яковлевич неожиданно появит-

ся в посёлке осенью 1931 г., измождённый и больной он умрёт в бараке у нар, где лежала выздоравливающая после тифа его жена. Комендант с помощниками заберут тело умершего, обыщут барак, унесут, привезённые им вещи и все его немногочисленные фотографии. На запрос его дочери Александры Фёдоровны Мазур, мамы Дины, в 1990-е годы в органы ЗАГС о выдаче свидетельства о смерти отца пришёл ответ, что сведения о смерти умерших «До 1933 года по Бундюрскому с/с. не сохранились».

Был ли Фёдор Яковлевич участником восстания? Как он, смертельно больной, дошёл по тайге от Бундюра до Чернышёвки? Сколько времени он скитался, ведь преодолел более 140-ка километров? Ответа нет. Не знает ничего об этом Дина, а я тем более. Кем приходился семье участник Чаинского восстания Мазур Григорий Матвеевич, получивший 5 лет концлагеря, тоже тайна, которая не будет раскрыта. Скорее всего, это просто однофамилец или далекий родственник семьи Мазур.

Предки моего двоюродного брата Ивана Константиновича Мазура, сына тетушки Анастасии Степановны и Константина Фёдоровича Мазур, переселились в Новосибирскую область добровольно из Полтавской губернии, об этом Дина знала от своей бабушки Марии Емельяновны Мазур. Участник Чаинского восстания «Мазур Григорий Матвеевич. Родился в 1895 г. Минская губ. д. Дубатовка. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Зелёный п. Арестован в 1931 г. Приговор: 5 лет концлагеря». Сведений о семье Григория Матвеевича в списке реабилитированных я не нашла, скорее всего, родных у него в ссылке с ним не было или умерли до конца лета 1931 г.

От своей тётки Анастасии в рассказах о жизни в Чернышёвке много раз слышала фамилию «Кайгородов». Когда по приезде в Томск, мы с ней посещали могилы родных на кладбище, то обязательно останавливались у могилки Кайгородовых. Кто были эти люди для неё, память не сохранила, но фамилия запомнилась.

Где находился спецпосёлок Вшивки, в котором жили Кайгородовы Иван Илларионович и Серафим Иванович, отец и

сын, трудно сказать. Где и как отбывали наказание обвинение по ст. 58-2, меру социальной защиты, эти участники Чаинского восстания, отважные люди, вряд ли кому известно. «Кайгородов Иван Илларионович. Родился в 1866 г. Западно-Сибирский кр., Ребрихинский р-н, с. Воронино. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Вшивки п. Арестован в 1931 г. Приговор: 5 лет условно со ссылкой на север». Его сын «Кайгородов Серафим Иванович. Родился в 1911 г. с Воронино. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Вшивки п. Арестован в 1931 г. Приговор: 5 лет концлагеря условно со ссылкой на север».

В год восстания были размещены в Чернышёвских бараках семьи Иволгина Филиппа Максимовича и Найбороденко Максима Архиповича, выселенных из Мамонтовского района Алтайского края. С 1933 года там же жили две семьи братьев Андрея и Николая Калашниковых, раскулаченные в Читинской области и депортированы в Нарым. Участник Чаинского восстания Павел Иванович Калашников, конечно, не знал репрессированных в Мамонтовском р-не и своих однофамильцев из Забайкалья, уж это точно. «Калашников Павел Иванович. Родился 1881 г. Алтайский кр., с. Мамонтово, русский, образование начальное, б/п; единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Истомино пос. Арестован 10 августа 1931 г. Приговорён: 21 октября 1931 г., обв.: кулац. к-р. орг-я, ст. 58-10. Приговор: 5 лет условно со ссылкой. Реабилитирован 4 июля 1989 г.». Сведений о его раскулачивании нет.

А вот участник восстания Павел Арсентьевич Морозов 1903 г.р. «Родился в 1903 г. Алтайский кр., Рубцовский р-н, с. Титовка, русский, образование начальное; б/п., единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Бундюк пос. Арестован 10 августа 1931 г. Приговорён: 21 октября 1931 г., обв.: ст. 58-10, кулац. к-р, повст. орг-я. Реабилитирован 4 июля 1989 г.». мог быть двоюродным братом или дальним родственником Данилы Александровича Морозова 1901 г.р., жившего в Чернышевке. Раскулачены они оба в Алтайском крае по приговору от 12 декабря 1931 года, обвинение «кула-

ки», приговор – «спецпоселение в Томской обл». Подтвердить их родство некому, но есть яркое свидетельство об этом человеке: «Морозов Павел Арсентьевич, 1903 г., рядовой, Бакчарский РВК, умер от ран 30.07.43 г., Курская обл., с. Б. Троицкое». Так погиб участник Чаинского восстания, защищая Родину.

Односельчанина Морозова Данилу Александровича помню. Он работал помощником бригадира льноводческой бригады в нашем колхозе. С его дочерью Надеждой 1940 г.р. были одноклассницами, вместе учились в Чернышёвской школе. Хорошо знала её маму, тётю Нюру, и сестёр Валентину 1936 г.р., Александру 1938 г.р., Галину 1944 г.р., которая стала женой Мартюшева Николая Александровича (двоюродный брат моего мужа). Помню то, что старшие дети в их семье – Мария Никитовна 1920 г.р. и её родной брат Павел Никитович 1926 г.р., были приёмные

Раскулачен Рубцовском районе и был приговорён, сослан в Нарым, а затем поселён в Селивановке (Бакчар) однофамилец дяди Данилы, Морозов Василий Терентьевич. «Родился в 1905 г. Алтайский кр., с. Титовка...», по приговору «оказался» в Бакчаре, работал заведующим хлебопекарней, обвинён в «к-р» – контрреволюционной деятельности. Василий Терентьевич и Павел Арсентьевич Морозовы, думаю, знали друг друга, оба имели начальное образование, значит, учились в одной школе села Титовка, повзрослев, ходили на вечерки. И тому и другому в молодом возрасте сломали жизнь при строительстве «рая в сибирской тайге» и не только.

Еще один участник восстания «Старченко Илларион Иванович. Родился в 1896 г. Курская губ., д. Гусево(а); б/п. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Ярки п. Арестован в 1931 г. Приговор: 5 лет концлагеря со ссылкой на север». Он сам и его семья раскулачены в Алтайском крае: дети Александра 1913 г.р., Мария 1924 г.р., Прасковья 1925 г.р. Илларионовны; сын Дмитрий Илларионович, который был привезён в ссылку на втором году жизни, он с 1929 г.р., мать детей и жена Старченко Мария Дмитриевна 1886 г.р. Все по приговору от 12.12.1931 г. с обвинением кулаки.

Думаю, что Старченко Иллариона Ивановича со Старченко Андреем Иосифовичем 1902 г.р., семья которого по приговору от 12 декабря 1931 г., (обвинение в сведениях не прописано), была выслана из деревни Утянка Хабарского р-на Алтайского края и проживала в Чернышёвке, связывало кровное родство. Они были двоюродные братья. Сведений о высылке отца и матери Старченко Иллариона Ивановича нет, но есть данные о родителях Андрея Иосифовича.

Отец Старченко Иосиф Афанасьевич (1872 г.) умер в 1933 г. Мать Старченко Дарья Савельевна (1873 г.) умерла в 1934 г. С ними отправилась в ссылку их дочь, Анна Осиповна Старченко 1914 г.р., сестра дяди Андрея. А также его жена, мать детей, Александра Тихоновна 1905 г.р. и дети (Екатерина 1922 г.р., Василий 1924 г.р., Анна 1926 г.р., Павел 1929 г.р.). В ссылке, в Чернышёвке, у Андрея Иосифовича и его жены в 1937 году родился сын Семён, в 1940 году – дочь Надежда, которая была моей одноклассницей до окончания семилетки. Наверняка, Иван Афанасьевич, отец Иллариона Ивановича, был старшим братом Иосифа Афанасьевича и жили они до высылки его семьи тоже в селе Утянка.

После высылки Иллариона Ивановича и его дяди Иосифа Афанасьевича был репрессирован на родине: «Старченко Иван Осипович. Родился в 1900 г. Томская губ. Член к-за им. Ильича. Проживал: Хабарский р-н, с. Утянка. Арестован 11 августа 1931 г. Приговорён: особая тройка...», «27 сентября 1931 г., обв.: по ст.- 58-8. Приговор к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 2 сентября 1989 г.» – родной брат дяди Андрея.

Старший брат моей одноклассницы Нади «Старченко Василий Андреевич, 1924 г., рядовой, Бакчарский ВРК, погиб в бою 30.07.43 г., Сталинская обл., д. Саур-Могильская». Вот кем доводился Иллариону Ивановичу и Андрею Иосифовичу «Старченко Василий Фёдорович, (данные без года рождения), рядовой, Бакчарский ВРК, погиб в бою 22.09.42, Сталинградская обл., Клетский р-н, д. Ближняя Перекопка», предположить трудно. Он реабилитирован в семье отца Старченко Фёдора Алексеевича (1866 г.) вместе с матерью Харитиньей Павловной (1875 г.), раскулачены они были в Красноярском

крае, Ужурском районе, приговор от 12 декабря 1931 г. с обвинением кулаки.

Вместе с этой семьёй реабилитированы Анастасия Фёдоровна Старченко (Пильменева), сестра Василия, 1918 г.р., и Ксения Сергеевна (Лопатина), 1916 г.р., думаю, что она состояла в браке с Василием Фёдоровичем. Трудно определить, кому из детей Виктору (1940 г.р.) или Клавдии (1940 г.р.) они были родителями.

Старченко (Лопатина) Ксения Сергеевна реабилитирована вместе с семьёй своего отца, но в сведениях о реабилитации семьи она Лопатина Аксиныя Сергеевна 1915 г.р. Семья выслана из Алтайского края: Лопатин Сергей Петрович 1885 г.р., мать Марфа Яковлевна 1885 г.р., Пётр 1922 г.р., Никифор 1923 г.р., Валентина 1925 г.р., Василий 1929 г.р. (умер в 1936 г.), по приговору от 12 декабря 1935 года, обвинение не прописано. Где жили эти Лопатины неизвестно, может, в Бакчаре или Бакчарском районе?

Есть интересные сведения о реабилитации полного тезки Василия Фёдоровича, погибшего в бою за Сталинград – «Лопатин Василий Фёдорович. Родился в 1942 г. с. Бакчар, б/п. ТМИ¹⁹, студент 3 курса. Арестован в 1964 г. Приговор: Принудительное лечение в психбольнице» – УВД Томской обл. Обвинение не прописано. Очевидно, он каким-то образом выразил протест Советской власти, за что его направили на принудительное лечение. Нам, выросшим в ссылке, прожившим жизнь в советское время, понятно, как это могло быть, но предполагать здесь бессмысленно. Помещение в психиатрическую больницу это один из нескольких вариантов ответа советской власти на протест, вроде бы «безболезненный», однако коверкающий основательно человеку его дальнейшую жизнь. Отцом этого диссидента-отщепенца, это из лексикона того времени, мог быть один из двух Фёдоров: Лопатин Фёдор Иванович 1894 г.р., прибыл в ссылку по приговору от 6 июня 1933 г. из Читинской области, или Лопатин Фёдор Иванович 1898 г.р. из Алтайского края. Приговор и у того, и у другого от 12 декабря 1931 г., с обвинением «кулаки» каждому члену их семей.

Однофамильцы участников восстания Никитиных жили и в Чернышёвке, но их я никого не знала, помню только фамилию. В «бунте» принял участие «Никитин Матвей Кузьмич. Родился в 1897 г. Проживал: Западно-Сибирский кр., Нижне-Карагатский р-н, с. Светлое. Приговорён 12 декабря 1931 г. Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.» Обвинение не прописано в тексте.

Следующая информация, скорее всего об этом же человеке, более подробная, но отчасти не совпадают год рождения и название района. Однако родился Никитин М. К. в селе Светлое, раскулачили его тоже в этом селе. Расстреляли Матвея Кузьмича 30 марта 1938 г. в один день с Ниццеглотом Александром Сергеевичем как участника РОВС. Сведений об аресте его, как участника Чаинского восстания в 1931 г., нет, как нет таких сведений и об Александре Сергеевиче Ниццеглот.

В Бакчарском р-не жила его семья: жена Никитина Агрипина Алексеевна 1897 г.р., дочь Мария 1920 г.р., сыновья Кузьма 1926 г.р., Михаил 1934 г.р. Приговор у всей семьи от 12 декабря 1931 г., место проживания в момент репрессии «Западно-Сибирский кр., Нижне-Карагатский р-н, с. Светлое», кроме младшего сына Михаила, который «родился на спецпоселении в Томской обл.»

Может быть, выросли в Чернышёвке и погибли в войну, призванные на фронт Бакчарским ВРК, эти герои, четыре брата из еще одной семьи Никитиных. «Александр Николаевич, 1920 г.р., рядовой, погиб в бою 28.08.42 г.», «Валентин Николаевич, 1918 г.р., рядовой, умер в госпитале от ран 21.10.42 г.», «Иван Николаевич, 1919 г.р., мл. сержант погиб в бою 23.07.43 г.», «Семён Николаевич (нет записи о годе рождения), ст. сержант погиб в бою (нет данных о том, где погиб)».

Есть еще сведения о погибших на войне Никитиных. «Никитин Михаил Петрович, 1923 г.р., рядовой, Бакчарский ВРК, погиб в бою 23.08.42 г., Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Пищалино»; «Никитин Фёдор Иванович, 1920 г.р., рядовой, Бакчарский ВРК, погиб в бою 30.08.43 г., Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Логи». В каком населенном пункте Бакчарского района росли и выжили рядовые Михаил

Петрович и Фёдор Иванович, трудно сказать, как и то, кем для них был участник восстания «Никитин Александр Максимович. Родился в 1894 г. Пермская губ. б/п. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Бундюр п. Арестован в 1931 г. Приговор: 5 лет концлагеря. Источник: УВД Томской обл.»

При упоминании фамилии Мальцева у меня в памяти возникает картинка, на которой пожилая, в сравнении с моей мамой, женщина вяжет снопы льна и ставит их в суслоны. Думаю, её мужем мог быть «Мальцев Дмитрий Степанович. Родился в 1902 г. Западно-Сибирский кр., Новосибирский р-н, д. Тарышкино; русский; образование начальное; б/п.; единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Светлый пос. Арестован 10 августа 1931 г. Приговорён: 21 октября 1931 г., обв.: ст. 58-10, кулацкая повст. орг-я. Приговор: 5 лет условно со ссылкой. Реабилитирован 4 мая 1989 г.». Сведения о его раскулачивании «Мальцев Дмитрий Степанович. Родился в 1902 г. Проживал: Новосибирская обл. Приговорён: 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки... Приговор: спецпоселение в Томской обл.».

Приблизиться к ответу не помогла и информация из Книги памяти «Вспомним всех поимённо». Погибли в боях за большую Родину: «Мальцев Николай Фирсович, 1915 г., рядовой, Бакчарский РВК, пропал без вести в 1944 г.». Сведений об его реабилитации нет, но они есть о другом герое «Мальцев Павел Георгиевич, 1916 г. Проживал: Алтайский кр. Приговорён: 12 декабря 1930 г., обв.: кулаки...», на войне он был «рядовой, Бакчарский РВК, умер от ран 18.03.44 г., Эстонская ССР, д. Кассари».

Нашлись скудные сведения УВД Томской обл. о реабилитации (даны дважды), о семье еще одного Мальцева. 1. «Мальцев Иван Васильевич. Родился в 1898 г.», сведений о месте проживания нет, «Приговорён: обв.: Кулаки. Приговор: спецпоселение. Реабилитирован 13 ноября 1997 г.» 2. «Мальцев Иван Васильевич. Родился в 1898 г. Приговорён: обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 01.02.1930 г.). Приговор: спецпоселение в Бакчарск. р.». Реабилитирован был Иван Ва-

сильевич в 1997 году, скорее всего посмертно. Приходился ли ему родным братом «Мальцев Роман Васильевич. 1919 г.р., мл. сержант, Парбигский РВК, умер от ран 02.05.44 г., г. Череповец», неизвестно.

Еще один участник Чаинского восстания «Прокудин Фёдор Аверьянович. Родился в 1900 г. Западно-Сибирский кр., Беловский р-н. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Бундюр п. Арестован в 1931 г. Приговор: освобождён. Источник: Книга памяти Томской обл.»

Потянулась ниточка к еще одним моим односельчанам. Реабилитирован сгинувший на войне двадцатилетний солдат, сын «кулаков» из Чернышёвки. «Прокудин Фёдор Акимович, 1922 г., рядовой, Бакчарский РВК, пропал без вести 10.42 г.». С семьёй Прокудиных хорошо была знакома с раннего детства. Это соседи моих родных со стороны отца Кондаковых. Некоторое время дружила с Машей, бывала в их доме. Она самая младшая из детей Афима (Акима) Григорьевича 1895 г.р., «умер в 1942 г.» и Марины Афиногеновны 1901 г.р.

В 2015 г. в разговоре по телефону с Машей Прокудиной, она жила в с. Мельниково Шегарского р-на Томской обл., спросила об их родстве с Фёдором Аверьяновичем Прокудиным и поняла, что такого родственника у них не было, она о нём никогда не слышала. Родство здесь можно предположить, но скорее всего не близкое. Приговор у моих односельчан Прокудиных от 12 декабря 1931 г. Фёдор Аверьянович родился в Беловском районе Западно-Сибирского края, часть территории которого позднее стала называться Кемеровской областью. Прокудины из Чернышёвки тоже могли жить в этом районе, они ведь прибыли из Кемеровской области. Жаль, что об этом ещё раз спросить уже некого. Мария Акимовна умерла в феврале 2016 г., покойтся по месту жительства в селе Мельниково.

Где жил после освобождения Прокудин Фёдор Аверьянович неизвестно. Ни в сведениях УВД Томской области, ни в Книге памяти нет информации ни о нём, ни о его семье, но зато даны сведения о брате Афима (Акима) Григорьевича. «Прокудин Фёдор Григорьевич. Родился в 1888 г. Не работал. Проживал: Барзасский р-н, с. Крохалёвка. Приговорён: 12 декабря

1931 г., обв.: по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Приговор: 5 лет лишения свободы с поражением в правах на 3 года».

Еще одна знакомая мне с детства фамилия. «Захаров Антон Васильевич. Родился в 1901 г. Проживал: Западно-Сибирский кр., Ребрихинский р-н. Приговорён: 12 декабря 1931 г. Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.» Это данные о его раскулачивании, где обвинение за участие в восстании не прописано. Однако он был арестован как участник восстания, но освобождён. Вот другие сведения: «Захаров Антон Васильевич. Родился в 1901 г. Западно-Сибирский кр., Ребрихинский р-н, с. Корчино; б/п. Спецпереселенец. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Комаровка п. Арестован в 1931 г. Приговор: освобождён».

В Чернышёвке, начиная с 1931 года, проживали, мне кажется, две, а, может, и три семьи Захаровых. Нашла в интернет-списке и предположила, что могла быть роднёй Антону Васильевичу Захарова Федосья Васильевна (1883 г.р.). Она запомнилась тем, что не оплакивала смерть вождя И. В. Сталина в момент его грандиозных похорон в 1953 г., и, объясняя причину, говорила, что «от него от живого наплакалась». Муж её Захаров Никифор Фёдорович был 1882 года рождения. Семья выслана из Новосибирской обл. по приговору от 12 декабря 1931 г. с обвинением «кулаки». Однако вряд ли они имели какие-то связи с Антоном Васильевичем. Несмотря на то, что отчество у Федосьи с Антоном совпадает, скорее всего в девичестве Федосья вряд ли была Захарова.

Антон Васильевич раскулачен в Ребрихинском р-не, это Алтайский край. Есть данные УВД Томской обл. о его жене – Захарова Антонина Фёдоровна 1904 г.р., дочери Захаровой Татьяне Антоновне 1920 г.р. Ни у кого из них нет информации об обвинении. По этому признаку нашла родителей Антона Васильевича: «Захаров Василий Моисеевич. Родился в 1874 г. Проживал Алтайский кр., Локтевский р-н, с. Покровка. Приговорён: 12 декабря 1931 г. Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.» Точно такие же сведения у Захаровой Анастасии Алексеевны 1874 г.р., жены Василия Моисеевича. Подтвердились мои предположения, что Федосья

Васильевна 1883 г.р. не могла быть сестрой Антона Васильевича. Это точно.

У всех названных мною Захаровых всё-таки есть общее: 1. Раскулачили в Западно-Сибирском, тогда, крае; 2. В 1931 году «экспроприаторы доставлены» в Нарымский округ; 3. В том же году все поселены в «новых», хоть и разных спецпосёлках; 4. Все были признаны врагами советского народа, это были лишенцы!

Исследователи восстания голодных, бесправных спецпереселенцев в Чаинском районе Парбигской комендатуры в июле–августе 1931 г. называют руководителем, организатором этой отчаянной, не равной по силам схватки, Ускова Григория Егоровича 38 лет. Основным его помощником считают односельчанина Медведева Андрея Ивановича. Оба «убиты в перестрелке», так написано в донесении в крайком ВКП(б).

В интернет – книге реабилитированных «кулаков» СССР нет ни одного из них. Не увидела сведений и на его, Григория Ускова, брата Николая, сестру Татьяну, мать и отца, Егора Васильевича. Нет сведений и о личной семье Ускова Григория, «своя семья у которого была большая», почему, мне трудно сказать. О них прочла в исследовании Владимира Петрова.

Кто же жил из ссыльных Усковых в Чернышёвке? Нашла семью Усковой Анастасии Сергеевны 1892 г.р. с детьми: сын «Усков Василий Григорьевич, 1924 г.р., рядовой, Бакчарский ВРК, умер от ран 30.03.44 г., Калининградская обл., Ново-ржевский р-н, д. Вече», дочь Любовь Григорьевна 1929 г.р. Депортированы они были из Кемеровской области по приговору от 12 декабря 1931 года, спецпоселение: Томская обл.. Нет среди реабилитированных отца детей Ускова Григория, скорее всего, тёзки организатора-руководителя Чаинского восстания.

Из Алтайского края выслали Ускову Агафью Феокистовну (1874 г.р.), приговор также от 12 декабря 1931 года. У всех у них обвинение кулаки. В те далёкие годы часть Кемеровской области была территорией Сибирского, затем Западно-Сибирского края. Данная информация внесена в базу данных «Жертвы политического террора в СССР» о реабилитации после 1990 года, думаю, что она осовременена. Может быть, это как раз

те женщины, что жили в Чернышёвке, одну из них я видела через огороды около избы в детстве летним утром и запомнила. Агафья Феокистовна могла быть матерью Ускова Григория Егоровича, но была ли? Ответа у меня нет.

Медведева Андрея Ивановича исследователи называют основным помощником Григория Ускова при подготовке восстания. В материалах дел этих «кулаков» – спецпереселенцев «сказано», что они были «владельцами кирпичных заводов» в Ленинском районе Алтайского края.

В 1931 году по приговору от 12 декабря 1931 г. в спецпосёлке Чернышёвка поселилась Медведева Дарья Ивановна 1883 г.р. с сыновьями Филиппом Фёдоровичем 1912 г.р., Григорием Фёдоровичем 1929 г.р., дочерью Фойной Фёдоровной 1928 г.р. Лишение прав, обвинение «кулаки» и высылку они получили в Новосибирской области.

Повзрослев, Филипп Медведев обзавелся своей семьёй и жил на нашей улице в Чернышёвке, работал в животноводстве. Жена его Елена Ивановна 1913 г.р., сколько её помню, после войны уже не работала в колхозе, очень серьёзно была больна. В семье рос наш ровесник Николай 1939 г.р. Кроме него были взяты на спецучёт другие дети Филиппа Медведева: Виктор 1944 г.р., Валентина 1946 г.р., но их я почему-то совсем не помню.

Григорий Медведев жил на улице недалеко от медпункта, это я знала и помню. О нём и его семье мне немного рассказала при встрече в 2015 году Ольга Николаевна Медведева, жена внука Григория Фёдоровича, которая проживает в Чернышёвке, кажется, что даже в построенном им доме. В тот год она выполняла обязанности старосты в посёлке и выразила готовность, прикрепить табличку с эпитафией на Памятный Крест, который был установлен на кладбище.

В сентябре 2015 года, когда «табличка» из Подмосковья посылкой прибыла на нашу малую родину, Ольга Николаевна выполнила своё обещание. После того как эпитафия была прикреплена, Православный Памятный крест старшему поколению «кулаков» получил законченное оформление. Это сделал муж правнучки Нищеглота

Александра Сергеевича, названной также, как и бабушка, Лидия. Лидия – дочь Николая, сына Лидии Александровны (в замужестве Мартюшевой). По мужу она Васильева. Её муж Вячеслав сделал это доброе дело по моей просьбе и по поручению Ольги Николаевны.

Были ли Медведевы из Чернышёвки родственниками Андрею Ивановичу Медведеву? Не знаю. Сведений о реабилитации их отца Фёдора Медведева нет. Может быть, его сослали в Нарым раньше семьи, и он отбывал наказание в одном из основанных Парбигской комендатурой в 1931 году спецпосёлков (Соболинский, Ново-Соболинский, Комаровский, Красноярский, Светло – Зелёный, Нижне – Моховая, Чудиновка, Ворониха, Ивохинский, Вшивка, Озёрный, Истомино, Ярки). Спецпоселки называет Г. А. Колесов в работе «Люди второго сорта». Если это было так, то теоретически Фёдор мог, принять участие в восстании. Что с ним произошло: был убит до начала ареста восставших или умер, но где? Таких умерших в неизвестности людей было немало. Об этом я знала из разговоров наших старших. Сегодня многие из них оказались не реабилитированными. Наверное, считаются не прибывшими в ссылку. Точной цифры погибших в восстании, участников и не участников бунта, тем более их фамилии, не известно и вряд ли, когда-нибудь о них узнают. Таких списков УФСБ (ОГПУ) не предоставляет, а может, их и не вовсе не существовало?

Братом Андрея Ивановича Медведева мог быть оставшийся на родине «Медведев Алексей Иванович. Родился в 1909 г., Томская губ., русский, единоличник. Проживал: Бийский р-н, с. Фоминское. Арестован 21 ноября 1937 г. Приговорён: тройка при УНКВД по АК 28 ноября 1937 г., обв., по ст. 58-7, 10, 11. Приговорён: 8 лет с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 28 января 1960 г. Алт. крайсудом дело прекращено за отсутствием состава преступления. Источник: Книга памяти Алтайского края».

Родственником Андрея Ивановича скорее всего был раскулаченный на Алтае, проживавший под Парбигской комендатурой в Чаинском районе, где ссыльные «кулаки» попыта-

лись бороться за свою правду. «Медведев Иван Степанович. Родился в 1894 г. Алтайский кр., Краснощёковский р-н, с. Суетка; русский; образование начальное; б/п. Заготпункт ТПО НКВД, заведующий. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, с. Подгорное. Арестован 27 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: «Союз спасения России». Приговор: расстрел. Расстрелян 22 марта 1938 г. Реабилитирован в сентябре 1958 г.».

Обратила внимание на информацию ещё об одной семье Медведевых. Отец и сын с именами наших односельчан-кулаков. «Медведев Григорий Арефьевич. Родился в 1858 г., русский, единоличник. Проживал: Алтайский р-н, с. Тоурак. Арестован 17 февраля 1930 г. Приговорён: Особая тройка при ППОГПУ по Сибкраю 27 марта 1930 г., обв. ст. 58-11УК. Приговор: к адм. высылке. Реабилитирован 15 августа 1968 г. Алт. крайсудом за отсутствием события преступления». «Медведев Филипп Григорьевич. Родился в 1902 г., русский, единоличник. Проживал: Алтайский р-н, с. Тоурак. Арестован 17 февраля 1930 г. Приговорён: Особая тройка при ППОГПУ по Сибкраю 27 марта 1930 г. обв. По ст. 58-10, 11 УК. Приговор: 10 лет со ссылкой семьи на север и конфискацией имущества. Реабилитирован 15 августа 1968 г. Алт. крайсудом за отсутствием события преступления. Источник: Книга памяти Алтайского края».

У 72-х летнего Григория Арефьевича в 1930 году проживавших совместно с ним детей уже не было. «Пустое гнездо» – так называют этот период жизни супругов без детей. Конфисковать тоже было нечего, приговор «административная высылка». Куда, на какой срок, не сказано. У его сына Филиппа Григорьевича сведения о приговоре более полные. Реабилитированы они оба Алтайским краевым судом ещё в 1968 г., реабилитированы индивидуально. Очевидно, потомки Григория Арефьевича обращались в суд, искали правду, доказали её, получили реабилитацию прародителю, родителям и себе.

В 1960-е годы обращение за реабилитацией был очень смелый, грамотный, но редкий поступок. В то время мы верили советской истории и о судьбе своих прародителей тогда очень мало

знали, да и могилы их, по молодости лет в повседневной жизненной суете навещали редко. УВД Томской обл. об этих Медведевых сведений не даёт, в Нарым их видно, не отправили.

Обнаружила ещё сведения о других тезках Григория и Филиппа, также Медведевых. Оба с индивидуальными приговорами: «Медведев Григорий Демидович. Родился в 1885 г. Томская губ., русский. Член колхоза «Новый путь». Проживал: Усть-Пиستانский р-н, с. Красноярка. Арестован 8 апреля 1933 г. Приговорён: особая тройка при ППОГПУ по Запсибкраю 31 мая 1933 г., обв.; по ст. 58-11 УК и Закону от 7.08.1932 г. Приговор: 5 лет с отбыванием наказания в трудпосёлке. Реабилитирован 24 марта 1989 г. Реабилитирован прокуратурой АК.»; «Медведев Филипп Алексеевич. Родился в 1896 г., Томская губ., Зырянский р-н, с. Беловодовка, русский, образование начальное, б/п; колхоз «Свободный пахарь», кладовщик. Проживал: Томская обл., Зырянский р-н, с. Беловодовка. Арестован 7 января 1933 г. Приговорён: 4 апреля 1933 г., обв.: кулацкая повст. орг-я. Приговор: освобождён».

Нашёлся в списке реабилитированных тезка отца наших чернышёвских братьев Медведевых. «Медведев Фёдор Иванович. Родился в 1873 г. Проживал: Барабинский окр. Приговорён: 12 декабря 1930 г. (Информации об обвинении нет). Приговор: спецпоселение в Томской обл.», увидев эти данные, подумала, что Фёдор Иванович мог быть родителем Филиппа и Григория из Чернышёвки, однако, в списке женщин Медведевых обнаружила сведения о его жене. «Медведева Мария Гавриловна. (Нет данных о годе рождения). Проживала: Барабинский окр. Приговорена: 12 декабря 1930 г. (Нет данных об обвинении). Приговор: спецпоселение в Томской обл.».

Все вышеназванные Медведевы были сосланы из Алтайского края и Новосибирской области. Скорее всего друг другу они были чужие люди, но роднило их одно горе, страдания и унижения, в которые их ввергла новая власть на первом этапе строительства светлого будущего.

Думаю, можно сделать вывод, что моя мама была права, когда говорила, что «наши мужики с ними не пошли», т. е. не приняли участия в Чаинском восстании «кулаки» из черны-

шёвских земляных барачков. Изложенные мной сведения подтверждают это.

В планах повстанцев было желание пойти на Бакчар и захватить продовольственные склады, об этом пишет в своем исследовании Владимир Петров, но в тот год не было Бакчарского района, он появится в 1936 г. Не было и районного центра Бакчар, была сторожильческая заимка Селиваново (Селивановка в быту) на берегу речки Галка. В 1931 году Бакчаром сокращённо называли Усть-Бакчар, населённый пункт, который находился недалеко от устья речки Бакчар, впадающей в реку Чая.

Уже упомянутый мной Назаренко М. Я., называя спецпосёлки «селами», вспоминая о том времени, пишет так: «Шло время, шло строительство сёл во всем будущем Бакчарском районе. Строилась и Селивановка, которая переименована в Бакчар. Первым зданием в Бакчаре было здание комендатуры. Оно стояло рядом со зданием долго существующего здания райисполкома. Напротив него открыт примитивный стадион, где изредка любители играли в футбол. На этом стадионе, тогда ещё не оформленном до конца, была могила Хомутского (районного землеустроителя). Его, якобы, убили взбунтовавшиеся кулаки Бундюрского кулацкого восстания, подавленного воинскими силами, прибывшими из Новосибирска».

После событий в Бундюре Чаинского района в посёлок Чернышёвка было переселено из Чаинского района десятка два три семей, которые получили место в деревянных бараках».

Михаил Яковлевич говорит о Бундюрском кулацком восстании, после разгрома которого, часть приговорённых «УСЛОВНО со ссылкой на север» переселили в Чернышевку, а, возможно, и в другие посёлки Галкинской комендатуры. Мало знали об этом факте спецпереселенцы, выросшие под комендатурой, даже те, кто получил высшее образование.

Насколько были грамотными, как знали карту местности Нарымского округа работники отдела НКВД, можно только догадываться.

Возвращаюсь к копиям архивных документов УФСБ РФ по Томской области в отношении Ницеглота Александра Серге-

вича. В протоколе его допроса 2 марта 1938 г. читаю: «Я, Пом. опер. Уп. Нарымского о. о. НКВД Доценко допросил в качестве обвиняемого Нищеглот Александра Сергеевича 1892 года». Допрашивали его по пунктам. На первом листе допроса заполнено 11 пунктов, на втором листе ещё девять. Вот некоторые из этих вопросов и ответов:

«14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):

а) до революции – не подвергался;

б) после революции – В 1931 году был выслан в Нарым как кулак. В 1931 году осуждён по ст. 58-3 УК на 5 лет ИТЛ за участие в Галкинском восстании».

«19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях. В 1931 году участвовал в Галкинском восстании».

Оперативный уполномоченный называет восстание «Галкинским», почему? Ошибся, или не знал, что восстание случилось на 7-ом участке Парбигской комендатуры, не Галкинской? Скорее всего, преднамеренно для того, чтобы можно было доказать виновность.

Далее, страница «Показания обвиняемого». Все вопросы и ответы на них цитировать не стану, только некоторые. Те, которые по мнению следствия показывали и доказывали «вину» обвиняемого. Орфография и пунктуация сохранены.

Вопрос: «Дайте показания о вашем участии в кулацком восстании в 1931 году в Бакчарском районе?»

Ответ: «Будучи враждебно настроенным к сов. власти, я, как кулак был экспроприирован и в 1931 году был выслан в Нарым. Летом 1931 года нами, кулаками было подготовлено восстание, в котором я как один из его инициаторов возглавил повстанческий отряд, который и повёл с целью разгромить Галкинскую комендатуру, уничтожить весь её руководящий состав и двинуться на разгром и уничтожение районных организаций, их руководителей. Нам удалось только разгромить одну комендатуру и убить коменданта, после чего наше восстание было ликвидировано, основные его участники арестованы и осуждены, в том числе и я был суждён по ст. 58-3 УК на лет ИТЛ», (не прописана цифра).

Как ведутся допросы, составляются протоколы, юридических знаний у меня нет, только свои представления. Но в данном случае возникает множество вопросов. Почему помощник оперуполномоченного не написал сведения о сроке, на который был осуждён Александр Сергеевич, а именно: на 5 лет? Откуда взялось название «Галкинское восстание»? «Районные организации» в 1931 г. находились в селе Подгорное Чаинского района. Почему в протоколе допроса нет названия комендатуры, которую разгромил повстанческий отряд под руководством Нищеглота А. С., и фамилии коменданта, которого они убили? Знал ли Доценко, что до Галкинской комендатуры повстанцам надо было пройти больше 130 км по тайге? С боями? Известно, что районные организации с. Бакчар созданы и начали работать только в 1936 году.

Следующий вопрос: «Вам предъявлено обвинение в том, что вы являетесь активным участником к-р кадетско-монархической, повстанческой организации, подготавливающей вооружённое восстание против сов. власти. Признаёте себя в этом виновным?»

Ответ: «Виновным себя признаю целиком в том, что я действительно являюсь участником к-р кадетско-монархической, повстанческой организации, готовившей вооружённое восстание против сов. власти». Записывая ответ на этот жизненно важный вопрос, помощник оперуполномоченного полностью и точно переписывает формулировки, использованные им в вопросе.

Затем задается вопрос о том, когда и кто его завербовал в эту организацию. Последовал ответ, который Доценко «литературно» обработал и записал: «В названную к-р организацию я был завербован кулаком Рудиковым Василием Трофимовичем в апреле 1935 года».

Дальше сочинение о том, как они встретились ещё в 1934 г. и поговорили «о жизни», от имени Нищеглот А. С. чекист пишет: «Я имел опыт борьбы с сов. властью прямо предложил организовать восстание против сов. власти по опыту Галкинского», снова называет восстание «Галкинским». «Какие к-р

задания вы получили от Рудикова?» – «...вербовать новых членов в нашу к-р организацию, на случай вооружённого восстания приобрести оружие и боеприпасы, вести среди населения к-р агитацию, восхвалять фашизм и распространять провокационные слухи о войне и гибели сов. власти. Поджигать лес, уничтожать имущество артелей и советских организаций».

Отвечая на вопрос о выполнении «контр-революционных» заданий, Александр Сергеевич «сознался», что «завербовал» в к-р организацию Сычёва Якова Ивановича (есть сведения о раскулачивании его с семьёй, других данных о нём и его семье нет), «дал ему вредительские задания».

Допрашиваемый «отчитался», перечислил, назвал «вредительства»: «В 1935 году совместно с Рудиковым и другими сжёг 50 га строевого леса на корню. В 1936 году сжёг 20 центнеров посевного материала – пшеница. В 1937 году собирался поджечь телятник».

Далее Доценко пишет, что допрашиваемый знает со слов Рудикова, «что участником нашей организации является Лебединский Т. А.», заканчивается это «сочинение» – «Протокол мною прочитан, записано – верно, в чём и расписываюсь – подпись допрашиваемого (Фамилия написана полностью). Здесь же в скобках (Нищеглод). «Допросил: Пом. Опер. Уп. 4 отд. УГП – Нарымского окр. Отдела НКВД», подпись читается (Доценко).

Глава 12. Судьба им отпустила вечность

(1) «кадеты», «монархисты», «эсеры», «шпионы», «диверсанты» из бывшего Чаинского района.

В 1937 и 1938 годах в Бакcharском и Чаинском районах помимо так или иначе причастных к восстанию «кулаков» и очевидцев события – «бунта» 1931 года, были арестованы, расстреляны, приговорены к ВМН (высшей мере наказания) «кулаки», не причастные к восстанию «ни каким боком». Властные органы страны Советов, включая НКВД, всемерно усилили фабрикацию дел. В них предъявлялись разные обвинения – их можно прочесть и понять из сведений о приговорённых к высшей мере социальной защиты, к расстрелу. Это «кулаки» из Бакcharского района, которых расстреляли в 1938 году. Информация о каждом взята из достоверного источника, электронная база данных Томской области «Жертвы политического террора в СССР», поиск по фамилии.

Репрессирован в третий раз и зимним днём (16.02.1938 г.) в Чернышёвке был арестован «Казанцев Константин Ефимович. Родился в 1894 г. Новосибирская обл., Тальменский р-н, с. Казанцево, русский; образование начальное; б/п.; с/хозартель «Северное сияние», плотник. Проживал: Томская обл., Бакcharский р-н, Чернышёвка пос. Арестован 16 февраля 1938 г. Приговорён: 22 августа 1938 г., обв.: «ТКП». Приговор: расстрел. Расстрелян 30 августа 1938 г. Реабилитирован в августе 1958 г.». Проживал до ссылки Константин Ефимович со своей семьёй – «Алтайский кр., Барнаульский р-н». Приговор по обвинению «кулаки» у всей его семьи от 12 декабря 1933 г. На спецпоселение с ним прибыли жена Дарья Лукьяновна 1883 г.р., четыре сына: Александр 1920 г.р., Ефим 1926 г.р., Павел 1928 г.р., Алексей 1930 г.р. и дочь Анна 1927 г.р.

С объявлением начала «борьбы с кулачеством» в стране, ликвидацией его как класса, на Алтае развернулась просто грандиозная по масштабам страны расправа с крестьянами в каждом районе этого края. Масштабы этой борьбы можно проследить даже по скудным све-

дениям, которые выложены в сети интернет о Казанцевых. Из рода Константина Казанцева первыми ликвидировали, раскулачили его родителей: «Казанцев Ефим Севостьянович. Родился в 1862 г. Проживал: Алтайский кр. Приговорён: 12 декабря 1930 г., обв.: кулаки ...Приговор: спецпоселение в Томской обл.». Такой же приговор вынесен его жене Казанцевой Прасковье Егоровне 1864 г.р. За что же их приговорили? Ведь все их дети были совершеннолетними на момент начала образования колхозов, вели самостоятельную жизнь. Может за то, что в 1921 году «не доглядели» за сыном Константином? «Казанцев Константин Ефимович. Родился в 1895 г. Томская губ., русский, крестьянин. Проживал: с. Казанцево, Барнаульский уезд. Арестован 6 февраля 1921 г. Приговорён: коллегией АлтгубЧК 8 июня 1921 г., обв.: за участие в контрреволюционной организации «Крестьянский союз». Приговор: к 1 году лишения свободы условно. Реабилитирован 5 сентября 1997 г. прокуратурой Алтайского края». Возможно, родители Константина вместе с сыном состояли в «Крестьянском союзе»?

Думаю, что это как раз то обстоятельство, которое позволило вынести их сыну приговор в 1938 году. «ТКП» – «Трудовая крестьянская партия», которая упоминается в материалах органов госбезопасности СССР (ОГПУ и НКВД) с конца 1920 по 1950-е годы.

Материал свободной интернет-библиотеки даёт информацию, что в разные годы такое обвинение получали многие, кто выражал собственную, отличную от принятой государством позицию по поводу политики о развитии сельского хозяйства. Из властных органов и научных учреждений арестовали 1296, (не полные данные), человек, которым было предъявлено обвинение в руководстве «ТКП», в их числе академик Вавилов Николай Иванович (13.11.1887 – 26.01.1943). Его имя известно «всем, кто хоть немного знаком с историей науки в России. Широкое признание получили его многочисленные работы в области генетики, эволюционной теории, систематики, географии и экологии растений, фитопатологии и иммунологии, теории селекции, истории материальной культуры. Во всех этих науках Вавилов выступал как новатор, в значительной степени определивший их дальнейшее развитие»²⁰.

Позднее выяснилось, что «обвинение в принадлежности к этой партии были частью сфабрикованных дел в отношении неугодных сталинскому режиму политических, общественных и научных деятелей». По версии следствия все они были связаны с «Крестьянской партией», созданной в Праге в 1921 г. эсером С. С. Масловым. Считалось, что осуществлялась нелегальная, преступная связь с иностранными гражданами, что «ТКП», организация шпионская, а состоящие в ней люди активные вредители не только коллекти-

визации, но и «ликвидаторы успеха в развитии» во всех отраслях экономики.

«Дело «Трудовой крестьянской партии» пересмотрено в 1987 г. Проходящие по нему лица реабилитированы за отсутствием состава преступления», но оно не «остаётся открытым, не все документы доступны исследователям».

В один день Казанцевым К. Е., 16.02.1938 г., арестовали в селе Нарым Парабельского р-на Томской обл. бухгалтера на Пайдугинском лесоучастке Андреева Василия Лукича 1896 г.р. Приговор был вынесен им в один день 22 августа, обвинение «ТКП», расстреляли обоих 30 августа 1938 г.

Увидела «подельников» Константина Казанцева из с. Казанцево по первому обвинению. Члены контрреволюционной организации «Крестьянский союз», однофамильцы, а может быть и его родственники: Казанцев Пётр Александрович 1872 г., с. Зайцево, арестован 26 января; Казанцев Мануил (Эммануил) Сидорович 1874 г., с. Ярки, арестован 15 февраля; Казанцев Яков Григорьевич 1883 г., с. Ярки, арестован 19 февраля. Это было в 1921 году, проживали они тогда все в Барнаульском уезде. Приговорены «коллекгией АлтгубЧК 8 июня 1921 г.». У всех одно обвинение, приговор каждому – «к 1 году лишения свободы условно». Реабилитированы были трое первых в 1997 году, Казанцев Я. Г. – в 1998 году.

Во время создания колхозов на Алтае репрессировали других сыновей Ефима Севостьяновича Казанцева, братьев Константина. «Казанцев Борис Ефимович. Родился в 1908 г. Томская губ. Член к-за «Земледелец». Проживал: Смоленский р-н, с. Н-Тырышкино. Арестован 24 марта 1933 г. Приговорён: особой тройкой при ПП ОГПУ по Запсибкраю 21 апреля 1933 г., обв.: по ст. 58-2, 7, 11. Приговор: ВМН. Расстрелян 28 апреля 1933 г. Место захоронения – Барнаул. Реабилитирован 6 ноября 1956 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления».

Ещё один «Казанцев Иван Ефимович. Родился в 1886 г. Томская губ. Член к-за «Новая жизнь». Проживал: Павловский р-н, с. Павловское. Арестован 5 апреля 1933 г. Приговорён: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю 21 апреля 1933 г.,

обв.: по ст. 58-2,7,11. Приговор: 10 лет. Реабилитирован 30 октября 1956 г. военным трибуналом СибВО ...»

В начале большого террора опять же «не забыли» о сыновьях Ефима Казанцева ни на их родине, ни в ссылке. Первым «пошёл» Казанцев Михаил Ефимович. Родился в 1906 г. проживал в г. Томске, грузчик на «ОТК УНКВД», арестован 9 ноября 1937 г., приговорён «по ст. 58-2. КРД». Приговор: «10 лет, 5 лет поражения в правах». «Реабилитирован в феврале 1961 г.».

Книга памяти Алтайского края даёт сведения «об успешном» по тому времени работнике – «Казанцев Павел Ефимович. Родился в 1903 г., Томская губ. Председатель райпотребсоюза. Проживал: Алтайский р-н, с. Алтайское. Арестован 5 февраля 1938 г. Приговорён: тройка при УНКВД по АК 5 марта 1938 г., обв.: по ст. 58-2, 9, 10, 11. Приговор: ВМН. Расстрелян 28 марта 1938 г. Место захоронения – Бийск. Реабилитирован 13 декабря 1957 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления». О приведении приговора «ВМН» семьям не сообщали.

Следующий и последний в моём списке из братьев «Казанцев Василий Ефимович. Родился в 1909 г. Томская губ. Член колхоза им. Калинина. Проживал: Зональный р-н, с. Луговское. Арестован 25 декабря 1941 г. Приговорён: Особое совещание при НКВД СССР 23 мая 1942 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 2. Приговор 8 лет». Реабилитирован 3 сентября 1964 г. Алтайским крайсудом.

Море слёз выплакали их жёны и дети, отец и мать. Репрессировали шесть сыновей, трое из них были расстреляны. Большая семья – крестьянский род Ефима Казанцева был уничтожен, растоптан и «отстранён от строительства» нового мира. Где в Нарымском округе отбывали ссылку родители этих братьев, в какой комендатуре были взяты на спецучёт, где покоятся их останки, трудно сказать. Как и трудно сказать то, что случилось с женой, детьми Казанцева Константина Ефимовича из Чернышёвки, и с семьями его братьев. После войны в посёлке этой семьи уже не было. Никого из этой семьи не знала.

«Филиппов Иван Прокопьевич. Родился в 1903 г. Читинская обл., Сретенский р-н, д. М. Тантой; русский, образование началь-

ное, б/п.; неуставная сельхозартель «Боевик», член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Болотный пос.» и его земляк по рождению – «Макаров Иван Григорьевич. Родился в 1880 г. Читинская обл., Сретенский р-н, с. М. Тантой; русский, образование начальное, б/п.; сельхозартель «Красный Октябрь», член». Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Болотный пос.» арестованы 15 февраля 1938 г., приговорены 22 августа 1938 г., обвинение: «ТКП», как и у Казанцева К. Е. Расстреляны оба 30 августа 1938 г., реабилитированы в августе 1958 г.

Эти казаки из Забайкалья родились в одном районе Читинской области – Сретенском. Были раскулачены и высланы по приговору от 12 декабря 1933 г., находились под Галкинской комендатурой, отбывали наказание в посёлке Болотном. Казнь Макарова И. Г., Филиппова И. П. состоялась в один день, 30 августа 1938 года, может их казнили одновременно вместе с Казанцевым К. Е. и Андреевым В. Л.

С шестью следующими приговорёнными к расстрелу «кулаками» из Бакчарского района у забайкальцев было одно место рождения, проживания Восточно-Сибирский край, а Макарова И. Г., Филиппова И. П. и Щербакова К. Я. «роднил» ещё и Стретенский р-н. В ссылке Щербаков К. Я. проживал в одном спецпосёлке с земляками Сухановым В. С. и Куклиным Г. М.

«Щербаков Константин Яковлевич. Родился 1899 г. Забайкальская обл., Сретенский р-н, русский, образование начальное, б/п., сельхозартель. Проживал: Нарымский окр., Бакчарский р-н, Чёрный ключ пос. Арестован 17 января 1938 г. Приговорён: 11 марта 1938 г., обв.: к-р шп-див. повст. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 мая 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.».

«Суханов Василий Спиридонович. Родился в 1890 г. Восточно-Сибирский кр., Чернышёвский р-н, Кумаканда; русский, образование начальное, б/п.; сельхозартель «Победа Нарыма», член артели. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Чёрный ключ, пос. Арестован 18 января 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: к-р. шп-див. повстан. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 марта 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.».

«Духовников Василий Андреевич. Родился в 1894 г. Восточно-Сибирский кр., Жидкинский р-н, д. Коровино, русский, образование начальное, б/п.; сельхозартель, член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Тележенка д. Арестован 16 января 1938 г. Приговорён: 11 марта 1938 г., обв.: японская шп-див. группа. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 мая 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.»²¹.

«Колобов Андрей Иванович. Родился в 1878 г. Восточно-Сибирский кр., Жидкинский р-н, с. Лесково; русский, образование начальное, б/п.; артель «Галка», член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Большая Галка пос. Арестован 16 января 1938 г. Приговорён: 11 марта 1938 г., обв.: шп-див. повстанч. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 мая 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.»²²»

«Кузнецов Степан Афанасьевич. Родился в 1899 г. Восточно-Сибирский кр., Газимуро-Заводский р-н, с. Ушмун; русский; образование начальное; б/п.; сельхозартель «Красный Октябрь», член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Болотный пос. Арестован 18 января 1938 г. Приговорён: 11 марта 1938 г., обв.: к-р. шп-див. повстанч. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 мая 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.».

«Куклин Гавриил Михайлович. Родился в 1893 г. Читинская обл., Читинский р-н, с. Каштак; русский; образование начальное; б/п; неуставная артель «Победа Нарыма», член. Проживал: Томская обл., Бакчарский р-н, Чёрный ключ пос. Арестован 18 января 1938 г. Приговорён: 11 марта 1938 г., обв.: к-р. шп-див. повстанч. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 19 мая 1938 г. Реабилитирован 11 ноября 1958 г.».

«Каргер Яков Освальдович. Родился в 1912 г. Самарская обл. Кошкинский р-н, с. Студёные Ключи; немец; образование начальное; б/п. Галкинская МТС, шофёр. Проживал: Томская обл., с. Бакчар. Арестован 24 июня 1938 г. Приговорён: 2 октября 1938 г., обв.: к-р нац. шп-див. повст. немецкая орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 18 октября 1938 г. Реабилитирован в апреле 1959 г.» В Бакчаре на спецпоселении остались его жена Каргер Софья Петровна 1910 г.р. и сын «Каргер Леонард Яковлевич. Родился в 1937 г. Проживал: ТО с. Бакчар.

Приговорён: обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение. Реабилитирован 12 ноября 1989 г.».

В 1937–1938 годах в Бакчарском районе «зачистили 39 врагов народа».

В Чаинском районе в 1938 г. подвергли репрессиям и расстреляли 12 спецпереселенцев, у четверых обвинение РОВС. Большинство из них были мужчины зрелого, но далеко не пенсионного возраста.

1. Репрессирован повторно участник Чаинского восстания «Клемышев Пётр Матвеевич. Родился в 1902 г. Новосибирская обл., Беловский р-н, с. Бочаты; русский, образование начальное; б/п.; сельхозартель, кладовщик. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Черемхово пос. Арестован 4 марта 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 31 марта 1938 г. Реабилитирован 8 июня 1956 г.».

2. «Медведев Иван Степанович. Родился в 1894 г. Алтайский кр., Краснощёковский р-н, с. Суетка; русский; образование начальное; б/п. Заготпункт ТПО НКВД, заведующий. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, с. Подгорное. Арестован 27 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: «Союз спасения России». Приговор: расстрел. Расстрелян 22 марта 1938 г. Реабилитирован в сентябре 1958 г.».

3. Репрессирован трижды: во-первых, раскулачен в 1931 г.; во-вторых, как участник восстания, приговорён «5 лет условно со ссылкой на север»; в-третьих, в 1938 г.: «Никифоров Иосиф Егорович. Родился в 1900 г. Рубцовский окр., Угловский р-н, с. Озёрно-Кузнецово; русский, образование начальное; б/п.; единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Коломенские Гривы. Арестован 4 марта 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 31 марта 1938 г. Реабилитирован 8 июня 1956 г.».

Иосиф Егорович Никифоров являлся братом Ивана Егоровича, мужа тёти Нади Никифоровой из Чернышёвки, о которой я писала выше. Отца братьев расстреляли в 1937 году.

4. «Краснопёров Григорий Васильевич. Родился в 1912 г., Н-Кусковский р-н, д. Вороно-Пашня; русский; образование начальное; б/п., единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Новая Деревня пос. Арестован 10 декабря 1937 г. Приговорён: 29 декабря 1937 г., обв.: к-р. кад-монарх. и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 7 января 1938 г. Реабилитирован в мае 1959 г.».

5. «Матвеев Николай Семёнович. Родился в 1883 г., Ленинградская обл., Ориенбаумский р-н, д. Лендовщина; русский; образование начальное; б/п.; колхоз «Маяк», плотник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Светлый пос. Арестован 13 февраля 1938 г. Приговорён: 12 апреля 1938 г., обв.: КРД. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 мая 1938 г. Реабилитирован в июне 1958 г.».

6. «Казанцев Денис Иванович. Родился в 1896 г. Новосибирская обл., Колыванский р-н, с. Казанцево; русский; образование начальное; б/п.; артель «Прогресс», столяр. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Гусяры пос. Арестован 5 марта 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 31 марта 1938 г. Реабилитирован 8 июня 1958 г.».

7. «Герасимов Фёдор Николаевич. Родился в 1902г. Ленинградская обл., Кенгисепский р-н, д. Слободея; карел; образование начальное; б/п.; подёнщик. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, с. Паскаево. Арестован 13 февраля 1938 г. Приговорён: 12 апреля 1938 г., обв.: финская шп-див. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 мая 1938 г. Реабилитирован в июне 1958 г.».

8. «Никитин Фёдор Иванович. Родился 1887 г. Карелия, Кестеньгский р-н, д. Даванг; карел; образование начальное; б/п., БОЗ, Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Сборный пос. Арестован 13 февраля 1938 г. Приговорён: 12 апреля 1938 г., обв.: к-р шп-див. повстанч. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 16 мая 1938 г. Реабилитирован в июне 1958 г.».

9. «Андреев Сергей Васильевич. Родился 1910 г. Башкирия, Аургазинский р-н, с. Н-Андреевка; русский; образование начальное; б/п.; Коломинская МТС, бригадир тракторной бригады. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, Коломинские

Гривы пос. Арестован 9 февраля 1938 г. Приговорён: 10 апреля 1938 г., обв., КРД. Приговор: расстрел. Расстрелян 18 декабря 1938 г. Реабилитирован 6 апреля 1989 г.».

10. «Никитин Иван Александрович. Родился в 1876 г. Новосибирская обл., Осиновский р-н; русский; образование начальное; б/п. БОЗ. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н. Арестован 14 декабря 1937 г. Приговорён: 29 декабря 1937 г., обв.: к-р. кад-монарх. и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 7 января 1938 г. Реабилитирован в мае 1959 г.».

11. «Морозов Поликарп Матвеевич. Родился в 1902 г. Донецкая обл., хут. Морозовского, русский, образование начальное, б/п., единоличник. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, с. Подгорное. Арестован 18 февраля 1938 г. Приговорён: 12 марта 1938 г., обв.: РОВС. Приговор: расстрел. Расстрелян 31 марта 1938 г. Реабилитирован 8 июня 1956 г.».

12. «Трофимов Пётр Филиппович. Родился в 1876 г. Карелия, с. Тулум-Озеро; карел; неграмотный; б/п.; колхозник; колхоз им. Тельмана. Проживал: Томская обл., Чаинский р-н, с. Подгорное. Арестован 12 февраля 1938 г. Приговорён: 12 апреля 1938 г., обв.: к-р шп-див. повстанч. орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 17 июня 1938 г. Реабилитирован в июне 1958 г.».

Таким образом можно подвести печальные итоги. В 1937 году расстреляли из Чаинского района 17 человек, а в 1938 году ещё – 12 человек. За два года «работы» уничтожили с «благословения» вождя народов товарища Сталина, 29 «врагов» строительства нового мира.

А всего за годы Большого террора начиная с 1 июля 1937 года по конец декабря 1938 года в бывшем Чаинском районе Нарымского округа (сегодня это Бакчарский и Чаинский районы) приговор «ВМН» был исполнен в отношении 68 «кулаков», каждый из которых был объявлен Советской властью врагом, ее «злостным противником», «преступником». Такая вот «разветвлённая» была сеть ликвидированной контрреволюционной «Кадетско-монархической и эсеровской организации»!

Глава 13. Где могилы этих «врагов народа»?

18 ноября 1938 года Советское правительство и ЦК ВКП(б) приняли решение «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», согласно которому прекращались все массовые операции НКВД и главная из них – по приказу № 00447, определявшему «целевые группы» репрессий.

Можно подвести некоторые итоги репрессий. В бывшем Чаинском районе в годы Большого террора оказался один враг народа Медведев Иван Степанович, состоявший в «Союзе спасения России». В моём архиве список, составлен по данным электронной базы «Жертвы политического террора в СССР», их 326 человек, арестовано, приговорено и расстреляно, это из всех районов Томской обл. и г. Томска. По обвинению: «к-р кад-монарх. и эсеровская орг-я» расстреляли 222 человека. Приговор – расстрел по обвинению «РОВС» был исполнен в отношении 99 мужчин из Томска и Томской области.

Обвинение по статье 58, включая все ее пункты; «КРД. КРА.²³» получили 78 человек, всех их расстреляли. За участие в право – троцкистской организации расстреляли 9-х человек.

Шпионских повстанческих групп и организаций «обнаружено» было несколько: «японская шп-див. группа», «финская шп-дивер. орг-я», «корейская шп-дивер. орг-я», «к-р нац. шп-див. повст. немецкая орг-я», «к-р национально-латышская орг-я», «Польская организация Войсковая», «кулацкая к-р. повстанческая организация», «белогвардейская монархическая организация», «кулацкая повстанческая организация». В них «состояли» 78 человек, всех их расстреляли.

Обвинение «террор» вынесено в отношении 4 человек, «ТКП»²⁴ – 8 чел. Всего ликвидировали – 824 человека, из них 68 «врагов народа» из бывшего Чаинского района.

Несмотря на то, что репрессированные проживали в городе Томске и других районах Томской области, фамилии большинства из них были, что называется «на слуху» и были такие же как фамилии спецпереселенцев из Чернышёвки или моих сверстников по Бакчарской средней школе. Родство обнаружилось лишь у некоторых арестованных в Бакчарском и Ча-

инском районах. Такая не весёлая арифметика, могилы большинства из этих «врагов народа», скорее всего, в Томске или районном центре Колпашево, что раскинулся на берегу Оби на обжитых, в основном «кулаками», сибирских землях.

28 августа 2019 года снова подала в УФСБ РФ по Томской области заявление и копии требуемых документов, подтверждающих родство моего сына Ницеглота Алексея Николаевича с прадедом Ницеглотом Александром Сергеевичем. 6 сентября 2019 года получила копии страниц из Дела №1639. В архиве оно в трёх томах.



В этом здании размещалась
Колпашевская комендатура ОГПУ

В 1938 г. в СССР в Западной Сибири работали институты власти – Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Управление Государственной Безопасности (УНКВД) по Новосибирской области. На фотографии здание ОГПУ (НКВД) в городе Колпашево Томской области.

Копия страницы дела 1385. Вверху листа надпись: «Утверждаю» – ВР. НАЧ. НАРЫМ. ОРГОТДЕЛА НКВД-лейтенант ГОСБЕЗОПАСНОСТИ – (Ульянов)

«Обвинительное заключение (По делу № 1619, том 3). По обвинению: Измайлова Михаила Ивановича; Кафтанец Ивана Фёдоровича; Беляева Николая Николаевича; Запольского Петра Павловича; Городович Петра Ульяновича; Ушакова Павла Спиридоновича; Бондаренко Карпа Петровича и других в числе 125 чел. В преступлении, предусмотренном ст. 58-2, 9, 11 УК РСФСР.

Нарымским окружным отделом УГБ НКВД Новосибирской области в феврале 1938 года вскрыта и ликвидируется контрреволюционная кадетско-монархическая организация под названием «Российский обще-воинский союз», существовавшая в Нарымском округе: Колпашевском, Кривошеинском, Каргасокском и Бакчарском районах.

Организация ставила своей задачей свержение Советской власти путём вооружённого восстания в момент войны Японии-Германии против Советского Союза и установления в России конституционно-монархического строя.

Зарождение кадетско-монархической организации в Нарымском округе относится к 1933 году, т. е. к прибытию в ссылку эмиссара «РОВС», бывш. вице-губернатора г. Иркутска Измайлова Михаила Ивановича.

Как установлено следствием Измайлов М. И. в 1921 году в г. Харбине являлся организатором и руководителем «комитета беженцев», объединявших в своих рядах белогвардейцев-участников «Российского обще-воинского союза», «Союза спасения России» и др. белогвардейских объединений».

На 1430–1431 страницах этого Дела под № 64 находится обвинение в отношении Ницеглода Александра Сергеевича, это середина списка осуждённых, а затем и расстрелянных 30 или 31 марта 1938 года.

«64. Ницеглод Александр Сергеевич, 1892 г. рожд., уроженец с. В-Ярск, Рубцовского р-на, ЗСК, русский, гр. СССР, б/бандит, кулак. В 1931 г. осуждён по ст. 59-3 УК на 5 лет за участие в Галкинском кулацком восстании. До ареста проживал в п. Чернышёвка, Бакчарского района Нарымского округа, работал в неуставной с/х. артели «Северное сияние» обвиняется в том, что:

1. Является активным участником контрреволюционной кадетско-монархической организации в Нарымском округе, готовившей вооружённое восстание против советской власти, в которую был завербован кулаком белокарателем Рудиковым Василием Трофимовичем в 1935 году.

2. Лично завербовал в контрреволюционную организацию кулака трудопереселенца Сычёва Якова Ивановича.

3. Проводил активную работу по подготовке к вооружённому восстанию против Советской власти.

4. В 1935 году совместно с Рудиковым и другими сжёг 50 га строевого леса, в 1936 г. сгноил 20 центнеров семенной пшеницы, кроме того готовился поджечь телятник в с/х. артели.

5. Систематически среди населения проводил контрреволюционную агитацию о скорой войне и гибели Советской власти, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-2, 9,10, 11 УК РСФСР виновным себя признал, (л. л.). Изобличается показаниями Рудикова В.Т., Лебединцева и других».

На странице дела 1473. «Настоящее дело подлежит направлению на рассмотрение Судебной тройки УНКВД по Новосибирской области. Ниже: «Врио. Нач. 4 отд. УГБ Нарым. окротд. НКВД – Мл. Лейтенант Госбезопасности (Кипервас) подпись. Чуть ниже запись о согласовании: «СОГЛАСЕН»: Нач. 5 отд. 3 отд. УГБ УНКВД НСО Лейтенант Госбезопасности (Волков) подпись. Внизу, слева: Составлено «7» марта 1938 г. гор. Колпашево.

На странице дела 1126. «Выписка из протокола № /4 Заседания ТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД Новосибирской области от 12 марта 1938 г. Слушали: 64. Дело №... Нарымского Окротдела НКВД. Ницеглод Александр Сергеевич, 1892 г.р. ур. с. В-Ярск, Рубцовского р-на, ЗСК, кулак, судим. Обвиняется в к-р повстанческой деятельности. Постановили: Ницеглода Александра Сергеевича РАССТРЕЛЯТЬ. Лично принадлежащее ему имущество конфисковать».

Всех приговорённых этому делу расстреляли в Колпашево ...

Глава 14. Безвозвратная дорога жизни

(1) А. И. Осипов.

«Если Бог хочет сделать тебя счастливым, то он ведёт тебя самой трудной дорогой», потому что «лёгких путей к счастью, не бывает», – так утверждает профессор Алексей Ильич Осипов и я с ним вполне согласна.

Людмила Щипахина в стихотворении «Возвратившись из дальней дороги ...» даёт, на мой взгляд, полезный и мудрый совет обретения личного счастья и духовного благополучия.

Возвратившись из дальней дороги,
Проводив за собой поезда,
Иногда подводите итоги,
Исповедуйтесь иногда.

Это надо – чтоб выяснить точно
Всё, что чисто, и всё, что прочно,
Всё, что твёрдо, и всё, что тревожно,
Всё, что право, и всё, что ничтожно.

Иногда, пребывая в зените,
Справедливо себя оцените,
Объективно и искренне взвесьте,
Отчего вы остались на месте.

Даже, если на сердце ожоги,
Даже, если вас гложет беда –
Всё равно подводите итоги,
Исповедуйтесь иногда.

Не солгите себе, не польстите,
Только правдой себе отомстите
За тревоги, победы, года...
Исповедуйтесь иногда.

(2) Как встреча с Малой родиной «возвратила» в детство и юность...

2011 год вступил в свои права. В начале февраля я отметила свой юбилей без особого напряжения для себя и своих детей. 5 декабря 2010 года, в день рождения моего старшего брата Виктора (он родился 5 декабря 1938 г.), у сына Алексея родилась вторая дочь Полиночка, наша с Николаем Григорьевичем внучка. Сонечке, её сестричке, исполнилось два с половиной года. Помогали, как и чем могли. Я продолжала работать преподавателем истории и обществознания в колледже, учебная нагрузка была небольшая, уроков было немного, успевала всё.

Частенько задумывалась. Идёт восьмой десяток, сколько отпущено Господом? Начатых дел и задумок было ещё много. Решила съездить в Томск на могилу мамы, пришла пора заменить памятник, побывать в Чернышёвке на кладбище, где похоронены наши старшие родственники по отцу и матери. Посоветовалась с дочерью. В памяти жила картинка – четыре деревянных, потемневших от времени, потрескавшихся крестика за оградкой из штакетника, перед ней – две молодые ёлочки, одна повыше самого высокого креста, другая чуть пониже его, но ствол у неё заметно тоньше. Прошло более 50-ти лет с моего последнего посещения кладбища. Думала, если найду на заросшем кладбище эти две ели, под ними и установлю памятник с табличкой-эпитафией, где назову имена, фамилии, годы жизни родных дедушек, бабушек и дядей. Дочь не только одобрила, поддержала моё решение, но и спонсировала денежек на оба памятника.

Поездка прошла на эмоциях и душевном подъёме. Моя двоюродная сестра Тоня Васенцева (Мазур), школьная подруга Галя Марьяшина (Кирина), её старший брат Владимир оказали неоценимую помощь и поддержку, за что я им остаюсь, бесконечно благодарна. Памятник на могилку мамы выбрали и заказали с сестрой, работу она приняла в сентябре, уже без меня.

Встретились с Галей Марьяшиной, не виделись 22 года, говорили долго и обо всём от души, тепло и сердечно. По теле-

фону она сказала брату обо мне, о цели моей поездки в Бакчар и Чернышёвку. Он пообещал встретиться, помочь. Так и случилось, когда я приехала на свою Малую родину. Всё, что нужно, на кладбище сделал сам несмотря на то, что Маша, его жена (Нищеглот Мария Андреевна в девичестве), в те дни была больна и нуждалась в уходе.

Две ели, могучие и красивые, мы нашли быстро. Володя выкосил высокую траву, на полянке установили моим прауродителям скромную пирамидку из металла с табличкой, на которой перечислены их имена, отчества, фамилии, даты рождения и смерти (приблизительные). Вышла ещё одна незадача: на заказе у деда Данилы, отца моей мамы, отчество его по деду указано «Архипович», а нужно было написать Петрович. Перепутала при оформлении заказа (пришлось исправлять), радуюсь, что вовремя это вспомнила. Вот так далеко в моей памяти находились события из истории жизни нашей семьи летом 2011 года. Перед памятником установили венок-полянку из красных цветов. Сфотографировали, обошли кладбище, побывали у могил родных и знакомых, почтили их память, везде оставили по большому красному пиону.

До отъезда в Томск оставалось четыре часа. Заехали в посёлок, навестили Бориса Михайловича Марьяшина. После смерти жены он жил и хозяйничал один. В доме светло, чисто, работал телевизор, на столе в кухне стояло ведро садовой малины, набранное хозяином с утра. Не виделись мы с 1998 года, выразила соболезнование по поводу смерти Лиды, узнала, что он готовится к переезду в Томск, к сыну Анатолию, поела сладкой малины, поговорили, задержались недолго, мне предстояла ещё авто экскурсия по памятным местам Бакчара. Пешеходную прогулку я совершила накануне вечером, когда искала дом Иры Гридчиной, в котором позднее, в душевной беседе с хозяйкой за ужином, скоротала вечер.

Ходила по улицам, переулкам Бакчара, всматривалась в дома, здания, любовалась цветами во дворах и палисадниках, деревянными тротуарами, сфотографировала новую школу, но узнала только старую школу, которую тоже сняла на память. В 2015 году, в свой третий приезд, видела, как это мемори-

альное здание, принадлежавшее детскому дому, разобрали по брёвнышку до самого фундамента и вывезли.

Сфотографировала стелу-памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, нашла фамилию отца, Кондаков А.С., внимательно прочла все «страницы», увидела много фамилий, знакомых мне с детства и юности. Мысленно поблагодарила земляков за то, что чтут память наших отцов, которые для нас были, остаются и останутся героями.

От районного центра второй половины 50-ых годов ничего не осталось, и авто экскурсия Владимира Михайловича этот мой вывод только подтвердила. Сделали остановку у храма Божией Матери, его построили и открыли в постсоветское время. Зашла, поставила свечи к Празднику и на Канун, подала записочки о поминовении усопших родных. Обратилась к Господу, поблагодарила за помощь в осуществлении давней мечты, попросила здоровья всем, кто помог мне делом.

В уютном доме на улице Гагарина нас ждала Маша с приготовленным вкусным обедом. Беседа, воспоминания, рассказы о жизни, детях, внуках сблизили и породнили нас заново. Время пролетело незаметно и очень быстро. Сказала спасибо добрым друзьям Марьяшиным за помощь, заботу и приём. Сфотографировались со свояченицей на лавочке у клумбы с буйно, ярко цветущими астрами на память, обнялись на прощание, а через 15 минут распрощались с Владимиром Михайловичем, ещё раз поблагодарила его за братскую помощь, на которую я и не рассчитывала, ведь встретились мы более чем через 50 лет.

Душа моя потихоньку успокаивалась. Чувство выполненного долга умиротворяло. Дорога предстояла не близкая, 220 километров.



Строительство и жизнь дороги – событие, это особый сказ. Когда-то это был с тракт в сибирской тайге. Построили его ссыльные «кулаки – враги народа», сколько раз проезжаю по Вороновской тайге (часть дороги), всегда вспоминаю четверостишие Н. А. Некрасова: «Прямо дороженька; насыпи узкие, Столбики, рельсы, мосты. А по бокам-то всё косточки русские ..., Сколько их, Ванечка, знаешь ли ты?» – объяснение мальчику о «затратности» и потерях при строительстве первой железной дороги.

Сибирский тракт с началом его строительства был назван «Богородским», прошёл через могучие реки Обь и Томь, по Васюганскому болоту пересекая таежные реки, речки и речушки. Тяжелейшая работа унесла много жизней, упокоила молодых и старых строителей в холодной, не родной им земле. Это были прародители большинства нынешних жителей города Томска и Томской области – дай, Господи этим православным людям Царства Небесного.



Воспоминания роились в памяти, возникали лица родных, бабушек, соседей, учителей, друзей и подружек, одноклассников, эпизоды из жизни, закаты и рассветы над Чернышёвкой. Потребность узнать о жизни друзей детства, об их судьбе у меня была всегда, и в этот момент она как-то обострилась, усилилась, стала непреодолимой. Разговоры о жизни, работе в посёлке наводили на невесёлую мысль, что ближайшее будущее, когда-то спецпосёлка, сегодня села Чернышевка, безрадостно. Поля, созданные с превеликим трудом ни одним поколением «кулаков», наших прародителей и родителей, тайга возвратила, продолжает возвращать назад, происходит всё очень быстро.

Дома 1950–1960 годов, если их не берегут те, кто в них живет, разрушаются, хорошие бревна идут на дрова. Новых

домов в постсоветское время никто не построил. Не достроили и дорогу в Чернышёвку. Старый тракт шёл рядом, по северной стороне посёлка уходил в п. Богатыревку – п. Панычево – через спецпосёлки в тайге до города Колпашево, на берег Оби. Новую автотрассу выпрямили, бывшая ранее шестикилометровая дорога со стланию по берегу речки Галка из районного центра Бакчара в Чернышёвку оказалась не нужной, была заброшена и заросла лесом, проложили пятикилометровый путь до автотрассы, засыпали щебнем, оставили без асфальта. За долгое время, с 1970-х по настоящее время, не нашлось ни у кого средств, чтобы «довести дорогу до ума», т.е. достроить, покрыть асфальтом. Дорога до центра Бакчара стала длиннее километров на 6–7, пешком не сходишь.

(3) Иволгины.

В Томске меня ждала приятная новость. Таня Иволгина, узнав о моем приезде и поездке в Чернышёвку, пригласила нас с Тоней Васенцевой к себе в гости. О семье Иволгиных, о том, какое благотворное влияние её родители оказали на жизнь в Чернышёвке, можно писать роман. Помню, как Таню привезли из роддома в красивом конвертике из кружевной простынки и одеяльца. Было лето, так мне хотелось разглядеть маленькую лучше, это случилось, но позднее. Её подросшие братья часто играли на лужайке около наших домов. Полянку эту мы чистили от всякого мусора под присмотром и при участии Веры Максимовны, их мамы. Отец Тани Прокопий Филиппович Иволгин, приняв колхоз «Северное сияние»



В гостях у Тани Иволгиной.
Таня Иволгина *вторая справа*.
Фото из семейного архива

от Скурятина Максима Павловича в 1939 году, бесменно в течение 26 лет работал его председателем.

Большая семья Иволгиных прибыла в Нарым из Алтайского края следом за Филиппом Максимовичем Иволгиным, их родоначальником. «Иволгин Филипп Максимович, 1877 г.р., уроженец Мамонтовского р-на Барнаульского округа Сибкрая, неграмотный. Проживал в с. Гуселётово Мамонтовского р-на, крестьянин, раскулачен. Арестован 12.03.1930 года по обвинению в пропаганде против коллективизации и распродаже своего имущества и скота. Приговорён Барнаульским окрсудом по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, поражению прав на 3 года и ссылке на 5 лет. Сибкрайсудом 26.04.1930 г. лишение свободы заменено ссылкой в отдалённые местности сроком на 5 лет. Реабилитирован 04.07.2001 г. Источник: Книга памяти Новосибирской области».

УВД Томской области даёт сведения о его раскулачивании: «Иволгин Филипп Максимович. Родился в 1875 г. Проживал: Алтайский кр. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл.» Данные такие же о его сыновьях: Прокопий Филиппович (1913 г.р.), Николай Филиппович (1921 г.р.). Нет сведений о раскулачивании еще одного его сына Ивана Филипповича, он жил в семье отца, женился осенью 1939 года, со слов мамы. Женой Ивана Филипповича стала Гончарова Раиса Ивановна (1921 г.р.).

Наша бабушка Акулина Егоровна с сыном Василием жила по соседству с Иволгиными. Мои родители пришли к ним в гости в день свадьбы, заодно решили взглянуть на жениха с невестой, вышли на улицу, а братца моего, десяти месяцев от роду, посадили на пол и оставили дома одного, ненадолго. Когда вернулись – Витя стоял одной ногой в горшке с кулагой и, хлопая руками, размазывал кулагу по лавке. Из воспоминаний мамы.

О Раисе Ивановне и детях Александре (1940 г.р.), Галине (1941 г.р.) есть данные о реабилитации. Их муж и отец Ивол-

гин Иван Филиппович погиб в годы Великой Отечественной войны. После войны Раиса Ивановна второй раз вышла замуж за Цыброва Семёна Васильевича. Детей от первого брака воспитывали, растили её родители, их бабушка и дедушка Гончаровы Евдокия Наумовна (1901 г.р.) и Иван Иванович (1895 г.р.), которые были репрессированы и пригнаны в Нарым из Новосибирской области, село Дубровка.

Слово «пригнаны» из лексикона мамы и многих взрослых из Чернышёвки. Его слышала в разговорах – воспоминаниях о жизни до того, как семьи оказывались в Нарыме. Особенно часто звучал вопрос: «Откуда их пригнали?» Он остался в моей памяти, сначала был не до конца понятным, сегодня, прожив жизнь, я его не только поняла, но, как это могло быть, почувствовала, а ознакомившись с частью документов периода репрессий, увидела, даже убедилась, что было именно так: «кулаков» в Нарым именно «гнали».

Изба Гончаровых стояла на нашей улице у пруда. Внуки Шурик и Галя часто бывали в гостях у деда Филиппа. Люба Найборденко и я, увидев подружку, тут же бежали играть к Иволгиным. По усадьбе Иволгиных проходил лог, росли берёзки, таволожка, другие кустарники, это в низине, где весной, осенью и дождливым летом тёк ручей. По опушке красовались таёжные и полевые цветы. Весной появлялась медуница, «куриная слепота», одуванчики, лютики, «шкерда», пучки, сныть. Летом можно было полакомиться и смородиной у ручья, чуть побуревшая ягодка, как только замечалась нами, тут же снималась и съедалась.

Иногда дед Филипп, но чаще бабушка Домна, угощали нас мёдом в сотах с домашней пасеки, но это уже после войны. Ульи были расставлены в палисаднике, где у жены Прокопия Филипповича Веры Максимовны красовались клумбы с цветами, росли кусты крыжовника, смородины, красной и чёрной, облепихи. Но я любила куст калины с чудесными цветами весной, красными ягодами по осени и зимой. Он хорошо просматривался из окошка нашего дома. Такого красивого палисадника тогда в посёлке я больше ни у кого не видела.

Раннее школьное детство на нашем краю улицы прошло под негласным контролем, присмотром мамы Прокопия Филиппо-

вича, Домны Афанасьевны Иволгиной (в девичестве Белогубовой). Она была всегда в работе по хозяйству, но нас видела и слышала тоже всегда. Если битвы «чапаевцев» становились особенно жаркими, «разгоняла» всех по домам. Это было позднее, когда подрастали её внуки Вова (1947 г.р.), Слава (1948 г.р.), мой брат Юра (1949 г.р.) и их друзья со всех улиц посёлка. Нам же по-соседски напоминала о том, что надо полоть огород, заставляла поливать огурцы. Слушались её беспрекословно все. Иногда она хвалила нас за работу, но потихоньку и только маме.

Баба Домна была черноглазая брюнетка невысокого роста, а коса у неё шла далеко, далеко ниже пояса. Сведений о ней УВД Томской области не дает. К мужу и детям добиралась самостоятельно. До Шегарки на каком-то судне по Оби, потом до Чернышёвки, а это более 160-ти км, пешком по тайге (со слов Тани). По происхождению она была из бедных крестьян, и в ссылку к семье её позвало большое любящее сердце. Старшая дочь Иволгиных Пелагея Филипповна была вдова, жила с детьми в Чернышёвке, работала в колхозе. Дети и она носили фамилию Губарь. Пётр Емельянович (1942 г.р.) после окончания семилетки работал в колхозе, очень рано женился на девушке старше себя года на три из Кузнецовки. Галя Губарь (по документам Анна Емельяновна Губарь) – очень симпатичная, весёлая, с чувством юмора и хорошей смекалкой девушка после окончания средней школы по путёвке Райкома комсомола начала работать на ферме дояркой.

Мой брат Виктор работал на колхозной ферме в то время учётчиком, получил он эту работу после того, как «бросил школу», не стал учиться в 9-ом классе в третьей четверти. Одноклассники Галя и Витя оказались в одном



Виктор и Галя.
Фото из семейного архива

трудовом коллективе. Работа, каждодневные встречи сблизили молодых людей. Красиво начался юношеский роман... Дружили, романтические отношения ни от кого не скрывали. Осенью 1957 года мы, наша семья и Галя, «проводили» Витю на службу в Красную Армию. Перед отъездом влюблённые сфотографировались на память.

Служба Виктора проходила на западной границе СССР. Воинская часть располагалась недалеко от города Мукачево.



**Кондаковы – Наталья Даниловна,
Юрий и Тамара.**
Фото из личного архива

Солдатом он охранял, сопровождал грузы, идущие по железной дороге в Венгрию до города Дебрецен. Фотография тогдашней нашей семьи, которую отправили ему письмом.

Галя, заработав двухгодичный стаж, благополучно сдала экзамены и поступила в мединститут, жила, училась в Томске. Три года Виктор

и Галя вели дружескую переписку. Разлука, конечно, обострила их чувства, думаю, что в письмах они строили планы их общего будущего и ждали встречи.

Закончилась служба, Виктор отдал долг Родине. Жизнь продолжалась. Галя была уже студентка 3-го курса. Виктор-солдат, имеющий образование 8 (с половиной) классов, не захотел возвращаться не только в колхоз «Северное сияние», но и в Томск. Решил остаться и остался в Новосибирске, где его приняла на какое-то время семья старшего брата нашего отца Кондакова Фёдора Степановича. Племянник поступил в вечернюю школу рабочей молодёжи, окончил курсы электросварщиков, устроился на работу. В Томске брат бывал наездами, приезжал в отпуск. Весной 1961 года он подарил мне деньги на модельные туфельки-«лодочки», помню, что были они мягкого сиреневого цвета, в тон шерстяного платья, пошитого к

выпускному вечеру по окончании педучилища тетей Прасковьей Степановной, в них я стала выше ростом почти 10 сантиметров.

Летом этого следующего года брат переехал в Томск, на работу был принят «по переводу» «с рекомендацией предприятия» из Новосибирска. К этому времени он окончил вечернюю среднюю школу, осенью 1961 года на курсах в Москве получил специальность мастера по установке и ремонту холодильного оборудования. В 1963 году женился, взял в жёны Гусельникову Надежду Сергеевну 1941 г. Влюбился брат в «сиротку», так он сказал маме. Надежду вырастила и воспитала бабушка Мария Александровна, её муж был расстрелян. «Гусельников Александр Николаевич. Родился в 1883 г. Томский р-н, с. Богородское, русский, образование высшее; б/п. ликёрово-



Виктор Кондаков.
Начало 1960-х годов.
Фото из семейного архива

дочный завод, юрисконсульт. Проживал г. Томск. Арестован 19 октября 1937 г. Приговорён: 28 октября 1937 г., обв.: Союз спасения России. Приговор: расстрел. Расстрелян 9 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1989 г.» Оба его сына не вернулись с войны: «Гусельников Борис Александрович, ст. лейтенант, погиб в бою 01.12.43 г.»; «Гусельников Сергей Александрович, 1918 г., рядовой, г. Томск, Томский РВК, пропал без вести в 09. 43 г.». После смерти Сергея Александровича его жена вышла замуж, оставила их дочь Надю свекрови на попечение, даже малейшего внимания дочери никогда не оказала.

Молодожёны поселились в бараке на Степановке, комната с печным отоплением, бабушка Мария Александровна стала основной помощницей в воспитании внука, он родился 25 апреля 1964 года, назвали Сергеем. В январе 1965 года Виктор получил двухкомнатную благоустроенную квартиру и летом поступил учиться на дневное отделение в Политехнический

институт. На первый курс рабфака тогда принимали ребят с трудовым стажем, с рекомендацией от предприятий и отслуживших в армии. Работал он в выходные дни, получал стипендию, какую-то помощь ему оказывала мама, и каждое лето он работал в студенческом стройотряде. Надежда работала на заводе, производящем измерительные приборы.

Анна Емельяновна Губарь (Галя), получив диплом врача, посвятила этому делу всю свою жизнь. Виктор Александрович Кондаков учился с большим упорством, на последнем курсе института перевёлся на вечернее отделение. По его окончании дипломированный инженер был направлен в строительный трест «Сибстальконструкция», туда, где он уже работал прорабом. В 1980 году он был назначен руководителем-начальником этой большой строительной организации.

С Галей «связать судьбу» ему было не суждено. Оба, и он, и она, жили в Томске со своими семьями. Первым женился Виктор, знаю, что впоследствии он сожалел об этом, но оставить родившегося сына не смог, потому что об этом его со слезами попросила мама.

В большой семье Иволгиных была ещё одна Анна, сестра Прокопия Филипповича, она была замужем, когда семью отца раскулачили, осталась на Алтае. О ней я слышала из разговоров, также как и об Анне, «первой жене» Прокопия Филипповича, которая родила ему дочь. Слышала об этом и знала в Чернышёвке, думаю, не только я одна, почему не сложилась их семья, никогда не интересовалась. Это была Анна Пантелеевна Ковальчук (1919 г.р.), раскулаченная в Каменец-Подольской области по приговору от 12 декабря 1930 года вместе с родителями Ковальчуком Пантелеем Васильевичем (1890 г.р., умер в 1930 г.) и Матронею Касьяновной (1893 г.р.).

Дочку молодые называли, редким для наших мест по тем временам именем Альбина. «Иволгина Альбина Прокопьевна (Селиванова) родилась в 1939 году, Томская область, на спецпоселении. Приговорена: 12 декабря 1930 года, обв. кулаки. Приговор: спецпоселение в Томской обл.»

Ковальчуки жили на нашей улице со стороны Поселкового пруда по соседству с Нечаевыми, напротив их, через улицу –

усадыба Курцевых. Подробностей о семье не знаю никаких. Они уехали, когда я была дошкольницей. Помню только, что Матрёну вспоминали в поселке как анекдотичную «всё знающую» особу. Когда кого-то хотели уличить в неправде, во лжи или в «доносительстве», повторяли её слова, сказанные в как-то в свое оправдание: «Все говорят, что я «брешу» и вру! Ни-когда не вру! Вот Никитины пшеницу воруют, кашу варят, я и то никому не кажу». Проговаривалось всё скороговоркой.

По осени дед Филипп Иволгин грузил на бричку мешки с мукой, капустой и другими овощами, с мясом, горшки с мёдом и увозил всё это в Бакчар, может и куда-то дальше. Тётка Наталья Пачина, наша соседка, и моя мама проговаривали эту новость, удовлетворённо делали вывод: «Прокопий Филиппович отправил очередной воз «алиментов» своей дочери».

Шли 1950-е годы, в это время у председателя колхоза «Северное сияние» была молодая семья: жена Вера Максимовна Иволгина (Скuryтина), подрастало трое детей. Все они на фотографии, дети, слева: Вячеслав (1948 г.р.), Татьяна (1952 г.р.), Владимир (1947 г.р.). Их семейные отношения, морально-нравственные ценности, забота о детях, о своих родителях были примером для каждого, кто жил в Чернышёвке.

За 26 лет управления Иволгина П. Ф. в колхозе сложился и устоялся твёрдый порядок. Откуда у молодого руководителя появились силы, умение,



Семья Иволгиных:
Прокопий Филиппович и Вера Максимовна и их дети слева направо: Вячеслав, Татьяна, Владимир.
Фото из архива Татьяны Прокопьевны Иволгиной (Плескач)

знания, способности поднять колхоз и колхозников с колен? Думаю, что на первых порах опорой, помощником, не гласным, конечно, но основным советчиком по всем хозяйственным вопросам был, несомненно, его отец Филипп Максимович, крепкий хозяйственник в прошлом, много ценных знаний из своего опыта мог дать сыну, посоветовать, убедить, что только трудом можно достичь серьёзных результатов. Нельзя отрицать и того, что «кулаки» – спецпереселенцы были тоже «не лыком шиты», сохранили хозяйственные навыки, умение самоотверженно работать, понимать и принимать своего руководителя и жизнь.

Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда все тяготы легли на плечи стариков, женщин и подростков. Труд как средство выживания – основная мотивация к принудительному, но производительному труду, в спецпосёлках Нарыма оставался основной ценностью долгие, долгие годы.

Прокопий Филиппович на генном уровне прочувствовал социальную катастрофу деревни, смог найти выход в тяжелейшие предвоенные годы, заложить основы трудового сплочённого коллектива крестьян – колхозников, понявших роль и значение труда в жизни каждой семьи, колхоза и страны. Потом, почти без участия мужчин, вести хозяйство долгие годы войны, впоследствии постоянно развивать его, используя все возможности, предоставляемые государством.

(4) Третье поколение «кулаков» – мы, родившиеся в Чернышёвке.

На этой фотографии те, кто родился в Чернышёвке в предвоенные годы и в первые годы войны. Детский сад-ясли колхоза «Северное сияние», время точно знаю, но шла война (1943–1944–1945). Кто и зачем снимал, не имею понятия, скорее всего, о приезде фотографа объявляли заранее. На фотографии есть старшие ребята. Они уже не ходили в сад. Букреев Толя, Богачёв Володя, Найбороденко Ваня, Коля Иволгин, Катя Животягина. Галю Марьяшину, она в белом платочке, стоит слева, специально бабушка приводила фотографиру-



ваться. Назову тех, кого помню, начало всех рядов, слева. *Снизу первый ряд, сидят на плахе:* Лида Гридчина, мальчика не вспомнила, Коля Фомин, Петя Масибут, Коля Иволгин, Витя Масибут. *Второй ряд:* стоит Галя Марьяшина, сидят- Шурик Пономаренко, Володя Богачёв, Юра Богачёв, трое неизвестны, Ваня Севрюков (Ветров), двое неизвестных) Толик Букреев, Иван Масибут. *Третий ряд:* за братьями Богачёвыми Тома Кондакова, рядом Маша Харитоновна, Галя Харитоновна, Маша Прокудина, Нина Калашникова, двое неизвестных, Шурик Порохов, Надя Прокудина. *Четвёртый ряд:* Ваня Найбороденко (в кепке), Валя Богачёва, она чуть впереди, за ней Нина Найбороденко, Люба Найбороденко, не знаю кто, Володя Богомолов, двоих не вспомнила, Коля Молодых (Капин) склонил голову, Витя Букреев, следующего не помню. Маленьких детей на руках женщин никого не знаю. *Ряд у стены, слева:* Богачёва Анастасия, Швец Поля, женщину с ребенком не знаю, женщина без ребёнка у стены мать Коли Иволгина, перед ней Катя Животягина, далее мама Катина с ребёнком, две женщины с детьми, справа первая – Кобелева, перед ней Горшкова с ребёнком.

Юность наша и взросление прошли в годы, когда колхоз «Северное сияние» получал миллионные доходы ежегодно.

Эти доходы были получены не без нашего участия, немалую часть их составляли результаты труда нас, детей войны. Все, кто пришёл в этот мир на спецпоселении, и не только в Чернышёвке, с 12 лет должны были за календарный год вырабатывать минимум трудодней – по закону государства. Некоторых ребят матери-вдовы брали на работу вместе с собой постоянно, в любое не учебное время. Одноклассник Марьяшина Владимира Михайловича – Каштуев Дмитрий Ефимович вспоминает, что он вырос на телятнике, помогая маме ухаживать за телятами круглый год. Но большинство из нас работали только летом, хотя в зимние и весенние каникулы обязательно все пилили, заготавливали дрова для школы.

Лето любили все. На работу выходили с первого дня каникул в бригады своих родителей. Без выходных дней три месяца под руководством старших учились всему, вязали веники для овец и кур, пололи, огребали картошку, рвали лён, вязали из него снопы. Мальчишки почти все работали возчиками на лошадях, самым же любимым временем для всех оставался сенокос. Сена колхоз всегда запасал много. Природные, тем более заливные луга в нашем таёжном крае отсутствуют, так как Бакчарский район разместился в центре Васюганского болота.

На 14 декабря 2015 года площадь района составляла 24 700 кв. км. Это уникальное место в Западной Сибири со своим климатическими особенностями, животным и растительным миром. Учёные утверждают, что болото продолжает расти, увеличивается. Когда-то, 10 000 лет назад, было 19 отдельных болотистых участков, их трясина агрессивно наступала и поглотила окрестные земли, в результате чего во многих местах соединилась, срослась воедино. Сегодня это 53 000 квадратных километров – болотный массив больше, чем территория государства Швейцария.

Луга в Чернышёвке – рукотворные, раскорчёванные участки тайги, превращённые в поля. В наше время колхоз «Северное сияние» был многоотраслевым хозяйством, где растениеводству уделялось большое внимание, обязательно соблюдался севооборот и все правила агротехники. Клевер, вику, люцерну, тимофеевку и другие травы сеяли продумано на больших пло-

щадах, чередуя или вместе со злаковыми культурами. Можно было увидеть поля клевера или гороха, но чаще травы росли вместе, отчего качество сена становилось отменно высоким.

Приходило время, и конной косилкой-самосброской скашивали траву, укладывая её ровными красивыми рядами-валками. Солнце и ветерок быстро справлялись со своей задачей, и высохшее сено убирали. Для этого годились только погожие дни. Работать начинали рано, если не было росы, дружно и весело.



Подростки на конных граблях собирали сено в валы, из них кто-то вручную тут же делал копны. Сильные ребята, молодые девушки, женщины складывали эти «копёшки» на волокуши, тоже конные, и везли к месту стога. Здесь приступали к делу взрослые, сильные мужчины – «стогометальщики». Обязательно ставились стожары, сено укладывалось вокруг определённым образом так, чтобы стог простоял до весны и сено в нём не запрело. В нашей бригаде этим всегда занимался дядя Данила Морозов, который мастерски умел ещё и завершить стог.

Девчонки с ручными деревянными граблями собирали остатки сена за всеми. Было весело и, казалось, что совсем не трудно. За хорошую работу в качестве поощрения фотографировали отличившиеся группы «сеноуборщиков», а вечером, иногда по счёту раздавали конфеты, карамельки-подушечки и, конечно, каждому начислялись трудовые.

В сентябре иногда отменяли уроки. В эти дни школьники вместе с учителями пешочком, классами, «дружненько», шли копать колхозную картошку. Эта работа всем нам была по душе. Во-первых, не учились, во-вторых, разрешали развести костёр и в углях напечь картошки. Есть всем вместе, обжигать-

ся, измазаться в саже было очень весело и очень вкусно. Работали до обеда, а потом мы, ловкие на руку и лёгкие на ногу, успевали сбегать в тайгу, на болото «за свинарник» (за свиноферму), насобирать по ведёрку клюквы, литров семь-восемь, и до захода солнца возвратиться домой.

Помогали убирать картошку всегда не один день, выбирали погоду без дождя, копали тогда только вручную. Чаще всего так. Старшие, сильные ребята лопатами поднимали гнездо-куст выросшей картошки, младшие её выбирали, очищали клубни от земли, складывали в ведро, полные вёдра несли и высыпали в большие вороха-кучи. Работа была не из лёгких. Позднее колхоз должен стал как-то рассчитываться за эту работу, как это было при нас, я не знаю.

Запомнилось мне вот что, когда шли в поле своим классом, некоторые девчонки начинали говорить: «Всё! Сегодня работаем с «по-мо-га-ла-ми!» Иногда даже голосовали и считали, сколько человек «за» и сколько против «помогал». Суть была в том, если справишься с заданием первой, то не идёшь к костру, не бежишь в тайгу за клюквой, не уходишь домой, а немедленно идёшь помогать, тем, кто отстал. Я всегда старалась все сделать сама без всяких «помогал».

Запомнился ещё и такой случай. Была поздняя осень, на полях лежал снег. В Комбинате²⁵ остался неубранным турнепс. Неожиданно пришла, наступила оттепель. Молодёжь колхоза организовала уборку кормового овоща, оставшегося на далёких полях. Я тогда училась в седьмом классе, готовилась к вступлению в ВЛКСМ и, конечно, была в первых рядах. Сколько нас совершало этот бросок, не помню, но урожай спасли, а коровки колхозные были нам благодарны, наверное, не один день.

В 1950-е годы в хозяйство понемногу стала приходиться техника: машины, тракторы, комбайны (всё покупалось за колхозные денежки) и др., это заметно облегчило труд в нашем колхозе и улучшило благосостояние колхозников. Давало свои «плоды» и умелое, мудрое руководство председателя, добросовестная работа правления колхоза «Северное сияние», в том числе и в прошедшие годы. Основными же строителями но-

вой жизни были колхозники со своей ответственной, дружной работой на всех участках. Они самостоятельно научились использовать эту технику: от «ручных веялок» и установки индивидуальной поилки для каждой коровы на ферме, до управления самоходными комбайнами и льнотеребилками.

К этому времени «кулаки» – «враги народа» изменили качественно свою жизнь, жизнь спецпереселенцев в Чернышёвке заметно улучшилась. Все хозяйки уже пекли хлеб только из муки без добавления в него тёртой картошки, по праздникам

во многих домах появились пирожки из белой муки, хотя только лишь по праздникам и не в каждой семье. В нашей семье белой муки ещё долго не было. Кусочек белого хлеба в посёлке



всё ещё считался угощением-лакомством. Зато в эти годы всем вдовам по очереди колхоз заготовил в тайге срубы домов. Впоследствии их вывезли, а весной собрали на усадьбах в посёлке и взяли под тесовые крыши. Случилась великая радость! На фотографии наш строящийся дом. На доске сидит друг брата Виктора и мой будущий муж Николай Нищеглот. Позднее поняла, что семьи погибших в Великую Отечественную войну колхозников получили своеобразный кредит от колхоза, скорее всего, беспроцентный.

Все, кто работал в колхозе, получали расчёт один раз в году, это происходило обычно в январе наступившего нового года. В текущем году под этот расчёт желающие и нуждающиеся выписывали-брали в долг в колхозе то, в чем нуждались: дрова, сено, солому, продукты. Часть этого, солому, сено, дрова по распоряжению бригадиров привозили к воротам дома, а продукты: горох, муку и прочее – получали сами со склада. В янва-

ре подводились итоги. К этому времени хозяйство полностью рассчитывалось с государством по всем статьям. Колхозникам на их трудодни начислялись деньги и зерно, которые выдавались на руки после того, как из заработанной суммы высчитана была стоимость всего, что выписано, получено в долг в течение года. Зерно набирали в свои мешки и везли домой, в свои кладовки. Это было питание – хлеб для семьи на весь предстоящий год. Позднее мама вспоминала, что в то время она часто денег по итогам года совсем не получала, их высчитывали за дом, и она благодарила Господа только за то, что ничего не должна колхозу. Радовалась мама тому, что мы, её дети, здоровы, сыты, обуты, одеты, а в новом доме нам тепло, чисто и светло.

Я через всю свою жизнь пронесла память о последнем дне работы в колхозе «Северное сияние» – 30 августа 1958 года. Наша мама долгие годы работала в льноводческой бригаде. Процесс возделывания и переработки льна очень трудоёмкий, длительный. На последнем этапе сухие снопы вынимали из сушилки, мяли и трепали. Это была основная работа женщин бригады зимой. Мама, тётя Оля Марьяшина работали в паре. Мама снопы мяла, снимала со стеблей верхний слой – «костру», далее тётя Оля лён трепала. Он становился чистым, волокнистым, мягким, напоминал длинные, светлые, ухоженные волосы.

Когда третья бригада превратилась в льноводческую, не помню, но точно знаю, что миллионные доходы хозяйство получало, сдавая государству лён, паклю и семена льна. Культстан, рига, постройки бригады располагались на Дальнем пруду, рядом с плотиной. На юг от пруда, за ней же, на высокой стороне ручья, ближе к колхозному саду стояли огромные чаны-баки для вымачивания льна.

На летних каникулах мы чаще всего участвовали в уборке этой сельскохозяйственной культуры. Приходил срок, льнокомбайн – «теребилка» вырывала готовые к уборке растения. Лён укладывался рядами, женщины и мы, девочки-подростки, шли следом, вязали снопы, устанавливали их в суслоны-бабки по 12 снопов. Через некоторое время высо-

хшие снопы свозили в ригу, где у растений снимали-счѣсывали головки-коробочки с семенами – молотили на машине с электрическим приводом. Работа была опасная, требовала сноровки и умения.

В лето 1958 года мне было уже 17 лет. Мы давно работали наравне со взрослыми. В далёком том августе как раз молотили лён. Руководил работой Данила Александрович Морозов, помощник бригадира В. Ф. Сартакова. У Виктора Фёдоровича именно в это время появилась легковая машина «Волга», первая в посёлке. Такой была награда «за высокие показатели в работе бригады и его личные успехи».

Конец августа был сухой, тёплый и солнечный. Молодое «бабье лето» вступало в свои права. Мы с Галей Марьяшиной в весёлом настроении с утра пришли на работу. Завтра в школу, слышали, что 10-го «В» класса не будет. Это был мой класс. Значит, объединят нас, буду учиться в другом классе, может быть, мы с Галей теперь окажемся в одном классе, 10-м «Б».

После обеда дядя Данила скорректировал наши планы, побавил весёлое настроение, сказал, что 31 августа у нас последний рабочий день, обмолот закончить нужно обязательно. Заменить нас с Галей некому. «В школу пойдёте вместе со всеми 1-го сентября», – добавил он.

Мы расстроились, огорчились очень, но подумали, посмотрели на количество снопов, поговорили с Борисом, братом Гали, под началом которого мы всё это время работали. Ему было уже 18 лет, он хорошо знал машину. С ним вместе мы решили обмолотить все снопы, закончить обмолот сегодня, 30 августа 1958 г. Данила Александрович разрешил. С нами осталась работать ещё его дочь Надя Морозова, наша ровесница, она в средней школе не училась.

Последний снопок пошёл в молотилку, когда забрезжил рассвет. Отключили машину, собрали в мешки семена, сложили, как положено обмолоченные снопы, вывели ток и бегом домой. Благо, рига от посёлка была не далеко, всего километра два или три. Успели чуток поспать, а к 9 часам утра, как ни в чём небывало, пришли со всеми вместе на классное собрание в свою школу.



Окончила я 10 «А» класс Бакчарской средней школы. *Верхний ряд, слева* – Герасимова Люба, Воцатинская Эмилия, Михеева Людмила, Галина Гаркуша, Татьяна Лаврова, Тамара Кондакова. Фамилии мальчиков не помню. *Следующий ряд слева* – Виктор Колобов, девочку не помню, Мария Харитонова, Валерий Коновалов, Зинаида Егорова, Виктор Гуськов, Харитонова Галина, фамилию мальчика не помню, заканчивает этот ряд Валя Богачёва. *Третий ряд слева* – Валентина Гуськова, девочку и учительницу не помню, учительница Нина Трофимовна Зотова, Светлана Аникина, Иринарх Фёдорович Волков-классный руководитель, Зотов Пётр Алексеевич – директор школы, учительница Вера Васильевна Белокопытова, Валерий Липовка, учительница немецкого языка Лариса Васильевна, учитель физкультуры, фамилию имя отчество не помню. *Внизу, слева* мальчика не помню, Михаил Деревягин, Галина Мишина, Виктор Букреев, мальчика не помню, Антонина Волкодав. Среди не узнанных мною мальчиков, наверняка есть Белоногов Гена и Поздерин Толя, они жили в детском доме с. Бакчар.

Памятным оказался наш с Галей последний день работы в колхозе-миллионере «Северное сияние». Сегодня диву даюсь,

удивляюсь тому доверию взрослых к нам, нашей самостоятельности и умению работать. Благодарю Господа за то, что хватило сил, воли, желания пронести такое отношение к труду через всю жизнь.

Да и стаж детский, колхозный не канул в лету. Его наше государство законодательно разрешило включать в общий трудовой стаж при оформлении пенсии по возрасту при наличии документа: справки с места работы. Когда узнала об этом, появился повод для поездки на малую родину. Съездила туда заранее, ещё в августе 1994 года. Виктор Александрович, мой брат, на своей машине «Волга» домчал нас до Чернышёвки быстро. Архив, книги начисления трудодней хранились в конторе совхоза. Точно не знаю, как называлось предприятие в то время. Просьбу поняли и откликнулись. Одна из сотрудниц, Люба Колобова, подняла архивные книги, которые мы посмотрели вместе с ней, выписала нужной формы справку и правильно её заверила. Я впервые увидела документальное подтверждение тому, что работать официально за трудодни начала летом 1952 года, а мне тогда было всего 11 лет! С этого времени я ежегодно трудодни вырабатывала, включая 1958 год.

Пенсионеркой по возрасту я стала в феврале 1996 года, но продолжала работать, правда, с перерывом в год и 6 месяцев, позднее в августе 2013 года при выходе на заслуженный отдых мне посчитали общий трудовой стаж, он составил далеко за шестьдесят лет. Восемь лет работы на малой родине по советскому законодательству были годами работы на Крайнем Севере, и один год работы при подсчете пенсии засчитывался как полтора года трудового стажа.

(5) Колхозные пенсии

Мама ушла на пенсию по возрасту, проработав сначала в сельхозартели, а затем в колхозе «Северное сияние», на севере с 1931 года по 1969 год, начислили ей пенсию 13 (тринадцать) рублей, чем она была довольна. Дед Пермьяков ей очень завидовал, говорил: «Наталья, у тебя прекрасная пенсия!» Сосед жил на пенсии к тому времени уже несколько лет, получал 7 рублей

в месяц, крестьяне в СССР получали её из своего Колхозного пенсионного фонда.

В годы принудительной колонизации и потом ещё долгое время в советской общественной иерархии спецпереселенцы находились на самой низшей социальной ступеньке в своём государстве, долго не имели гражданских прав те, кто работал в колхозах. В материальном плане они часто оказывались на грани выживания. Свободные хлеборобы, лишённые на своей родине земли, хозяйства и имущества, с разорванным в клочья сознанием, ссыльные «кулаки» без привычных традиций, униженные, загнанные в комариный край, они, чтобы выжить, должны были понять и принять идею рукотворного рая на земле, ведь их всех обязали, заставили строить социализм – коммунизм в таёжной глуши Нарыма.

«Кулакам» пришлось забыть о свободном труде на родной земле только «на себя и свою семью». В новом немилом краю крестьянам надо было принять эту, как тогда казалось, прогрессивную, большевистскую идею, что, в условиях серой, дикой, неустроенной жизни не все смогли. Кладбище в посёлке быстро стало большим, но проходило время, постепенно «враги народа» смирялись в душе со своей судьбой, а затем смогли, заставили себя жить, работать по-новому, даже «по-ударному» – высокопроизводительно. Объяснять можно долго, понять «не каждому дано», а некоторым вообще невозможно вообразить, какая это была ломка сознания крестьян-хлебопашцев. В нашем колхозе «Северное сияние» «враги народа» работали честно, добросовестно даже тогда, когда оказывалось, что их трудодень был почти бесплатным.

Пережив всё, работая не покладая рук, колхозники не накопили достаточно средств, не отложили их столько для того, чтобы обеспечить свою жизнь, жизнь уже пожилых людей, в старости. Колхозом в то время всё ещё руководил Прокопий Филиппович Иволгин, ответственный за всё и всех. Невольно задумаешься, какие же платили они налоги, сколько сельскохозяйственной продукции сдавали государству? Понять сегодня всё это очень сложно, объяснять почему, не стану.

С первых дней своего избрания, это с 1939-го года, председатель оказался между двух огней. С одной стороны – ссыльные крестьяне и их семьи, понятные и близкие ему, сыну кулака, люди. С другой – комендатура, райком партии, районное начальство с инструкциями, указаниями, планами, заданиями, налогами, установленными государством «во имя светлого будущего всего человечества», во исполнение большевистской исторической мечты-мировой социалистической революции и победы коммунизма во всемирном масштабе.

Только обладая природной осторожностью и мудростью, думаю, не без помощи Господа, молодой председатель – «кулак» сумел найти ту золотую середину, благодаря которой пришёл вместе с колхозниками хоть и не совсем к «светлому будущему», но всё-таки к лучшему будущему. Колхоз «Северное сияние», созданный совместными усилиями спецпереселенцев, получал в 1950-е годы, начале 1960-х миллионные доходы, что напрямую сказывалось на улучшении благосостояния всех работающих и живущих в Чернышёвке.

«В колхозе из года в год повышается трудовая активность колхозников, их участие в общественном труде. Если в 1950 году средняя выработка на каждого трудоспособного колхозника была 395 трудодней, то в 1954 году она составила 443 трудодня»²⁶. «В этот год на каждый заработанный трудодень колхозникам выдали по 12 рублей деньгами и по 3,8 кг хлеба» – пишут авторы в книге «Колхоз Северное сияние». В 1960-е годы спецпоселенцам, сначала желающим, а затем всем колхозникам начали выдавать паспорта.

Принятая в СССР Конституция (1936 г.), названная «Конституцией победившего социализма», де-юре распространялась на весь класс советского крестьянства, но только на словах, на бумаге, а в жизни лишь немногие из ссыльных «кулаков» и их детей сумели воспользоваться этими, провозглашёнными ещё в 1936 году на весь мир правами.

Государство, через инструкции НКВД, продолжало регламентировать жизнь в спецпосёлках Нарыма даже тогда, когда в 1954 году комендатуры были закрыты, а «кулацкая ссылка» отменена, как понятие, но ссыльные азербайджанцы, эстонцы,

молдаване в нашем посёлке отбывали своё наказание, жили и работали в колхозе.

Все они стояли на спецучёте, были под учкомендатурой, никто из них не мог сходить даже в Бакчар без разрешения коменданта. Владимир Михайлович Марьяшин и Каштуев Дмитрий Ефимович помнят «последних» чекистов, это были фронтовики, один из них инвалид, хромотал. В то время коменданты не задерживались подолгу, менялись часто, только один из них жил с семьёй в Чернышёвке. Коменданта с фамилией Наймушин, вспомнил Дмитрий Ефимович Каштуев. Последним комендантом работал Ельшин, его сын Гришка, учился в одном классе в Владимиром Михайловичем.

В колхозной конторе был отведён сначала кабинет, потом стол, где они работали, это и я помню. Иван Максимович Найбороденко (1936 г.) поделился своим воспоминанием. Увидел в детстве, думаю, подглядели они с мальчишками через окошко, как заранее к приезду в посёлок главного коменданта из Бакчара в этом кабинете накрывался стол – угощение и готовились продукты всем приезжим в подарок.

В 1954 году Руководство СССР посчитало, что комендатуры (ОГПУ) НКВД выполнили свою карательную функцию в отношении «кулаков». Справились они и с обязанностями, возложенными на них государством жилищно-бытового, хозяйственного, медицинского, культурного обслуживания состоящих на спецучёте – «на иждивении», и в их распоряжении, спецпереселенцев (трудопоселенцев). В связи с чем эти властные органы (институты власти) в Нарыме были упразднены.

По словам писателя С. А. Красильникова²⁷, комендатуры были ещё и «генераторами принятия центральными и местными органами Советской власти конкретных мер по улучшению лагерных условий жизни трудопоселенцев». В этой работе по улучшению условий жизни комендатурам тоже не откажешь, такое тоже было, но это была работа, возложенная на них государством, СССР.

Глава 15. Не закажешь судьбу, не закажешь.

(1) Александр Неткачев-Кайль «Мы все однажды уезжаем...»²⁸

Мы все однажды уезжаем
В свой путь, влекомые судьбой,
Но никогда не забываем,
Где родились, и дом родной.
Да разве корни ты отрубишь?
Там все росло, тебя любя,
И дом родной свой не забудешь,
Где начиналась жизнь твоя.

Мы все когда-то уезжаем
Из мест знакомых и родных,
Ну, а в душе переживаем,
Как будто предали мы их.
Но тянет часто нас обратно,
И очень рвемся к встрече мы,
Всё, что теряем безвозвратно,
Лишь на мгновенья дарят сны.

Мы все куда-то уезжаем,
Найти, пытаясь, сход дорог.
И лишь, хлебнув всего, узнаем,
Как дорог нам родной порог.
А сколько всяких мест на свете,
Красот земных не перечесть,
Но не заменят дива эти
Тех мест родных, что в сердце есть.

Мы все зачем-то уезжаем,
Но кто на это даст ответ?
О чём-то призрачном мечтаем
И счастья ищем много лет,
Свет счастья нам всегда маячит,
Ещё чуть-чуть, там, впереди...
И так, вновь в путь! А это значит –
Надейся, верь и жизнь люби!

Мы, потомки принудительных переселенцев 1930 годов, через всю свою жизнь пронесли государственное обвинение: кулаки. Брата Виктора и меня сняли с учёта трудопоселенцев в Галкинской комендатуре ОТСН УНКВД по Новосибирской области 8 декабря 1942 года. Моя справка об этом выписана 25 февраля 1943 г., мама получила её «лично в руки» в мае 1943 года, где сообщалось: «Справка при утере не возобновляется». Важный документ ей понадобился для получения пенсии по случаю потери кормильца, наш отец погиб на фронте.

Кондаков Александр Степанович «2 октября 1942 года, в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны Союза ССР за № 1575 сс от 11 апреля 1942 года», мобилизован в Красную Армию. Подтверждается сообщение прилагаемой «справкой Бакчарского райвоенкомата за № 2311 от 23 ноября 1942 г.». В ней написано: «Убыл РККА 28/11-42 г.», это на 5 дней позднее, сужу по записи на Семейной карточке (Форма 8), которую завели на главу семьи Кондакова Степана Николаевича 14 апреля 1934 г. В правом верхнем углу карточки: «Дата прибытия: 21.6-31 г. Л.Д. № 249963»²⁹. После смерти главы семьи в карточке зачеркнули одной чертой его имя и отчество, выше написали Александр Степанович, так наш с Виктором отец стал ответственным за своих маму, братьев, сестёр и свою семью. Исправили и год рождения, по цифрам 1882 г. написано 1915 г.

По копиям архивных документов из Дела № 527 на всю семью Кондаковых, вижу, что нашу семью сняли с учёта трудопоселения на основании Постановления от 8 декабря 1942 г., вынесенного поселковым комендантом Галкинской комендатуры после мобилизации отца на фронт. Следом было дано согласие начальника Бакчарского РО НКВД (лейтенант) и прокурора Бакчарского района. Последним поставил свою подпись начальник ОТСП УНКВД по НСО младший лейтенант Госбезопасности. Определить фамилии лиц, принявших это решение невозможно, так как при выдаче архивной копии документа все фамилии и подписи были скрыты, не читаются. Вверху этого документа слово – «Постановление»: слева штамп «Утверждаю», ниже «Начальник УНКВД по НСО

майор Госбезопасности (Малинин) 9 января 1943 г.», справа Круглая печать Прокуратуры НСО, исполненная «Зам. Прокурора по спецделам, дата 12 января 1943 года», подписи на копии скрыты.

Очевидно, что документ – Постановление о снятии нас с учёта, ходил по инстанциям НКВД долго: 8 декабря 1942 года оно было вынесено, а последняя подпись на документе поставлена 12 января 1942 года. Таким образом 12 января 1943 года от имени государства, как оказалось, было принято решение, согласно которому семью Кондакова Александра Степановича, состоящую из жены, сына и дочери, окончательно «освободили». А 14 января 1943 года, в первый день контрнаступления под Сталинградом он погиб в бою у посёлка Новая Алексеевка Городищенского района, смыл своей кровью свою и нашу «вину». Подвиг отца, для нас это было именно так, дал нам право жить с поднятой головой, по крайней мере, так я это чувствовала до недавнего времени. Сегодня понимаю, большинство детей и внуков «кулаков-врагов народа», как их называли в период раскулачивания, «кулацкие сынки», «кулачки, кулачата», «кулацкое отродье» оставались для властных структур изгоями советского общества, в той или иной степени, долго, тому есть доказательство и ни одно.

На фотографии вся его семья, те за кого он нёс ответственность, о ком думал, когда шёл в бой. Самые маленькие брат и я, ещё окончательно не оправившаяся от болезни, диагноз которой не знал никто, в том числе и я до 1998 года. В центре бабушка Степанида держит меня на руках, справа от нас сестра отца Анастасия, слева брат Витя и отец, Александр Степанович, за его спиной край-



Семья Кондаковых 1942 г.
Фото из личного архива

няя слева мама Наталья Даниловна, рядом с ней сестры отца Пана (Прасковья), далее Валентина (нянька) и брат Владимир 12 лет. На заднем плане, на ткани, фантастический уголок какого-то городского сада. Не спросила у родных, где в клубе или в конторе висела эта не виданная картина, снимались, думаю, в Чернышёвке, перед отправкой отца на фронт.

Не помню, что видела когда-то раньше справку о снятии меня с учёта трудпосёлка, в полученной копии такой документ есть. Очевидно, эту справку в свое время получала мама. Выдачу этой справки согласовали в УНКВД Новосибирской обл., т.е. дали на это разрешение только «25 февраля 1943 г.». Подлинник этого документа был получен 9 мая 1943 г., дата написана от руки, ниже подпись мамы. Справка эта была передана в Бакчарский райсобес для назначения нам с братом пенсии по случаю потери кормильца, помню последняя составляла 56 рублей, это в 1950 г., когда третью часть из неё стала получать мама нашего отца, Кондакова Степанида Григорьевна, наша бабушка, после её смерти нам пенсию не увеличили.

Закончив, среднюю школу, мы выпускники-жители посёлка Чернышёвка, имея право «учиться дальше», с удовольствием и твердо решили им воспользоваться. Но сначала немного информации из истории правового положения «кулаков» – спецпереселенцев на нашей Малой родине, в ссылке в период коллективизации.

На начальном этапе, образуя колхозы, раскулачивая крестьян, властные органы выносили приговор большинству из них о выселении на 5 лет. Вскоре партия и государство решают «уничтожить кулака как класс», и срок ссылки всем, приговорённым ранее, продлили до 10-ти лет. Затем этот приговор для большинства ссылных стал пожизненным. Однако партийные верхи задумывались о своём и государственном будущем, поэтому в местах спецколониализации всегда проводилась политика разделения, разобщения детей и родителей, старших и младших под «девизом» – «сын за отца не отвечает», для чего постоянно спускались инструкции по работе с молодёжью.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 декабря 1935 г. «О школах в трудпосёлках» разрешалось детей спец-

переселенцев, окончивших неполную среднюю школу, «принимать на общих основаниях» в техникумы и в другие средние специальные учебные заведения. Те молодые люди, кто окончил среднюю школу, «допускались» тоже «на общих основаниях» в высшие учебные заведения. Казалось бы, отлично! Ровесникам моих родителей открыли путь к знаниям, к учению!? Маме в 1935 году 8 сентября исполнилось 17 лет, отцу было 20. К этому времени они уже более 4-х лет корчевали наравне со взрослыми тайгу, начиная поздней осенью, заканчивая ранней весной, в оставшееся время года работали на полях, имея начальное образование, у мамы оно было неполное, три класса. Только через 3 года, 22 октября 1938 года вышло Постановление СНК СССР, в котором разрешался выезд с мест поселения на работу и учёбу детям спецпереселенцев, начиная с 16 лет. Каким образом желающие учиться могли уехать и уезжали ли они ранее? Есть ли данные, известны ли цифры о детях, ссыльных из Нарыма, поступивших учиться до 1938 года? Думаю, до войны это было всё только декларативно, «на бумаге», но не в жизни.

Перед началом войны окончили семилетку и позднее, по завершении этого сурового испытания, уехали учиться в Томск, в зооветеринарный (сельскохозяйственный) техникум несколько человек из посёлка, из окончивших его знаю двоих: Скурятина Вера Максимовна, Прокудина Екатерина Акимовна. Каштуева Ксения Акимовна училась и окончила педагогический техникум также после войны, работала учительницей начальных классов с 1949 года по лето 1961 года в Чернышёвке. Моя тетья, Кондакова Прасковья Степановна, отучившись в библиотечном техникуме, получила диплом с направлением на работу в библиотеку Томской трикотажной фабрики. Несколько их ровесниц из колхоза «Северное сияние» в войну были завербованы, отправлены работать на военные заводы в Новосибирске и Томске, знаю, что среди них были сёстры Пороховы.

Все остальные, кто оставался на пожизненное проживание, были разделены на 2 категории: восстановленные в правах и не восстановленные. Снимая с общего учёта молодых поселенцев, их тут же брали на отдельный, в чём-то особый учёт. Им разрешалось поехать учиться, в командировку, на лечение.

Каждый из них мог свободно передвигаться, иногда – устроиться на работу по своему усмотрению, но только в пределах своего района, и это всё! О снятии с учёта выдавалась лично на руки справка. Постановление о снятии со спецучёта состояло из нескольких частей-разделов, заканчивалось словами «с учёта спецпереселенцев снять без права проживания в режимных местностях СССР». Личная справка каждого такой записи не имела, эта информация указывалась, объяснялась в личной беседе каждому «кулаку» и «кулачке», получающим документ, вместо паспорта.

Первые справки спецпереселенцев о снятии с учёта были ещё «круче», это как в справке Марии Емельяновны Мазур, родной бабушки моего двоюродного брата (Мазур Иван Константинович, 1942 года рождения). От «3 сентября 1936 года за № 9669» – она восстановлена в избирательных правах. Но ниже сообщалось: «Согласно постановлению ЦИК СССР от 25 января 1935 года (Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР № 7 от 11 февраля 1935 г.), восстановление в гражданских правах высланных кулаков не даёт им права выезда из мест поселения».

В 1950-х годах, после смерти Сталина, формировалось новое режимное поле в районах спецпоселения. Паспортов у нас, у колхозников, не было ни у кого, ни у молодых, ни у старших. Почему? Об этом мы, молодёжь, не задумывались, не зная толком причин, верили Конституции СССР, которую изучили в школе, ещё в 7 классе и песне: «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...». «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт...».

(2) Ничего загадывать не надо, небу не навяжешь свой закон.

Ни один человек не может сделать выбор, где ему родиться, как и в какое время прийти в этот мир, но нравственная природа – совесть, чистое сердце даются каждому с рождением, где бы он не появился на белый свет. Взрослеющий человек

получает свободу от Господа, право поиска своего пути в реальном мире, который как правило невозможно изменить. Совесть – чувство врождённое. Но! Её можно потерять, разрушив нравственную природу, или заглушить, что тоже очень легко, однако восстановить её порой бывает невозможно, другой же совести у человека нет.

Порядок отъезда на учёбу уже в наше время был такой. В учебное заведение по собственному выбору отправлялось письмо с заявлением, документом об образовании, характеристикой из школы и медицинской справкой установленного образца. Те, кто получали вызов на сдачу вступительных экзаменов, брали справку с места жительства, в которой удостоверялась личность, с которой ехали сдавать экзамены. Поступившие учиться получали справку о том, что приняты в учебное заведение. Возвратившись в посёлок, шли к председателю колхоза Иволгину П.Ф. На справке учебного заведения Прокопий Филиппович писал: «Отпущен(а) из колхоза». Ставил свою подпись. Это было разрешение на получение паспорта и отъезда на учёбу.

Бакчарскую среднюю школу в 1959 году окончили 13 человек из Чернышевки: Богачёва В. А., Букреев В. Г., Воцатинская Э. Л., Герасимова Л. С., Кондакова Т. А., Харитоновна Г. Н., Харитоновна М. Н., Великов Н. Г., Ильин Н. Г., Корнев В. В., Марьяшина Г. М., Ницеглот М. Г., Ницеглот В. Г. Пять выпускниц подали документы в педагогическое училище г. Томска. Все получили вызов – приглашение на сдачу вступительных экзаменов. Приняты на обучение были трое: Ницеглот В. Г., Кондакова Т. А., Харитоновна Г. Н. Маша Ницеглот поступила в сельхозтехникум. Марьяшина Галя – в училище на отделение по пошиву мужской одежды. Поступившие дружно возвратились домой, тогда мы летали на самолётах, Томск–Бакчар.

Утречком мы с Галей Марьяшиной пришли в кабинет к Прокопию Филипповичу. Мою справку он подписал со словами: «Молодец, поезжай, учишься и возвращайся – учителя нам нужны», Галину же не стал подписывать, мотивируя это тем, что мастерской по пошиву одежды в колхозе нет, в ближайшем

будущем строительство таковой не предвидится. Расстроились мы тогда обе, у нас уже планы были.

Однако мы с ней тогда не растерялись. Галина Михайловна напомнила мне об этом сама в 2011 году (пронесла обиду через всю жизнь). По моей инициативе, со слов Гали, мы с ней тогда пошли в Бакчарский райком ВЛКСМ, где обо всем рассказали – «посоветовались». Видимо, кто-то позвонил председателю нашего колхоза «Северное сияние», и он на другой день подписал справку молча.

Эту фотографию, Галя слева, мы разрезали, когда подавали документы на паспорт, придумал это и сделал для нас её брат Борис. Получив свои первые паспорта 27 августа 1959 года, мы с превеликой радостью стали готовиться к отъезду. Он же смастерил нам по чемоданчику из тонкой фа-



неры, выкрасил их зелёной краской, приделал ручку из брезентовой ленты и два устройства, чтобы чемодан можно было держать закрытым на крючке или на висячем замке. Купить чемоданы было негде, да и не на что. Зато, окончив 1 курс, мы возвращались на каникулы уже с новенькими, купленными в магазине на стипендию, чемоданчиками, но в разное время, так как учились по разным программам, в разных учебных заведениях.

Новая, взрослая и самостоятельная жизнь захватила нас целиком и полностью, и ум, и сердце. Интересно было всё. Жизнь города, его улицы, сады и скверы, учебные заведения. Заходили с подружками в магазины, осматривали торговые ряды на базаре, лавки, лотки с мороженым, киоски с газетами, журналами, книгами, посещали танцплощадки, кинотеатры, спектакли в драмтеатре. Понравилась, запомнилась надолго любовная история из пьесы «Тристан и Изольда», это было первое посещение театра в моей жизни, однако главным занятием оставалось учение, и не только у меня, поэтому со своими

одноклассниками, друзьями из Чернышёвки, встречались всё реже и реже. Появились новые друзья, однокурсники.

С Галей Марьяшиной виделись иногда по воскресеньям, но нашли, «выкроили» время купить штапель на платье, сконструировали «фасончик», обыграв красивую полоску. Тётя Пана (Прасковья Степановна) сняла с нас мерку, раскроила и пошила нам платья очень быстро. Нарядившись, довольные отправились фотографироваться. Карточки с письмом немедленно полетели в Чернышёвку, чтобы порадовать наших мам. На фото Галя уже с новой причёской, косу отрезала, кудри у неё были свои, достались по наследству от папы.



Я отрезала свои косы позже, весной, а пока уложила свои длинные волосы по-новому, как захотелось, очень необычно для себя. Потом в жизни больше такую причёску никогда не носила. Карточка осталась, до сих пор напоминает о нашей с Галей дружбе.

Зима и весь учебный год в городе пролетели быстро. Учились 6 дней в неделю. Содержание программы начальной школы, общеобразовательные предметы, методики преподавания, педагогика, психология и ещё несколько дисциплин нужно было не только прослушать, понять, но ещё выучить, сдать экзамены.

Нас учили рисовать, понимать картины художников, шить, фотографировать, ходить на лыжах, делать грядки, фотографии и оригами... Преподаватели были любящие и знающие своё дело, работающие «не за страх, а за совесть». Большое им спасибо и низкий, земной поклон за это. Всё в жизни пригодилось: и знания, и умения.

Учиться нравилось. Не всё сразу получалось, однако училась всегда на стипендию. Получала 18 рублей в месяц, тратила их по своему усмотрению. Жила в семье тётушек, сестёр моего отца, на улице К. Маркса, рядом с кинотеатром им. Чер-

ных, недалеко от пристани на р. Томь. Жила на всём готовом, из дома привозила только топленое коровье масло в кастрюльке, вместимостью литра 3–5.

К 1959 году сёстры отца прожили в городе более 10 лет, занимали квартиру на первом этаже в двухэтажном кирпичном старинном доме с толстыми стенами, с печным отоплением. Жили в двух комнатах. Ближняя из них с входной дверью была разделена на две части. Одна половина стала спальней. В ней по бокам, справа и слева, стояли кровати, между которыми был маленький проход, сантиметров 80, у изголовий кроватей – одна на двоих тумбочка.

В оставшейся части находилась печь-плита, у окна стоял кухонный стол и табуретки, на стене висел шкаф с посудой. Слева от двери разместился умывальник, под который ставили ведро или таз. Справа – вешалка для верхней одежды и вход в основную большую комнату с двумя окнами. Здесь располагались кровати, стол, этажерка с книгами, ножная швейная машинка, а в начале 60-х годов на небольшой столик поставили новенький, купленный в магазине телевизор «Рекорд». Песню «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...» я впервые услышала 9 мая 1960 года дома по телевизору.

К квартире были пристроены сени – прихожая и сарай-дровяник из теса (тонкой доски). Из двух сестёр Анастасия Степановна Мазур (Кондакова) была старшей, родилась 5 октября 1919 года, «когда Колчак шёл...» через их село отступали белогвардейцы, так говорила бабушка Степанида, её мама. У тётушки моей росли свои дети: Иван Константинович Мазур 15.05.1942 г.р., Антонина Алексеевна Мазур 19.06.1948 г.р. Мне она приходилась крёстной матерью (лелькой), и пригласила она меня учиться в Томск задолго до окончания средней школы. Помню – начало осени, погожий день. После уроков побежала в поле к маме. Это недалеко от посёлка. Знаю, что из Томска приехала лелька, будет работать с мамой в бригаде. Подросла к обеду. Обнялись с тётушкой, она усадила меня с собой рядом, и, начались расспросы о школьной жизни: про уроки, учителей, книги, оценки. После всего она сказала: «Старайся, учись. Окон-

чишь школу, поступишь учиться дальше, куда захочешь, жить будешь у нас».

В 1959 году моя крёстная, молодая симпатичная сорокалетняя женщина, имея 100% зрение, работала на предприятии Всероссийского общества слепых лудильщицей (горячий цех). Тётя Пана (Прасковья Степановна) служила библиотекарем в библиотеке при трикотажной фабрике. В то время из всей семьи Кондаковых она была самой образованной, окончила техникум. Учиться её отпустили в комендатуре из Чернышёвки как инвалида детства (правая рука с рождения оказалась наполовину меньше левой, к тому же неправильно сросшейся). Мама рассказывала, со слов своей свекрови Степаниды Григорьевны, что на родине их, в деревне Белово Новосибирской области, уже в начале 20-х годов семья имела довольно приличное хозяйство. Степанида, будучи беременной, кормила поросят. Чтобы не вылить корм мимо кормушки, прислонилась животом к загородке из жердей, хорошо наклонилась и ни капельки не пролила. Но живот заболел. Это была её седьмая беременность. Старшие дети, 3 сына и 2 дочери, были здоровы, росли хорошо. Девочка, родившаяся перед этой беременностью, умерла в младенчестве. В скором времени боли ушли. Третьего августа 1923 года появилась на свет здоровенькая девочка, но с коротенькой правой ручкой.

В 1925 г. у Степаниды родится и умрёт маленькой ещё одна девочка. Малышек окрестили, одну Натальей, другую-Антонидой. Девятым ребёнком в семье стала Валентина Степановна (1927 г.р.), в замужестве Нарваева. Для нас с братом Витей она была нянька. Десятым родился дядя Володя (1930 г.р.), он умер в Чернышёвке 14 мая 1951 года, и вряд ли ему тогда исполнилось 21 год. Я, десятилетняя девочка, запомнила это горестное для всех событие. Умер он от «надсады», так тогда



**Кондакова (Мазур)
Анастасия
Степановна.**

Фото из личного
архива

мне объяснили, и я поняла, что умер от тяжёлой, постоянно непосильной работы.

Заработки у тётушек, были не «ахти» какие, но никто из нас не голодал. Мало того, все мы, её дети, племянники и наши друзья вспоминаем «сработанные» Анастасией Степановной пирожки и пироги в большущем эмалированном ведре, наполненном доверху. Иногда пирогов выходило больше. Часто чаепитие по воскресеньям, продолжалось целый день, правда, с перерывами на прогулки по городу. Постоянно готовились вкусные, сытные мясные щи в пятилитровой кастрюле, приправленные томатной пастой и сметаной. Картошку сварить или пожарить не воспрещалось никому. Это уже на электрической плитке.

На фото Анастасия Степановна с сыном Иваном (справа) и племянником Виктором отправляются за реку Томь, где в распоряжении семьи находился небольшой участок земли. Выращивали всевозможные овощи, но в основном картошку, морковь, свёклу. Клубнику, кусты смородины, малины тогда на этих сотках ещё не принято было сажать. Тётушки в летние выходные дни любили сходить в лес, набрать дикорастущей смородины, чаще всего она была красная, приносили ещё ранетки (плоды одичавшей, может и дикой лесной «районированной» яблоньки). Всё это красовалось в лесу на берегу Томи. Варенье тогда на нашем столе было по желанию, брали сами и ели, каждый – сколько мог и хотел, от души. Вкус ранета с красной смородиной я запомнила на всю жизнь, сейчас бы тоже от него не отказалась. Излишки урожая лёлька умудрялась продавать. Позднее она стала вязать шапки, шарфы, носки, варежки и тоже продавала. Сначала это было её



хобби, но в годы перестройки и распада СССР превратилось в некий бизнес, который помогал жить и «кормиться».

На 1-ом курсе начались уроки музыки, пришлось купить домру, чтобы получить азы музыкального образования и выучить все песни из программы по пению начальной школы. Знания оценили только на «4», но пригласили участвовать в выступлении струнного училищного оркестра. На выпускном вечере исполняли несколько песен. На «бис» играли только одну украинскую – «Реве да стогне Днипр широкий...», целых три раза.

Уроки «Фотодело», включённые в расписание, были настолько интересными и увлекательными, что я тут же купила фотоаппарат «Смена». Много фотографировала, научилась работать с плёнкой, сама делала фотографии. Влюбилась во весь этот процесс, да так, что осталась увлечённым фотолюбителем до сих пор. Мой младший брат Юрий работал с фотографией на уровне профессионала, а начал заряжать фотоаппарат, снимать и делать фотографии под моим руководством, потом я ему, 12-летнему мальчику подарила свою «Смену», когда в 1962 году у нас появился «ФЭД».

В моей школьной характеристике говорилось: «Сданы все нормы ГТО». В декабре 1959 года состоялись соревнования по



Участники лыжных соревнований 1959 г.

лыжам среди первокурсников на первенство училища. Я приняла в них участие и заняла 2-е место в гонке на 3 км. Мне присвоили 3-й разряд, фотографию поместили на Доске почёта «Спортивные достижения», а затем ввели в сборную педучилища. Следующей зимой наша сборная участвовала в региональных соревнованиях, которые прошли в Кемерово. Остались только фотографии, что хранятся в моём семейном архиве. На этом фото Люба Лукошкина слева, справа я во втором ряду, стоим на снежной куче.

(3) Учительство – не труд, а отречение, умение всего себя отдать.

Весной 1961 года я с домрой, фотоаппаратом «Смена», со всё ещё новеньким чемоданчиком прибыла в Чернышёвскую школу по направлению из училища, с разрешения Бакчарского района, для прохождения педагогической практики, о которой заранее попросила Веру Максимовну Иволгину. Один месяц мне предстояло «работать» в Чернышёвской школе. Волновалась, конечно, перед встречей со своей школой и учителями, но не боялась. Приняли доброжелательно. У меня появилась серьёзная и ответственная наставница, свои первые уроки я провела в её 2-м классе, готовилась я к ним всегда тщательно. Вера Максимовна присутствовала на каждом занятии, затем всякий урок анализировала, давала советы, учила мастерству, помогала по всем предметам, даже предложила провести вместе родительское собрание.

В этом классе училась её дочка Таня. Позднее, в 2013 году, я познакомилась с Галей Долгополовой, с которой они окончили вместе начальную школу. Галина Михайловна долгие годы работала директором Бакчарского краеведческого музея северного садоводства. При встрече она спросила меня, «не та, ли я учительница, что вела уроки пения в школе с мандолиной», так в народе иногда называли домру. Пришлось признаться. Мы с ней поделились своими воспоминаниями и хорошо посмеялись, домра на уроке пения в Чернышёвке в те годы была большая диковина. В 60-е годы я уже со своей семьёй жила

в Байкальске и в Чернышёвку мы приезжали в отпуск, Вера Максимовна всегда расспрашивала меня обо всём, что происходило в нашей жизни.

В молодом, строящемся городе на южном берегу озера Байкал я работала в средней школе № 10 в начальных классах. Уроки пения в моём классе всегда давал учитель музыки, окончивший музы-

кальное училище, предметник, специалист. Свою мандолину я подарила незнакомой девочке, которую встретила в универмаге у стенда с музыкальными инструментами, раздумывающей



о покупке. Она училась в педучилище, я отдала ей свою мандолину несколько не колеблясь, может, и зря, но эта мысль пришла ко мне только сейчас. На фото мой первый класс «Б», заканчивалась третья четверть в 1967–1968 учебного года. За нами картина: «Вид на озеро Байкал». Написана она была на стене в школьной столовой.

За практику Вера Максимовна мне поставила оценку «хорошо», написала характеристику. До государственных экзаменов я была допущена, сдала их на четвёрки, только по истории КПСС получила «три». Трудным для меня оказался этот курс в те годы. Выучила позднее, когда в 1968 году поступила учиться на исторический факультет Иркутского педагогического института, а в 1971 году перевелась на заочное отделение Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе. По окончании его в 1973 году получила диплом учителя истории и обществоведения. С сентября 1974 года работала 39 лет по специальности в профессиональном училище № 71, п. Алабино Наро-Фоминского района Московской области. Распределение по окончании пе-

дучилища получила в Бакчарское районо с направлением на работу – в Чернышёвскую школу.

В ту весну 1961 года на Первомайские праздники из Новосибирска приехал к нам погостить брат. Тётушки организовали нас на фотосессию. В первом ряду, справа тётя Пана, за ней Виктор, слева тётя Тася, моя «лёлка» и её сынок Иван. Тоне, моей двоюродной сестре 12 лет, мне – 20.



????????????????????

С 1 сентября 1961 года я – коллега Вере Максимовне и другим учителям, но тех, кто учил меня раньше, уже не застала, они работали где-то в других школах.

(4) Жизнь-поиск своего пути в реальности, которую невозможно изменить.

Первой моей наставницей в учительском деле стала Вера Максимовна Иволгина, в девичестве Скурятинна, которая была привезена родителями в ссылку 8-летней девочкой. Обвинение «кулаки», приговор от 12 декабря 1931 года. Источник: УВД Томской области. (Электронная база данных «Жертвы политического террора в СССР» международного общества «Мемориал»). Родилась и росла она на Алтае в семье Скурятинна М. П. и Скурятинной Е. И. «Скурятин Максим Павлович родился 1899 г. Проживал: Алтайский край. Приговорён: 12 декабря 1931 г., обв.: кулаки. Приговор: спецпоселение в Томской обл.». Есть в этой книге сведения о составе всей семьи, которая была депортирована в Нарым. Отец, глава семейства, дедушка Веры Максимовны – Скурятин Павел Алексеевич с 1872 г. Его сноха Екатерина Ивановна и внуки: Иван 1920 г.р., Вера 1923 г.р., Анна 1925 г.р., Алексей 1927 г.р. В сведениях УВД Томской обл. есть пометка, что Павел Алек-

сеевич умер в 1938 году. Раньше, ещё по дороге в ссылку, умер самый маленький из его внучат – Павлик, о смерти маминого братика рассказала Таня, дочь Веры Максимовны. Где, когда и как умерла мама Максима Павловича, она не знает. Скорее всего, это произошло на постоянном месте ссылки, её предположение.

Семейные карточки на раскулаченных заводились в комендатурах не сразу по прибытии, потому что ссыльных «кулаков» в то время пригнали так много, что в Галкинской комендатуре оформление дел затянулось года на два, может и более. В Семейной карточке родных моего деда Кондакова Степана Николаевича дата прибытия в ссылку «21/06.1931 г.», чуть ниже «Л. Д. № 249963», внизу на лицевой стороне этой карточки-дела: 14 апреля 1934 года. До заполнения личного дела на Кондаковых, было поставлено на спецучёт в этой комендатуре 249962 семьи.

В памяти Тани сохранился рассказ о «демократическом» раскулачивании маминой семьи на сходе, где этот вопрос решался открыто. Выступающих было много, голоса разделились и «за», и «против». Семья Скурятиных крепкая, зажиточная, но большая, работающих членов семьи единицы. Выступающие говорили, что, если доходы хозяйства поделить подушно, «продукта» на каждого будет немного, но главный довод – семья нанимает работников, превысил всё. Честная оплате за наемный труд в расчет не шла. Вывод – эксплуататоры, раскулачить! Сход проголосовал «за».

Разрешили выехать на подводе – лошади, запряженной в телегу, где разместили самое необходимое и дозволенное взять с собой, а также маленьких детей. Взрослые и старшие дети пошли пешком, у Екатерины Ивановны на руках грудной ребенок, Павлик. На переправе через Обь сопровождающие обоз заставили выгрузить, ночью телегу и лошадь украли. Раскулаченных переправили на баржу, их стояло несколько на середине реки. В Шегарскую пересылку, село Богородское прибыли, когда заканчивалась весна. Продукты из дома давно закончились, «спасались» съедобными травами. Мы в раннем сознательном детстве тоже ходили на лесные поляны поесть цветов

медуницы, шкерду, колбу, пучки. Спецпереселенцы первые годы ссылки ели еще лебеду, крапиву, одуванчики и др., в сыром, вареном виде, этим на какое-то время «утоляли» голод.

Дети почти всегда адаптируются к обстановке быстрее и легче взрослых, тем более, когда мама рядом, семья в сборе. На пересылке скопилось много народу. Все ожидали обоза. Отправку откладывали, не хватало гужевого транспорта. Вера нашла себе подружек, ходила к ним играть. Отъезд Скурятиным назначили неожиданно, собрали этап в Чаинский район (100 км и более по тайге). Девочки не было в бараке, искать не разрешили, ждать не стали, отъезд не отменили. Отправили семью без ребёнка.

Испуганную, заплаканную Веру приютили Цыбровы. «Цыбров Никандр Васильевич родился в 1898 г. Проживал: Алтайский край, Рубцовский р-он. Приговорён: 12 декабря 1930 г. (Сведений обвинения нет). Приговор: спецпоселение в Томской обл.» Жена Никандра Васильевича – Цыброва Мария Алексеевна (1899 г.р.), сведений об их детях нет. Это они привезли девочку с собой на поселение, когда стали жить в бараке пос. Чернышёвка, передали её в родную семью.

Вера Максимовна всегда считала Цыбровых вторыми родителями, была благодарна им за своё спасение. Об этом случае из детства рассказала она сама летом 1998 года, когда мы (Валя Панькова, моя золовка, Наташа, моя внучка и я) были у неё в гостях в квартире № 23 дома № 17 на улице Кулагина в городе Томске, и как, оказалось, увиделись в последний раз.

В 2006 году учителя Чернышёвской основной школы Бакчарского района Томской области организовали торжественный вечер встречи, отпраздновали 75-й год рождения, юбилей учебного заведения, постоянного культурного, спортивного, досугового центра в посёлке.

К этому дню Мария Лаврентьевна Скурятинна, в девичестве Печёнкина, в наши школьные дни учительница русского языка и литературы, потом долгие годы директор школы, другие учителя, выпускники разных лет, при активном участии одной из выпускниц Любови Максимовны Найбороденко³⁰,

издали брошюру, где опубликовали свои воспоминания из истории школы и жизни колхоза «Северное сияние», СПК «Чернышёвское».

Любовь Максимовна выпускница школы 1955 года, кандидат исторических наук, доцент Томского Государственного Педагогического Института (ТГПИ) в 1975–2002 годах, доцент Томского Областного Института Повышения Квалификации Работников Образования (ТОИПКРО) редактировала это издание, на юбилейном торжестве представила его в своем выступлении. Она же подарила мне эту бесценную для меня книжицу летом 2015 года. В раннем детстве, в школьные годы и в юности мы дружили.

Прочла издание с большим интересом, несколько раз перечитывала. Сейчас хочу привести начало рассказа директора школы в 2006 г. Илюхиной Веры Павловны – «Из истории возникновения и развития Чернышёвской школы (1931–2006 гг.)», часть его процитировать: «В поселке Чернышёвка начальная школа была открыта 27 сентября 1931 года. Для школы был куплен дом у местного жителя, перевезён и поставлен на том месте, где сейчас находятся деревянные старые склады СПК «Чернышёвское». В год открытия было 4 класса с количеством учащихся 130 человек, а учитель сначала был один, в феврале приехала ещё одна учительница Мария Антипидистовна Двинякина. В конце учебного года из города Ленинграда приехала ещё одна учительница Мария Исааковна Богданова; кроме того, работали Александр Васильевич Казанский, а также Валентина Георгиевна Чулкова – вот это были первые учителя.

В школе вместо парт стояли длинные столы, дети сидели на скамейках, учебников не было, была одна книга у учителя, вместо бумаги учащиеся приносили бересту или доски, на которых учились писать. В 1934 году была построена новая начальная школа из двух классных комнат, расположена она была на месте, где сейчас стоит домик Першиной Н. С., и растут в садике березы, которые посадили ученики тех лет».

В моей памяти, памяти моих чернышёвских ровесников, живущих сегодня, сохранились картины, зарисовки, эпизоды,

случаи из школьной жизни. Все знаем хорошо школу, которая приняла нас в 1-й класс, своих первых учителей и одноклассников, друзей тех далеких лет, но об этом чуть попозже.

(5) От политики добровольного переселения к спецколониации.

Сначала немного информации из истории миграции в России и создания системы образования в стране в 1920-е, в начале 1930-х годов. Это поможет понять, увидеть в каких социально-экономических, политических условиях оказались люди, когда создавалась система народного образования в СССР, а значит, и в Нарымском крае. 1930-е годы – это время, когда открывались первые школы и в спецпосёлках Галкинской коммандатуры, в них начали работать наши первые учителя.

В России заканчивалась гражданская война. Большевики уверенно брали власть в свои руки. Повсеместно создаются Советы рабочих, крестьянских (батрацких) и солдатских (красноармейских) депутатов. Партия большевиков приступала к строительству Советского социалистического государства – нового «светлого будущего», но уже в начале 1920 года появился жесточайший враг-голод, который волной прокатился по всей стране, охватил ряд регионов, что привело к массовому потоку голодобеженцев. Это стихийное переселенческое движение началось ещё в годы Первой мировой войны и революции в Октябре 1917 г.

СНК возложил руководство переселенческими мероприятиями на учреждения, существовавшие ещё до революции. Контроль за их деятельностью осуществляло Переселенческое управление-отдел Наркомата по земельным делам. Голод заставил вернуться к вопросу о переселении и 25 июля 1921 года переселение из районов, поражённых голодом, было разрешено. В это же время продолжались подготовительные мероприятия к осуществлению массового переселения. Для изучения проблем колонизации и переселения в апреле 1922 года был образован Государственный Колонизационный научно-исследовательский институт-

«Госколонит». Проводятся подготовительные мероприятия к осуществлению массового, добровольного переселения, для разрешения программы аграрного малоземелья, изучаются возможности открытия добровольного, планового переселения и форм его проведения.

В 1924 году на Третьем съезде Советов были определены и поставлены главные задачи колонизации и переселения. С октября 1924 г. общесоюзное переселение проводит Центральный колонизационный комитет, который в апреле 1925 г. был преобразован во Всесоюзный переселенческий комитет при Центральном Исполнительном Комитете СССР. В апреле 1925 года было открыто плановое переселение в стране. Совет Народных Комиссаров (правительство) в постановлении от 15 мая говорит: «В целях использования свободных фондов на окраинах, включить в число очередных мероприятий Наркомзема переселение избыточного крестьянского населения из наиболее малоземельных районов на окраины». «Свободные фонды на окраинах» – колонизационные фонды, это подготовленные участки для добровольного заселения ещё до 1917 года. Сибирь была названа, а в последующем времени стала, одним из переселенческих регионов в СССР.

Это решение 6 июля 1925 года в РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) узаконено декретом ВЦИК (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет) и СНК (Совет Народных Комиссаров). Были приняты «Приказы по Наркомзему от 23 ноября и 5 декабря 1925 г. об открытии управления заведующего переселением (районного переселенческого управления) в Сибири. На местах везде бывшие отделы Переселенческого управления преобразованы в районные управления. Деятельность СибРПУ, вновь созданных районных переселенческих управлений осуществлялась в соответствии с принятым Положением и разработанными «Правилами по колонизации и переселению» органов и о составе подведомственных учреждений» 1925–1926 гг. Для ведения переселения в Сибирский регион осенью 1925 года в Новониколаевске (Новосибирск) открылось Управление, заведующее колонизацией Сибири.

В стране в это время был разработан и принят Земельный кодекс РСФСР, который устанавливал принципы переселенческой политики: добровольность, свободу, государственную поддержку переселенцам, то, что произошло в период коллективизации оставалось за рамками этого закона. В 1930-е годы началась спецколонизация, это направление государственной политики означало освоение необжитых и малообжитых районов страны посредством насильственных переселений.

В Чаинском районе Нарымского края во второй половине 1920-х годов было образовано и работало Сибирское районное переселенческое управление (СибРПУ). На выбранных, наиболее благоприятных для сельского хозяйства участках среди тайги и болот, чаще всего это были высокие места, берега сибирских речек, несущих свои воды в могучую Обь, везде, где был найден «сибирский чернозём», проводились землеустроительные работы. Шла подготовка земли – участков для последующего заселения добровольцами.

Советская власть рассчитывала на приток зажиточных крестьян, батраков и красноармейцев из западных районов России. К концу 1920 годов силами работников СибРПУ была раскорчевана и вспахана ни одна сотня гектаров Нарымской земли. Одновременно отводились участки для заселения – места для посёлков, прокладывались дороги, строились школы, больницы, магазины, бани.

В некоторых местах даже создавалась инфраструктура для заселения, но часто дела шли, как говорится «ни шатко, ни валко», так как финансовое обеспечение было незначительным, несвоевременно переводились деньги на места, тормозилась работа из-за ограниченности аппарата по организации и обслуживанию переселенческого движения. Нередко «плохо организованы процессы осмотра участков, вселения, перемещения переселенцев и водворения их на новом месте» – так говорит одна из докладных записок (совершенно секретно) СибРПУ крайкому ВКП(б).

К десятилетию установления Советской власти (1927 г.) была определена главная задача в строительстве нового мира: преодолеть технико-экономическую отсталость в стране, соз-

дать крупную, тяжёлую промышленность, сельское хозяйство перевести на рельсы общественного производства посредством коллективизации, воспитать нового человека – активного, творческого строителя новой жизни по планам ВКП(б). К быстрому решению этих задач подталкивали начавшиеся в это время пробуксовки в хлебозаготовке, перерастающие в хлебозаготовительный кризис. Крестьяне – единоличники отказывались сдавать хлеб по низкой цене, зачастую хлеб нужно было отдавать просто под расписку от имени государства. Бесплатно. В Москве со 2-го по 19-е декабря 1927 года состоялся 15-й съезд ВКП(б). Принятые им документы: 1. Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. 2. Резолюция «О работе в деревне». 3. Решение о создании аппаратов ЦК ВКП(б) губкомов, обкомов и окружкомов отделов по работе в деревне. 4. Резолюция «Об оппозиции».

Этот ответственный «Форум» советского времени чётко взял курс на индустриализацию и коллективизацию в СССР, состоялось это в разгар «хлебной войны».

В январе 1928 г. члены Политбюро ВКП(б) разъехались по стране руководить хлебозаготовками. 15 января 1928 года Сталин отправился в Сибирь, лично включился в решение хлебной проблемы. Побывал вождь и на Алтае, в этом издавна хлебоборобном районе государства, где выступая на совещании, он назвал кулаков спекулянтами на хлебных ценах, предложил активно применять 109-ю статью УК РСФСР, «в силу которой виновные в спекуляции привлекаются к судебной ответственности, а товар конфискуется в пользу государства».

Ознакомившись с состоянием сельского хозяйства, Иосиф Виссарионович убеждается в правильности принятого на съезде партии решения – дальнейшее развитие сельского хозяйства в стране может обеспечить только его коллективизация.

В конце 1929 г. страна вступила в период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, начались (1930–1933 гг.) страшные, жестоко беспощадные годы в Западно-Сибирском крае. Сегодня есть авторы, которые называют это событие – «началом не объявленной войны с крестьянством», с укладом жизни, с традициями и культурой

тех людей, которые кормили страну. Раскулачивание – это прямая насильственная экспроприация средств производства в кулацких хозяйствах и не только. Появилось это новое слово ещё в годы установления Советской власти и гражданской войны, обострения классово-борьбы, открытых вооружённых столкновений, когда стороны доходили до полной ликвидации хозяйства и имущества противника, даже его физического истребления.

В Сибирь «потекли потоки спецпереселенцев». До июля 1931 г. расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселенцами, ведали краевые и областные исполкомы. Постановлением СНК СССР № 130сс от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев», их административное управление, хозяйственное устройство и использование были поручены ОГПУ. Это в дополнение к основной функции органа власти – надзор за спецпереселенцами. Дела, требующие немедленных репрессий, отданы тройкам, согласовывались с партийными инстанциями по телефону, телеграфно сообщались Ягоде Г. Г., руководству ОГПУ. Так Объединенное Государственное Политическое Управление приступило к решению всех задач спецколонизации.

Политическая стихия «кулацкой ссылки» захлестнула весь Западно-Сибирский край. Уже осенью 1929 года прибыли раскулаченные из западных районов страны, выгрузились в наспех созданные пересылочные пункты. Томское ГЗУ (Главное земельное управление) получило задание принять и разместить 5 тысяч спецпереселенцев. К такому развитию событий управление оказалось не готово, и тогда договорились с руководством СибРПУ о следующем.

В Чаинском районе на участках, подготовленных для добровольного заселения на берегах реки Галка, приняли более пятисот семей при условии – временно, до весны, с дальнейшим их перемещением в другие места района, но этого весной не произошло, руководство ОГПУ не выполнило свои обещания, перед правительством поставило вопрос «необходимости» – ненужности дальнейшего существования СибРПУ в Чаинском районе.

В 1930-м году на высоком уровне властных структур приняли решение об упразднении СибРПУ, имущество этой организации в основном было передано образованной в это время Галкинской комендатуре, что получили Парбигская и Тоинская комендатуры, созданные так же в этом районе, сказать не могу, не знаю.

(6) Новый большевистский институт власти

Галкинской комендатуре досталось многое из того, что было наработано, создано СибРПУ. Об этом рассказывает Г. А. Колесов в своей рукописной книге «Люди второго сорта». Он же делает вывод, что это обстоятельство позволило Галкинской комендатуре быть примером в работе для других комендатур, даже делиться с ними «своим передовым опытом».

Новый, полномочный хозяин – комендатура ОГПУ получила в своё полное распоряжение и управление от районного переселенческого управления мастерские, тракторы, прицепной инвентарь, сеялки, веялки, избу-лабораторию и другое имущество, участки – посёлки и гектары освобожденной от тайги земли, и, конечно, опыт работы.

Начальник УНКВД по Запсибкраю В. А. Каруцкий в письме, направленном в НКВД СССР после личной проверки, это было в 1935 году, 19 декабря изложил свои выводы о правовом и экономическом положении спецпереселенцев в нарымских комендатурах. «Имеется ряд опытных участков работающих над улучшением зерновых культур». Такие участки были и в Чернышевке. Со слов мамы знала ещё в детстве, что в то время



«рожь выростала выше человеческого роста». В интернете сегодня можно найти фотографии на эту тему.

Из письма В. А. Каруцкого: «В Галкинской комендатуре развивается плодоовощное хозяйство для снабжения высокосортовыми семенами хозяйств трудопоселенцев. Заложили плодовый сад на 3 га, от которого в будущем году ожидается урожай яблок. Выращено уже 16 000 саженцев яблоней, розданных для рассадки артелям. При хозяйстве имеются двухгодичные курсы садоводов – огородников на 50 человек, укомплектованные переростками из детдомов».

(7) Сады на Васюганье.

Сад в Чернышёвке был гордостью колхоза, выращен в нашем болотистом крае на высокой стороне лога, между Дальним и Ближним поселковыми прудами, это был плодоовощной участок, но для всех – сад! Когда и как его заложили не знаю, но помню его послевоенную историю. Видела в нём сибирские яблоньки без яблок, но не потому, что их не было, ведь сад охранялся, то, что яблоки были, нам говорили мальчишки, они это знали точно, а мы им верили. Может, кто-то и пробовал сорт «Сибирский белый налив», я не отведала, не знаю его вкуса. Был и забор вокруг сада, где, какой не помню, зато вижу в памяти приятную картинку: осень, пасмурный, морозный денёк ещё без снега, идём с девчонками после уроков в сад поесть сладких капустных кочерыжек.

В избе на длинном столе наши мамы рубят хрустящие кочаны. Мы с девчонками грызём кочерыжки с удовольствием, все маленькие, заглядываем в чан и бочки, те из них, что стоят ещё пустые, кажутся нам «высокими и глубокими», почти бездонными, из наполненных – можно полакомиться солёной капусткой, достать ломтики оранжевой морковочки. Это событие редко кто пропускал, бегали ежегодно.

Летом, когда снимали основной урожай ягод, нам разрешали поискать ягоды малины, крыжовника или смородины, облепихи, но чаще всего брать там было нечего. Интерес к этому саду пропал, когда подросли, а кочерыжки все ели дома, капу-

сту начали выдавать на трудодни, солили её в свои небольшие бочки. Мы с братом помогли маме в этом деле всегда.

Наш Чернышёвский сад был детищем ссыльной эстонки Павлы, при ней он достиг зенита своего цветения – развития. В 1956 году в стране началась реабилитация репрессированных народов. Эстонцы, молдаване, азербайджанцы, немцы получали, а некоторые добивались, своего освобождения и уезжали из поселков Бакcharского района. Покинула колхозный, «свой» сад, и Павла. Он в следующих и последующих руках начал хиреть и увядать, потом прекратил своё существование.

Бакcharский сад, не в пример Чернышёвскому, долгожитель, этот северный сад жив и по настоящее время. «Ежегодно радуется бакcharцев своим цветением», – завершила меня в этом одноклассница Галя Мишина, Галина Ивановна Александрова (1941 г.р.). В 1995 году, в летнюю пору, на территории ранее существовавшего сада в районном центре Бакchar, был открыт музей северного садоводства. В музее на стенде размещена информация из истории его образования: «В декабре 1934 года было заложено Галкинское плодовоовощное хозяйство (Бакcharский опорный пункт северного садоводства)». Руководителем хозяйства назначили Гвоздева Василия Ивановича, сосланного из Ленинградской области, там он работал старшим специалистом сельскохозяйственного управления, выполнял обязанности заведующего отделом земледелия и животноводства.

Агроном по образованию, приговорённый к 10-ти годам ссылки, он был направлен на работу в Нарымский край из Новосибирска. Василий Иванович, имея незаурядные по тем временам агрономические знания, недюжинные организатор-



ские способности, составил обширные планы на ближайшую перспективу, о них и говорит в своём письме, уже упомянутом мной, тов. В. А. Каруцкий – «Вся работа направлена на развитие плодово-ягодного хозяйства».

Закладка сада на 19,5 га в Бакcharе началась весной 1935 года. К приезду начальника УНКВД по Запсибкраю тов. В. А. Каруцкого было освоено 3 га. Первый урожай действительно был снят в 1937-ом году с яблонь «Белый налив», 30 килограммов яблок дали деревца, готовые к плодоношению, посаженные в сибирскую землю первыми (информация Бакcharского музея в сети интернет).

Идея создания такого типа хозяйства для таких северных мест была не нова. В дореволюционное время, решая аграрный вопрос, Российское государство обратило внимание на эти земли, которые с 1924 г. вошли в Чаинский район. Из истории в датах этого района: «В 1912 г.» – «Примерно в 7 км выше с. Подгорное по р. Чая, немного выше устья р. Иксы создано «Опытное поле». Главной задачей этого научного сельскохозяйственного учреждения определялась «акклиматизация сельскохозяйственных культур и повышение земледельческих знаний».

Опыт выращивания зерновых, ржи и пшеницы, овощей, картофеля, моркови и пр., был накоплен работниками СибРПУ. Этот бесценный опыт передали вместе с имуществом Галкинской комендатуре, которая в 1932 году, открывая в Бакcharе детский дом, выделяет в его пользование 14 соток земли и ставит задачу – возделывать культуры, необходимые для пропитания коллектива детского дома, самим детям, и, со слов директора музея Галины Михайловны Богатыревой, вести «исследовательскую» работу по районированию овощных культур.

Вспомнила, где находилась часть хозяйственной базы детского дома после войны. Попробую объяснить. Сегодняшняя автодорога подходит к Бакcharу с восточной стороны, идёт рядом, огибая районный центр с севера, поднимается на мост через реку Галка, спускается в низину на запад, где через 3–4 километра поставленный «указатель» сообщает: «Чернышёвка»,

это в направлении на юг, в направлении на север – «Вавилонка». С этого места в «посёлки» уходят дороги. Трасса идёт дальше, на указателе – «Подгорное 131 километр».

Хозяйственный двор детского дома располагался на старом тракте. Надо въехать в Бакчар по бывшему тракту, сегодня

это переулочек Трактовый, по нему на запад до плотины, она проложена через лог в 1930 годы. Справа сооружение плотины держит пруд, под дорогой проходит труба большого диаметра, со стороны пруда она имеет задвижку-заглушку,



которую можно открыть и спустить воду, переполняющую пруд на противоположную сторону в ручей, который впадает в Галку. Сразу за плотиной начинается улица Октябрьская. На северо-запад отсюда по берегу пруда можно проехать на улицу Гагарина, на ней дом Владимира Михайловича Марьяшина. Следующая улица Красноармейская, в самом начале которой находится дом одноклассницы Гали Мишиной (Александровой), усадьбу «охраняет» высокий, плодоносящий, сибирский кедр.

С плотины тракт круто, под прямым углом разворачивался на юг, это хорошо видно на фотографии, за спиной девушек начинается спуск к реке Галке, на взгорке справа находились посадки «Огородного», так в обиходе именовали Бакчарский сад, слева от которого расположилось несколько усадеб с домиками, видно на фото, а ближе к берегу речки стояло хорошее здание-интернат, общежитие для старшеклассников. Через Галку проложен был деревянный мост (на нём-то я и родилась, в первый раз вдохнула и глотнула морозный, сибирский воздух, заорала, как положено, чтобы раскрылись мои лёгкие). За мостом расположилась низина-болото, где тракт снова под

прямым углом разворачиваясь, шёл на запад. В этом месте тракт – это была двухкилометровая стлань (дорога выложена бревнами, засыпана грунтом, как слоёный пирог). На обочинах дороги росли камыш, осока, тальник, куриная слепота и другие болотные растения. Тракт по стлани чуть поднимался, выйдя из болота, резко поворачивал на юг, в сторону Чернышёвки, отсюда же начиналась дорога и на Вавилонку, уходила дальше на северо-запад.



С правой и левой стороны тракта тайга была раскорчёвана, там расположились поля колхоза «Северное сияние», но у самой тайги, наверное, недалеко от реки Галка, размещались сотки, а может и гектары детдомовской земли. С тракта просматривались какие-то постройки. Это был детдомовский кульстан. Основное их хозяйство находилось в Бакчаре. Рядом с детским домом, где жили дети, стояли сараи, там постоянно держали небольшое стадо коров, несколько свиней, даже имелась капитальная теплица, в которой к Новому году выращивали свежие огурцы, эти сведения из воспоминаний Галины Ивановны Мишиной.

В нашей стороне детдомовцы занимались полеводством. В разделе письма «Школы и здравоохранение» тов. В. А. Каруцкий, начальник УНКВД по Запсибкраю, сообщает: В «19 детдомах воспитывается 3000 (три тысячи) детей – сирот». Где были их родители? Догадаться нетрудно.

Нашлись у меня и другие воспоминания о детдоме, два мальчика окончили среднюю школу вместе с нами в 1959 году, но знали мы о детдомовцах с раннего детства. Были годы, когда из Чернышёвки в Бакчар подросткам было опасно ходить пешком по одному летом и осенью, в это время ребята из дет-

ского дома, кто постарше, работали на полях и жили здесь же, неподалёку, «следили» за теми, кто шёл по тракту, а, может, и караулили. Несколько раз отнимали деньги и всё, что человек нёс, даже у взрослых. Чаще всего, просто «хорошо» поколачивали мальчишек, нам девочкам тогда даже группами без взрослых в Бакчар не разрешали ходить. Когда мы стали учиться в средней школе, уже всё было спокойно, но по одному по этой дороге мы ходили редко. Одному идти было скучно и долго, а с кем-то за разговорами, час пролетал незаметно.

Не стану рассуждать о том, какие навыки в выращивании овощей и сельскохозяйственных культур приобрели детдомовцы, какие знания и опыт мог получить Василий Иванович Гвоздев от предшествующих исследователей Сибири, какие приобрел сам. Как говорят в народе: «с легкой руки» его, труженика – учёного, был создан в Нарыме и превратился в опорный пункт северного садоводства Бакчарский сад, самый северный в мире, где его создатель занимал должность агронома и научного сотрудника до ухода на пенсию, отъезда в Казахстан в 1958 году.

Таня Иволгина летом 2017 г. рассказала о дружбе своих родителей Прокопия Филипповича и Веры Максимовны с семьёй Гвоздевых. Стало понятно, откуда у Веры Максимовны в палисаднике взялся диковинный куст калины, чудесные цветы на клумбах, а на колхозных полях появился лён-долгунец. Возделывание льна позволило колхозу стать миллионером (это почётное звание присваивалось в СССР), известным в стране хозяйством, неоднократным участником сельскохозяйственной выставки на ВДНХ в Москве. Думаю, не обошлось все это без советов и научной поддержки Василия Ивановича.

Плодово-ягодные, овощные сады после войны цвели и давали урожаи во многих колхозах Бакчарского района. Семенами районированных культур и цветonoсов из Бакчарского сада обеспечивался весь Нарымский край. Эти сведения можно прочесть на стендах музея с. Бакчар: «Наибольшее внимание уделялось яблоне... За первые 10 лет испытано и введено в культуру 250 сортов овощных и 223 цветочных растений». Подробности из истории Бакчарского сада, о результатах дея-

тельности можно узнать и в интернете. Сегодня это Областное государственное унитарное предприятие «Бакчарское» – сообщила мне Галина Михайловна Богатырёва.

Из рассказа Тани узнала, что родители с большим уважением относились к семье Гвоздевых, дружили, бывали друг у друга в гостях. Прокопий Филиппович, человек, жаждущий и ищущий знаний, часто находил их у научного сотрудника, селекционера, своего старшего товарища Василия Ивановича. Советы, рекомендации использовал в работе колхоза, например, такие как введение и соблюдение севооборота, время и периоды внесения удобрений в почву, возделывание льна-долгунца и др., что стало составляющими успеха колхоза «Северное сияние» и его колхозников в 1950-е годы.

В это самое время появились клумбы у нашей школы, грядки с овощами на пришкольном участке, на его солнечной стороне. Ящики зелёных помидор созревали в биологическом кабинете, сюда заносили огромные тыквы, патиссоны и все, что выращивали юннаты-школьники. Некоторых из юных испытателей отправляли на районную выставку и награждали. Лучшие из них, те кто побывали на сельскохозяйственной выставке в Москве, могут и сегодня гордиться полученной тогда медалью ВДНХ (Выставка достижений народного хозяйства). На фотографии с экспонатами слева присела Валя Нищеглот, справа Фомин Коля, они вырастили тыквы. В центре – Эмилия Воцатинская с патиссоном и початками кукурузы, Люба Найбороденко с большой тыквой на плече за слонила собой Катю Нищеглот. Далее с толстым стеблем кукурузы Маша Прокудина, Валя Першина держит огромный кочан капусты, из-за спины Коли Фомина чуть видно лицо Гали



Юннаты Чернышевской школы

– 173 –

Марьяшиной. В юннатских делах я мало участвовала, работала на полях льноводческой бригады за трудовни.

Школа для многих из нас стала местом, куда хотелось уйти пораньше и не уходить подольше, особенно в зимние каникулы. В юбилейном издании в воспоминаниях выпускников нет вымысла и фантазии, все сказанное – правда, чуточку приукрашенная, но, правда, которую и я знала и знаю; испытываю только безмерное уважение и гордость, выражаю личную благодарность учителям и школе, со всеми соглашаюсь; спасибо за добрую память о нашей семье, о моей маме Кондаковой Наталье Даниловне.

В брошюре «Из истории Чернышёвской основной школы» большая часть опубликованного – материал из архива Марии Лаврентьевны Скурятиной (Печёнкиной), она родилась в 1929 году на Алтае в семье пимоката Печёнкина Лаврентия Алексеевича (1900 г.р.). В 1931 году по приговору от 12 декабря семью раскулачили, спецпоселение оказалось в новом спецпосёлке Богатырёвка Чаинского р-на. Росла и училась она в ссылке, после войны поступила в Томский педтехникум, по окончании которого год проучилась в Колпашевском учительском институте, и в 1950 году была направлена на работу в Чернышёвку учителем русского языка и литературы, где работала более 20-ти лет. Уже работая, заочно окончила Томский педагогический институт. Собранные ею за долгие годы труда публикации из местной газеты «Ленинское знамя» – отчёты и рассказы учителей о работе коллег, статьи и заметки журналистов, написанные письма и воспоминания выпускников об учителях и жизни нашей школы, всё самое интересное нашло место в этом издании.

В этой брошюре есть замечательная статья 1960-х годов об интересных людях и появившихся традициях учебного заведения, о выпускниках, навестивших школу 1 сентября 1969 года, об учителях, приступивших к работе. Написана она Наумовой Т., опубликована в Бакчарской районной газете «Ленинское знамя» 5 сентября 1969 г., называется «Шумят чернышёвские тополя». В статье смутили меня всего два предложения: «Чернышевскую школу видно издалека: окружают

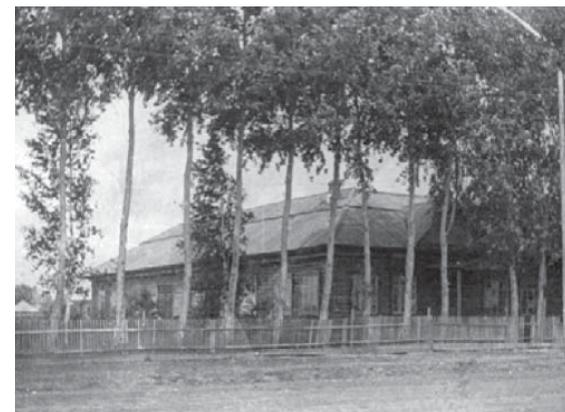
её самые высокие тополя, которые были посажены первыми учениками. Эта эстафета добрых дел идет по школе из года в год?». Да, действительно! Шумели тополя, долго радовали они и нас, образуя, обрамляя квадрат Центральной площади посёлка почти с трёх сторон.

(8) Центральная площадь моего времени

На сторонах квадрата Центральной площади поселка по углам находились постройки. Улицы в поселке шли и идут строго с юга на север.

На северо-востоке площади размещалась колхозная контора. Участок около неё был обсажен тополями так, что образовался ещё один маленький квадратик.

Юго-восток же занимала школа с пришкольным



участком и хозяйственными постройками. Фотография нашей школы 1960-х годов. Юго-западный угол площади когда-то принадлежал старой школе, она красовалась среди берез. На её месте потом построили дом для семьи первого директора новой школы-семилетки, Якова Ивановича Устюгова. Жильцы в доме меняются. Но он, сложенный в основном из брёвен старой школы, хорошо сохранился, стоит домик среди молодых и стройных берез, я видела эту картину 31 августа 2019 года. По западной стороне квадрата, в центре этой линии, стоял дом учителей Воцатинских, рядом были небольшой огород и сарай-дровяник. В 1960-ом году Анну Михайловну и Леонида Иосифовича перевели на работу в двухкомплектную начальную школу посёлка Мощевкино, и они уехали из Чернышёвки. В 1963–1964 годах на

месте их дома колхоз построил новый двухквартирный дом для учителей. Северо-западный угол площади занимал дом-почта, который был построен в конце 1950-х.

Центр площади оставался свободным. Стелу из кирпича – первый памятник погибшим в боях за Родину разместили напротив школы у тополей малого квадрата в середине 1960-х годов, со стороны конторы. Этот памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны был сооружён на средства колхоза по инициативе и по проекту Веры Максимовны Иволгиной. Большое участие в осуществлении тогда нового, великого дела приняли её ученики – пионеры. Они обошли дома вдов-колхозниц, взяли точные сведения из похоронок, справок, выданных Бакcharским РВК, и составили список погибших за Родину поселчан, который разместили на памятнике (из рассказа Г. М. Долгополовой-Богатырёвой).

Увидели первый памятник погибшим на фронте в наш приезд на малую родину в 1965-м году, на стеле выше списка размещалась надпись:

«Никто не забыт, ничто не забыто». В 1998 году на площади стоял другой памятник защитникам Родины – «Солдат стрелок» времен Великой Отечественной войны на высоком постаменте. В 2015 году увидела, что на по-



стамент прикрепили «доску» из чёрного мрамора со словами: «Вечная память». По чьей инициативе, кто поставил новый памятник, не знаю, но остаюсь благодарна и признательна тем, кто чтит память героев – участников Великой войны, которые погибли, защищая Родину, и поэтому не вернулись к своим семьям в Чернышёвку. Ушли из жизни, почил уже и те, кто

Божьей Милостью пришёл с войны живым, кто работал, учил молодое поколение работать, любить жизнь, беречь Родину. Вечная им Память! Вечная Слава! Все они, вернее большинство из них, это отцы и деды моих ровесников, спецпереселенцы, которые отдали свою жизнь за Родину, за наше светлое будущее, т. е. за наше сегодняшнее.

Кто были и кем стали они для государства эти «враги народа»? Официально назывались «бывшие кулаки»; «кулацкое отродье, кулацкие сынки, кулачата», – так говорилось о них в докладах, выступлениях, отчётах, сообщениях, в статьях газет, журналов «на заре» коллективизации, да и потом такое отношение в некоторых учреждениях прослеживалось довольно долго. Сегодня они герои, для нас и для всех ныне живущих, а для их потомков: внуков, правнуков, праправнуков, надеюсь, останутся ими всегда.

По-особенному, интересно и весело «гудела» площадь в Чернышёвке весенними и долгими летними вечерами. Во-первых, недалеко от тополей, ближе к конторе, на невысоких лагах из половой доски построили вместительную танцплощадку. Во-вторых, напротив школы размещались спортивные снаряды: турники, гимнастическое бревно, круговые качели. Рядом с танцплощадкой оборудовали площадку для игры в волейбол, была и спортивная яма, заполненная опилками для «прыжков в длину», оставалось ещё место для игры в городки, в лапту и гонок на велосипедах. В начале 1960-х годов площадь обнесли изгородью из штакетника, танцплощадки уже не стало, танцевали в клубе. При выходе с площади на нашу улицу, вместо калитки была установлена вертушка, самодельная, но настоящая.

О тополях же, растущих по периметру площади, говорить можно долго, в те далёкие, давние годы моей юности эти деревья стояли уже могучие и красивые. Под их кронами можно было укрыться и переждать небольшой дождичек. В студенческие годы, приезжая на каникулы, встречаясь днём, мы прятались под ними от жаркого летнего солнца. Разговоры вели разные, делились мечтами, начинали потихоньку обниматься и целоваться. Иногда встречи с друзьями назначали у «своего» или «нашего тополя».

Интересную версию о происхождении тополей на площади выдвигает уважаемая Т. Наумова, но тополя эти сажали не выпускники школы. Мы закончили её в 1955 году, традиции этой в то время не было. Может она появилась позднее? Тополя эти посадили молодые колхозники в 1939-м или 1940-м году для того, чтобы осушать площадь в весенне-летнее и осеннее время, избавляться от лишней воды после дождей. Среди них возможно были и те, кто закончил когда-то раньше начальную школу в Чернышёвке. Бывая в посёлке наездами, слышала ещё одну слогшибательную версию о тополях: их посадили те, кто уходил на войну, на память о себе, сочинить это могли «догадливые старожилы», те, кто «знал точно», что «открыли» первую начальную школу в посёлке 27 сентября 1931 г.

11 апреля 1942 года Государственный Комитет Обороны принял Постановление, согласно которому «бывших кулаков» разрешалось призвать на войну. Предписывалось с 15 апреля по 15 мая «тщательно отобрать и призвать 35 000 человек», в июне число возросло уже до 50 тысяч человек, таким оказался набор по всем районам ГУЛАГа. Бакчарский РВК первый призыв проведёт в мае 1942 года. Из майских призывников в Чернышёвке, со слов их родных мне известны сегодня двое. Марьяшин Михаил Васильевич и Першин Александр Ильич были отправлены на курсы младших командиров, с безупречными характеристиками были сняты со спецучёта. Дочери этих кулаков: Марьяшина Галина Михайловна, рождённая 5 декабря 1941 г. и Першина Валентина Александровна 24 октября 1942 г., по факту рождения, получения свидетельства о рождении не были поставлены на спецучёт, то есть не взяты под комендатуру. Родились они в ссылке, выросли рядом с нами, но им не понадобилась реабилитация, свободными они были с самого своего рождения.

Те, кто из майских призывников воевал дольше, погибли, имея звание, старшины, младшего или старшего сержанта, были и лейтенанты. Второй, самый массовый призыв состоялся в октябре-ноябре 1942 года. «28 ноября 1942 г. убыл в РККА» (Рабоче-Крестьянскую Красную Армию), ушёл на войну мой отец, Кондаков Александр Степанович, это я знала

всегда. Наверняка среди ушедших в ту осень защищать Родину были и те, кто сажал тополя. Да, память о себе они оставили надолго, посадив эти необычные для Нарыма того времени деревья, скорее всего, даже не думая об этом.

Моё объяснение происхождения тополей считайте свидетельством моей мамы, у нас с ней об этом разговор был ещё в далёком моём детстве. Вот влияния Гвоздева В. И. на такое озеленение-осушение посёлка не исключаю, даже предполагаю.



Мало кто помнит и знает, что от конторы на юг к школе и на запад до нашей улицы шли аллеи из тополей с одной стороны и берёз – с другой. Аллей не стало уже в наши школьные годы, видимо «не захотели» тогда берёзки жить рядом с тополями. К 21-му веку деревья состарились настолько, что не выдерживают сильных ветров. В 2013 году сфотографировала поваленный бурей тополь, чуть дальше видно как набирают силу молодые берёзки, осинки, но это за дорогой на наших когда-то огородах, а от конторы почти до школы в 2015 году можно было снимать-фотографировать одни пеньки от тополей, да и школа не работала, была закрыта три учебных года.

Глава 16. Где земля, «закреплённая в вечное пользование»?

Пройдет еще немного времени, если кто-то из внуков и правнуков захочет посмотреть нашу малую родину, родину тех, кто появился на Божий свет в Чернышёвке, побывает на развалинах заросшего посёлка. Тайга наступает стремительно, на улице, где стояли дом Богачёвых и на противоположной стороне дом, в котором жила семья дяди Ильи Нарваева, уже болото, растут камыши, летом 2019 года увидела, что это уже прудик, он углублён и почищен. Ещё один прудик соорудили рядом с домом Павла Павловича Швеца, но в доме его никто не живёт, зарос он вымахавшей выше человеческого роста крапивой.

Северная дорога здесь делает небольшой поворот, сбега в лог, поднявшись на взгорок устремляется на запад, к Дальнему пруду, дальше дороги нет, раньше она уходила туда, где находились, возделывались, раскинувшиеся поля – сотни, тысячи гектаров колхозной земли. В очень интересной, думается и не только для меня, книге «Колхоз Северное сияние», изданной в Томске в 1955 году Управлением сельскохозяйственной пропаганды Томского облсельхозуправления, авторы сообщают: «Государственным актом за колхозом закреплено на вечное пользование всего 5548 гектаров земли, из них пахотной 2119 гектаров, в том числе пашни 2063 гектара, естественных сенокосов 550 гектаров, пастбищ 164 гектара, и под лесом 2358 гектаров». Куда, что делось? Где ОНА, ТА ЗЕМЛЯ, находящаяся в вечном пользовании? Где все это богатство, созданное ни одним поколением «кулаков»? Кануло в лету!? Ведь не все из нашего поколения уехали из колхоза – посёлка, многие состарились на Малой родине, честно и добросовестно работая, в том числе на полях и фермах, и в разрушении они не виноваты. Значит, такая была государственная политика. Она и обусловила эту разруху. Очень жаль! Некоторые ученые, особенно политики – «властители» наших умов советского, постсоветского времени сегодня пытаются объяснить разруху как «торжество научно-технического прогресса»! Интенсивным, а не

экстенсивным развитием сельского хозяйства страны, использованием машин в сельхозпроизводстве и т. д., и т. п., не буду объяснять. Скажу просто – пришли к власти в 1990-е годы те, кто думал только о себе во власти, но не о земле и людях-тружениках.

Сейчас появляются, возникают неудобные вопросы: нельзя ли было обойтись без раскулачивания? надо ли покаяться хотя бы перед мёртвыми «кулаками» за их искалеченную, разрушенную, разбитую вдребезги и растоптанную судьбу, истребление тысяч и тысяч семей? Может не пришло ещё это время? Кто виноват в сегодняшней разрухе в местах бывших спецпоселений? Для простых людей каждый вопрос остаётся открытым, без ответа.

Останкам усопших никакого покаяния, никаких ответов на вопросы уже не нужно, их мощи покоятся в колхозной, хоть и не в очень милой для них, но по декларируемой Конституцией СССР для каждого колхозника «своей» земле. Сегодня особенно непонятно и обидно людям: «Почему равнодушно смотрит нынешняя власть как зарастают поля, продолжают разрушаться оставшиеся посёлки, ныне сёла, а живущие в них потомки «кулаков», пусть не все, а некоторые из них, почему-то все ещё стыдятся прошлого, своего происхождения, хотя многие из них имеют «Свидетельство о реабилитации» свое или своих родных»? Объяснить, а тем более понять всё это не очень просто. Может люди разучились, не умеют или не хотят работать на земле, обильно политой при освоении слезами, потом и кровью «кулаков» – спецпереселенцев? Почему государству стали не нужны эти освоенные просторы сибирской земли? Ответа у меня не находится.

Последнее время мы с земляками по рождению, друзьями, родственниками, одноклассниками говорим, размышляем, вспоминаем прошлые годы, прожитые в Чернышёвке, и пришли единодушно к выводу, что наши прародители – герои! Они святые люди, которые преодолевая невзгоды вырастили детей, ставших нашими родителями. Неутомимые труженики, они создали благоприятные условия для нормальной жизни следующим поколениям, а некоторые из них даже успели как – то

понять и принять, откровенно простить своих гонителей. Откуда на это всё у них взялись телесные и духовные силы? Это ещё один вопрос, который меня волнует, хочется чуть-чуть осмыслить и его.

Государство всё это как-то мало тревожит. Для некоторых сегодняшних руководителей, а они называются сейчас чиновниками, «кулаки», освоившие необжитые районы Нарымского округа, почившие в холодной, не родной им мёрзлой земле, по-прежнему остаются врагами народа, а мы – их потомки, желающие восстановить достоинство прародителей, неудобные люди, и это несмотря на то, что большинство из нас реабилитированы. Примеров приводить не стану, попытаюсь оглянуться в прошлое, «вернуть из исторического небытия семьи спецпереселенцев», рассказать о том пути, который прошли наши старшие, не стараясь искать виноватых, не бывает виновных в судьбе..., так как «история-Промысел Божий».

Мои родители выросли уже в Нарыме, мама с 12 лет, отца привезли 16-летним мальчишкой. Детьми они корчевали тайгу, начиная с лета 1931 года. Ни о каком школьном обучении никто из них тогда не помышлял. Мамин отец умер в первую зиму в ссылке, брат Вася 14-ти лет инвалид детства, хромотал, бабушке Акулине 49 лет, семье нужна была пайка работающего подростка, иначе бы семья, оставшаяся без кормильца, не выжила.

Когда и почему отправили отца учиться на тракториста, я не знаю, спросить не у кого. Ведь трактористы в то время в стране, тем более в ссылке, были что «космонавты» в 1960 годы в СССР, да и в целом мире. Это был уважаемый, грамотный, добросовестный, трудолюбивый молодой народ. « По дороге, по полю по тракту ли, Всё равно нам с тобой по пути, – Прокати нас, Петруша, на тракторе, До околицы нас прокати!», так пели юные колхозницы, мечтая выйти замуж за тракториста, но это уже перед войной, а в 1931-м суровом году подросткам в ссылке было совсем не до песен.

Большинство из нас, выпускников конца 50-х годов прошлого века, считали, что школа, в которой мы учились с 1-го

класса, была первой школой в Чернышёвке. Вера Павловна Илюхина своим выступлением заставила нас в этом усомниться. Никто из нас не знал о самой первой школе в Чернышёвке, о которой она рассказала. Образованию в стране Советов всегда уделялось много внимания, это я знала по своей педагогической деятельности – особенно на бумаге и во время инспектирования учебных заведений. В жизни было всё очень и очень неоднозначно, одно дело декларировать, другое – претворить в жизнь! На решение проблем образования Советской власти потребовалось много, очень много времени и, конечно, средств, а первые годы их выделялось ничтожно мало. Семилетняя Чернышёвская школа, открытая в 1950 году, построена на средства колхоза, не на средства государства! Что же говорить о строительстве школ в 1931 году?!

Однако в 1918 году одним из первых декретов от 23 января власть объявила об отделении школы от церкви, церкви от государства. В декабре этого же года был принят «Декрет о ликвидации безграмотности в РСФСР». После переписи населения в 1920 г. началось строительство новой Единой трудовой школы двух ступеней, борьбу с неграмотностью планировалось продолжить. Для решения этих задач в стране был создан Политико-просветительный комитет, позднее преобразованный в Народный комитет просвещения (Наркомпрос) под председательством Надежды Константиновны Крупской (жена В. И. Ленина). В регионах под непосредственным руководством партии большевиков создавались местные органы народного образования, в циркулярном письме ЦК ВКП(б) «О связи парторганизаций с органами народного образования» говорится об обязательном обучении неграмотных, «вплоть до привлечения их к обучению в порядке трудовой повинности».

14 августа 1930 года ЦИК и СНК СССР принимают постановление о введении обязательного обучения детей 8, 9, 10 лет. Особым пунктом государство предлагало: «Значительно усилить с 1930–1931 г. развёртывание школ колхозной молодёжи (как дневных, так и вечерних) с таким расчётом, чтобы в 1932–1933 г. охватить ими основную массу колхозной молодё-

жи». С этого времени в СССР не только могли, но должны были учиться все неграмотные, малограмотные от 8-ми до 50-ти лет и получить документ об образовании (4 класса).

Считается, что в начале 1930-х годов образование в стране от Единой трудовой школы двух ступеней, постепенно начинает возвращаться к классической системе образования. Основной формой учёбы становится урок, основным требованием – дисциплина. Определены единые типы образовательных школ: начальная – 4 класса, основная школа (базовая, не полная средняя) – 7 классов; средняя – 10 классов (в 8–9–10 классах обучение было платное до середины 1950-х годов). В 1931 году было принято постановление о марксистско-ленинском содержании всех учебных программ, значит, и учебников тоже. При желании можно найти массу документов о строительстве, создании системы образования в стране. Это была важнейшая задача построения социализма, которая решалась во время бушующей культурной революции в СССР.

Глава 17. Проблемы, возникшие при заселении Нарыма

Всесоюзный переселенческий комитет, созданный при ВЦК ВКП(б), занимался во второй половине 1920-х годов, к 1930 г. государство фактически попыталось переложить расходы по переселению на самих переселенцев. Это привело к тому, что в реальности на переезд решались не более 5% желающих переселиться. Подробности об этой политике можно прочесть в работе: «Не по своей воле. История и география принудительной миграции в СССР» Павла Полян³¹.

В то же самое время начала давать серьезные сбои добровольная коллективизация, объявленная на съезде ВКП(б) в 1927 году. Возникли трудности с выполнением «пшеничной программы». Хлебозаготовки частенько превращались в битвы с производителями хлеба – зажиточными крестьянами. Руководство вводит такие способы изъятия хлеба, которые напоминают продразвёрстку времен гражданской войны.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. отменяется закон о разрешении аренды земли и применении труда наемных работников. Одновременно дается право краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам республик применять все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселение их за пределы отдельных районов, краев, областей.

Началось недобровольное переселение – спецколонизация. Определилась главная задача при создании колхозов – «недопущение кулаков в колхозы». Повсеместно в земледельческих районах, в отношении зажиточных крестьян, часто и, не только, происходило примерно следующее: изоляция, лишение прав, экспроприация имущества, депортация – высылка кулачества как класса, а при сопротивлении – уничтожение. Эта политика обрушилась на основные зернопроизводящие районы страны. Репрессии быстро и повсеместно приобретают неслыханные прежде масштаб и глубину.

В Сибири партийно-государственная машина, усиленно работая, «ведет игру без правил». Правила: Циркулярные пись-

ма, Постановления, Законы, всё под грифом «совершенно секретно» доходит до властных органов, усваивается прочно и надолго, применяется в своих интересах очень жёстко-жесток. Основой всей работы и жизни властных структур является завет В. И. Ленина, данный молодёжи ещё в 1922 году на Третьем съезде Комсомола – всё, что способствует укреплению Советской власти и построению социализма в стране нравственно и оправдано.

В государстве налаживалась работа по созданию новой политической системы власти, впоследствии её назовут командно-административная система, основой которой стал тоталитарный режим (от латинского слова total-«цельный», «полный»). Власть в руках одной группы, правит только она. Складывалась политическая система, в которой должно быть полное единогласие – единомыслие, жизнь общества была идеологизирована, появляется и закрепляется культ личности – Сталин сначала вождь, а потом – «отец всех народов»! В наших советских учебниках истории эта власть называлась «диктатура пролетариата», позднее получила название: «диктатура рабочих и крестьян».

Экспедиции, ранее изучавшие и исследующие Сибирь на предмет пригодности к заселению, оставили о Нарымском крае (Васюганье) свой вывод: «Эти районы, в настоящее время, представляют собой почти безлюдное пространство, которое по предварительной, хотя бы минимальной подготовке, заселить невозможно. Устройство земельной территории не предполагается. Можно обойтись только указанием мест заселения, так как все указанные районы обследованы в большей своей части». Это была плановая установка добровольного заселения, которая Советской власти не понадобилась.

В молодом государстве началась радикальная ломка традиций и устоев жизни крестьянства, но одно дело поломать жизнь кулака и его семьи, другое перевезти и хоть как-то обустроить их в ссылке. Инструкции предлагали: «Обязать брать выселяемые кулацкие семьи, в части средства производства с собой топоры, пилы, лопаты, плотничьи инструменты, по возможности хомуты и шлеи, и продовольствие из расчета на два

месяца, общим весом не более 20–30-ти пудов на семью. При посадке топоры, пилы, лопаты (и другие средства производства) отбираются и грузятся в отдельные вагоны тех же эшелонов. Тара должна быть мягкая³²».

Примечательна вот эта часть инструкции: «На время операции усилить перлюстрацию корреспонденции, в частности обеспечить 100% просмотр писем, идущих в Красную Армию, а также усилить просмотр писем, идущих за границу и из-за границы».

В районах ссылки Нарыма-Нарымского округа, вся власть полностью и долгое время, принадлежала комендатурам ОГПУ. Всё «обустройство и трудоустройство «кулаков» на местах вселения было не просто плохим, а безобразным, хотя интерес этого органа в повышении трудоотдачи раскулаченных был прямым: непосредственные отчисления в пользу ОГПУ составляли до августа 1930 г. – 25%, до февраля 1932 г. – 15%, а далее – 5%» – так пишет Павел Полян. Отменят эти отчисления только в 1944 году. Адабеков Г. делает свой неординарный вывод: ОГПУ – «репрессивный орган превратился в экономического монстра с развернутой инфраструктурой».

Народное хозяйство зарождалось, складывалось на заре Советской власти. В молодой стране Советов в те годы создавалась, затем долгие годы работала плановая экономика. Считалось, что на основе личных планов-обязательств составлялись планы организаций, заводов, фабрик, колхозов, учебных заведений – всех хозяйствующих субъектов страны. Планы снизу через отделы планирования предоставлялись в Госплан СССР, где составлялся единый государственный план развития народного хозяйства, который зачитывался, обсуждался, утверждался голосованием на очередном съезде ВКП(б), позднее – КПСС. После этого события план утверждался ещё раз уже высшей законодательной властью (Верховный Совет СССР), становился законом, обязательным для исполнения каждым работающим.

Спецзаселение Нарыма согласно партийным, государственным документам имело хозяйственные задачи – освоить «более 855 тыс. га пахотнопригодных земель с таким расчётом, чтоб

за 2 года перевести край на самообеспечение зерном, фуражом и овощами. В сельском хозяйстве использовать 55,7 тыс. человек (из них 25 тыс. работоспособных) в Галкинской, Парбигской, Тоинской, и Шегарской комендатурах, а еще 160,2 тыс. человек ставились на лесоповал на огромных просторах от Васюгана до Чулыма» пишет Павел Полян.

Богатые земли Томской губернии, а в дореволюционные годы это огромные территории Западной Сибири, осваивались медленно. В начале 20-ого века, в годы Столыпинской аграрной реформы, на Алтай, в эту часть тогда Томской губернии, началось более интенсивное заселение. Туда поехали добровольцы из Полтавской, Черниговской, Рязанской и других губерний России. Об этом интересно рассказывает в своем произведении «Земля Рубцовская» Кузнецов В. В.

На Нарымскую тайгу Томской губернии одними из первых обратили внимание староверы-кержаки, которые селились в ней издавна, укрываясь от преследований. В середине 19-го века на этой территории на заимках, в крохотных деревеньках на 2–3 двора, насчитывалось 280 семей. Первая попытка Советской власти в 1920-е годы заселить Нарым добровольцами не увенчалась успехом. Однако в исторической справке о Бакчарском районе читаю: «Одними из первых образованных поселков были Большая Галка, Верх–Галка, Луговой, Малиновка, Сухой Лог (Сухое), Усть–Галка, Суйга. Эти посёлки вошли в подчинение первой комендатуры – Галкинской», образованной в 1930-м году, что значит, в посёлках проживало старожильческое население? Кто были они, эти люди? Что представляли собой посёлки? Точно ответить не могу, но, думаю, что они, посёлки, в основном были образованы, определены, названы, заложены СибРПУ в 1925–1930 гг.

Комендатура продолжила заселение поселков «семьями кулаков». Однако поток спецпереселенцев был настолько большой, что пришлось находить другие места, закладывая новые участки – спецпосёлки. В 1931 году их было образовано 7, в том числе и посёлок Чернышёвка. Всего в период принудительной колонизации было создано 48 спецпосёлков.

«Из резолюции Чаинского РК ВКП(б) по докладу районного коменданта о выполнении решения 12-й партийной конференции», декабрь 1932 г. «Около двух тысяч семей спецпереселенцев живут в землянках, около 500 хозяйств – спецпереселенцев вместо оседания в посёлках разбрелись по коренному населению, и ведут кочующий образ жизни. Отсюда факты бегства...»

«Фракции РИКа дать строжайшее указание сельсоветам о воспрещении размещения в посёлках коренного населения бежавших спецпереселенцев, что виновные в их укрытии и пособничестве будут привлекаться к суду. Райкоменданту предложить не позднее 15 января переселить все семьи спецпереселенцев, живущих в посёлках коренного населения, в спецпосёлки» и не забывать, что **«ВЫСЛАННЫЙ КУЛАК НАШ ВРАГ...»**.

Глава 18. Совещание при Западно-Сибирском Крайкоме ВКП(б)

Выступая 1 октября 1931 г. на Совещании при Западно-Сибирском Крайкоме ВКП(б) тов. Р. И. Эйхе привел следующие цифры: «Согласно официальным данным старожильческое население северных территорий края (Нарым) вначале 30-х гг. составляло около 120 тыс. человек. Численность спецпереселенцев, депортированных в эти районы в 1930–1931 гг. достигла максимума в сентябре 1931 г. – 215 тыс. чел.» (ГАНУ ф. 47, д. 137, л. 5). Из стенограммы выступления.

В спецсводке говорится: «Часть спецпереселенцев расселена в жилищах временного типа (землянках, бараках и т. п.), остальные не обеспечены жильем совершенно, в данное время живут в палатках и шалашах» – отчет по состоянию на 21 августа 1931 года. К осени 1931 года на учёте в Галкинской комендатуре состояла 2631 семья – 16 648 человек (едоков). На сколько семей ещё не завели, не открыли «Дело – Семейную карточку»? Сколько прибывших умерло? Известно одному Господу.

В той же стенограмме можно прочесть: «Все продовольственные фонды спецпереселенцев в северных районах обобществлены и распределяются через комендатуры. Нормы выдачи муки от 200 до 600 граммов в сутки на едока, в зависимости от возраста и выполняемой работы. При полном отсутствии других источников питания создаётся чрезвычайно тяжёлое положение. В качестве выхода спецпереселенцами довольно широко распространено потребление листьев малины, смородины и даже гнилушек в виде помеси к муке».

Читаем далее, что ещё «заботит» тов. Эйхе: «Я думаю, что на северных окраинах огромное значение кроме еды имеет вопрос одежды. И я боюсь, что в этой части мы находимся в более беспомощном состоянии. Пимов и полушубков у нас нет. И вот здесь товарищи предлагают дать возможность самому спецпереселенцу мобилизовать все ресурсы и одежды, которые спрятали у знакомых и родственников...»

Все это прозвучало в выступлении хозяина края Роберта Индриковича Эйхе, который с июля 1930 г. являлся первым

секретарем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Роберт Эйхе стал главным организатором коллективизации и раскулачивания в регионе, ранее был участником комиссии «для выработки мер в отношении кулачества», сформированной при Политбюро 15 января 1930 г. во главе с В. М. Молотовым.

Первый секретарь крайкома остановился в своём выступлении на правовом положении спецпереселенцев на севере, раскрывая недоработки, выявленные комиссией во главе с товарищем Мурановым. Цитата: «Тов. Зуев и т. Муранов говорили, что в этой части очень много безобразий, очень много самодурства со стороны отдельных комендантов, вахтеров и т. д. Мне кажется, ГПУ должно издать и не только для комендантов опубликовать, и вывесить по всем поселениям спецпереселенцев инструкцию, на что имеет право комендант и на что нет».

В этом же выступлении т. Эйхе сказал ещё об одной стороне жизни «кулаков» в ссылке. «Культурно-массовая работа среди спецпоселенцев отсутствует. Школ нет. Массово-разъяснительная работа среди молодёжи ещё не развёрнута». «Также весьма слаба работа по разъяснению и популяризации постановления ВЦИК о восстановлении в правах кулачества после 5-ти лет в местах расселения. Постановления ВЦИК размножены и высланы в комендатуры 15 июля».

Могли ли тов. Эйхе и ответственная комиссия, возглавляемая тов. Мурановым, проверявшая условия жизни «кулаков» в ссылке Нарыма не знать о строительстве и начале работы новой школы в новом спецпосёлке Чернышёвка Галкинской комендатуры? Вряд ли! Прожила в советское время большую часть своей жизни, знаю, что место стройки, может быть, и не показали, но о том, что её начали строить рассказали бы в первую очередь. Видимо летом и осенью 1931 г. было ещё не до строительства и открытия школ в местах «кулацкой ссылки», в непроходимой глуши Нарымского края.

В своём первооктябрьском выступлении на большом Совещании 1-й секретарь Крайкома даёт «совет» – указание как выбирать участки – места для посёлков, пока не для школ. «Главное в этом расселении посёлков – надо давать возможность самим переселенцам проявить инициативу и хозяйствен-

ные навыки. Посёлок спецпереселенцев, место для посёлка пусть выбирает не комендант, а они сами. А комендант пусть бракует или принимает выбранное место, если оно подходит, но, выбирать-то надо, предоставить возможность самим спецпереселенцам. Я уверен, что спецпереселенцы там освоились настолько, что легче выберут место для поселения, а коменданту подобрать труднее. Спецпереселенец обнюхает каждую пядь земли прежде, чем туда переедет».

Кто нашёл и «обнюхал» место, участок для спецпосёлка Чернышёвка, где поселили наших прародителей в 1931 году, мне неизвестно. Поселение разместилось в низине на левой, пологой стороне реки Галка. Это в полутора километрах от речки в глубь тайги на гари, в бассейне между логом и речушкой, впадающей в Галку, название прочла в истории Бакчарского района – Бурка, но братья Марьяшины: Владимир Михайлович, 1939 г.р. и Борис Михайлович, 1940 г.р., которые родились, выросли, жили и работали на нашей малой родине, говорят, что это просто был и есть таежный ручей, который берет начало далеко за Богатырёвкой (спецпосёлок). Его-то, ручей перегородили плотинами в двух местах первые годы заселения «кулаки», обустроили Дальний пруд и пруд Поселковый, осушая эту низину.

Михаил Яковлевич Назаренко об этом написал так: «Посёлок Чернышёвка находится между двух водоразделов, опускающихся к реке Галка на расстоянии 1 километра, разделённых логами. Оба лога потом были перекрыты плотинами и образованы пруды. Один в посёлке, другой за его пределами. В прудах развели карасей. Ниже плотины деревенского пруда с правой стороны были построены пять барачков, в которых жили сосланные «кулаки». «Все семьи старожилов (кержаков) уехали из Чернышёвки кто добровольно, а кто и по принуждению».

По улицам, которые шли и идут строго с юга на север, со стороны изб и избышек прокопали канавы, их периодически чистили. Во второй половине 1950-х годов стоки проложили канавокопателем, это я помню, многое сделали для осушения, но в дождливое время грязь стояла непролазная, особенно на

дорогах в переулках. Их было две, одна из них была со стороны пруда – «южная», начиналась и заканчивалась в посёлке, вторая – шла от другого лога на юг через переулки на северной стороне, называю ее «северной дорогой», и из посёлка уходила в поля нашего колхоза. Две дороги проходили в посёлке по переулкам строго с востока на запад, пересекая все семь улиц поселка, объединяя его.

Во времена моей юности улицы успевали зарастать низенькой травкой, одуванчиками и белым диким клевером. «Газонокосилками» работали домашние коровы и телята, которые перед уходом на пастбище утром, возвратившись вечером, выравнивали наши поляны своими шершавыми языками, трава была не высокая, мягкая, шелковистая. Подрастая, детвора всегда после уроков бегала босиком, с ранней весны до поздней осени и по грязи, и по лужайкам, и по пыльным дорогам.

Вот как об этом рассказали авторы книги «Колхоз «Северное сияние». «Населённый пункт, под названием Чернышёвка, раскинулся среди необъятных просторов Нарымской тайги и болот. Рельеф местности почти ровный, пересечённый небольшими впадинами и блюдцами, которые в большей части заболочены и покрыты своеобразной для такой местности растительностью. Значительную часть территории занимала в своё время гарь, которая образовалась вследствие лесных пожаров в дореволюционные годы».

В начале своего выступления т. Эйхе сказал: «... попытаться подойти к вопросу обслуживания и расселения кулаков таким образом, чтобы, на сегодняшний день все было идеально, полагать, что это может так быть, это являлось бы признаком большой наивности для человека, который так думает».

Представьте себе, что можно выселить 100 тысяч человек в принудительном порядке, произведена конфискация имущества в срочном порядке, было произведено переселение в необжитые, в неосвоенные районы, и чтобы на другой день все было в порядке. Это не жизненный подход, ... это не значит, что мы должны смотреть сквозь пальцы и мириться с теми большими безобразиями, которые имеются на севере на сегодня

няшний день... Мы должны те безобразия, которые выявлены комиссией т. Муранова, стараться выправить всеми силами и ликвидировать». «В вопросе о переселенцах подход такой: спецпереселенец – это враг, это кулак. Конечно, сказать на сегодняшний день, что спецпереселенец наш человек – нельзя. В подавляющем большинстве это наши враги. Но перед нами двойная задача: они наши враги, но мы, вырвав их из обстановки, где они жили, поставили задачу переделать их в новой обстановке, конечно, не давая им возможности и на сегодняшний день выступить против нас, но создавая им соответствующую обстановку, сейчас, давая им возможность», в «соответствующей хозяйственной деятельности переделаться. Отсюда постановление ЦК о предоставлении через определённое время гражданских прав... Этой двойной задачи многие местные организации и работники на местах не поняли и продолжают такую линию: **ВЫСЛАННЫЙ КУЛАК – ЭТО НАШ ВРАГ**».

Из документов той поры понятно, что «кулак» был и оставался долгое время врагом для советской власти, для всей социалистической системы. Человек, насильственным путём лишённый всех прав, в том числе и естественного права на жизнь, всего имущества и родины считался врагом для каждого не осуждённого, для всего советского народа.

Ссылный имел, в основном, только обязанности, однако, тов. Эйхе напомнил присутствующим на совещании: «Враг-то он враг, но его надо заставить рыбу ловить и поставить в такие условия, чтобы он за дубинку не взялся». Опыт подавления выступления спецпереселенцев – восстания, бунта к 1 октября 1931 г. у власти Запсибкрая имелся. В конце июля – начале августа того года выступили «кулаки», депортированные из Алтайского края, поставленные на учёт и расселённые в спецпосёлках Парбигской комендатуры Чаинского района. Расправа над людьми, посмеявшимися бороться за свои права, за свою жизнь, жизнь своих родных и близких, была жестокая, но на этом тогда она не закончилась. ОГПУ будет карать долгие годы не только «участников восстания», но и их родных, и знакомых.

Решалась в Нарыме, в каждой комендатуре и другая задача: через два года «кулаки», размещённые в районах нехоженой тайги, должны перейти на самообеспеченность продуктами питания, фуражом для скота, полностью приступить к расчёту с государством, платить налоги, кредиты, продолжать содержание органов ОГПУ.

Так в Новосибирске на высоком партийном совещании подвели итоги, обсудили результаты второго этапа массового прибытия и расселения врагов народа в Нарымский округ (середина 1930–1931 г.), первый этап которого состоялся с конца 1929 г. – середина 1930 г., а третий этап займет по времени 1932–1933 годы. В эти периоды всех «кулаков» называли спецпереселенцами, с 1934 г. – 1944 г. они официально стали «трудопоселенцами», с 1944 г. – это спецпоселенцы.

В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ указывалось, что в 1930–1931 гг. было выселено на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. Только «в 1930 г. было выселено 80,8 тысяч сибирских «кулаков», а ещё не менее 20 тысяч арестовано. Таким образом «кулацкая операция» 1930 г. дала 100 тысяч репрессированных сибиряков, из которых каждый пятый оказался в заключении или расстрелян» такой вывод делает А. Г. Тепляков в работе «Машина террора, ОГПУ-НКВД в 1929–1941 г.»³³

Дислоцированные в Чаинском районе в 1931 году спецпереселенцы оказались в тяжелейших условиях: в глухой тайге на не обжитых местах, участках-посёлках. «Спецпосёлки – это масштабная и стройная система режимных поселений раскулаченных и выселённых семей, управляемых поселковыми и районными спецкомендатурами и отделами спецпоселений ГУЛАГа». Считалось, что спецпосёлки раскулаченных должны были состоять из 30-50-ти дворов, в исключительных случаях 100 или чуть более, но были в 250 и даже 500 дворов. Власть, создавая, организуя жизнь, работу спецпереселенцев, руководствовалась Постановлением СНК РСФСР № 36 от 16 декабря 1930 г. «О трудовом устройстве кулацких семей, высланных в отдалённые местности, и о порядке организации

спецпосёлками» и Постановлением СНК от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев».

С 1931 г. комендант спецпосёлка подчинялся коменданту Районной спецкомендатуры. «Наём работников техперсонала назначался по согласованию с вышестоящими органами ОГПУ». Участковый комендант назначал себе в помощь исполнителей из числа спецпереселенцев в количестве 1 человека на 10 дворов. Спецпосёлки входили в состав районов, они являлись особой административной единицей. Право передвижения спецпереселенцев и членов их семей было ограничено. Они могли покидать территорию посёлка только с разрешения коменданта. Для обеспечения порядка при коменданте состояли милиционеры в количестве от 1 до 4 человек, из расчёта 1 милиционер на 50 семей спецпереселенцев. Коменданту спецпосёлка предоставлялись права районного административного отдела и сельсовета. Права и обязанности коменданта определялись инструкцией НКВД РСФСР по согласованию с ОГПУ.

В трудпосёлках царили хозяйственная неустроенность, трагедия массового голода, болезни, гнус в летнюю пору (комары, мошкара, слепни, овод, мухи), зимой трескучие сибирские морозы, метели и непроходимые снега – всё это причиняло невиданные человеческие страдания. Появлялись глубокие духовные раны, которые, мы знаем, никогда не заживают. Смертность высланных – ссыльных в районах Нарыма в Западной Сибири в 1931 г. достигла 11,7% в год.

Но! Как утверждают авторы вышеупомянутой мной брошюры «Из истории Чернышёвской основной школы», «Открытие» первая начальная школа в Чернышёвке была 27 сентября 1931 года ...». Да, возможно, но скорее всего, школу «открыли», но только на бумаге», в отчете и чуть-чуть попозже. До 1 октября 1931 года, думаю, даже, вряд ли в Галкинской комендатуре вели о ней разговор. Вот после совещания в Запсибкрайкоме, после выступления т. Эйхе, его первого секретаря, наверняка, как это было всегда в советское время, появилось решение, в котором «вскрывались» недостатки в работе и определялись (указывались) направления для устранения недостатков и выполнения новых партийных задач.

Принятое решение-результат работы краевого совещания было отправлено на места, в Райкомы ВКП(б), в нём определялись сроки и время, когда местные партийные организации, выполнив поставленные задачи, должны были обязательно отчитаться, сообщить о проведенной работе по выполнению партийных решений в крайком ВКП(б).

На такие важные совещания всегда приглашались, вызывались представители партийного актива из каждого района. По возвращении в Райкомы они «претворяли в жизнь» и часто становились ответственными руководителями, организаторами выполнения принятых высшим партийным органом края решений. Наверняка во всех парторганизациях Западно-Сибирского края прошли собрания с приглашением на них партийных и беспартийных сотрудников, где комментировался доклад т. Эйхе, зачитывалось решение, принятое на высоком совещании. Обсуждались возможности и необходимость выполнения поставленных задач.

Думаю, такое партийное совещание состоялось и в Чаинском районе, где определились с основными задачами, назначили ответственных за выполнение каждого пункта решения, в том числе наделили полномочиями ответственных за открытие школ в посёлках, и приступили к работе. Далее могло быть так. В отношении открытия школы в Чернышёвке рассмотрели кандидатуру Казанского Александра Васильевича, учителя начальных классов, назначили его заведующим начальной школой ОГПУ. Из спецпереселенцев, прибывших в ссылку, выделили Чулкову Валентину Георгиевну, бывшую учительницу церковноприходской школы, прибывшую etapом по приговору от 12 декабря 1930 г. с детьми и мужем бывшим раньше священнослужителем.

О ней слышала самые теплые воспоминания от её учеников, в ту пору, когда они были уже взрослыми, сама помнила только её фамилию, имя и отчество. Не знала я и Казанского А. В., а вот его родную сестру, Людмилу Васильевну знала и помню: работала она завучем в Бакчарской средней школе, вела уроки русского языка и литературы, но не в моём классе. Я храню в своём сердце благодарность к молодой тогда учительнице Вере

Васильевне Белокопытовой. Это она помогла мне выучить русский язык и полюбить уроки литературы.

Сестра и брат Казанские родились в семье священника. Их мама Екатерина Ивановна была педагогом. Отца не стало, когда семья жила в Томске. Людмила Васильевна родилась 29 сентября 1914 года, с. Завьялово Барнаульского уезда. После окончания Вороновской школы коммунистической молодежи поступила в Томский педагогический техникум, который успешно закончила в 1932 году. Предположу, что брат Александр закончил этот же техникум раньше и получил направление на работу в Чаинский район, где приступил к работе в 1931 г. заведующим школой и учителем начальных классов в этой же школе п. Чернышёвка.

Антонов Г. Г., педагог с 53-летним стажем в Бакcharском районе, вспоминает, что в Бакcharской начальной школе учительствовал выпускник Большегалкинской школы Шипилов В. И. и отмечает большой вклад семилетки в развитие системы образования в районе. «Оттуда же появились в Бакcharе заслуженная учительница России Л. В. Казанская со своей мамой Екатериной Ивановной». Первый выпуск Бакcharской средней школы, 20 ребят и девушек, состоялся в 1939 г.

Когда мама и сестра Казанского А. В. переехали жить, работать в школу ОГПУ Большой Галки мне неизвестно, но знаю, что с 1941 г. по 1989 год Людмила Васильевна преподавала русский язык и литературу в Бакcharской средней школе, с 1943 по 1972 год была её бессменным завучем.

В интернет-книге «Жертвы политического террора в СССР» есть данные на брата учителей Казанских, еще одного сына Елены Ивановны, (это моё предположение). «Казанский Вячеслав Васильевич. Родился в 1907 г. Курская обл. Московской ж.д. Узловая ст., русский, образование незаконченное высшее, б/п. ТЭМИИТ, студент. Проживал: Томск. Арестован 21 февраля 1936 г. Приговорен: 11 июня 1936 г., обв.: ст. 58-02, КРА. Приговор: 5 лет. Реабилитирован в декабре 1991 г.».

Думаю, что в Чернышёвке в конце 1931 года, не только говорили о школе, но начали её создавать. В Галкинской ко-

мендатуре были составлены списки детей, которые «де-юре» должны и обязаны были учиться в школе. В стране ещё с августа 1930 г. было введено обязательное начальное обучение, которое через 3 года станет всеобщим. «Право учиться» одновременно трансформировалось в «обязанность учиться» для всех граждан СССР от 8-ми до 50-ти лет.

Осенью того года начался и шёл учебный год (1931–1932 гг.). Дети, родившиеся в 1923–1922 годах, были записаны в первый класс. Во второй класс должны были пойти учиться дети 1922–1921 года рождения; в третий класс – 1921–1920 года рождения; в четвёртый класс – 1920–1919 года рождения. Думаю, что проверяли списки и одновременно знакомились с детьми учителя, которые наверняка обошли всю округу, в том числе семьи старожилов, и побывали в каждом бараке, где были размещены семьи спецпереселенцев.

Я составила свои списки таких детей по книге «Жертвы политического террора в СССР» поиск по фамилии. Более 140 семей спецпереселенцев, чьи фамилии мне знакомы с детских лет, проживало в то время в чернышёвских бараках, почти у всех были дети. Да, «кулацкие дети» имели право учиться «де-юре», а «де-факто»? Была ли реальная, а не идеальная возможность строительства школы в Чернышёвке в 1931 году? Дети из моего списка были привезены в ссылку родителями, «кулаками – врагами народа», лишёнными всех прав, кроме права трудиться. Как государство думало о будущем лишенцев и их детей говорят вышеприведенные мной цитаты из выступления главного ответственного лица Запсибкрая первого секретаря ВКП(б) т. Р. Эйхе 1 октября 1931 г. Конечно, законы, постановления о народном образовании «де-юре» распространялись и на Нарым, а их, законы, руководство районов должно было выполнять. Но каким образом? При наличии существовавших проблем в ссылке в тот год, образование явно не являлось первоочередной задачей!

Ещё одно событие говорит о том, что летом 1931 г. в Чаинском районе, в только что заложенных тогда спецпосёлках, ОГПУ было не до строительства школ. Волна прибытия кулаков была очень высокой. К тому же на 7-м участке соседней

Парбигской комендатуры «вспыхнуло восстание». Скажу ещё раз об этом событии, единственном в условиях Нарымской ссылки бунте «кулаков» – спецпереселенцев. Что заставило этих, кода-то свободных крестьян-хлебопашцев, вступить в борьбу с Советской властью? Исследователи, историки называют много причин реальных и выдуманных следователями, придуманных «свидетелями». На мой взгляд, основная причина была одна. Мужское население 7-го участка Парбигской комендатуры, видя удручающее положение своих семей в преддверии приближающейся осени и суровой сибирской зимы, пошло на отчаянную, заведомо безнадежную попытку найти свою правду и добиться улучшения жилищных условий и питания своих семей и семей всех спецпереселенцев. Власть с сокрушительной жестокостью расправилась с повстанцами, да так, что это выступление оказалось единственным за всю историю кулацкой ссылки в Нарыме.

10 августа 1931 г., это через неделю после подавления бунта, Бюро Чаинского РК ВКП(б) «...заслушав доклад районной оперативной тройки по борьбе с восставшим кулачеством Парбигской комендатуры т. Архипова, содоклад уполномоченного ПП ОГПУ т. Галдилина», делает свои, четкие выводы о восстании. Местное руководство гордится тем, как «оперативная тройка своевременно приняла решительные меры – организовала партотряды, известила ПП ОГПУ и ближайшие районы, Колпашево и Кривошеино» о выступлении «кулаков». Далее выносятся «большевистская благодарность» всем активным участникам подавления восстания, в том числе партийным и комсомольским ячейкам п. Бакчар (Усть-Бакчар).

В это же время положение спецпереселенцев в комендатурах Чаинского района оставалось критическим. Об этом информировал крайком партии секретарь райкома А. Осипов 22 сентября 1931 года. «В Чаинском районе в комендатуре, где недавно было кулацкое восстание, чрезвычайно тяжелое положение с продовольствием, 36000 кулаков и кулачат голодают, с 15 по 19 сентября им давали по 100 гр. на семью, с 19 сентября совершенно прекратили выдачу хлеба», ... «Во избежание

голодного бунта (очень невыгодно нам – хуже восстания политические) мы настаиваем категорически о помощи нам в заброске продовольствия этим кулакам». (С. А. Красильников Серп и Молот Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930 годы Проза ру.)

Вот что говорится в справке о положении и об условиях «кулаков», в которых оказались ссыльные Парбигской комендатуры в справке зампреда ОГПУ Г. Ягоды: «Парбигская комендатура – самая крупная по численности 133 тыс. чел. По данным на лето 1931 г. среди северных комендатур СИБЛАГа ОГПУ». О причинах выступления сообщается в спецсводке СО ОГПУ: «На участках Парбигской комендатуры продовольственных запасов нет. Последние выдавались посуточно. Были перебои. Последние 10 дней на ряде участков не было соли. Паёк последних дней выдавался в размере только 300 граммов муки на каждого едока. Хозяйственно переселенцы не устроены. Живут исключительно в шалашах. Жилых построек не имеется». (Справка зампреда ОГПУ Г. Ягоды о восстании в Парбигской комендатуре СИБЛАГа ОГПУ от августа 1931 года)³⁴. Документы раскрывают суровую картину действительности осени 1931 года: «на складах комендатур совершенно нет хлеба», а их в то время было три, где на спецучете состояла ни одна сотня тысяч человек; овощей для кулаков тогда не было никаких, крупы выделялось на семью меньше, чем муки. О каком открытии школ в таких условиях можно говорить?

В предложенном мной списке детей, одних только «кулачат», нуждающихся в обучении, более 100 человек, все они школьного возраста, а ещё нужно было учить детей старожильческого населения. Понимаю, не все дети смогли пойти в школу. Думаю, что это была половина (условно) детей 1923 г., им к 27 сентября 1931 г. не исполнилось 8 лет, они не учились.

Список детей 1923 года рождения, всего 26 человек (сост. авт.):

Басаргин Михаил Владимирович; Гордеев Михаил Григорьевич; Гребёнкин Егор Никитович; Духовникова Нина Васильевна; Казанцев Иван Захарович; Кондакова Прасковья

Степановна; Красильникова Лидия Александровна; Курцева Александра Ивановна; Мартемьянова Нина Михайловна; Нечаев Алексей Филиппович; Нищеглот Анатолий Александрович; Першин Павел Ильич; Попов Егор Григорьевич; Постоев Алексей Филиппович; Прокудина Екатерина Акимовна; Севрюкова Александра Ивановна; Седько Антонина Павловна; Сереброва Мария Григорьевна; Скурятин Вера Максимовна; Смирнов Иван Прокопьевич; Субботина Зинаида Васильевна; Суровцева Мария Васильевна; Титаев Николай Григорьевич; Чекмарёва Раиса Ивановна; Черникова Мария Петровна; Шевцов Тимофей Семёнович.

Список детей 1922 года рождения, всего 22 человека (сост. авт.):

Глазырин Никита Павлович; Гусак Мария Ефимовна; Гребёнкина Мария Никитовна; Животягин Тихон Павлович; Ионов Василий Карпович; Кузнецов Михаил Андриянович; Краснопивцева Анна Степановна; Кобелева Зоя Яковлевна; Кривенко Иван Яковлевич; Кривенко Надежда Яковлевна; Левчугова Евдокия Фёдоровна; Мазур Вера Фёдоровна; Нарваев Илья Максимович; Одерова Зоя Васильевна; Першина Татьяна Ильинична; Ржевская Мария Алексеевна; Старченко Екатерина Андреевна; Чекмарёва Евдокия Ивановна; Чулков Виктор Александрович; Шляпкина Ольга Николаевна; Шубенко Семён Архипович.

Список детей 1921 года рождения, всего 18 человек (сост. авт.):

Аникина Ксения Павловна; Гончарова Раиса Ивановна; Гребёнкина Мария Никитовна; Грибанова Анна Константиновна; Иволгин Николай Филиппович; Колесников Василий Гаврилович; Кузнецов Калистрат Аверьянович; Левчугов Иван Фёдорович; Мазур Александра Фёдоровна; Марьяшина Александра Васильевна; Моисеенко Михаил Илларионович; Назаренко Михаил Яковлевич; Пластунова Агафья Павловна; Постоев Георгий Фёдорович; Севрюкова Анна Ивановна; Седько Анатолий Павлович; Солодовникова Мария Сергеевна; Суровцева Анна Васильевна; Шапошникова Пелагея Спиридоновна.

Список детей 1920 года рождения, всего 20 человек (сост. авт.):

Алексанова Агрофена Васильевна; Бабушкин Пётр Васильевич; Басаргин Николай Владимирович; Гусак Сергей Ефимович; Кайгородова Анна Антоновна; Каштуев Пётр Акимович; Левчугов Георгий Фёдорович; Мазур Константин Фёдорович; Масибут Пелагея Фёдоровна; Паршина Наталья Никифоровна; Прокудин Иван Акимович; Ржевская Анастасия Алексеевна; Скурятин Иван Максимович; Черданцев Павел Васильевич; Черников Константин Гаврилович; Чуващенко Елизавета Григорьевна; Чулков Георгий Александрович; Харитоновна Клавдия Александровна; Шапошникова Анастасия Спиридоновна; Шубенко Василий Архипович.

Список детей 1919 года рождения, всего 15 человек (сост. авт.):

Бородин Иван Илларионович; Кондакова Анастасия Степановна; Курцева Дарья Савельевна; Ковальчук Анна Пантелеевна; Курцев Николай Иванович; Марьяшин Михаил Васильевич; Моисеенко Иван Илларионович; Молодых Мария Яковлевна; Нищеглот Лидия Александровна; Одеров Иван Васильевич; Попова Татьяна Григорьевна; Седько Зоя Павловна; Серебров Василий Григорьевич; Шевцова Наталья Семёновна; Толстоброва Евдокия Никифоровна.

Список детей 1924 года рождения, всего 22 человека (сост. авт.):

Басаргин Иван Владимирович; Богачёв Михаил Архипович; Бородина Пелагея Илларионовна; Глазырина Мария Павловна; Гусак Захар Ефимович; Дурнев Илья Александрович; Дурнева Анна Степановна; Мазур Павел Фёдорович; Масибут Мария Фёдоровна; Нищеглот Александр Александрович; Паршина Елена Никифоровна; Плохотина Мария Захаровна; Седько Валентина Павловна; Сердюк Ульяна Родионовна; Субботин Василий Акимович; Суровцев Павел Васильевич; Терёхина Елизавета Васильевна; Фомина Мария Прохоровна; Чалкова Мария Евграфовна; Черданцев Алексей Васильевич; Швец Ксения Павловна; Шевцов Пётр Семёнович.

Часть подростков 1919 и 1920 годов рождения не учились, они оставались старшими, ответственными за младших братьев и сестёр, когда родители уходили на работу, не учились также больные дети школьного возраста и те дети, у которых вообще не было подходящей, более или менее приличной, одежды и обуви для школы, а так же одежды на холодное время года. Наверняка были и такие дети 1919–1920 годов рождения, которые успели, сумели окончить начальную школу на родине, до ссылки. Только при таких условиях, когда большая часть детей не могла посещать уроки, школа с минимальными затратами смогла бы приступить к работе.

По моим представлениям могла «начать работу» двухкомплектная начальная школа, где учащиеся были разделены на 1–2–3–4-ый классы. Валентина Георгиевна Чулкова вела бы уроки в 1–3-м классе в одной классной комнате, а она и была одна в школе, (со слов В. П. Илюхиной)³⁵, в первую смену с утра. Во вторую смену мог учить детей 2–4-го классов Казанский Александр Васильевич. Однако Вера Павловна говорит о коллективе учащихся в то время в 130 человек! В моём списке, не утверждаю, что он очень точный, при условии включения в него детей 1924 года рождения, их все равно чуть меньше.

Допускаю, что многих из них не знала, слышала только фамилию, знала только старших или младших из семьи, кого-то не внесла в число учащихся, но всё-таки думаю, что большая часть детей, из моего списка, находилась с родителями в земляных бараках Чернышёвки, на спецпоселении и «де-юре» нуждалась в обучении. Как обстояли дела с реальным обучением такого количества детей в одной классной комнате, о которой рассказала Илюхина В. П., я не могу себе представить.

Но! Выступая 15 апреля 1932 года, это через шесть с половиной месяцев после октябрьского совещания в Запсибкрайкоме ВКП (б), тов. Эйхе сказал, что уже охвачены обучением «все дети от 9 до 11 лет». Отсюда следует, что не всех детей (в том числе и из моего списка) учили в то время, а только тех, кому к 1 сентября 1931 г. исполнилось 9–10–11 лет.

Некоторые подростки из Чернышёвки могли учиться, может и учились в школе п. Большая Галка, но семилетка там

откроется лишь осенью 1932 г. В 1931 году, думаю, всё-таки большинство будущих чернышёвских «школьников» корчевали тайгу вместе со своими родителями, в их числе и была моя мама, она с 1918 года рождения. Самые младшие были брошены, оставлены в бараках без попечения взрослых, сидели на нарах, привязанные полотенцами к гвоздю-крючку, вбитому в угол загородки, развлекали, занимали, кормили себя сами, пока родители работали. Привязывали только самых маленьких.

Об учителях Чернышёвской школы не спецпереселенцах, которых называет Илюхина В. П., никаких сведений, воспоминаний, не нашлось. Этих учителей мы не знали, мои ровесники, выпускники Чернышёвской школы, о них ничего не слышали. Скорее всего эти учителя приехали во исполнение строго партийного указания – «заменить учителей спецпереселенцев» в школах на учителей «не спецпереселенцев».

Мария Антипидистовна Двинянина и Мария Исааковна Богданова начали работать в начальной школе п. Чернышёвка в 1932 г., значит, они работали в 1932–1933 учебном году (из выступления Веры Павловны Илюхиной). Снова встают вопросы. Где вели они уроки? Как разместились они с детьми в школе? Ведь в этот учебный год в школу должны пойти новые восьми и девятилетки, дети 1923 г. и 1924 г. рождения. Может в каждом бараке был выделен угол-место для школы, где проходило обучение детей? Не знаю.

Вряд ли кто-то из этих вышеперечисленных мной ребят восьми и девяти лет пошёл в школу в первый класс в 1931 году, ведь многие области молодого советского государства уже в начале 1930-х годов были вновь захвачены голодом, страшнейшим врагом человечества. О каком нормальном образе жизни с обучением детей в школе можно говорить, тем более по сегодняшним меркам, да ещё в ссылке в те годы?

Глава 19. На завершающем этапе коллективизации

Доктор исторических наук Н. А. Ивницкий в работе «Великий перелом» (Сноска 36) говорит об основной причине голода 1932–1933 гг. в стране; по его мнению, она заключалась в том, что «впервые введён порядок: изымать зерно у колхозов и хранить его на элеваторах. Считалось, что у колхозников (как при продразверстке) останется какое-то количество зерна, обеспечивающее безопасность жителей. Однако колхозы объединяли миллионы крестьянских дворов, зерно вывозилось полностью», в большинстве случаев, даже для будущего посева ничего не оставалось.

Государство продолжало наращивать, форсировать темпы коллективизации. Шли годы первой пятилетки, одновременно усиливался экономический нажим на крестьян, росли налоги на единоличников. Крепкие зажиточные середняки в хлебобобовых районах, отвечая власти, пытаются продавать свой скот, имущество, так возобновляется «самораскулачивание». Крестьянских хозяйств, с признаками «кулацкое» становится всё меньше и меньше. Советская власть расширяет «признаки кулацких хозяйств». Налоги для единоличников становятся невыносимо высокими. Многие из хозяйств, подпавшие под новые признаки, были тут же раскулачены. Переполненные эшелоны со ссыльными «кулаками-мироедоми» пошли в Сибирь. Часть спецпереселенцев 1932–1933 г.г. прибыла и в Чаинский район.

Экспроприация «кулаков», в их числе крестьян – середняков, и их депортация состоялись, несмотря на то, что ещё 20 июля 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, в котором отмечалось, что задание о массовом выселении раскулаченных в основном выполнено, поэтому в дальнейшем выселение разрешалось проводить в индивидуальном порядке. Однако здесь же Политбюро санкционировало выселение семей из многих областей страны, на Север европейской части СССР и в Западную Сибирь. «Эта нечеловеческая акция сопровождалась высокой смертностью, как при перевозке,

так и на пересыльных пунктах, в тюрьмах и на новых местах поселений. Особенно страдали дети. Смертность детей была в пять-шесть раз выше, чем у местного населения» – пишет Ивницкий Н. А.

В стране в это время широко развернулось социалистическое соревнование за скорейшее завершение коллективизации крестьянских хозяйств. Сверху идут советы – указания в помощь преобразующим жизнь крестьян. Секретари ВКП(б) всех уровней активно включены в работу. В округах Черноземья, Курском и Росошанском, успокаивает советских и партийных работников представитель из Москвы: «Главное не бойтесь перегибов, не беда, если заденете середняка, лишь бы кулак не остался, ..., лучше перегнуть, чем не до гнуть». Посланный в Вологодский округ Северного края сотрудник ЦК ВКП(б), на заседании контрольной комиссии указывал: «Перегибов в отношении середняка бояться нечего, так как остальные середняки пойдут в колхоз и будут бояться выходить из колхозов» – и об этом также пишет доктор исторических наук Ивницкий Н. А.

В сентябре–октябре 1932 г. в Нарымском округе побывал начальник комендантского отдела краевого административного управления т. Долгих, который сообщил: «На Галке...сельхозартели настолько хозяйственно окрепли, что члены артели уже живут зачастую лучше, нежели колхозники окружающих колхозов. Дальнейшее развертывание сельскохозяйственной деятельности спецпереселенцев в индивидуальном секторе немедленно приведёт в ближайшей перспективе к нарастанию у них накопления в размерах, какие могут повлечь перерастание хозяйств в капиталистические».

О каких достижениях говорит проверяющий начальник? Это осенью 1932 года! В инструкции Сиблага о распределении урожая и доходов в спецпереселенческих неуставных артелях (1932 г.) можно прочесть: «Из оставшегося на трудодни образует фонд из расчета 1,5 центнера на едока в год. Распределение фонда производить спецуправлением в виде выдачи продпайка по норме 1,5 центнера на едока в год (один раз в два месяца)». Всего 150 кг на весь год, это на 365(6) дней, ведь дру-

гих продуктов не выдавали, исключение составляли крупы в незначительном количестве.

В это время (10 октября 1932 г.) Оргбюро Запсибкрайкома ВКП(б) заботит другой вопрос, вопрос об организации закрытой столовой для питания партактива. Столовую открыли, но через полмесяца принимается решение о строительстве нового помещения для открытой ранее «в старом помещении» столовой. Столовая в старом помещении руководителей, строителей новой жизни не удовлетворила, ещё «для полноценного питания партийного, комсомольского, советского актива из особого сектора Запсибкрайкома ВКП(б) высылались, так называемые, «питпайки.» Об этом прочла в «Нарымской хронике», редакция В. Н. Макшеева³⁶.

«Окружающие колхозы», о которых пишет т. Долгих И. И., были образованы из старожильческих деревень, разбросанных по берегам речек Чаинского района и посёлков, где жили поселенцы второй половины 1920-х годов, добровольно обустроившиеся на новом месте – это старожильческое население. Этих колхозов оказалось немало, но все они были маломощные.

Экономии, неуставные сельхозартели Галкинской коммандатуры, имели уже на первых порах своего становления трактора, которые получили в наследство от СибРПУ. Государство приступило к снабжению их семенами, инвентарём!? Но! Как была организована эта работа? Назаренко Михаил Яковлевич пишет: «Колхозам стала оказываться существенная помощь от государства семенами для посевов разных сельскохозяйственных культур, были значительные поставки крупного рогатого скота, овец и свиней. Колхозы начали снабжаться почвообрабатывающей, посевной и уборочной техникой». Другая сторона вопроса – рабочие руки. Их хватало, спецпереселенцы продолжали «прибывать» в Чаинский район в большом количестве в 1932 году. Потом принудительный труд, как способ выживания, является на первых порах более производительным, чем свободный, думаю, отсюда все «успехи», что увидел Долгих «в колхозах на Галке» в конце 1932 г.

Так, в СССР шла насильственная коллективизация, начавшаяся с 1929–1930 гг., которую И. В. Сталин назвал в одном из выступлений «революцией сверху», поддержанной «снизу» основной массой крестьянства. Планы партии были более чем грандиозные: реорганизовать сельское хозяйство, поставить его на рельсы крупного производства, которое включало бы коллективную обработку земли, с использованием новейших достижений в агротехнике. Государство всемерно поддерживало и восхваляло общественный сельскохозяйственный труд, особенно на словах, в первые годы коллективизации в СССР; да и потом всё это славил в песнях, в книгах, рассказах, на снимках журналов и газет, в документальных и художественных кинофильмах. Моё поколение выросло в спецпосёлках Малой родины, наблюдая со стороны эту «красивую и счастливую» жизнь страны. Работу колхозную хорошо знали, трудились наравне со старшими, но принимали часто «хвалебную браваду» за «чистую монету», за правду, верили в её достоверность, зная, что не всегда и не везде это было так. Однако нельзя отрицать и того, что трудом спецпереселенцев в те лихие для «кулаков» годы, многое делалось, создавалось и строилось.

Глава 20. Некоторые подробности о «революции снизу». Судьба «кулацких» домов

Опубликованные материалы и документы тех лет, доступные сегодня, свидетельствуют, что «кулацкая операция» тщательно готовилась, ни о какой стихийности и инициативе крестьянских масс в раскулачивании не может быть и речи, всё было заранее предусмотрено. Авторы, изучающие этот период истории СССР, не пытаются отрицать того, что бедняцко-батрацкая часть деревни была заинтересована в раскулачивании, поскольку экспропрированное имущество и средства производства (от зерносушилок ... до «кирпичных заводов», ветряных и других мельниц) передавались в местные колхозы. Одежда, обувь, кухонная утварь, посуда раздавались неимущим колхозникам. Дома раскулаченных отдавались под общежития для колхозников, бывших батраков, детские ясли, школы, сельские Советы, избы-читальни и пр.

В доме моего деда со стороны матери, Гусельникова Данилы Петровича, была открыта колхозная контора и сельский Совет (со слов мамы). Лучшие брёвна, заготовленные для нового амбара, тес для его крыши забрал сосед, получив на это разрешение «кулака» Данилы перед выселением его с семьёй из дома. Произошло это в селе Нижняя Ельцовка Новосибирской области весной 1931 г. (На переднем плане фотографии справа мой дядя Василий Данилович Гусельников, рядом друг детства)



Дом семьи Гусельникова Д.П.
Нижняя Ельцовка Новосибирской области.
Фото из семейного архива

Тогда же и там же одновременно с семьёй деда были репрессированы его односельчане. «Гончаров Марк Прохорович. Родился в 1888 г., с. Н-Ельцовка НСО, крестьянин-единоличник. Проживал: с. Н-Ельцовка НСО. Арестован 17 апреля 1931 г. Приговорён: особой тройкой ПП ОГПУ ЗСК 2 июля 1931 г., обв.: по обвинению в «контрреволюционной агитации» (ст. 58-2-10-11 УК РСФСР). Приговор: к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован 14 августа 1992 г. Источник: Книга памяти Новосибирской обл.». Скорее всего семья этого крестьянина осталась проживать в своем доме.

«Гусельников Григорий Фёдорович. Родился в 1887 г. с. Н-Ельцовка Новосибирского р-на НСО, русский, образование начальное, кузнец на ж. д. Проживал: Н-Ельцовка. Арестован 17 апреля 1931 г. Приговорён: особой тройкой ПП ОГПУ ЗСК 2 июля 1931 г.; по обвинению в «антисоветской агитации», (ст. 58-8-11 УК РСФСР) Приговор: к расстрелу. Реабилитирован 14 августа 1992 г.». Арестованы были сельчане и приговорены вместе, но приговоры у них разные.

В чьей собственности оказался, может быть, родственника Данилы Петровича? Марк Прохорович, Данила Петрович и Григорий Фёдорович были друг для друга родными, друзьями или соседями? Даже, если это было не так, то знали они друг друга наверняка, это уж точно. Где оказались их семьи? Что случилось с их домами, тысячами и тысячами домов «кулаков», теперь уже никто не расскажет, наше третье поколение – последние «свидетели» тех событий, хоть и мало, но что-то об этом знаем, помним и можем рассказать, а мы «уходим».

Как индивидуально, последовательно обвиняли и судили крестьян в Сибирском крае во время коллективизации можно увидеть и понять из следующих сведений: «Гусельников Андрей Фомич 1872 г.р., урожд. деревня Гусельниково Маслянинского р-на Новосибирского окр.; русский. Проживал по месту рождения, крестьянин, раскулачен в 1929 г., судим по 61 ст. УК РСФСР «за не сдачу излишков». В скором времени «Арестован 14.01.1930 г. по обвинению против коллективизации, ст. 58-10 УК РСФСР. Приговорён: 13.02.1930 г. Новосибирским окрсудом к 7 годам л/с с последующей высылкой к

5 годам в отдалённую местность. Сибкрайсудом 26.03.1930 г. мера наказания заменена ссылкой на 3 года», сведений о ссылке Андрея Фомича и его семьи нет, как использовали в новой жизни его дом, тоже неизвестно.

Дом моего деда со стороны отца Кондакова Степана Николаевича в деревне Белово Барабинского района на берегу озера Чаны стал «коммуналкой», где поселились бывшие батраки – колхозники, две семьи. Племянница Вера, дочь сестры Антонины, рассказала, как семья покидала родной дом навсегда. Этот рассказ она услышала от своей бабушки Анастасии Степановны, моей «лёлки», но сначала скажу о том, что мы, внучки его, знали об их раскулачивании. Старшую свою дочь Кондакову Анну Степановну, для нас – тётю Нюру, наш дед срочно выдал замуж за батрака Захарова Петра, наделив семью имуществом и отдельным домом. Нам было интересно вот что. Молоденькая Аня нравилась двум парням, гуляли, плясали, хороводы водили вместе. Анне они тоже приглянулись. Один из них прислал сватов первым, сам пришёл на сговор с родителями. Парень из крепкой, работающей семьи, бравый красавец получил отказ от отца Анны. Сказано было вот что: «В вашей семье зайцев едят. Не отдам дочь за вашего сына, зайцев она есть не будет», никто из нас не может объяснить сказанное дедом, но мясо кроликов, тем более зайцев я тоже не ем, не люблю.

Отдали Анну замуж за Петра, который всю свою жизнь гордился собой, своим происхождением и говорил: «Я сельский пролетарий», при этом бил себя в грудь кулаком. Любил он это подчеркнуть, повторить всегда, когда был «навеселе» при сестрах жены, которые впоследствии приезжали к ним иногда погостить. Дядя Петя работал в колхозе как все, вот на гармошке играл отменно, со временем стал «крепко выпивать». Тётя Нюра терпела все его выходки, даже тогда, когда поняла, что его не любит, рожала детей. Вместе они сумели дожить до глубокой старости. Зятю и дочери дед оставил на попечение своих самых маленьких детей, Валентину 1927 г.р. и Владимира 1930 г.р., на время, пока не обустроятся в ссылке. С собой взяли четверых, так как самый старший сын Федор еще рань-

ше сбежал, «ушёл» в самостоятельную жизнь, уехал в Новосибирск.

Уезжая из своего дома навсегда, дедушка Степан вышел первым с сыновьями. Две его дочери 11-ти и 7-ми лет стояли у двери, ждали маму, нашу бабушку Степаниду. Она в это время с веником в руках ходила по дому и мела потолок, стены, углы в доме, пол; так она промела весь дом, при этом что-то шептала, когда вышли на улицу, развязала веник и разбросала его за оградой, это рассказ Веры.

Остатки гниющего, но всё ещё высокого сруба дедовского дома, я видела летом в 1957 году, когда в первый раз побывала на родине своего отца, погостила вместе с тётей Паной (Прасковьей Степановной) недельку у тёти Нюры и дяди Пети. Бабушка Степанида была верующей, православной христианкой, что она читала – молитву или заговор, зачем мела в доме, когда из него уходила, объяснить некому. Зато есть продолжение этого рассказа от тёти Нюры. Первыми в просторном светлом доме поселились две батрацкие семьи. Жили недолго, разодрались и разъехались. Потом вселение периодически повторялось, но и трагедии тоже повторялись. После войны в дом въехала семья инвалида, которая жила долго. Дети фронтовика выросли, разъехались, фронтовик и его супруга ушли в мир иной. Дом, за которым никто никогда не следил, не заботился о нём, к этому времени, к концу 1950-х годов, обветшал, начал разрушаться. В нём уже больше никто не селился.

Что произошло с домом Кондаковой Ирины (Арина) Прокосьевны? «Родилась в 1867 г. Проживала: Новосибирская обл., Барабинский р-н, д. Белая, приговорена: 5 мая 1931 г.», обвинение не прописано. «Приговор: спецпоселение в Томской обл.» – по этому же приговору вместе с ней были высланы внуки: Кондаковы Анна 1916 г.р., Екатерина 1921 г.р. Николаевны, их брат Иван Николаевич 1925 г.р.; все они реабилитированы. Куда пропали остальные члены семьи? Родители детей? Их дед? Больше нет никого из высланных по этому приговору из деревни «Белая», нет сведений об их реабилитации. Однофамильцы это были моему дедушке, или, может, родные люди, сегодня никто не скажет.

Младшие «кулаки» из семьи деда оказались в ссылке через два года. Привёз их дядя Петя. Дед Степан к тому времени поставил свою избу на две половины, шестеро детей нуждались в тепле и заботе. Изба стояла недалеко от Поселкового пруда на второй улице с западной стороны посёлка. Рядом в своей просторной избе жила семья Нищеглот А. С. Их дом остался в Весёлоярске на Алтае, кому он достался, что с ним произошло никто не знает.

Первое жильё по прибытии в ссылку семьи «кулаков» сооружали сами. Была весна «строили» шалаши, балаганы, хижины, ставили палатки и включались в строительство земельных бараков, которые стали новым жильём «врагов народа». О бараках рассказал Михаил Яковлевич Назаренко в своей книге: «Бараки представляли из себя большущую яму не менее метра глубиной, метров десять шириной и тридцати длиной. Выкопанная яма по контуру была обложена высотой в 1–1,5 метра бревенчатой стеной, в которой были оставлены оконные проёмы, а в торцовых стенах были дверные проходы. Внутри по центру такого барака стояли бревенчатые опоры, на которых держалась деревянная обрешётка и крыша, сделанная из земельного пласта. Посредине барака был оставлен проход по всей его длине. От центрального прохода к стенам были устроены сплошные из разных материалов нары, которые разделялись между семьями занавесками и шторами из всяких материалов, имевшихся в семьях. По центральному проходу были установлены по две буржуйки». «Буржуйки» – печки, сделанные из подручного материала, скорее всего тогда это были металлические бочки, переделанные в печку. Со слов мамы знаю, что двери были прикрыты куском брезента, оконные проёмы заложены мешками, набитыми сухой травой, соломой или мхом. Михаил Яковлевич – бывший «кулак», окончил Большегалкинскую семилетнюю школу, работал кузнецом в колхозе «Северное сияние», воевал, при освобождении Крыма был тяжело ранен, лечился в госпиталях Мелитополя и Ростова-на-Дону. После войны вернулся в Бакчар, работал в МТС токарем. В 1949 году молодым коммунистом поступил в сельскохозяйственный техникум на отделение механиков. По

окончании его был принят в институт механизации и электрификации сельского хозяйства имени В. М. Молотова, который находился в Москве. Окончив, это высшее учебное заведение он получил распределение в Томскую область, куда в десять лет был выслан в семье из Алтайского края, видел бараки, видимо и бывал в них. «Ниже плотины деревенского пруда с правой стороны были построены пять бараков, в которых жили сосланные «кулаки». В два ряда по два барака занимали будущие колхозники, а один барак – люди, не желающие вступать в колхоз. Их почему-то называли «соломоны». Думаю, «соломонами» они были потому, что их взяли на работу в комендатуру «управленцами»: милиционерами, помощниками на склады, в магазины, бригадирами и др. Видимо слышали «кулаки», а может кто-то и знал что-то о царе Соломоне, третьем еврейском царе, правителе объединённого Израильского царства в период его наивысшего расцвета. Соломон-персонаж множества легенд, в которых он выступает как мудрейший из людей и справедливый судья, нередко ему приписываются волшебные качества: понимание языка зверей, власть над «джинами». Надеялись люди, что «кулаки»-«соломоны» будут «управлять» справедливо, не исключая, что в это слово мог вкладываться и нарицательный смысл. Пишет Михаил Яковлевич и о том, что позднее начнут строить деревянные бараки, в них будут жить с 1932 года «20 или 30 семей» переселённых из Парбигской комендатуры, после подавления Чаинского восстания. Он же говорит, что, когда «кулаки» переберутся в избы и избышки, деревянные бараки станут фермами, их займут коровы, телята, овцы и свиньи. Эти фермы я видела, помню, но только из книги Назаренко М. Я. узнала, что раньше это были бараки.

В юбилейном издании 2006 года есть статья: «К юбилею СПК «Чернышёвский» ТРУД- И РАДОСТЬ, И ДОСТАТОК. Ф. Васильева.)³⁸ Автор рассказывает историю «сельскохозяйственного предприятия в прошлом столетии. «Непроходимая вековая тайга стояла вокруг, до ближайшей железнодорожной станции было более 200 километров. На новом месте раскулаченные крестьяне организовали неуставную артель, кото-

рая состояла из 160 семей. В хозяйстве артели было 40 коров, 120 лошадей. Позднее возник колхоз «Северное сияние».

Колхоз «Северное сияние» образован в 1932 году, значит, в земляных и деревянных бараках были размещены к этому времени 160 семей «кулаков». Спецпереселенцев, лишенных прав, раскулаченных и высланных в Нарым из Алтайского края, было более 80-ти семей, из Новосибирской области – более 30 семей и из Кемеровской области – 11 семей. Кто занял и разместился в их домах, нам никто уже не расскажет. «Кулаков»-спецпереселенцев из Забайкалья, в том числе Читинской области, поселят в этих же бараках в 1933 году, их будет всего 8 семей. Кто занял дома «кулаков» Гридчиных, Рогожиных, Ковальчуков, Чекмарёвых и Воцатинских на родине? Они были репрессированы и высланы в Нарым, в Чернышёвку, из западных районов России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Назаренко Михаил Яковлевич (1921 г.р.), выпускник Большегалкинской семилетней школы, ветеран Великой Отечественной войны.

² Найбороденко Любовь Максимовна (1941 г.р.), выпускница Бакчарской средней школы, кандидат исторических наук.

³ Солодовникова Татьяна Егоровна (1948 г.р.) выпускница Чернышёвской восьмилетней школы.

⁴ Ученики Чернышёвской семилетней школы в начале 1950-х годов.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года.

⁶ Тепляков Александр Георгиевич (1967 г.р.) Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИ СОРАН Автор более 130 научных работ, опубликованных в России, Германии, Литве, Украине, Казахстане.

⁷ Колесов Геннадий Афанасьевич, преподаватель истории, ПУ-35 села Бакчар Рукопись «Люди второго сорта», читальный зал Бакчарской центральной библиотеки.

⁸ Твардовский Александр Трифонович «По праву памяти» 1969 г. ЛитМир-Электронная библиотека.

⁹ «Об искусственном прерывании беременности-аборты» были легализованы в Советской России 16 ноября 1920 года. Желающим предоставлялась возможность сделать операцию в специальном медицинском учреждении бесплатно. В 1926 г. в России были запрещены аборт впервые забеременевших женщин, а также делавших такую операцию менее полугода назад. С 1930 года операция стала платной. В 1931 г. – от 19–20 рублей; 1932 г. – от 20 до 60 руб.; в 1935 г. – от 60 до 300 рублей.

¹⁰ Димитров Георгий Михайлович (18.06.1882 г.р.) болгарский революционер, государственный, политический и партийный деятель. Деятель болгарского и международного коммунистического движения.

¹¹ Кузнецов В. В. «Земля Рубцовская» Часть 3 Рубцовский индустриальный институт – Рубцовск-2014 г.

¹² Личное дело № 852 спецпереселенца Ницеглот Александра Яковлевна. Начато 6 марта 1949 г. Закончено 31 января 1951 г. Архивная копия, семейный архив.

¹³ Владимир Петров исследование «Чаинское восстание) Часть 10.

¹⁴ Архивные копии документов «По делу № 2639» УФСБ РФ по Томской области. Семейный архив.

¹⁵ Эйхе Роберт Индрикович (02.08.1890 г.р.) советский государственный и партийный деятель, революционер. Один из организаторов репрессий. Входил в состав особой тройки НКВД СССР. Первый секретарь Сибирского крайкома с 1929 года, с июля 1930 г. член ЦК ВКП(б).

¹⁶ Владимир Петров «Чаинское восстание» Часть 8. Сайт Проза РУ Электронный ресурс.

¹⁷ Владимир Петров «Чаинское восстание» Часть 1. Сайт Проза РУ Электронный ресурс.

¹⁸ Мазур Дина Александровна (1949 г.р.) Выпускница Чернышёвской восьмилетней школы.

¹⁹ ТМИ – Томский медицинский институт.

²⁰ Бордюгов Геннадий, Молодяков Василий, Соколов Борис «Россия: удачи минувшего века». Москва 2004.

²¹ Духовников Василий Андреевич (1894 г.р.) родной брат ветфельдшера из колхоза «Северное сияние» Духовникова Сергея Андреевича.

²² Колобов Андрей Иванович (1878 г.р.) – Дедушка моего одноклассника Колобова Виктора Николаевича.

²³ Приговор «КРД» – контрреволюционная деятельность» «КРА» – контрреволюционная агитация.

²⁴ Приговор «ТПК» – Трудовая крестьянская партия.

²⁵ Комбинат в колхозе «Северное сияние» – место на выгоревшей когда-то части тайги в 7-ми, может в 10-ти километрах на юго-запад от Чернышёвки, где располагался культстан животноводческой бригады.

²⁶ Б. П. Григорьев, И. М. Зобнин, И. В. Карпович Колхоз «Северное сияние» Управление сельскохозяйственной пропаганды Томского Облсельхозуправления Томск 1955 г.

²⁷ Красильников С. А. «Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930 годы» Электронный ресурс.

²⁸ Александр Неткачев-Кайль (07.10.1950 г.р.) Родился и жил в Новосибирске. Находится: Германия, Оенхринген.

²⁹ Личное дело № 527 спецпоселенца Кондакова Степанида Григорьевна Начато 5 марта 1949 г. Закончено 7 марта 1950 г. Архивный № Р-9077 Семейный архив Архивные копии получены 07.08.2015 г. правнуком Кондаковым Сергеем Викторовичем (1964 г.р.)

³⁰ Из истории Чернышёвской основной школы Бакчарского района Томской области Документы и воспоминания Томск – 2006.

³¹ Павел Полян «Не по своей воле. История и география принудительной миграции в СССР» Электронный ресурс

³² Пуд-мера весов, равна 16-ти килограммам.

³³ Тепляков А. Г. Машина террора ОГПУ-НКВД в 1929–1941. Электронный ресурс.

³⁴ Справка зампреда ОГПУ Г. Ягоды о восстании в Парбигской коммандатуре СИБЛАГа ОГПУ от августа 1031 года.

³⁵ Из истории Чернышёвской основной школы Бакчарского района Томской области Документы и воспоминания. 75-летию школы посвящается. Томск 2006. Страница 8.

³⁶ Ивницкий Н. А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ.

³⁷ Нарымская хроника 1930–1945 Трагедия спецпереселенцев Документы и воспоминания Составление и комментарии В. Н. Макшеева Москва Русский путь

³⁸ Из истории Чернышёвской основной школы Бакчарского района Томской области Документы и воспоминания. 75-летию школы посвящается. Томск 2006. Страница 5.

Список источников и литературы Нормативно-правовые документы (опубликованные)

1. Конституция СССР 1936 г. Основной Закон СССР, принятый восьмым Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1938 г., действующий (с изменениями и дополнениями) до 1977 г. Электронный ресурс.

2. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г./Редакция 1956 г. Электронный ресурс.

3. Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий», Свободная энциклопедия Электронный ресурс удалённого доступа (интернет).

4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР// М. ООО «Издательство (Собрание)» 2004.

5. Секретная инструкция Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 года. Электронный ресурс

6. Постановление СНК СССР № 130/ СС «Об устройстве спецпереселенцев» от 1 июля 1931 г. Сайт ИСТОрические МАТериалы.

7. Постановление ЦИК и СНК СССР о недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию 13.11.1930 г. Музей реформ РУ.

8. Постановление ЦИК и СНК РСФСР «Положение о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 г.» 29.03.1931 г. Музей реформ РУ.

9. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении социалистической собственности» от 7 августа 1932 года Сайт ИСТОрические МАТериалы

10. Постановление СНК СССР и ВКП(б) об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами. 19.01.1933 г. Музей реформ РУ

11. Выступление Муранова на совещании при Западно-Сибирском крайкоме ВКП (б) по вопросу о спецпереселенцах. 1 октября 1931 г. Сайт ИСТОрические МАТериалы

12. Постановление СНК СССР и ВКП(б) от 15 декабря 1935 г. «О школах в трудпосёлках». Сайт ИСТОрические МАТериалы.

13. Ивницкий Н. А. «Великий перелом»: Трагедия крестьянства Коллективизация и раскулачивание в начале 30 годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ

14. Нарымская хроника 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев Документы и воспоминания.

15. Осипов А. И. Лекции. Православие. Публичная страница. Сайт «Одноклассники» Электронный ресурс.

16. Охотин Н. Г. Рогинский А. Б. «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника. Электронный ресурс.

17. Справка зампреда ОГПУ Г. Ягоды о восстании в Парбигской комендатуре СИБЛАГа ОГПУ от августа 1931 года. Электронный ресурс.

18. Тепляков А. Г. Машина террора. ОГПУ-НКВД 1929–1941 гг. Глава 4. В системе партийной власти. Сайт ИСТОрические МАТериалы.

19 «Жертвы политического террора в СССР» Электронная база данных четвёртое издание (интернет).

20. Архивная справка № М-234 0 5.01.93 Государственный архив Новосибирской области Мазур А.С.

21. Личное дело № 527 спецпоселнца. Кондакова Степанида Григорьевна. Категория учёта б/кулаки. Архивный № Р-9077.

22. Семейная карточка Форма № 8 РСФСР, обл. Н.Сибир., район Бакчар., Галкинская уч. Комендатура. Основание к вселению...Кондаков Степан Николаевич.

23. Личное дело № 852 спецпоселнца. Ницеглот Александра Яковлевна. Категория учёта б/кулаки. Архивный № Р-11543.

24. Семейная карточка. Сиб. Край, Чаинский район, Парбигской к-ры, Бундюор пос. Основание к содержанию... Ницеглодова Александра Яковлевна.

25. Архивные копии документов выданы УФСБ по Томской области. Дело №...Нарымского НКВД Окротдела по обвинению: Измайлова М. И., Кафтанец И. Ф., Беляева Н. Н., Ушакова П. С., Бондаренко К. П., Лаврова В. М., Ницеглот А. С. и других в числе 125 чел. В преступлении, предусмотренном ст. 58-2, 9, 11 УК РСФСР.

26. Бойко В. П. Газета «Народная трибуна» г. Томска 1991 год

27. Бордюгов Г., Молодяков В., Соколов Б. Россия: удаchi минувшего века Москва 2004 г.

28. Глушкова Татьяна. Когда не стало Родины моей. Сайт. Стихи. ру.

29. Земля Томская. Краеведческий портал. Электронный ресурс.

30. Земля Чаинская: сборник научно-популярных очерков к 100-летию с. Подгорного// под ред. Я. А. Яковлева.

31. Из истории Чернышёвской основной школы Бакчарского района Томской области. Документы и воспоминания 75-летию школы посвящается Томск-2006.

32. Книга памяти РФ. Томская обл. Томск 1994. 1, 2, 3, 4 том.

33. Книга фронтовика «Мои жизненные будни» М. Я Назаренко 2011 г. Электронный ресурс.

34. Красильников С. А. «Серп и молот Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930 годы» Проза РУ Электронный ресурс.

26. Кузнецов В. В. Земля Рубцовская: события, факты, люди: краеведческие очерки. Электронные ресурсы Алтая.

35. Петров В. Чаинское восстание. Часть 1, 8, 10, 11. Сайт Проза. РУ.

36. Русский Обще-Воинский союз (РОВС) – Материал из свободной энциклопедии.

37. Советский Нарым. Освоение Западно-Сибирского края. Фотоальбом. Электронный ресурс.

38. Сибиряки вольные и невольные. Библиотека истории. Электронный ресурс.

39. Святое Евангелие. Сибирская Благовонница. Москва 2013.

40. Твардовский А. Т. «По праву памяти» 1969 г. ЛитМир-Электронная библиотека.

41. Филонова Елена «Крест чужой нам кажется легче...» Сайт Стихи РУ.

42. Щипахина Людмила. Планета Сталинград: стихи разных лет. Стихи. РУ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
Глава 1. По закону все властвующей судьбы	
Глава 2. «У Господа нет мертвых-все живые»	
Глава 3. «Пока мы живы, можно оглянуться, увидеть путь, с которого сошли»	
Глава 4. Жизнь в ногу со временем	
(1) Мрачные, голодные, скорбные годы	
(2) Разворот на Большой террор	
Глава 5. Из истории образования района... ..	
Глава 6. «Не пропадём в любом краю...»	
Глава 7. «Да воздастся каждому по делам его...»	
Глава 8. «Давайте, товарищи, выпьем за уничтожение врагов народа»	
(1) «Враги» из Бакчарского района	
(2) «Враги» из Чаинского района	
Глава 9. По обвинению РОВС 1938 год	
Беляевы. Бондаренко. Васильевы. Евтушенко. Лавровы. Лебединцевы. Мартыновы. Никитины. Ницеглот. Паршины. Рудиковы. Ушаковы.	
Глава 10. Трудно, горько и скорбно разбираться в Личном деле	
Глава 11. «Наши мужики с ними не пошли»	
Захаровы. Кайгородовы. Калашниковы. Мазур. Мальцевы. Мартыновы. Медведевы. Мордвинцевы. Морозовы. Никитины. Ницеглот. Прокудины. Сартаковы. Старченко. Усковы.	
Глава 12. Судьба им отпустила вечность	
Андреевы. Герасимовы. Духовниковы. Казанцевы. Каргер. Клемышевы. Краснопёровы. Колобовы. Кузнецовы. Куклины. Макаровы. Масловы. Матвеевы. Медведевы. Морозовы. Никитины. Никифоровы. Сухановы. Трофимовы. Филипповы. Щербаковы.	

Глава 13. Где могилы этих «врагов народа»?	
«Кадеты», «монархисты», «эсеры», «шпионы» и «диверсанты» из бывшего в 1930-х годах Чаинского района Томской области	
Глава 14. Безвозвратная дорога жизни	
(1) А. И. Осипов	
(2) Встреча с Малой родиной «вернула» в детство и юность	
(3) Иволгины	
(4) Третье поколение «кулаков»	
(5) Колхозные пенсии	
Глава 15. Не закажешь судьбу, не закажешь	
(1) «Мы все однажды уезжаем...»	
(2) «Ничего загадывать не надо...»	
(3) «Учительство не труд, а отречение...»	
(4) Поиск пути в реальности, которую невозможно отменить	
(5) От добровольного переселения к спецколонизации	
(6) Новый большевистский институт власти	
(7) Сады на Васюганье	
(8) Центральная площадь моего времени	
Глава 16. Где земля, «закреплённая в вечное пользование»?	
Глава 17. Проблемы, возникшие при заселении Нарыма	
Глава 18. Совецание при Западно-Сибирском крайкоме ВКП(б)	
Глава 19. На завершающем этапе коллективизации	
Глава 20. Некоторые подробности о «революции снизу». Судьба «кулацких» домов	

КОНДАКОВА
Тамара Александровна

**Не проведённые уроки
истории СССР**

**История Малой родины в лицах,
время – в образах**

Дизайн обложки – **С.В. Борцова**
Компьютерная вёрстка – **Т. В. Подковырова**
Корректор –

Подписано в печать .09.2020 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. п. л. . Тираж 300 экз. Заказ № 462

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8(4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru